

АРДАНА
ШАТЗ

ЛЮБОВЬ
сквозь
МИРАК

В этом мире на попаданок ведется настоящая охота. Но мне повезло — мой случайный спаситель не желает моей смерти. Мы заключаем договор: мои знания в обмен на его помощь найти дорогу в мой мир. Вот только так ли безопасно находиться рядом с ним?

Любовь сквозь мрак

Ардана Шатз

Сегодня последний день. Если я не справлюсь, мне крышка. Почти все, кого я знала, были уже свободны от этого креста. Нас осталось всего пятеро. Тех, кому придётся сегодня снова идти на поклон к Инквизитору. Финальный раунд. Нужно продержаться всего пару часов, и он больше не сможет надо мной издеваться. Но при мысли о том, чтобы вновь остаться с ним наедине в тесном душном помещении, у меня начинали дрожать руки. Почему Инквизитор предпочитает именно такой способ пытки, не знал никто. Бывшие до нас говорили, что это его забавляет — находиться с жертвой один на один, чтобы никто и ничто не мешало.

Я взглянула на часы. До роковой встречи оставалось три четверти часа. Накапала в стакан успокоительного, будто оно могло помочь унять панику. Решила, что оттягивать неизбежное бессмысленно и лучше всего будет быстрее двинуться ему навстречу. Собрала нужные бумаги, сунула в сумку зачитанный до дыр и бесконечно ненавидимый учебник по латинскому и поехала в универ.

Заочники. Толпа наивных первокурсников, беззаботно рассуждающих о зачёте, который вот-вот начнётся. Размечтались. Он сейчас выпьет из вас всю кровь, а что не допил — выжмет и припрячет на ужин. Но зачёт — это цветочки по сравнению с экзаменом на четвёртом курсе. Сколько мы ни пытались узнать в деканате, почему нам разбивают изучение латинского языка перерывом в целых три года, нам никто не дал внятного ответа. Что-то блеяли про вводный и более углублённый курс. Но лично я считала, что Инквизитор сам выбрал такую разбивку, чтобы к четвёртому курсу язык Цицерона выветрился из памяти студентов, и у него было больше поводов для издевательств. Инквизитор. Барыкин Ярослав Иванович. Лучший знаток латинского языка в нашем городе. Как же мне повезло, что он преподавал именно на филфаке! Лучше бы к медикам ушёл, честное слово. Но нет, крупнейший вуз города просто обязан был иметь в своих рядах эту сволочь. Высмеивание за малейшую ошибку как письменно, так и устно, коверкание имён и фамилий, совершенно фантастические требования к объёму заучиваемого материала. Хорошо, хоть палкой не лупил. Мне кажется, после его курса, разбуди любого посреди ночи — он сможет вести непринуждённую беседу на латинском хоть с Сенекой, хоть с Марком Аврелием.

Наша пятёрка не сдавших ютилась на широком подоконнике у лестницы, ожидая, когда Барыкин закончит с заочниками. Но когда он вышел из кабинета, окинул нас многообещающим взглядом и сказал пройти в соседнюю аудиторию и ждать там, я поняла, что парой часов дело не обойдётся.

Мы почти не говорили друг с другом. Всё было сказано до этого. Четыре неудачные пересдачи выжали из нас все возможные эпитеты, которых был достоин Инквизитор. По любому другому предмету после двух заваленных попыток нас бы уже ждала комиссия, но деканат позволял сделать чуть больше попыток, когда дело касалось латинского. Ходили легенды, что несколько лет назад один студент до четвёртого курса ходил на пересдачи зачёта первого года обучения. Его отчислили только после пятого провала на экзамене. Это было решение самого Барыкина. “Если вы настолько бестолковы, что не можете сдать экзамен с пятого раза, диплом в вашей жизни ничего не изменит”. Мы знали эту фразу наизусть на обоих языках.

Я села за последнюю парту и уткнулась в учебник. Я знала его наизусть, но почему-то

это не спасло меня на экзамене. Под стальным взглядом Барыкина я начинала беспомощно бляеть, путая окончания существительных и перевирая крылатые выражения. Полистала затёртые страницы и поняла, что могу с лёгкостью назвать номер страницы с тем или иным текстом. Отодвинула учебник и лекции на край стола и стала водить пальцем по исписанной поверхности парты. Обрывки ругательств, невнятные закорючки, неожиданно чей-то портрет в миниатюре и, конечно же, “Morituri te salutant”. Куда же без этого в аудитории латинского. Ещё пара давно заученных фраз. А вот третья, выцарапанная на столешнице мелко, но судя по глубине царапин, очень старательно. “Messias Obscura, animam meam tibi commendo et rogo te ut me a mundo mortali auferat*” Что за бред? Что ещё за Темный мессия? Перечитала фразу ещё раз и фыркнула. Да уж, с таким преподам немудрено возжелать, чтобы тебя забрали подальше отсюда. Я сама уже была готова продать душу ради спасения. Хотя в это время, наконец, начало действовать успокоительное и мне стало немного спокойней. А потом потянуло в сон. Я вздохнула. Нужно быть полной тупицей, чтобы после бессонной ночи зубрёжки накапать двойную порцию весьма сильного успокоительного. Ладно, экзамен я вряд ли проспую. Впереди ещё не меньше часа, а если идти сдаваться последней, то и все три часа можно выгадать. Я окликнула сидящего впереди парня из параллельной группы и попросила толкнуть меня, когда Барыкин начнёт нас принимать. Потом опустила голову на руки и закрыла глаза.

Кажется, я опять пускала слюни во сне. Я высвободила одну руку и вытерла краешек рта. Вокруг было темно. А где все? Меня что, забыли? Я выпрямилась и огляделась. Ни черта не было видно. Подумала даже, что просто забыла открыть глаза. Но что с открытыми, что с закрытыми — разницы не было. Густая чернота. Не видно даже окон, в которых, даже несмотря на самую глубокую ночь, должны были быть видны отсветы фонарей с улицы.

Что за хрень? Я встала, не рассчитав расстояние, и больно задела бедром угол стола. Вытянула руки вперёд, медленно нащупывая дорогу к двери. Неужели меня и правда забыли разбудить, а потом и вовсе закрыли в аудитории? Про мобильный, оставшийся в сумке, я вспомнила, только когда уже дошла до двери. Пошарила рукой в поисках выключателя, но вместо знакомых деревянных панелей пальцы наткнулись на холодную каменную стену.

Хотела найти дверную ручку, но даже саму дверь не обнаружила. Сплошная стена. Холодная и слишком твёрдая. Развернулась, чтобы дойти до своего места, где оставила сумку, но замерла, когда из дальнего угла донеслось чьё-то чавканье. Звук был такой, будто большой пёс жадно хватает куски мяса. Воображение сразу нарисовало клыкастую пасть, из которой тянутся ниточки вязкой слюны. Нечто невидимое мне сёрбало и причмокивало, тихо урчало от удовольствия и, кажется, скребло когтями по деревянному полу. Я прижалась к стене. Холод камня соприкоснулся с влажной от пота спиной и продрал до кишок. Казалось, что ещё больше напугать меня ничего не сможет. Но когда подобные звуки, отразившись от стен, раздались ещё с двух сторон, я поняла, что сейчас готова умереть от страха. А хуже всего было то, что они медленно приближались ко мне.

Я попыталась сглотнуть, но в глотке было сухо, из глаз потекли слёзы, а в голове замелькали обрывки молитв, подслушанных, подсмотренных, но чуждых до этой секунды. Отче наш, идя долиною тени, не убоюсь я зла. Ещё как убоюсь. Господи, пусть это будет хотя бы не больно!

**Темный Мессия, я вверяю тебе свою душу и прошу тебя забрать меня из бренного мира*

Я уже не чувствовала холода за спиной, как не чувствовала себя саму, когда где-то вдалеке засветился огонёк. Чавкающие звуки прекратились, но напряжение не спало. Невидимые существа словно затаились, недовольные чужим вторжением. А огонь тем временем разгорался, приближаясь всё быстрее, и в конце вспыхнул так ярко, что я закрыла глаза руками, спасаясь от слепоты. Инстинкты ударили под коленки, и я резко опустилась на пол, продолжая прижимать ладони к глазам. Вспышка раздалась совершенно беззвучно, хотя я уже приготовилась к грохоту, который обычно сопровождает такие взрывы в кино. В полной тишине раздались чьи-то шаги, шум падающих столов и царапающий перестук когтей по полу. Недовольное ворчание, словно у собаки из пасти вырвали кость, сменилось шипением и клацаньем. Я скорчилась на полу, вжимаясь в стену. Убрать руки от моих глаз сейчас не помогла бы даже вся нечисть из “Вия”. Клацанье зубов уступило место пронзительным воплям и, наконец, всё стихло. Ко мне постепенно возвращались остальные чувства, до этого вместе со мной скорчившиеся где-то внутри, уступив место слуху. Я ощутила влагу на лице, твёрдый пол под пятой точкой. Вновь вернулся холод и боль в бедре. Кажется, я до сих пор была жива. Но открывать глаза было всё ещё страшно.

Тихие шаги приблизились, и спокойный мужской голос что-то произнёс на незнакомом языке. А у меня, наконец, хватило смелости отлепить руки от лица.

Он стоял в паре шагов, с любопытством меня рассматривая. Вокруг снова было темно, но под потолком что-то мягко светилось, давая рассмотреть общие очертания. Это явно была не аудитория латинского. Арочные окна слишком высоко уходили вверх, стены раздвинулись, делая помещение раза в три больше, чем я помнила, а старых столов, которые меняли на нашем факультете в последнюю очередь, вообще не было видно. Вместо них свалкой в центре аудитории громоздились гладкие светлые парты со скошенными столешницами.

— Что... что за хрень?

Незнакомец продолжал пристально смотреть на меня, словно изучая мою реакцию. А я уже поднималась на ноги, пытаюсь сдержать дрожь в конечностях.

— Что это? Что за нахрен тут творится?

Он вновь произнёс непонятные слова, а затем сделал шаг вперёд, вытянул руку и обхватил пальцами мой лоб. Я хотела отшатнуться, но стена за спиной не оставляла возможности. Пальцы резко сжали мои виски и так же резко отдёрнулись, а у меня в голове вспыхнул пожар. Виски горели от чужого прикосновения, и боль расплзалась по всей черепушке. Я вскинула руки, прикладывая их к голове, но боль исчезла так же резко, как появилась.

— Так лучше?

— Лучше, чем что? — Я пыталась хоть что-то понять. Кто этот ненормальный, где я и что происходит? Однако мой ответ почему-то ему понравился. Одна сторона его губ поползла вверх, что, видимо, считалось у него улыбкой.

— Отлично. А теперь помоги мне. Надо навести здесь порядок, пока никто не объявился.

— Подожди, пожалуйста. — Я вытянула руку в упреждающем жесте. — Я ничего не понимаю. Ты вообще кто? И что здесь было в темноте? Куда оно делось?

Парень отвернулся и начал одну за другой переворачивать парты. Грохот стоял такой, что если кто-то и мог объявиться, то он наверняка уже услышал шум и направлялся сюда.

— На твоём месте я бы присоединился, иначе я могу провозиться дольше, чем выдержит стена молчания. А на этот грохот обязательно придёт кто-то из Бессменных. И поверь, он будет просто счастлив обнаружить здесь попаданку.

— Что? Хочешь сказать...

— Тёмный Мессия, у вас там все такие тупые?

— Где “у нас”?

Кусочки информации начали медленно выстраиваться в цепочку. Абсолютно невозможную, идиотскую цепочку. Странная фраза про Тёмного Мессию, пробуждение в незнакомом месте, появление парня, говорящего на незнакомом языке, да ещё и киношные спецэффекты с парящим огнём и вспышкой света. Нет, это невозможно!

— Кто такой Тёмный Мессия? — Один из множества вопросов вырвался сам.

Парень даже не обернулся.

— Тебе это ни к чему. Ты всё равно скоро умрёшь.

Слова, которые должны были привести в ужас, были сказаны таким будничным, скучающим тоном, что я только скептически приподняла бровь.

— С чего это?

— Попаданки вне закона. И очень дорого ценятся, поэтому, если их обнаруживают живыми, очень быстро передают Сильнейшим. Так что до нового дня они обычно не доживают.

После пережитого я не могла всерьёз испугаться, хотя новости определённо были тревожными. Мне бы начать паниковать, но мозги отчаянно цеплялись за нестыковки, надеясь увериться, что это дурной сон.

— Тогда почему ты меня ещё не сдал?

Грохот очередной одной парты, становящейся с головы на ноги, скрежет по полу.

— Мне не нужны деньги.

Наконец-то отличная новость. Значит, и ловить он меня не станет. А раз оставаться здесь так опасно, как говорит этот парень, у меня есть возможность сбежать.

Я медленно начала двигаться вдоль стены, держа в поле зрения прикрытую дверь в дальней части аудитории и краем глаза наблюдая за незнакомцем.

— Можешь не красться. Тебе всё равно не удастся покинуть Академию.

Я остановилась. У него слух как у лисицы или глаза на затылке?

— Предлагаешь мне оставаться здесь и ждать, пока за мной не придут?

— Я предлагал тебе помочь мне с партами. Тогда у тебя было бы чуть больше времени.

Он грохнул последнюю парту о пол, выпрямился и повернулся, вытирая лоб. А я впервые за вечность пребывания здесь смогла внимательно разглядеть его.

Мой ровесник, плюс-минус пара лет. Тёмные волосы, разделённые прямым пробором, падали на лицо. Прядь справа была то ли выкрашена, то ли белой от природы. Уставший и какой-то равнодушный взгляд. Чуть вытянутое лицо могло показаться красивым, но в нём будто не было жизни. Одет в чёрную рубашку с удлинённым кожаным жилетом. Штаны заправлены в высокие ботинки, на руках короткие кожаные митенки. Он осмотрелся вокруг и хмыкнул.

— Тебе везёт. Стена выдержала. Можем немного поболтать. До рассвета ещё есть пара часов.

— А потом за мной придут?

— Именно.

Я всё ещё не верила в происходящее. Но выбор у меня был небольшой. Я уселась на ближайшую парту и вздохнула.

— Меня правда убьют?

Он кивнул. Капец.

— А ты можешь мне помочь сбежать? Вернуть меня обратно? Что-нибудь, чтобы меня не убили.

— Зачем мне это?

Я опешила. Это здесь нормальным считается? Видеть человека, которому грозит смерть и быть настолько равнодушным.

— А почему ты вообще здесь?

— Было любопытно взглянуть своими глазами на попаданку.

— И как? Удовлетворил своё любопытство?

Он неопределённо пожал плечами.

— Всё в точности, как рассказывают.

— И что же у вас рассказывают? Почему вообще меня должны убить?

Он сел на соседнюю парту, опёрся на руки и закинул ногу на ногу.

— Официально — вы нарушаете и без того тонкую ткань мира. На деле же каждое ваше появление, точнее, те случаи, когда вам всё-таки удаётся выжить и как-то сбежать от потрошителей, оборачивалось катастрофой. Может быть, не критичных масштабов, но страдало достаточное количество людей, чтобы объявить вас вне закона. А главная причина, почему любой с радостью потащит тебя Сильнейшим — это такая награда, с которой можно годами швыряться деньгами в борделях и кабаках и всё равно хватит на сытую старость. — Он внимательно посмотрел на меня и ответил на невысказанный вопрос. — Ваша кровь очень высоко ценится. Некоторые идиоты считают, что если её выпить, обретёшь бессмертие, неуязвимость, возможность превращать любой предмет в золото одним касанием, и прочая чушь. На деле же всё гораздо сложнее, но в двух словах — в алхимии она незаменима. Иногда те, кто находит разорванные потрошителями тела попаданок, пытаются нацедить хоть одну склянку оставшейся крови. Идиоты. Это сложная процедура, недоступная несведущим. Поэтому самый верный способ получить выгоду от вас — поскорее связаться с Сильнейшими. А уже они выжмут каждую каплю крови.

Я потрясённо молчала. С каждым словом реальность становилась всё материальней и всё сильнее давила на меня осознанием, что это может оказаться ни хрена не сном.

— И что мне делать?

Он снова пожал плечами.

— Можешь напоследок закатить истерику и попытаться убедить меня, что от тебя будет польза. Они обычно так и делают. Те, кто выживает. Говорят о вашем мире. Технический прогресс, достижения цивилизации, интер... нет? А на деле не могут объяснить ни этот интернет, ни хотя бы одно из перечисленных достижений. Оно работает, но я не знаю как. Знаю только, что работает. — Он писклявым голосом изобразил женский голос и вздохнул. — А толку миру от твоего знания, если ты не можешь им поделиться. От их крови куда больше пользы.

— Но это убийства!

— Это соблюдение закона! — Он резко повысил голос. Оглянувшись на закрытую дверь, поморщился и прижал ладонь ко лбу. Продолжил уже тише: — Пока их не начали останавливать, эти девчонки через одну рвались в постель власть имущих. В вашем мире это в порядке вещей? Дело начало доходить до политических скандалов, а они все твердили что-то про истинную связь, драконов и предназначение. Скажи, вы там у себя настолько глупы, что до сих пор верите в эти сказки?

Я молчала, глядя в окно на медленно светлеющее небо. С появлением каждого нового оттенка таяло моё время. Парень так же молча смотрел на меня. Я порывалась было что-то спросить, но каждый раз в голове звучал его голос “Тебе это ни к чему. Ты всё равно скоро умрёшь.” Когда я начала различать пейзаж за окном, у меня появилась мысль, как ещё я могу попробовать спастись. Мерзкая до ужаса, но сейчас было не до нравственных мук. Я спрыгнула с парты, сделала шаг вперёд и легонько коснулась его руки, проводя пальчиком снизу вверх. Постаралась придать голосу самое эротичное звучание, но из-за паники слова прозвучали хрипловато:

— Может быть, я смогу тебя переубедить?

Резким движением подняла взгляд, смотря ему прямо в глаза. Давай, плотай наживку. Мне бы только тебя зацепить, а там как-нибудь выкручусь. Облизнула губы и чуть подалась вперёд, касаясь его бедра. Жаль, что на мне сейчас дурацкая футболка с круглым вырезом. Даже не спустишь её в сторону, оголив плечо. Нужно было как и на предыдущие экзамены надевать рубашку, сейчас смогла бы расстегнуть столько пуговиц, сколько ему нужно было бы для согласия. Давай, давай же!

Исходящий интерес, с которым он рассматривал меня до этого, сменился скучающим выражением. Он легко соскользнул на ноги, прижимаясь ко мне всем телом, но не остановился, а продолжил движение, сделав пару шагов в сторону. Повернулся и снова посмотрел на меня. Не отрывая взгляда, щёлкнул пальцами и слегка поморщился. Воздух рядом с ним задрожал, словно плаваясь, рассеивая внимание. Я зажмурилась, убирая неприятное ощущение, а когда открыла глаза, увидела полностью обнажённую девушку. Она прильнула к парню и подобострастно смотрела на него, словно ожидая приказа. Просто шикарная фигура, бархатная кожа — это было видно даже на расстоянии, длинные светлые волосы волнами спадали на спину. А невинное личико с розовыми губами завершало идеальный образ.

— Кара знает всё, чего я хочу. Умеет всё, что я только смогу однажды пожелать. И появляется, — он усмехнулся, — по одному щелчку. Так на что мне ты?

Он взмахнул рукой, и прекрасная дева растаяла в дрожащем воздухе.

Я начала отчаянно перебирать варианты своих способностей, которые могли бы хоть как-то заинтересовать моего собеседника. Сдался мне этот филологический! Была бы я на пятом курсе какого-нибудь инженерного вуза, оставалась бы хоть какая-то надежда, что я могу быть полезна этому жестокому миру. Но нет. Всё, что я знаю — несколько славянских языков, и то весьма поверхностно, никому не нужную латынь и всевозможные литературные направления вместе с биографиями их представителей. Беспольные знания даже в моём мире, что уж говорить об этом. Беспольное образование, беспольная я!

— Совсем скоро рассветёт. Мне пора. Желаю тебе... — он помолчал, подбирая слова, — лёгкой смерти.

Равнодушие, с которым это было сказано, сломало последний кирпичик в плотине, сдерживающей панику. Я осела на пол, упираясь спиной в парту, осознавая, что единственный, кто хотя бы не желал мне смерти, сейчас уйдёт, а я останусь здесь, ожидая, когда появятся палачи. Или те, кто меня к ним отправит. Слёзы полились вместе с рыданиями. Парень брезгливо дёрнул плечом и начал отворачиваться. Я зарыдала сильнее.

Больше всего мне хотелось сейчас чем-нибудь в него швырнуть, чтобы хоть немного выплеснуть своё отчаяние. Но швыряться я могла только словами. Терять мне было уже нечего, так что я осыпала спину равнодушного мерзавца самыми ядовитыми эпитетами на всех известных мне живых языках. Хотела добавить что-нибудь на латинском, но вспомнила, из-за кого я здесь оказалась.

— Грёбанный инквизитор! Грёбанный латинский! *Volo te mori sicut canis!*

Я спрятала лицо в коленях. Последнее, что я увидела, была замеревшая уже у самой двери фигура моего бывшего собеседника. Так что когда кто-то коснулся моей руки, я чуть не подпрыгнула и моментально смолкла. Подняла голову и увидела, как он, нахмурившись, склонился надо мной.

— Ты знаешь латынь?

Я кивнула.

— Как хорошо?

Я наморщила лоб, гадая, как можно обозначить мой уровень латинского. Свободно говорю, пишу со словарём? Могу читать, но живая беседа была только с преподаем? Понятия не имею, сильно ли хромает произношение, так как носителей языка нам не подвезли?

— Быстрее! — Он больно схватил меня за локоть и рывком поднял на ноги. — Читать и переводить сможешь?

Я уверенно кивнула. Точно смогу. Хотя, если бы он спросил, смогу ли я станцевать чечётку на крыле летящего самолёта, сейчас я кивнула бы с такой же железной уверенностью.

— Идём! Тебя наверняка уже услышали, так что здесь скоро будет кто-то из Бессменных. Тьма и её обитатели, да шевелись же ты!

Он тащил меня за собой, еле слышно ругаясь. А я, наконец, отмерев, изо всех сил старалась не отставать и молилась, чтобы он не выпустил мою руку из своей.

Мы бежали по длинным коридорам, сворачивая то влево, то вправо. Я старалась смотреть только под ноги, до смерти боясь споткнуться и упасть. Несколько длинных лестничных пролётов вышибли из меня остатки дыхания. Сердце подскакивало к горлу, а лёгкие горели, но тело подгонял дикий страх, и оно не желало останавливаться даже тогда, когда мой спаситель резко замер перед одной из дверей. Я чуть не врезалась в стену, но он скупым движением дёрнул меня на себя, одновременно проводя рукой по дверной ручке снизу вверх, словно поглаживая её. Дверь распахнулась, и парень толкнул меня вперёд, проскальзывая вслед за мной. Звук закрывающейся двери выпустил из меня остатки сил. Я опустилась на колени, а потом растянулась прямо на потёртом ковре. В комнате было уже почти совсем светло, значит, солнце скоро встанет, а я всё ещё жива. Парень переступил через меня и прошёл к дальней стене. У меня не хватало сил поднять голову, так что я видела только его ноги. Он некоторое время топтался у какого-то шкафа, а затем развернулся и подошёл ко мне. Наклонился и положил у моего лица толстую книгу с распухшими страницами.

— Открой.

Я оперлась на руки и приподнялась. Подтянула к себе уставшие ноги, села на колени и взяла в руки книгу. Она оказалась тяжелее, чем была на вид. Я наобум раскрыла книгу и посмотрела на страницы. Огромная красная буква, вслед за которой вился мелкий, но чёткий почерк. Разбирать текст было не в пример сложнее, чем на привычных печатных страницах, но адреналиновый всплеск пока не улётся, и я заскользила глазами по строчкам, выхватывая знакомые слова, которые в прямом переводе дали бы весьма косноязычный результат. Но бесконечные часы практики как на парах, так и дома намертво вбили в сознание привычку охватывать предложение целиком, видя не отдельные слова, а их сочетание и, как итог, смысл. Я медленно двигалась взглядом по странице, давая вскипевшим мозгам привыкнуть к почерку и вникая в неизвестный текст. Не дожидаясь команды, я вернулась к началу абзаца и начала читать вслух. Каждое следующее предложение давалось легче, и я мысленно выдохнула, радуясь, что мне не отшибло память на ненавистную латынь.

“Далее, в бесконечном множестве тел заключено уже бесконечное количество мяса, крови, мозга; хотя они и обособлены друг от друга, но тем не менее существуют — и каждое в бесконечном количестве, а это уже бессмысленно. А что они никогда не разъединяются, это говорится не вследствие достоверного знания, но правильно, так как свойства неотделимы.”

— Отлично. — Он снова наклонился надо мной и выхватил книгу из рук. Захлопнул её и выпрямился. — Переводить ты умеешь.

Я слегка напряглась от его резких движений, но не удержалась от комментария:

— Ты уверен, что я не сочиняла на ходу, пользуясь твоим незнанием?

Он даже не моргнул. Смотрел всё так же спокойно, без малейшего намёка на сомнение.

— Ты сейчас едва дышать можешь от ужаса, не то что лгать. Так что да, уверен. — Он бросил взгляд в окно и тяжело вздохнул. Только сейчас я увидела, что несмотря на все его спокойствие и равнодушие, он чертовски устал. — Вставай. У меня есть ещё часа полтора на сон, и я не собираюсь их терять.

Я поднялась и только сейчас осмотрелась. Небольшая комната, метра три-четыре в длину и чуть меньше в ширину. Прямо напротив двери окно, под ним стол, заваленный книгами и бумагами настолько, что было удивительно, как они помещаются на столешнице, по правой стене узкая кушетка, возле которой на полу тоже громоздились стопки книг, чуть дальше из-за тёмной ширмы виднелась кровать. По левую руку сразу у стола книжные шкафы, комод с какими-то склянками на нём, и почти рядом со мной плотно закрытая дверь.

Парень указал мне на кушетку и я с облегчением тут же на неё свалилась, сбрасывая кроссовки. Сам же он прошёл к кровати и кинул мне подушку. Плоская как блин, но я была рада и такой подачке. Накопившаяся усталость требовала тут же уснуть. Я сунула подушку под голову, и меня придавило осознанием произошедшего. Тело просило выбросить все мысли из головы и спать, но сон не шёл. У себя дома я привыкла к круглосуточному шуму за окном, а здесь было слишком тихо. Шуршание одежды сменилось кряхтением деревянной кровати под весом парня. Потом всё стихло, но тут кровать снова скрипнула, а вслед за ней и пол. Шаги проследовали от дальнего угла ближе ко мне, и я собиралась повернуться, но сил не было. Пусть делает со мной, что захочет. Плевать. Уже просто плевать. Снова шуршание и на меня опустилось какое-то покрывало. Я едва смогла пробормотать “Спасибо” и вырубилась.

Когда проснулась, комнату всю заливал солнечный свет. Моего странного знакомого не было на месте. Значит, и правда поспал полтора часа и ушёл. Куда? В любом случае спасибо, что не стал будить. Я немного полежала, потянулась и решила, что нужно осмотреться. Хотя комната была столь мала, что я уже увидела всё, что можно было. Обычная мужская комната. Ни единого зеркала, лёгкий бардак, пыльное окно, которое, кажется, никто не мыл с момента постройки здания. Хотя оставалась дверь в стене напротив. Я на цыпочках подошла к ней и прислушалась. Ни звука. Что же, рискнём. Осторожно дотронулась до ручки и медленно потянула на себя, замирая через каждый миллиметр. Но дверь открылась без скрипа. Стоило мне бочком всунуться в дверной проём, на стенах вспыхнули свечи в стеклянных колбах. Удобно. Я очутилась в крохотной ванной комнате. Здесь же обнаружилось и небольшое зеркало на стене, заглянула в него. Ну, ничего другого я не ожидала. Попробовала пригладить растрепанные темные пряди руками, но стало ненамного лучше. Под невысоким столиком, на котором стоял жестяной таз, обнаружился широкий кувшин. Я немного плеснула из него в таз, убедилась, что это чистая вода, и позволила себе умыться. Надеюсь, хозяин комнаты не прибьёт меня за то, что трогаю его вещи. Очень хотелось почистить зубы и принять душ, но лезть в подобие ванны, над которой висела кадка с цепью, я не рискнула. Вернулась в комнату и начала ходить туда-сюда. Выглянула в окно, но из него было видно только густой лес внизу. От скуки начала рассматривать книги возле кушетки. Сплошь научные труды. Странно, издавека казалось, что на обложке начертаны какие-то непонятные закорючки, похожие скорее на выдуманные рунические символы, но при ближайшем рассмотрении они складывались в понятные слова. Я полистала книги, но они все были посвящены тем сферам науки, в которых я слишком плохо разбиралась. Какая-то метафизика, алхимия, биология и анатомия. Рыться в комод я не рискнула, хотя любопытство нашептывало, что можно попробовать. Но испортить отношения с этим парнем для меня означало неизбежную смерть. Поэтому я ограничилась поверхностным осмотром склянок. Все пустые, с белёсым налётом и разводами. Я сама никогда не отличалась особой чистоплотностью, но эти колбочки и пузырьки вызывали зуд под кожей. Хотелось закинуть их в раковину и хорошенько залить фейри, а потом до скрипа отдраить.

Я изо всех сил старалась занять себя хоть чем-то, лишь бы не оставаться наедине с мыслями о моём положении. После сна, да ещё и при ярком свете вчерашнее потрясение казалось не таким реальным, но я даже не сомневалась, что попробуй я выйти из комнаты, сюда я уже больше не вернусь. Да и вообще не доживу до следующего утра. И как вернуться к себе, я не имела ни малейшего представления. А что самое страшное, если всех прищелиц в этот мир убивали вместо того, чтобы выдворить их без права возвращения, значит, и местные не знали способа.

Я попыталась вспомнить фразу, нацарапанную на парте ещё в моём мире. Но помнила только общий смысл. Дословно воспроизвести её я так и не смогла. А произносить вслух варианты, перебирая формулировки в поисках нужной, я не рискнула. Неизвестно ещё, чем может обернуться такая самодеятельность.

Рано или поздно скука дала свои плоды, и я задремала. Весь день я посматривала в сторону мягкой кровати, но играть в трёх медведей было боязно. Так что вновь пришлось

лечь на жестковатую кушетку. хлопок закрывающейся двери в мгновение заставил меня вынырнуть из неглубокой дрёмы. Я рывком села и потёрла лицо, чтобы не выглядеть сонной. Мой новый знакомый держал в руках стопку книг, а на его согнутом локте висела большая корзина, накрытая тканью.

— Извини, забыл, что тебе нужно есть.

Он огляделся, сделал шаг ко мне и поставил тяжёлую корзину на мои колени. Книги свалил кучей рядом с кушеткой.

Из-под светло-серой ткани до меня донёлся аромат хлеба. Я с наслаждением вдохнула его, но поняла, что есть совсем не хочется. Сейчас важнее было другое. Сотни вопросов в моей голове требовали ответа.

— Прости. Мы можем поговорить?

Я поднялась, отставляя корзину в сторону. Было неловко разговаривать с человеком, который ходил по комнате, то роясь в бумагах на столе, то ища что-то в комод.

— Будет лучше, если ты сперва поешь. Потом я объясню тебе правила. А потом ты задашь вопросы.

— Я... я не хочу есть.

Он резко повернулся.

— Любопытно. Хорошо, тогда начнём. Послушай...

— Элина.

— Что? — Он поставил на комод какой-то камень и наклонил голову.

— Моё имя. Мы ведь до сих пор не познакомились.

— Элина... Элина... Хм... Не пойдёт. Ладно, потом этим займёмся. Эйден Гранд.

Я кивнула, а Эйден приблизился ко мне и сел на край кушетки, жестом предлагая сесть и мне.

— Элина... Ты не выйдешь отсюда, пока не прочтёшь вот это. — Он наклонился и поднял с пола принесённую стопку книг. Я насчитала четыре корешка. — Это общая история для школьников, география, карты я завтра постараюсь принести. Словарь современной лексики и свод правил этикета. Без знаний хотя бы этих основ тебя моментально разоблачат. Даже если ты сменишь одежду. Но о ней позаботимся после.

Я приняла книги из его рук и кивнула. Значит, он всё же планирует рано или поздно выпустить меня отсюда. Насколько скоро — зависит только от моей способности впитывать информацию, но за пять лет в универе на филологическом учишься поглощать куда больше книг одновременно. И не бездумно прочитывать страницу за страницей, но и запоминать прочитанное. С непрофильными предметами это окажется сложнее, но сейчас у меня не предвиделось других занятий.

— Из комнаты ты не выходишь ни под каким предлогом. Дверь запирается магией, так что не надо пытаться её вскрыть. Ни при каких обстоятельствах не подаёшь голос. Если кто-то стучит и просит открыть, ответить, позвать меня — замираешь и сидишь тихо, пока я не вернусь.

Я снова кивнула. Несложные правила. Логичные и чёткие. Никаких “ни за что не открывай третий ящик второго комода в пятую ночь после полнолуния”.

— Чтобы наша... кхм... совместная жизнь была выгодна нам обоим, ты должна начать уже завтра делать переводы. — Он поднял ладонь, предупреждая мои вопросы. — Я тебе всё объясню. Запомни главное — теперь рискуешь не только ты. Если тебя поймают, разоблачат, вычислят, меня повесят как укрывателя. Но моя смерть будет лёгкой по сравнению с твоей. Поверь.

Я снова кивнула. Сложно было сомневаться. Такой спокойный и невозмутимый Эйден сейчас выглядел очень встревоженно.

— Я поняла. — В горле пересохло, и я облизнула губы.

— Теперь давай займёмся твоим именем. Элина звучит красиво, но слишком необычно... для нас. Так-так-так... — он пощёлкал пальцами. — Как насчёт Линн? Немного созвучно, будет проще привыкнуть.

Я пожалала плечами. Да хоть Навуходносором пусть меня называет. От меня сейчас мало что зависит. Только изо всех сил стараться мимикрировать.

— Линн Ангрэн. Теперь это твоё новое имя. Сделай так, чтобы оно впечаталось в сознание. Старое имя придётся забыть, увы. Ты должна моментально реагировать. Без заминки. Сказали “Линн” — ты откликаешься. “Мисс Ангрэн” — ты должна ответить. Никаких раздумий.

— Мне нравится.

Показалось, что на усталом лице промелькнуло подобие улыбки. Но я не могла ручаться.

— Твоя история будет максимально проста. Пятикурсникам разрешается нанимать помощников. Те занимаются хозяйством, помогают с ведением бумаг, выполняют мелкие поручения. Хотя помощники ночуют в отдельном крыле, не возбраняется селить их в своей комнате. На случай срочной или ночной работы.

Я фыркнула. Представляю себе эту “ночную работу”. Эйден неожиданно усмехнулся.

— Бывает и такое. Но те, кто пришли в Академию получать знания, а не ради галочки в родовом свитке, пользуются только бытовыми услугами помощников. Для большей убедительности я бы поселил тебя отдельно, к тому же здесь, как видишь, не так много места, но рисковать я не могу. Не беспокойся, как только я тебя представлю декану, я позабочусь о приличном одеяле и подушке. Если тебе ещё что-то потребуется, запиши,

постараюсь помочь.

Он замолчал, выжидательно глядя на меня. Пришло время моих вопросов.

— Я смогу отсюда когда-нибудь выбраться?

Его взгляд сменился на удивлённый

— Я же только что объяснил... а, ты не об этом. Не хочу лишать тебя надежды, но история пока не знает ни одного случая возвращения. Но если мы чего-то не знаем, это не означает, что этого не существует. Поэтому давай сперва займёмся твоей подготовкой, чтобы ты смогла хотя бы покинуть комнату.

— Сколько у меня вообще есть времени? Ты ведь рано или поздно закончишь учёбу и уедешь. А помощница не может находиться здесь без того, кому она помогает.

— Три месяца с четвертью.

— Всего сто дней, — пробормотала я, но Эйдан возразил — Семьдесят восемь.

— Сколько у вас длится месяц?

— Четыре недели по шесть дней.

Просто отлично. У меня меньше трёх месяцев, чтобы что-то придумать. А я даже не знаю, с чего начать.

— А что потом? После того, как ты покинешь Академию?

— Всё зависит от того, что найдётся в нужных книгах.

Мы опять вернулись к моим обязанностям.

— Эйден, что ты изучаешь? Что именно я буду искать?

— Ты будешь только переводить. Искать буду я.

— Ты представляешь, сколько времени займёт перевод одной книги? А тебе наверняка понадобится больше. Ты же знаешь, по какому принципу пишутся научные работы. Из всей воды можно выжать тонюсенькую методичку, где всё будет по сути. Если я буду знать, что искать, тебе же самому будет удобнее.

Он поморщился.

— Надо что-то делать с твоей лексикой. Но я тебя понял. Надеюсь, и ты меня поймёшь. Но это завтра. Сегодня уже поздно для лекций.

Следующие четыре дня были неотличимы друг от друга. Эйден с самого утра уходил на занятия, к обеду приносил полную корзину еды и всё новые и новые книги. Они громоздились уже везде, так же как и мои записи. Совершенно неудобная система свитков меня доконала на второй же день и я выпросила у Эйдена нож, нитку с иглой и чистые свитки. До сих пор непонятно, почему в мире, где уже открыто книгопечатание, до сих пор не изобрели обычные тетради. Я, как могла, сделала себе блокнот для записей. Теперь хотя бы писать было удобнее. Чернила и перо всё ещё оставляли кучу помарок, но мне было плевать. Главное, что я сама могла разобраться в своих записях. После короткого перерыва Эйден вновь исчезал за дверью, а я продолжала погружаться в особенности этого мира. Когда больше не могла впитывать новую информацию, делала перерыв на еду и бралась за латынь. Это занятие поначалу давалось со скрипом, но мало-помалу я выработала удобный способ работы. Вместо полного перевода каждого предложения сперва прочитывала абзац целиком и конспектировала содержание. Получалось что-то вроде шпаргалок, которыми мы пользовались ещё на втором курсе.

Когда я повторила вопрос касательно темы перевода, Эйден замялся. То ли сам не мог сказать, что именно он хочет найти, то ли боялся, что я не пойму. Впрочем, “замялся” — слишком плохо подходило ему. Он просто всё с таким же невозмутимым видом взял паузу и около минуты сверлил меня взглядом.

— Кровь. Всё, что может быть связано с кровью. Рецепты, поверья, легенды. Особенно обращай внимание на магию, замешанную на крови. Алхимия, проклятья, опыты на людях.

Я похолодела. Так ли безопасно находиться рядом с Эйденем? Учитывая, как высоко здесь ценится кровь таких как я. Кто знает, на какую тему он будет защищать свою выпускную работу.

— Не беспокойся. Ценность твоей крови была обнаружена гораздо позже написания этих книг. Вряд ли ты обнаружишь в них что-то, что могло бы касаться тебя напрямую. Мне всего лишь нужно знать истоки. Возможности. И если в самом крайнем случае мне понадобится кровь попаданки, я знаю куда более простой способ достать её, чем использовать тебя для этого и вскрывать тебе вены.

— Почему у вас не изучают латынь, если на ней написано столько книг?

Я поспешила сменить тему, а то от слов про вены в горле встал неприятный комок. Эйден пожал плечами.

— Это мёртвый язык. В нашем мире ею сейчас владеют не больше десятка человек. И они слишком дорожат своими привилегиями, чтобы учить других. Книги есть, а читать их некому. А вот откуда ты её знаешь? Латынь жива в вашем мире?

Я покачала головой.

— Мы учим её в университете. Хотя все книги уже давно переведены.

Его брови на секунду взметнулись вверх. Надо же, я смогла его удивить.

— Значит, у тебя есть образование. Похвально. Сколько же тебе лет?

— Двадцать. Как и тебе, примерно?

— Двадцать три. Академия принимает учащихся исключительно старше семнадцати лет. Значит, в вашем мире все могут читать на латинском?

— Нет, только историки, филологи, юристы и медики. И то не все.

— Медики — это от медицины? Целители, одним словом?

Я кивнула.

— Юристы и филологи?

— Первые занимаются судебными спорами. Вторые — изучают язык и литературу.

Он хмыкнул.

— Довольно бесполезные знания. Языку учат с ранних лет, для чего тратить время на это в университете?

— Чтобы уметь читать на латыни!

Хоть я и сама считала, что филологический факультет выпускает не таких ценных и востребованных сейчас специалистов, как технические факультеты, но презрительный тон заставил чересчур громко и с вызовом бросить последнюю фразу.

— То есть ты из филологов. Ясно.

Он вернулся к своим занятиям, а я вновь уткнулась в книгу. Внутри кипела обида, хоть я и понимала, что обижаться особо не на что. Я и сама выбрала филфак в том числе по причине “легче поступить”. На первом месте стояла любовь к чтению, на втором — не такой высокий конкурс, как на престижных факультетах, и только на третьем — желание в будущем связать свою жизнь с околотературной темой. Стать журналистом или работать в издательстве. В семнадцать лет сложно однозначно сказать, кем ты хочешь быть. Порой люди и в тридцать, и в сорок лет с трудом отвечают на этот вопрос. Что уж говорить о вчерашних школьниках.

На пятый день моего пребывания в добровольно-принудительном заточении Эйден вернулся в комнату буквально через час после ухода. Я только-только взялась за чтение основ этикета, как дверь приоткрылась и мой сосед проскользнул в комнату, моментально запирая дверь за собой.

— Ты рано.

Он поставил передо мной новую корзинку, на этот раз, кроме хлеба, сыра и мясных пирогов, в ней были фрукты и овощи. Я тут же схватила яблоко, понимая, как мне не хватает полноценного рациона.

— Сегодня нет занятий. День для самостоятельного изучения предметов. Предполагается, что студенты будут сидеть в библиотеке над книгами и свитками. На деле же, — С этими словами он подошёл к комоду и вывернул один из ящиков на пол. Вниз полетела куча одежды, — все используют это время для личных дел. Как, например, стирка, уборка или прогулка в ближайший посёлок для пополнения припасов.

От комода он направился к кровати и в общую кучу на полу полетело постельное бельё. Эйден взмахнул рукой и всё, что валялось на полу, поднялось в воздух, закручиваясь в тугую комок. Затем опустилось в пустую корзину, стоящую в углу.

— Вот именно для этого все и обзаводятся помощницами. Чтобы самим не бегать в прачечную или табачную лавку.

Я представила студентов, вереницей бредущих по каменным коридорам с корзинами, полными белья. Почему-то вспомнились книги о мальчике-волшебнике. Там такими вещами никто из учеников не занимался.

— У вас нет специально обученных эльфов-рабов для подобных задач?

— Эльфов не существует. Это сказки. Ты вроде бы уже должна это знать. — Он кивнул на мои книги. — И кто такие рабы?

Вот тут пришло уже моё время удивляться. Неужели в их мире обошлось без эпохи рабовладельчества? Мне казалось, каждая цивилизация рано или поздно проходит этот период. Эйден ждал ответа, и мне пришлось напрячься, чтобы как можно более точно и коротко объяснить ему.

— В вашем мире лишают свободы и эксплуатируют людей против их воли и без каких-либо на то оснований? Просто потому, что могут? Делают человека чужой собственностью? Что за дикость!

— Сейчас уже нет. — Я умолчала о том, что торговля людьми в нашем мире до сих пор жива, хоть и преследуется законом.

— А ты ещё говорила, что казнь преступников — это варварство.

Он передёрнул плечами, забрал корзину с бельём и вышел за дверь. Я осталась наедине с раскуроченной комнатой. Что же, у меня суббота тоже была днём уборки. Я вернула выдвинутый ящик обратно в комод, застелила кровать покрывалом. Расставила книги по аккуратным стопкам, поправила закладки и свои конспекты, собрала с ковра крупные крошки и осмотрелась. Комната стала чуть уютнее, только смущало заляпанное окно. Эйден запретил открывать его до тех пор, пока мне нельзя будет выходить из комнаты.

Местный вариант формы он принёс мне ещё вчера. Пока его не было, я примерила — свободная чёрная юбка до середины голени с высоким поясом, тёмно-серая рубашка со

стоячим воротом и отдельный широкий ремень с чем-то, напоминающим два вместительных кармана. Вся эта конструкция надевалась поверх юбки и, как сказал Эйден, предназначалась исключительно для помощников. В довершение всего — полуботинки на шнуровке и невысоком каблуке. Одежда оказалась мне впору, хотя ботинки могли бы быть поудобнее.

Вся эта красота сейчас лежала в одном из ящиков комода. Я отвоевала право ходить в джинсах и футболке, пока сижу взаперти.

Эйден вернулся с пустыми руками. Сказал, что чистые вещи доставят к двери комнаты ближе к вечеру. Уселся за стол и зашуршал конспектами. Я же осталась сидеть на полу, привалившись спиной к кушетке. Давняя привычка, приобретённая в ту пору, когда после переезда в новую квартиру жила без мебели. Какое-то время мы оба читали, но потом я поднялась размять затёкшие мышцы.

— А чем занимаются обычные студенты в этот день? Те, что не повёрнуты на научных исследованиях.

Кажется, он тоже с удовольствием прервался. Во всяком случае теперь я разговаривала не с его напряжённой спиной.

— То есть почти все, кто сейчас в Академии.

Ему невероятно шла улыбка. Привычная маска безразличия соскользнула, обнажив полное жизни лицо. Я не удержалась от ответной улыбки.

— Те, кто закончил с делами, предаются сладостному безделью. Кто-то до ночи шляется по соседнему городку, оставляя в кабаках присланные родителями деньги, кто-то закатывает попойки у себя в комнатах. Завтра официальный нерабочий день. Так что если сегодня преподаватели, которые тоже, впрочем, заняты своими личными делами, ещё могут погрозить пальцем и отчитать за то, что ты не корпишь над книгами, то завтра все будут бездельничать с полным на то правом. Первокурсники зовут этот день отсыпным, наш же, пятый курс — похмельным.

Я снова улыбнулась. Не так уж сильно отличаются наши миры в деталях. Хотя здесь просто идеальная, на мой взгляд, неделя. Четыре рабочих и два выходных дня.

Эйден напоследок усмехнулся, и его лицо опять окаменело. Он вернулся за стол, а я решила пройтись по комнате, разминая плечи. Два шага туда, два — обратно. У заключённых и то больше пространства. Не успела я закончить разминку, как в дверь кто-то загрохотал. Судя по тому, как она тряслась — пинали ногами.

— Мистер Гранд, выходите, я так соскучилась. — После пинков из-за двери донёлся чей-то вкрадчивый голос. Сперва я подумала, что женский, но поняла, что это явно мужчина не особо старательно изображает сопрано.

Я оглянулась на Эйдена. Он резко вскочил, сжимая кулаки. За дверью всё стихло на секунду, но тут же мощный удар обрушился на всю стену. Эйден поднял руку, направив ладонь на дверь и что-то негромко говоря. Но что бы он ни делал, это не помогло. Дверь слетела с петель и плашмя рухнула в комнату. Я обалдело наблюдала, как в проёме в оседающей пыли появляется совершенно невероятный персонаж. Чуть ниже Эйдена, но раза в полтора шире в плечах. Светлые волосы, зачёсанные направо, больше всего напоминали современный модный ирокез, уложенный набок. В ушах и бровях не меньше десятка колец, под обоими глазами фиолетовые синяки, а на распухшей переносице белеет пластырь. Рукава тёмной рубашки закатаны, из-под них видны рунические татуировки от локтя до кончиков пальцев. Парень ослабил и шагнул вперёд.

— Эйденчик, куда же ты пропал?

От неожиданности я отшатнулась, запнулась о кушетку и чудом устояла на ногах. А татуированный блондин резко повернулся ко мне.

— О, кто это у нас... Сука!

Он вскинул руки к глазам. Боковым зрением я успела заметить, как Эйден что-то швырнул в незваного гостя. Тот отвёл руки и ощерился ещё сильнее. Я с ужасом смотрела, как на месте его глаз вспухает чернота и пузырится кровь.

— Ммм... так ты хочешь поиграть? Я знал, что ты тоже скучаешь по мне.

Он поднял руку и тряхнул кистью. Плотная воздушная волна пролетела по комнате, сбивая с пути предметы. Меня оттолкнуло назад, и я всё-таки рухнула на кушетку, но тут же поднялась и забралась на неё с ногами, прижимаясь спиной к стене. Эйден легко устоял, бросился к комоду и вытащил из верхнего ящика нож, которым я недавно нарезала себе листы для блокнота.

— Извини, Янг, сегодня мне некогда.

— Нет уж, давай поиграем!

Блондин попытался опять вскинуть руку, но Эйден одним движением проскользнул ему за спину, ухватил за волосы, заставляя откинуть голову назад, и решительно полоснул по горлу лезвием. Парень дёрнулся, но сразу же осел на пол. Эйден заботливо придержал его тело, потом вернулся к двери, поднял её и установил на место.

Я хватала воздух ртом, глядя на кровь, заливающую тело блондина, потёртый ковёр, брызгами осевшую на стенах. Крик почти прорвался из груди, но Эйден подлетел ко мне так же стремительно, как за секунды до этого к блондину, схватил меня за плечо одной рукой, вторую, окровавленную, прижал к моему рту, не давая не то, что закричать, но и сделать вдох. Я с ужасом смотрела в его глаза. А в них не было ничего, кроме всё того же безразличия. Разве что снова на долю секунды мелькнула усталость и какое-то раздражение.

— Пожалуйста, не кричи. Или хотя бы дай мне минуту поставить стену. Договорились?

Я медленно кивнула. Будто у меня был выбор.

Он убрал руки и вернулся к двери, что-то прошептал, провёл рукой вдоль проёма. Я продолжала вжиматься в стену, боясь пошелохнуться.

— Теперь можешь говорить. Только прошу, будь потише. Он устало потёр лоб ладонью. На бледной коже остались кровавые разводы. Наверное, я выгляжу не лучше. Я снова бросила взгляд на окровавленный труп посреди комнаты. Сглотнула. Больше всего мне сейчас хотелось кричать от страха. Но кто знает, что в голове у Эйдена. Не стану ли я через минуту после своей истерики лежать вот так же с перерезанным горлом. Я попыталась сползти с кушетки на пол, но, кажется, она решила, что с неё хватит подобного обращения. Подо мной что-то скрипнуло, треснуло, и я полетела вниз куда быстрее, чем собиралась.

Эйден склонился надо мной и протянул руку.

— Не ушиблась?

Кажется, передо мной психопат. Так равнодушно убить человека, а через несколько минут с участием смотреть мне в глаза, спрашивая, в порядке ли я.

Он помог мне подняться и усадил на кровать. А ко мне вернулся голос.

— Ты... ты убил его!

— Как видишь. Кстати, у нас есть около получаса. Уже даже немного меньше. Тебе надо переодеться, пока он не очнулся. И я бы умылся на твоём месте. Впрочем, — он посмотрел на свои руки — я и так на твоём месте.

— Ты ненормальный!

Он поморщился.

— Ну я же просил потише. Эта штука — он указал на дверь, — и так пьёт слишком много силы. И чем громче ты кричишь, тем больше она из меня качает.

— У тебя посреди комнаты труп!

— Это ненадолго.

— Что значит, ненадолго? Кто это? Почему ты вообще его убил?

— Линн, опять слишком много вопросов. Давай ты хотя бы пойдёшь умываться, пока я объясняю. И да, чтобы тебя успокоить — ему совсем недолго осталось быть трупом.

Я поднялась, прошла в ванную, чтобы лишний раз не нервировать этого психопата, но замерла при последних словах.

— Он что, бессмертный?

— Ну почти. Давай шевелись. Не хочу, чтобы он застал тебя в этом — Эйден выразительно кивнул на мои джинсы с футболкой, — когда воскреснет.

— Ты поэтому его ослепил? Чтобы он меня не увидел? Но зачем было убивать?

Эйден любезно помог мне умыться, поливая водой из кувшина мне на руки.

— Чтобы не мешался и не разнёс всё. Обычно мне удаётся сдерживаться, но сегодня исключительный случай.

— Обычно? То есть ты его уже убивал?

Теперь уже я держала кувшин, пока Эйден оттирал окровавленные руки. Он уже протянул руки к полотенцу, но я дотронулась до его лица, указывая на смазанный кровавый след. Он слегка дёрнулся, но тут же вернулся к умыванию.

— Это его забавляет. Морт думает, что это очень весело — вывести меня из себя и посмотреть, каким образом я решу его убить на этот раз.

— Погоди, Морт? — У меня вырвался нервный смешок. — Его серьёзно зовут Морт?

— Вообще Мортимер. Но он ненавидит полное имя. А что тут необычного?

— У нас слово “морт” переводится как “мёртвый”. С одного из языков.

— Хм... и правда забавно.

— Но зачем он хочет, чтобы ты его убивал? Ему совсем не больно?

— Сперва было не больно. Сейчас с каждым разом больше. Линн, это долгая история. Мортимер вообще интересная личность. В целом он неплохой, но слишком уж увлечён собой и своей... хм... особенностью. В итоге не видит границ и не знает, когда остановиться.

— А ты, когда раздражён, готов убивать?

Эйден оторвал полотенце от лица и внимательно посмотрел на меня. Сделал шаг, ещё один. Вплотную приблизился ко мне, заставляя меня задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

— Ещё одно правило. Никогда не пытайся вывести меня из себя. Запомнила?

Я кивнула. Надо же, как он не любит терять свою маску безразличия. Впрочем, кто из нас любит, когда из-под выбранной маски начинает проглядывать наша истинная, и чаще всего совсем не такая, как нам бы хотелось, личность?

Когда мы вернулись в комнату, я обратила внимание, что крови на стенах почти не осталось, как и вокруг тела. А те капли, что ещё были видны, не просто сползали вниз по деревянным панелям, а явно двигались в сторону Мортимера. Да, если мне и суждено умереть в это мире, то уж точно не от скуки.

Пока я переодевалась, Эйден разглядывал кушетку. Было слышно, как он вздыхает. Я закончила одеваться и подняла волосы, чтобы собрать привычный хвост. Внезапно затылка коснулись горячие пальцы. Я вздрогнула, волосы рассыпались по плечам.

— У тебя тату.

Судя по забитым рукам Морта, татуировки были обычным делом в этом мире. Что тогда его удивило?

— Не собирай волосы. Сейчас некогда, но её нужно будет свести.

— Почему? У него ведь — я кивнула в сторону недвижимого Морта, — тоже такие.

— Твоя на чужом языке. С тем же успехом ты можешь просто вышить на груди “я не местная”.

Вот чёрт! Моя первая татушка. Хотела ведь её сделать на латинском, но пока копила деньги, Барыкин успел выбить из нашего курса любовь к этому языку. Но это было единственной связью с моим миром. Я сменила одежду, имя, пытаюсь заменить свои знания на новые. Что от меня настоящей вообще останется? Я усмехнулась. Только моё тело. Тушка с такой ценной в этом мире кровавой начинкой.

Я поправила воротничок и заправила за него часть волос, чтобы наверняка скрыть татуировку. Повернулась к Эйдену, который стоял над телом, легонько пиная его в бок.

— Морти, пора просыпаться. Ты, недоносок, опять сломал мою мебель.

Крови уже нигде не было. Я подошла поближе как раз вовремя, чтобы увидеть, как рваная рана на шее затягивается, а чёрная корка на глазах втягивается в кожу, открывая невредимые веки. Только ресницы, кажется, были опалены.

Внезапно Морт сделал судорожный вдох, закашлялся и открыл глаза. Улыбнулся, увидев Эйдена.

— Сколько на этот раз?

— Всё столько же. Полчаса от силы. Не больше.

— Прекрасно.

Эйден протянул ему руку, и Морт с трудом поднялся на ноги и тут же согнулся, заходясь в сильнейшем кашле.

— Сука! Задолбали меня эти побочки.

— Дохни чаще и привыкнешь.

Эйден подошёл к столу и взял стул, который предложил Морту. Он опустился на стул и широко улыбнулся.

— Я знал, что ты меня любишь. Я полагаю, ты её — Он бесцеремонно ткнул пальцем в мою сторону, — прятал всю неделю?

— Линн, познакомься, это Мортимер Янг, мой однокурсник. Мортимер — Линн Ангрэн. Моя дальняя родственница и помощница на остаток курса.

Морт встал, чтобы тут же со стоном упасть обратно. Я подалась вперед.

— Вы уверены, что ему не нужен... — Я прикусила язык, чуть не ляпнув “врач”. Но здесь не в ходу такие слова. — не нужна помощь.

— Мисс Ангрэн, вы очень любезны, но моя помощь всегда со мной. Он выудил из кармана мятую сигарету и продемонстрировал ее мне. И прошу вас называть меня Морт. Я не питаю любви к полному варианту своего имени.

— Морт, хватит. Она из Традмора. Можешь называть Линн по имени.

Кажется, белобрысый вздохнул с облегчением. А я не переставала смотреть на сигарету в его руках. Я не заядлая курильщица, но последние дни частенько хотелось вернуться к вредной привычке. Морт увидел мой взгляд, но понял его по-своему.

— Линн, не против, если я закурю?

— Совершенно не против, если вы и меня угостите.

— Линн, я бы не стал. — Эйден предостерегающе посмотрел на меня. — Ты же не знаешь, что за дрянь он курит.

— Я уже большая девочка, Эйден.

Морт хмыкнул, доставая еще одну сигарету.

— Эйд, бесишь своими нотациями.

Я уже почти коснулась пальцами желтоватой папиросной бумаги, как Эйден незаметным движением выхватил сигарету, положил на раскрытую ладонь и просто сжег. Огонь вспыхнул прямо на руке. Сигарета моментально истлела, оставив после себя только сладко-горький дым. Я вдохнула его, поворачиваясь к Морту, чтобы попросить еще. Но желание закурить неожиданно исчезло. Его сменило сильное сердцебиение. В груди что-то будто сдавило, в горле пересохло. Я неосознанно подалась вперед, с удивлением разглядывая Морта. У него были очень красивые глаза, в светло-зеленой радужке быстро увеличивалась черная точка зрачка. К сладковатому запаху примешался запах крови, исходящий от Морта, и только после этого я заметила, что часто и глубоко дышу. Я облизнула сухие губы и перевела взгляд на губы блондина. Чуть пухлые, обкусанные, со следами запекшейся крови. Сейчас они очень притягательно изгибались в хищной ухмылке. Из-под верхней губы появились острые кончики клыков. Я хотела наклониться поближе, но меня что-то удерживало. Эйден схватил меня за локоть и не давал приблизиться к Морту. Я перевела глаза на его лицо. У Эйдена были такие же огромные зрачки, странно что раньше я этого не замечала.

— Довольно.

Он сделал шаг к окну, заставляя меня пятиться от Морта. Сдвинул в сторону книги на столе и распахнул тяжелую створку. В комнату ворвался свежий воздух, сладкий аромат с нотками горечи растаял без следа.

— Вечно ты портишь все веселье.

Несмотря на разочарованный тон, Морт продолжал улыбаться.

Закурил свою сигарету, выбив огонь на ладони, и откинулся на стуле, закинув ногу на ногу. Туман в моей голове постепенно рассеивался.

— Так и чего ты заявился?

— Эйд, проверь свое расписание. Мы договаривались повторить в ближайшее время, а ты всю неделю от меня бегаешь.

Я залезла на подоконник и оттуда наблюдала за разговором. Заметила, как у Эйдана напряглись мышцы шеи.

— Как видишь, я был немного занят.

— Я думал, помощников нанимают, чтобы стать немного свободнее, а не наоборот.

— В перспективе. Сперва нужно сделать из помощника удобный инструмент. А на это требуется время.

Я отвернулась к окну. Слишком наглой с каждой секундой становилась ухмылка Морта.

— Линн, слышала, кем он тебя считает? Всего лишь инструментом. Может быть присоединишься ко мне? Сколько этот зануда тебе платит?

А вот и подлянка. Дьявол кроется в деталях. Я хоть и знала название местных денег, но среди моих учебников не было ни одного описывающего текущую экономическую ситуацию в мире. Сколько сейчас стоят услуги академического помощника? Сколько вообще здесь что стоит? И сколько таких вот камешков, о которые я обязательно споткнусь, попадетса на моем пути?

— Мы...

— Тише, Эйд. Дай девушке ответить.

Вот кошмар ходячий! Я была уверена, что Эйден сейчас сгладит ситуацию, а мне останется лишь кивнуть, как обычно.

— Так сколько? — Морт положил руки на колени и подался вперед.

Пропадать, так с шиком.

— Я здесь на добровольных началах. Ради опыта и возможности наблюдать за работой мистера Гранда. Также Эйден обещал, что я смогу посещать некоторые лекции. А это было очень полезно для моего будущего.

Жаль, я не видела лица Эйдена. Хотя могла руку дать на отсечение — он и бровью не повел. А вот Морт прицокнул языком.

— Эйден, не знал, что ты еще и скряга. Богатейший человек страны пользуется услугами бедной девушки за так? Линн, может пойдешь ко мне? Я не буду грузить тебя научной чепухой, да и по оплате, — Он подмигнул, — не обижу.

— Янг, не зарывайся. Цепляй первокурсниц, это как раз твой уровень. И хватит приписывать мне деньги моего отца.

Мне показалось, или у него на мгновение сжался кулак? Я отвернулась к окну, чтобы не видеть довольное лицо Морта. Будь я у себя в мире, я точно бы не отказалась пообщаться с этим белобрысым. Он производил впечатление человека, умеющего повеселиться. Но сейчас я боялась сказать лишнее слово. С вопросом про оплату прокатило, но это не значит, что и дальше будет везти. А Эйден тоже не может круглосуточно находиться рядом, чтобы подстраховать в случае чего.

— Морт, если у тебя все, нам с Линн нужно работать.

— Всего два вопроса. Когда ты представишь свою помощницу официально? И где она спит? У тебя всего одна комната.

— После завтрашнего дня утром. Ты все равно дольше не сможешь держать за зубами свой длинный язык.

Я снова повернулась к парням. Как назло Морт именно в этот момент решил продемонстрировать длину языка. И да, в языке у него тоже был пирсинг. Янг поймал мой

взгляд и ухмыльнулся. А Эйден ответил на второй вопрос.

— Спала на кушетке, которую ты расхерачил. Так что с тебя новая.

Не отводя от меня взгляда, Морт начал подниматься со стула. Кажется, его сигарета и правда подействовала, потому что он больше не морщился от боли.

— Линн, ты можешь спать у меня. Второй комнаты нет, но зато кровать раза в два больше, чем у Гранда. Места хватит для сна. И не только.

Я фыркнула. После недели один на один с Эйденом я уже начала думать, что в этой Академии все такие холодные. Было забавно видеть полную его противоположность.

— Считай, нам повезло, что Янг сюда вломился. Хотя я не планировал так рано тебя показывать остальным. Но теперь мы хотя бы знаем слабые места твоей легенды. Ты, конечно, хорошо ответила, но Линн, больше так не рискуй. И сегодня придется свести твою татуировку, чтобы к первому дню недели она успела немного зажить.

— Ты сможешь это сделать за один день?

— Это не сложно. Но больно. А настойки от боли у меня нет. И сегодня я ее уже не достану.

— Может у Янга найдется?

— Ты же его видела. Он любит боль. Если только один из его сортов табака получится попросить.

— Нет, я лучше потерплю. — Я слишком ярко вспомнила свое внезапное возбуждение и влечение к Морту. Перед внутренним взором до сих пор стояли его глаза с расширенными зрачками.

— Звучит разумно. Но кое в чем он был прав. Где тебе теперь спать?

— Я не привередлива. Могу и на полу.

— Простуду решила заработать? На этом полу за одну ночь она тебе обеспечена. Вечером навещу Морта, что-нибудь придумаем. А пока займемся дырами в нашей легенде.

Сперва Эйден устроил мне форменный допрос. Кто я, откуда, в каких родственных связях с ним. Эти факты я каждый день повторяла как мантру — тридцать раз утром и столько же перед сном. По легенде я приходилась Эйду настолько дальней кузиной, что мы и сами не могли вспомнить, чья пра-прабабка была замужем за чьим пра-пра-дедом. Уже упомянутый при Мorte Традмор был настолько же далек от столицы, насколько мои знания были далеки от местных обычаев в первый день здесь. Так что пробелы в моем кругозоре легко можно было бы принять за недостаточный уровень образования в глуши. Собственно, и поступление в Академию при моем уровне мне никогда бы не светило. Но Эйден сжалился и протащил меня сюда в качестве помощницы. Конечно же мне строго настрого было запрещено в каком-либо вопросе упоминать латынь. Не только ее знание, но и ее существование в целом. Так что для всех я была скорее кем-то вроде домработницы. Прибрать в комнате, отнести вещи в прачечную, сбегать в магазин за ингредиентами. Хорошо, хоть не сказал, что я неграмотна. А то, что я появилась здесь лишь в последнем триместре, объяснялось все той же отдаленностью моей родины от Академии и исключительная сложность пути. Так что, почти как Ломоносов до Москвы, я чуть ли не всю дорогу шла пешком. Только если у Михаила Васильевича это заняло около месяца, то у меня — чуть ли не полгода. Я нашла на карте Традмор, посчитала количество километров. Правда их сперва пришлось высчитать по жутко неудобной системе исчисления. Оказалось, что он хоть и далек, но не так, чтобы идти пешком несколько месяцев. Но Эйден отмахнулся, сказав, что всегда можно отбрехаться срочными делами, которые не дали отправиться в путь в начале учебного года.

Когда я целиком проговорила всю историю, мне самой стало меня жалко.

— И после всех моих жертв, ты мне еще и не платишь ни копейки!

— Я не собирался так говорить. Но теперь тебе и правда придется работать бесплатно. Почти как ваши эльфы-рабы.

— Лучше скажи, сколько что у вас стоит. Одежда, обучение, услуги, товары.

Он кивнул на мой самодельный блокнот, и я стала записывать.

После лекции по ценовой политике, Эйд погонял меня по общим знаниям. Я старалась придерживаться тактики “лучше меньше, да лучше” и не погружаться в детали. Иногда приходилось применять ловкий приемчик ухода от ответа, которым частенько пользовались на практических занятиях наши троечники с хорошо подвешенным языком. Самым главным было повернуть разговор так, чтобы спрашивающий сам ответил на свой вопрос.

— Тебе впору в политику идти. Там такое ценится. — Ворчал Эйден после того, как я испробовала этот метод на нем. — Но придраться не к чему. Если тебе никто не подсыпет сыворотку правды, ты выкрутишься.

— У вас и такое есть?

— У нас разное есть. Но, конечно, не в стенах Академии. Полагаю.

После некоторого молчания он подошел к двери и снова начал устанавливать свою стену молчания. Когда закончил, обернулся ко мне:

— Готова?

Я замерла. Эта штука должна скрывать громкие звуки. Так насколько же будет больно стирать мою татушку, если он решил, что просто закрытой двери не хватит?

— Это обязательно? — Я кивнула на дверь.

— Если ты не хочешь, чтобы на твои крики к нам на этаж поднялись Бессменные.

— Но Морт ведь... Он выбил гребаную дверь к чертям! — Меня затрясло от страха. Больно будет настолько, что кричать я буду сильнее, чем был грохот от упавшей двери? Нет-нет-нет, к такому я готова не была. — Почему эти Бессменные не пришли тогда?

— Потому что Морт хоть и выглядит полным кретином, но тоже умеет ставить заглушающие барьеры. Вот когда он вырубился, мне пришлось ставить свой. Заклинание не всегда работает, если его создатель валяется без сознания.

— Эйден.

— Да?

— Будет очень больно?

Он кивнул.

— Я постараюсь быть осторожней.

— Может, всё-таки у Морта спросим какую-нибудь наркоту?

— Поясни.

— Зелье, сыворотку, какой-то дурман, который меня вырубит хотя бы на время.

— Линн. — Он почти нежно взял меня за руку. — Я не знаю, как твой организм может отреагировать на непонятные смеси, которые делает Морт. Мы можем рискнуть, но я не могу представить себе возможные последствия. Всё, начиная от самовозгорания, до полного безумия. Максимум что я могу — это напоить тебя до беспамьятства. Но весь завтрашний день ты будешь страдать от похмелья.

— Плевать, я согласна.

Все круги похмельного ада я успела пройти на втором курсе, когда трепет первокурсника поутих, а серьёзность третьего курса ещё не наступила. Так что бояться похмелья было странно. Хотя здесь нет жирного и острого доширака и растворимого аспирина — лучших друзей похмельного студента. Но должны же быть в целительском крыле какие-то обезболивающие.

Он кивнул и вышел из комнаты. Вернулся, когда я уже прокрутила все возможные воспоминания о болезненных ощущениях, которые мне доводилось испытывать. И нанесение татуировки было совсем не на первом месте.

Эйден поставил бутылку на пол возле кровати. Достал из комода стакан и наполнил его доверху темно-рубиновой жидкостью.

— Это водка? — слабо спросила я.

Но Эйден никак не мог знать знаменитой цитаты, так что на стуле он не подпрыгивал.

— Сильнейшее крепленое. Пей всё сразу, не растягивай.

Я сперва сделала небольшой глоток, чтобы распробовать вкус. Хороший портвейн, не более. Зажмурилась и опустошила немаленький стакан. Под конец в меня уже не лезло, но я продолжала пить, помня о стене молчания, которая только и ждёт моих криков. Эйден терпеливо ждал.

— Теперь можешь раздеться.

— Что, прости?

— Штаны можешь не снимать. Но твоя... футболка мешает. Мне нужно больше пространства на коже.

Я забрала волосы в высоченный конский хвост, чтобы они как можно меньше мешали Эйду, но снимать футболку не торопилась.

— Жду, когда ты отвернёшься.

Кажется, он умеет ещё и глаза закатывать.

Я прикрылась покрывалом и легла на кровать лицом вниз. Эйд сидел рядом, растирая руки.

— Скажи, как будешь готова.

Я поняла, что отступать уже поздно, и промычала “давай” в подушку.

Горячие пальцы легли мне на шею, и я дёрнулась.

— Тише. — Он говорил размеренным шёпотом и успокаивающе провёл пальцем по татуировке. — Будет чувствоваться вот так, только медленнее и больнее. Не задерживай

дыхание. Можешь кричать, а если станет невыносимо, скажи, я остановлюсь.

А потом меня коснулся огонь. Это было не просто больно. Это было втрое больнее всего, что я когда-либо испытывала. Я орала до хрипа, сотню раз умоляла Эйдена остановиться, но он только делал небольшую паузу, охлаждая горящую кожу потоком холодного воздуха, а потом продолжал. Мне казалось, что если бы он просто решил срезать с меня кожу, было бы не так страшно. Его вторая рука давила мне на плечо, не давая дёрнуться. Иногда при моих криках его пальцы слишком сильно впивались в меня, но я старалась отвлечься на это ощущение, чтобы хоть как-то ослабить кипящую лаву на шее.

Когда всё закончилось, он наложил охлаждающую повязку и погладил меня по волосам. У меня к тому времени не осталось сил на крики, и я только плакала, вцепившись зубами в подушку. Эйд сполз на пол и начал гладить меня по спине. Покрывало давно сползло куда-то к ногам, но мне было плевать на такую мелочь.

— Прости. Ты же сама понимаешь, это вопрос выживания. Мы не можем рисковать.

Я повернула к нему зарёванное лицо. Эйд выглядел ещё хуже, чем в день нашего знакомства. Лицо посерело, спутанные волосы были мокры насквозь от пота, под глазами залегли фиолетовые синяки не хуже тех, что были у Морта. Сам он дышал так же тяжело, как и я.

— П... паршиво выглядишь. — Я постаралась улыбнуться. Участок кожи под повязкой продолжал пульсировать, но это было ничто по сравнению с тем, что было несколько минут назад.

— Полагаю.

Он пошарил рукой под кроватью и выудил бутылку. Запрокинул голову и сделал несколько глотков.

— Будешь?

— Угу.

Я приподнялась на локте. Пока пыталась совладать одновременно со сползающим покрывалом и бутылкой, в дверь постучали.

— Тёмный Мессия, честным людям дадут спокойно выпить?

Эйд тяжело поднялся и подошёл к двери. На пороге стоял Морт.

— Ты уже соскучился по мне? Вас совсем не слышно снаружи, опять спрятались за стеной? И чем же вы занимаетесь?

— Морт, чего тебе?

— Кастелянша за тобой послала.

— Не ври.

— Зря не веришь. Я её спросил по поводу новой кушетки для твоей помощницы. Она сказала тебе лично подойти. Кажется, тебе выговор грозит за уничтожение имущества.

— Это произошло из-за тебя.

— Да знаю я. Я всё возьму. Так чем вы занимаетесь? Пьёте? Эйд, от тебя тащит алкоголем.

— Скройся.

— Ну уж нет. Кастелянша была настроена очень серьёзно. Так что двигай. А я пока присмотрю за Линн. Эй, Линн, ты же не против?

Я не видела его из-за ширмы, скрывающей кровать от остальной комнаты, а значит, и он меня не видел, но я помахала ему рукой. После сеанса боли совсем бы не помешала капелька хорошего настроения.

Эйд хлопнул дверью и подошёл ко мне.

— Мне, правда, надо пойти. Побудешь одна пока.

— А может он посидеть со мной, пока ты не вернёшься?

— Линн, это ужасная идея. Ты сейчас не можешь трезво мыслить.

— Эйд, мне очень больно. Ты не представляешь, как мне больно. И я меньше всего сейчас хочу оставаться наедине с этой болью.

— Тьма! Ладно! Только избавься от штанов.

Он кинул мне форменную рубашку с юбкой. Я сгребла их в охапку, отпустила покрывало и стянула с себя штаны. Затолкала их поглубже за кровать. Нацепила юбку, но стоило мне накинуть рубашку, высокий воротник задел повязку, и под кожей вновь шевельнулась лава. Пришлось остаться обнажённой по пояс. Сунула рубашку под подушку и повыше натянула покрывало.

— Всё в порядке.

— Ты уверена?

— Обещаю быть умничкой-благоразумничкой. Иди.

Стоило Эйденоу открыть дверь, в комнату ворвался Морт.

— Всё, проваливай и не торопись обратно.

— Морт, предупреждаю...

— Знаю-знаю. Ничего я не сделаю. Если она сама не захочет.

Последнее он сказал уже после того, как дверь закрылась.

— Может быть, ты мне скажешь, чем вы... оу.

Он заглянул за ширму и уставился на меня. Представляю свой видок. Зарёванная, пьяная, полуголая в кровати его друга.

— Кажется, я пропустил все веселье.

— Будешь? — Я протянула ему бутылку, на дне которой еще плескался портвейн.

Морт протянул руку и взял бутылку. Я поправила покрывало на груди, а то он слишком нахально пялился.

— Так что у вас произошло? — Он уже не улыбался. В лице была обеспокоенность. — Линн, ты в порядке? Он что-то сделал?

Я шмыгнула.

— Морт, твои целебные самокрутки только тебе помогают?

— Нет. Это просто крепкая смесь обычного болеутоляющего сбора, замешанная с лучшим табаком. Через лёгкие мне больше нравится, чем глотать горькие настойки.

— Можно мне попробовать?

— Линн, что он с тобой сделал? Эйд мой друг, но иногда ему может сорвать крышу, я по себе знаю. Ты ничего не заметила странного в нём?

— Нет, а что с ним должно быть не так?

— Ничего, забудь. — Он махнул рукой и выудил из кармана сигарету. — Держи.

— Это нормальная? Не тот дурман, который ты пытался мне подсунуть?

— Нормальная. Так ты расскажешь?

Я повернула корпус, чтобы ему было видно повязку.

— Сводил татуировку. Сказал, с этим у вас строго.

Морт присвистнул и вытянул руки вперёд, демонстрируя руническую вязь.

— О, это капец! Я пытался однажды. — Он ткнул пальцем в один полустертый символ. — Умирать не так больно, как это. А насчёт строгости — не особо, как видишь. Если только у тебя там какая-то похабщина не была. Хотя к внешнему виду помощников требования могут быть выше.

Я взяла сигарету, и Морт услужливо поднёс ко мне маленький огонёк на ладони. После первой затяжки закружилась голова, но острая боль под повязкой сменилась сильным покалыванием, которое медленно стихало.

— Так что там было? Имя бывшего? Тайное слово для доступа в хранилище семейства Гранд?

— И то и другое. — Я улыбнулась. — Спасибо, помогает.

— Всегда к твоим услугам. Линн, не хочу пользоваться ситуацией, но пока Эйден не нависает мрачным призраком над душой, хочу сказать, что ты совсем не похожа на девушку из далёкой провинции. Так какова твоя истинная причина появления здесь?

Я замерла. Он настолько проницателен или я чем-то себя выдала? И о чём вообще он может догадываться?

Я докурила сигарету и оглядывалась в поисках чего-то, похожего на пепельницу. Потом плюнула и кинула бычок в стакан из-под вина. Потом уберу. Сейчас есть вопрос поважнее. Я улыбнулась, отвечая на вкрадчивую улыбку Морта.

— Почему непохожа? Какими ты представлял провинциальных девушек?

— Ты кажешься слишком умной, слишком красивой по сравнению с ними.

Я чуть не расхохоталась ему в лицо, которое неожиданно оказалось очень близко от моего. Можно было расслабиться. Стандартный подкат. Морт тем временем провёл кончиками пальцев по моей щеке. А вот это было приятно. В голове шумело от вина, но я полностью себя контролировала. Хотя после того, как боль отступила, в груди поселилось лёгкое чувство эйфории. Что-то было в его смеси кроме обезболивающих. Либо эта смесь может потягаться с нашим морфином. А может быть, я расслабилась от осознания, что Морт ни о чём не догадывается.

Его пальцы продолжали поглаживать мою кожу, приближаясь к губам. Взгляд был так нежен, что у меня заныло в груди. Эйден почти всегда был максимально сдержан, иногда казалось, что он вообще не способен на сочувствие. Хотя сегодня я изменила своё мнение. Но тоска по дому, страх за свою жизнь и отчаянное непонимание, что меня ждёт, за короткую неделю истощили мой моральный запас. И сейчас мне очень хотелось нежности. Пусть и фальшивой. Я потянулась к Морту, кладя руки на его грудь. Успела заметить огонёк удовлетворения в глазах. Он не стал медлить и накрыл мои губы своими. Покрывало успело соскользнуть с моей груди, когда он прижал меня к себе, бережно обнимая за спину.

Он целовал меня нежно, боясь спугнуть, но я, дорвавшись до ласки, дала понять, что можно не осторожничать. Его движения тут же изменились. Одна рука заскользила по спине вниз, вторая начала сильнее вжимать меня в его грудь. Губы сильнее приникли к моим, он начал покусывать мои губы. На меня нахлынуло ещё не до конца забытое утреннее возбуждение. Я обхватила Морта руками, пальцами впиваясь в его волосы. Он на секунду прервал поцелуй, довольно усмехнулся и вновь впился в меня, на этот раз подключая язык.

Не знаю, как долго длилось бы это безумие, и как далеко он посмел бы зайти, но из потока страсти нас выдернул тихий, кипящий от злости голос.

— Янг, я тебя урою!

Морт обернулся, а я поскорее натянула покрывало повыше и выглянула из-за его плеча. Эйден стоял в дверях, бледный, как бумага. Я отползла подальше в изголовье кровати в попытке спрятаться. Даже представить не могла его в такой ярости. И главное, было бы из-за чего. Вряд ли он внезапно приревновал меня к другу. Если только... Приревновал Морта? Это предположение показалось мне ещё нелепей. Испугался, что я выдала себя? Но тогда он накинулся бы на меня.

Пока я мучилась догадками, Морт поднялся, очень осторожно двигаясь к Эйдену. Тот же одним прыжком рванул к нему навстречу, схватил за грудки и швырнул в стену. Дальнейшее я не видела из-за ширмы, но слишком хорошо всё слышала. И от этого было только страшнее.

Сдавленный вопль, кажется, это был Морт. Грохот тела о деревянную панель, ругательства, ругательства и снова ругательства на два голоса. Тяжёлое дыхание и сдавленный шёпот.

— Остановись, Эйд. Ты же её убьешь!

— Сперва я убью тебя. — Голос Эйдена окатил меня ледяной волной ужаса. Вроде бы всё тот же безразличный тон, но к нему примешивались злобные и какие-то довольные нотки. Словно его неимоверно радовала мысль об убийстве.

— Дыши, Эйд, дыши! — Морт говорил все тише, но внезапно у дальней стены опять начался шум, который прервался звуком удара и выкриком Морта. — Дыши, тьма тебя задери! На меня смотри, ублюдок!

Я начала привставать. Эйду нужна помощь, хоть я вряд ли смогу помочь, но я не могла оставаться в стороне. Руки тряслись, пока я поднималась. Кровать скрипнула, и властный окрик Морта заставил меня замереть.

— Линн, не двигайся!

Я осталась стоять в шаге от ширмы, сжимая покрывало, будто оно может спасти меня от того, что сейчас происходило за тонкой деревянной перегородкой.

— Морт... — Голос Эйдена теперь был едва различим. Я перестала дышать от напряжения. — Держи меня...

— Держу, Эйд, держу. Сука!

Снова звук удара, а за ним сдавленный выдох и тот же жуткий голос.

— Как ты хочешь умереть на этот раз?

Да что там происходит?

— Сегодня ты, тварь... меня... уже... убивал!

По комнате как и утром пронеслась волна энергии. Я в последний момент удержала ширму от падения, замирая от ужаса, переступила с ноги на ногу, готовясь бежать в случае чего. Но всё уже закончилось. Я слышала только тяжёлое дыхание, затем шорох и почти неслышный шёпот Эйдена.

— Спасибо. Как она?

— Линн, ты в порядке?

Я кивнула, забыв, что меня не видно. А он, не дожидаясь ответа, продолжил.

— Она в порядке. Идём. Линн, всё ещё не шевелись.

Тяжёлые шаги проследовали к двери. Я не удержалась и повернула голову. Морт

практически тащил на себе Эйда. Тот едва двигался. Я бросилась было за ними, но Морт обернулся и взглядом остановил меня. Только когда дверь за ними закрылась, я обессиленно упала на кровать.

Мне было страшно. Не так, как тогда в темноте, где ко мне приближались неизвестные чавкающие звуки, не так, когда я увидела, как Эйден равнодушно убивает Морта. Но тем не менее я боялась. Боялась одновременно двух вещей. Того, что сейчас дверь откроется, и сюда войдёт Эйден, и того, что этого не произойдёт.

От переживаний за них обоих я моментально протрезвела. Хоть так и не понимала, что произошло. Почему Эйден вышел из себя? Почему набросился на Морта? И почему время от времени он говорил таким жутким голосом, что мне хотелось с криком сбежать из самого, казалось бы, безопасного места в этом мире.

Я ходила по комнате в напрасной попытке успокоиться. Подняла упавшие книги, поставила на место стул, поправила ширму, хотела заправить постель, но вспомнила, что обещанное к вечеру чистое постельное бельё до сих пор не доставили. А может, оно смиренно дожидается за дверью? Открывать дверь, чтобы проверить, я не стала. Взяла книгу, другую, пролистнула и закрыла. Сидела на кровати, гипнотизируя дверь. В комнате было настолько тихо, что я начала слышать, как дышит замок. Он вдыхал приглушёнными голосами за стенами и выдыхал неспешными шагами за дверью. Вдыхал звонким смехом где-то за окном и выдыхал тихим шуршанием из углов. Я укуталась в покрывало, привалилась к изголовью кровати, опираясь на плечи и стараясь не потревожить повязку на шее. Скребущие и шуршащие звуки осмелели, чувствуя мою беспомощность. Несмотря на горящие на стенах свечи, тьма потихоньку выплывала из окна, за которым глубокий вечер сменялся ночью, выкатывалась из углов, куда не доставал свет свечей, клубилась в моей душе. Я попыталась, как в детстве, отогнать страх весёлой песенкой, но на первых же строках запнулась и не могла вспомнить следующие. Мелодия терялась под давлением одиночества. В итоге я сдалась и прекратила бесполезную борьбу. Просто сидела, вздрагивая от каждого шороха, и старалась не закрывать надолго глаза. Небо успело посветлеть, когда я, вконец обессилив, легла, скорчившись под покрывалом, и уснула.

Он очень тихо открыл дверь, но я всё равно проснулась. Эйден появился на пороге не такой бледный, как вчера. Тени под глазами исчезли, вид был не такой растрёпанный. Я вскочила на ноги, путаясь в покрывале. Подбежала, хотела обнять, но осеклась. Отступила на шаг. Слава богу, с ним всё в порядке.

— Эйд, прости!

— Линн, мне жаль.

Мы замолчали одновременно и улыбнулись неловко.

— Я очень испугалась вчера...

— Линн...

— ...за тебя. Ты в порядке?

— Что? — Он вскинул голову. С недоверием посмотрел на меня. — Ты испугалась... за меня?

Я кивнула. Да сколько же можно? Всю неделю только и делаю, что киваю в ответ на чужие вопросы. Когда уже кто-то начнёт отвечать на мои?

— Где ты был всю ночь?

Эйден наклонился и поставил на пол корзину с одеждой. А я только сейчас её заметила.

— Остался у Морта. Ты не выходила?

— Нет. Почему ты так на него накинулся?

Эйд прошёл через комнату и сел на кровать. Помолчал, задрал голову к потолку.

— Линн, это сложно. За эту неделю я истратил слишком много запасов.

— Магии?

— Магии, сил, нервов.

Я опустила взгляд. Всё из-за меня.

— Не буду врать, это очень выматывает. Но, Линн, я буду с тобой честен. Ты мне нужна.

Я почувствовала, как щёки заливают краска. Всё-таки приревновал и сорвался из-за моего поцелуя с другом?

— Без тебя у меня слишком мало шансов решить мою проблему в срок.

А, вот он о чём. Взаимовыгодное сотрудничество, не больше.

— Я буду внимательнее и постараюсь больше не допускать подобных срывов.

— Эйд, ты что, репетировал?

Он перевёл на меня тяжёлый взгляд. Я решила не продолжать расспросы, опасаясь его гнева, махнула рукой и пошла умываться.

Утром новой недели я была полностью готова ступить за порог комнаты. Эйд накануне тысячу раз повторил мне одну и ту же инструкцию: побольше молчать, не встречать в разговоры, если говорить, то спокойно, уверенно, без лишнего пиетета перед студентами, но с уважением к преподавателям. В любой непонятной ситуации ссылаться на него. И следить, постоянно следить за речью. В первую очередь он повёл меня к декану. Мы вышли из спального корпуса, где располагались все студенты факультета алхимии и травничества, прошли через длинную галерею и оказались в круглом холле. Я старалась не вертеть головой, но украдкой поглядывала по сторонам. Из холла коридор тянулся куда-то дальше, а вниз и вверх уходила широкая лестница.

— Впереди — спальные комнаты целителей. Наверх — трансы и звери. — Эйден

шёпотом пояснил — Трансфигурация и биомаги. Четвёртый этаж — Пока мы спускались, он называл остальные факультеты. — Тёмная сторона: демонологи и некроманты. Третий — Теоретики: нумерология, артефакты, история. Второй — стихийная магия. Первый — хозяйственные помещения: прачечная, столовая, кладовые. В подвале гимнастические залы и залы единоборств. Ты туда не ходишь.

Эйден свернул направо, туда, откуда доносилось множество голосов, звон посуды и журчание воды. Столовая была куда больше, чем я ожидала увидеть. Но я по привычке всё сравнивала с масштабами своего университета. Нет, здесь не было длинных столов, уставленных снедью. Множество столов на шесть-восемь человек в шахматном порядке располагались по обе стороны от журчащего фонтана. Слева у стены висело большое меню, а под ним были стойки с раздачей.

— Подходишь, выбираешь что угодно, тебе подадут на подносе. Забираешь поднос и садишься за свободный стол.

— У каждого факультета свои столы?

Эйден удивился:

— Для чего?

Я пожалала плечами, и правда. Мы остановились перед меню. Морсы, компоты, травяные настои, чай, молоко. Я безуспешно пыталась найти кофе. Бессонная ночь до этого и раннее пробуждение заставляли изо всех сил сдерживать зевоту.

— Эйд, у вас нет кофе? — Мне пришлось придвинуться к нему поближе, чтобы не услышали посторонние.

Он качнул головой.

— А что-нибудь, — Я прикрыла рот рукой и зевнула, — чтобы взбодриться?

— Амарантовый настой. Первый курс только на нём и живёт. — Он усмехнулся.

Кроме настоя, я взяла себе румяную булочку, посыпанную семечками. От волнения есть совсем не хотелось. Зато Эйд набрал себе полный поднос. Пока он расправлялся с яичницей и сэндвичами, я потягивала кисловатый настой и отщипывала по кусочку от булочки, таращась по сторонам. На всех студентах была одинаковая чёрная форма. Отличались только цвета нашивки на рукавах. Девушки в таких же юбках и рубашках, что и я. На парнях — рубашки, штаны, кто-то в жилете, кто-то без. Но даже несмотря на одинаковую форму толпа не казалась безликой массой. Кто-то из девушек щеголял цветными прядями в волосах, кто-то украшал себя яркими аксессуарами вроде заколок или бижутерии. У некоторых парней были видны татуировки на руках или шее. Но чем взрослее выглядел студент, тем меньше на нём было отличительных признаков. Я заметила пару девушек с такими же накладными карманами на юбках, как у меня. Помощницы. Обе выглядят чуть постарше меня. Одна заметила мой взгляд и дружелюбно помахала. Я махнула в ответ и отвела глаза.

Оглядела весь зал от и до, и только потом поняла, что ищу взглядом Морта. Конечно, мне нужно было свести к минимуму все контакты, но с ним было очень легко. Хотелось хотя бы переброситься парой слов, прежде чем я погружусь в новую непривычную жизнь. Я отставила в сторону пустой стакан и уставилась в стену за Эйдом. Мне на спину что-то навалилось, в столешницу упёрлись руки в рунических татуировках, а сбоку раздался знакомый голос:

— Привет, любовь моя! Твой первый выход в научное сообщество?

Я дёрнулась от неожиданности и, кажется, покраснела. А Морт придвинулся ещё плотнее и прошептал на ухо:

— Всё в порядке?

Я кивнула. Руки тотчас убрались, давление на спину исчезло, и я увидела, как Морт проходит к ближайшему от фонтана столу и садится рядом с двумя очаровательными шатенками. Если я правильно разглядела, они были ещё и близняшками.

— В этом весь Морт.

Я повернулась к Эйдену.

— Не знаю, остались ли в Академии те, кто ещё не побывал в его постели. Если только кто-то из первокурсниц. — Эйд улыбался, и я недоверчиво покачала головой.

— Преувеличиваешь.

— Это его талант. Кроме того, что он один из лучших на нашем курсе, Морт прекрасно управляется с любовной магией. — Он немного запнулся, но продолжил. — Ты и сама вчера в этом убедилась.

— Сигарета?

Эйд кивнул.

— Афродизиаки — его любимый приёмчик. Но не единственный. Думаешь, как он при всей своей... хм... выдающейся внешности ведёт счёт не на один десяток?

Я молча ждала. Мне казалось, что вчера это было только моё решение. Слишком банальным был подкат. И за наш с Мортом поцелуй ответственность лежит на моей ранимости, алкоголе и боли.

— Хотя я надеялся, что тебя он не станет трогать.

— Ты поэтому сказал, что я твоя родственница?

— И поэтому тоже. Мы с ним слишком тесно связаны, так что я не хочу чувствовать напряжение и неловкость между вами.

— Этого больше не повторится.

Он хмыкнул, всем своим видом показывая, что ни на йоту в это не верит.

В кабинете декана было просторно и неуютно. Высокие окна, занавешенные плотными портьерами, почти не пропускали свет. Над столом плавал светящийся желтый сгусток, испуская такое же мягкое свечение, какое было в той аудитории, где Эйден меня нашёл. Вдоль стен теснились книжные шкафы, из которых почти вываливались книги, на стене за столом декана висели пять портретов. Я засмотрелась на строгие лица, пытаюсь определить, движутся они или нет. Нет, это были самые обычные портреты. Эйден подошёл поближе к столу, я держалась на шаг позади него.

— Итак, мистер Гранд, ваши бумаги готовы. Мисс... — он заглянул в раскрытую перед ним книгу. — Ангрэн. Теперь вы имеете полное право находиться без сопровождения в Академии, за исключением учительских и спальных комнат других факультетов. Полагаю, мистер Гранд объяснил вам распорядок дня и ознакомил вас с Уставом Академии.

Я кивнула, стараясь не пялиться на декана слишком открыто. Хотя, думаю, это было для него не в новинку. Абсолютно лысый череп блестел под светом из-под потолка, на щеке тёмным пятном выделялся застарелый шрам, одного глаза просто не было. Жуткую внешность дополнял хрипловатый шёпот, будто он на днях сорвал голос.

— В таком случае я вас больше не задерживаю. Добро пожаловать в Академию.

Эйден взял пару небольших свитков и передал их мне. Я слегка поклонилась декану и развернулась, быстрым шагом покидая кабинет.

— Мог и предупредить.

— О чём?

— О том, чтобы я была готова к его виду. Я чуть не начала в открытую на него пялиться.

— А, ты об этом. Прости, не подумал. Мы уже давно не обращаем внимания на внешность Фалмара. Он отличный преподаватель. Один из лучших. Ещё увидишь, когда окажешься на его лекции. Если, конечно, что-то поймёшь.

— А это обязательно?

— Линн, ты хотя бы для вида должна иногда появляться на лекциях вместе со мной. Постоянно отсиживаться в библиотеке не получится. Тем более, будет лучше, если ты будешь под присмотром. — Он неодобрительно покосился на меня.

— Эйд, я прекрасно осознаю своё положение. И не собираюсь трепать языком.

— Да, ты им делаешь другие вещи.

Я проглотила этот жирный намёк на Морта. Лучше сейчас не ссориться, особенно учитывая, что мне так же нужна помощь Эйдена, как ему — моя. Прошла уже неделя, а я даже не начинала думать, в какую сторону вообще начинать двигаться. Кажется, я начну ночевать в библиотеке. Представляю, насколько долгим будет поиск без интернета.

Пока мы шли по учебному корпусу, я пыталась обдумать всё, что помнила о своём перемещении. Здесь точно не обошлось без той фразочки, наказанной на парте. Обращение к Тёмному Мессии. Но судя по местному лексикону, это был не реальный персонаж, а что-то вроде нашего чёрта. Во всяком случае Эйд упоминал его в моменты сильного раздражения. Был ли смысл искать информацию о нём? Для начала — вполне возможно. Хотя проще было бы спросить самого Эйда.

Мы спустились на этаж вниз и вышли в атриум. Свет заливал огромное квадратное пространство, из которого вели четыре галереи.

— На север, — Эйден указал рукой вперёд, — аудитории, лаборатории и библиотека. Запад, — взмах влево, — теплицы, вольеры, больничное крыло. Восток, — взмах вправо, — трупохранилище, карцеры.

— Карцеры? Трупохранилища? Чем вы тут вообще занимаетесь? — Я сбивчиво шептала, пытаюсь поспевать за широким шагом спутника.

— Демонов сложно изучать в обычных аудиториях. Приспособили старые камеры. Ну и некромантам надо же где-то практиковаться.

— Для чего камеры в Академии?

— Линн, сейчас не время для лекций по истории. В этом здании не всегда была Академия. Нам вперёд.

— В библиотеку? — Я уже приготовилась копаться в картотеке, но Эйден опустил меня на землю. — На лекцию. Углублённый курс истории алхимии.

Я застонала. История плюс алхимия. Мои нелюбимые предметы в школе, если только можно было провести знак равенства между химией и алхимией.

Желающих изучать историю науки углублённо оказалось не так много, но мы всё равно заняли места на последнем ряду. Пока преподаватель не появился, я смотрела на входную дверь.

— Янг здесь не появится.

— При чём здесь он? — Но Эйд попал в точку. Я надеялась, что у них одинаковые предметы, раз они учатся на одном факультете. Эйден не удостоил меня ответом. Я тихонько вздохнула, надеясь, что он не услышит, и раскрыла свой импровизированный блокнот. Долистала до чистой страницы и вытащила из кармана карандаш. Писать перьями мне надоело ещё в первые пару дней.

Когда лекция началась, я послушала первые пять минут, а потом заскучала. Преподаватель — невысокая женщина с серебристыми волосами, в чёрном наглухо застёгнутом платье с энтузиазмом рассказывала биографию известного всем, кроме меня алхимика. Я начала набрасывать на чистой странице карту ассоциаций. От центрального слова “перемещение” выводила стрелки, ведущие к тому, что могло помочь найти ответы. Тёмный Мессия, заклинания перемещения, проклятия, порталы. Пытаясь охватить как можно больше, чтобы затем постепенно сужать поиски, я дописала “сопряжение миров”, “история здания”, “обмен телами”. Кто его знает, вдруг тут есть подобные штучки и какая-то нерадивая студентка запросто махнула в мой мир, затянув меня сюда?

Обвела все выписанные пункты и протянула следующие стрелочки от них. Всё упиралось в ту фразу на латинском. Если это действительно работающее заклинание, то о нём должны быть записи. А искать придётся в книгах на той же латыни. Я тихонько застонала, кладя голову на парту и закрывая её руками. И это всё не считая переводов для Эйдена. Что вообще он ищет? Я приподняла локоть и покосилась на своего соучастника. Он внимательно смотрел вперёд, не обращая внимания на мою возню.

— Что? — Он спросил это, почти не размыкая губ и не отводя взгляда от преподавателя.

Я резко мотнула головой и снова спряталась за локоть. Так и просидела до конца занятия. Когда мы вышли из аудитории и влились в поток студентов, я, боясь отстать от Эйда и потеряться, прикоснулась к его руке, чтобы попросить замедлиться. Но стоило мне коснуться его пальцев, меня прошибла внезапная мысль. Как он вообще нашёл меня? И почему я не задумывалась об этом раньше? С трудом верится, что посреди ночи он просто прогуливался по тёмным коридорам учебного корпуса, подальше от своей комнаты. Судя по

тому, как он справился с теми тварями в темноте, он явно готовился к встрече. Я слепо шагала вслед за Эйденом, прокручивая в голове каждую деталь нашей встречи. “Было любопытно взглянуть...”. Он знал, что я там окажусь!

Я остановилась как вкопанная. Меня тут же толкнули раз, другой. Я отшатнулась в сторону, прижимаясь к стене, избегая людского потока, пытаюсь переварить информацию. Кто-то схватил меня за руку и с силой дёрнул вперёд. Я чуть не упала и подняла глаза. Эйден. С раздражением посмотрел на меня и зашагал дальше, не выпуская моей руки. Я сперва хотела вырваться, но смысла в этом было мало. Куда я побегу? Да и он давно бы меня убил, если бы захотел.

Мы свернули направо и оказались в потоковой аудитории. Эйден, не сбавляя шага, направился на самый верх. Я бежала за ним, влекомая сильной рукой. На самом верхнем ряду он остановился и пропустил меня вперёд. Пришлось сесть у стены. Я забилась в самый угол, отодвигаясь от Эйда как можно дальше, сползая на как можно ниже на деревянной лавке. Он покосился, но ничего не сказал. А аудитория тем временем заполнялась так, что некоторым студентам пришлось тесниться по четверо за столами, рассчитанными на троих. Я снова наблюдала за входом, но на этот раз мне было интересно взглянуть на преподавателя, чья лекция была настолько популярной, что здесь собрались, кажется, потоки всех факультетов.

Морта я увидела сразу. Его белые растрёпанные волосы резко выделялись на фоне остальных. Он обвёл взглядом аудиторию, махнул кому-то в ряду у окна, поднялся до середины и подсел к двум девушкам, которые явно придерживали для него место. Они убрали с лавки свои сумки, освобождая пространство, одна из них встала, пропуская Морта в середину, и села обратно, чуть ли не всем телом прижимаясь к нему сбоку. Я отвела взгляд.

Кто-то начал подгонять студентов из коридора. Вновь прибывшие галопом пронеслись по рядам, занимая последние места. Как только последний студент опустился на лавку, в аудитории резко потемнело. Я приподнялась на скамейке, поворачивая голову к окнам. Светлое небо исчезло. У меня по затылку пробежали мурашки. Меня словно бросило назад во времени, когда я точно так же из светлого июньского дня оказалась в ночи чужого мира. Я инстинктивно подвинулась к Эйду, прикоснулась к его руке, убеждаясь, что он рядом. Он накрыл мои пальцы ладонью и еле слышно прошептал.

— Не пугайся.

Где-то внизу закрипела дверь, послышались шаги, и над нашими головами начало разливаться знакомое тёплое свечение. Эйд улыбнулся, легонько сжал мои пальцы и убрал руку. Я снова отодвинулась к стене и присмотрелась к преподавателю. Даже с такого расстояния сложно было не узнать лысую голову и изуродованное лицо. Декан алхимического факультета небрежным движением руки заставил высокую кафедру чуть ли не отлететь в угол, подошёл к доске и размашисто написал “Принципы расщепления материала и извлечения изначального вещества”. Повернулся к аудитории лицом и нахмурил брови. Если до этого по рядам пробегали едва слышные шепотки, то сейчас повисла тяжёлая тишина.

— Так. — В этой тишине хриплый шёпот декана был отчётливо слышен. — Надеюсь, вы не забыли первую часть нашей лекции, потому что, несмотря на неразрывную связь извлечения вещества от расщепления исходного материала, сегодня мы к ней возвращаться не будем.

Он начал лекцию, и уже через несколько минут я пожалела, что не присутствовала на

первой части. Вникать было сложно, но совершенно новая для меня тема неожиданно оказалась такой увлекательной, что я чуть ли не легла грудью на парту, ловя каждое слово лектора. Алхимия показалась мне гораздо интереснее обычной химии. И как-то интуитивно понятней. Что интересно, как сказал мистер Фалмар, для всех сложных процессов магия не была так необходима. Она облегчала работу, но и обычный человек без крупицы магического дара мог стать гениальным алхимиком.

Интересно, есть ли в этой аудитории кто-то, кроме меня, не имеющий ни капли магической силы?

От этой мысли меня отвлек хриплый окрик декана.

— Мистер Янг, если вы и без нашей лекции в полной мере владеете темой, что вы здесь делаете?

Он стоял у доски, записывая один из тезисов. Я нашла глазами Морта. Он убрал руку со спины одной из подруг и опёрся на локти.

— Присутствую, иначе вы грозилась поставить прогул, мистер Фалмар.

Я оторопела. В жизни бы не решилась в подобном тоне разговаривать даже с простым преподавателем, не говоря уж о декане. Со стороны Эйда послышалось тихое фырканье. Декан резко обернулся, выпрямляя руку. Кусочек мела просвистел в воздухе и с глухим звуком врезался в Морта. Тот шикнул и потёр лоб.

— Мистер Янг, мне известно про вашу особенность, но поверьте, ещё слово, и она вам не поможет.

Декан отвернулся обратно к доске и продолжил писать. Морт приложил два пальца к виску и резко отдернул руку. Аудитория вновь наполнилась скрипом перьев о пергамент.

После окончания лекции декан покинул аудиторию, и как только дверь за ним закрылась, в окна вернулся дневной свет. Я зажмурилась, давая глазам привыкнуть. Эйд потянул меня за руку.

— Идём.

— Куда теперь?

— В библиотеку.

Сердце застучало сильнее. Местная библиотека заранее вызывала у меня трепет. В своём университете я могла часами просиживать в читальном зале, листая старые подшивки журналов или копаясь в таких старых и редких томах, что найти их в сети было просто невозможно. Представляю, что меня ждёт сейчас.

Я не была разочарована. Наоборот, даже мои самые смелые предположения не могли дотянуться до масштабов этого книгохранилища. Одна только картотека привела меня в восторг. Десяток шкафов с сотней выдвижных ящичков в каждом. Я достала свои записи и начала бродить от шкафа к шкафу в поисках нужных тем. Эйден терпеливо ждал неподалёку.

Когда я закончила выписывать нужные мне позиции, список включал не один десяток книг.

— Эйд, а сколько книг разрешено брать за раз?

— Сколько унесёшь.

Так, а как я их унесу-то? Я проредила список, оставив самые, на мой взгляд, важные наименования.

Эйден любезно помог мне дотащить стопку тяжёлых книг до стола. Я снова спряталась в самом углу, подальше от студентов, которые по двое-трое заняли самые удобные места у окон. Мне достался стол возле скошенного окошка, чуть в стороне от основного зала.

Вдобавок я выставила перед собой баррикаду из книг, совсем отгородившись от остальных.

Эйден прихватил очередную книгу по алхимии и сел за соседний стол. Я углубилась в чтение.

Будь моя воля, я бы вообще не отрывалась от чтения, но негромкие шепотки в стороне заставили вынырнуть из глубины страниц. Я выглянула из-за баррикады и увидела невдалеке двух девушек, которые держали раскрытые книги перед лицами. Были видны только глаза. А смотрели они явно на моего спутника. Да, девочки, вы вообще не палитесь. Ещё и книги выбрали такие тяжёлые, что они вот-вот выскользнут из рук. Я не удержалась от хмыканья, когда именно так и произошло. Один из тяжёлых томов упал на стол, Эйден поднял голову, а девушки резко отвернулись, глядя куда-то в потолок. Первокурсницы запали на симпатичного старшекурсника. Что скрывать, я однажды тоже занималась подобными глупостями. Пока после одной провальной попытки заговорить, не поняла, что просто трачу время. Больше такого я себе не позволяла. Как и не позволяла увлечься кем-то настолько, чтобы потерять голову.

— Линн, нам пора.

Я вновь нахмурилась, отрываясь от книги.

— Снова лекции?

— Вообще, с лекциями на сегодня всё. Но уже полдень, пора обедать.

— Эйд, пожалуйста, можно я останусь? — Я совсем не хотела есть. К тому же начало казаться, что я приблизилась к чему-то важному. В книге про историю Академии целая глава была посвящена периоду, когда латынь входила в обязательную программу всех курсов. Я хотела поискать имена тех, кто непосредственно преподавал студентам мёртвый язык. Может быть, через них удалось бы что-то выяснить.

— Уверена, что тебя можно оставить одну?

Я услышала в его голосе нотки сомнения и закивала.

— Эйд, я тихонечко здесь посижу, я даже заговаривать ни с кем не буду. Ты вернёшься и даже не заметишь, что уходил.

Он поджал губы, но настаивать не стал. Развернулся и покинул библиотеку. Я вздохнула с облегчением. Конечно, я бы предпочла сейчас совсем другую обстановку. На улице было слишком солнечно, чтобы сидеть в каменных стенах. За окном зеленела трава, ветер перебирал листочки на деревьях. А я свежий воздух могла вдохнуть, только когда Эйден открывал окно в комнате. Но и остаться в одиночестве, не ощущая рядом холодное напряжение Эйдена, было облегчением.

Я откинулась на спинку стула, подвигая книгу поближе. У меня есть около получаса, а потом он вернётся. И хорошо, если не потащит меня домой. За неделю взаперти комната вызвала ассоциации с камерой. Что интересно, камер раньше в этом замке было много. До того, как на этом месте основали Академию, здесь долгое время была резиденция правителей, ещё раньше — орден святой инквизиции, задолго до того, как единая религия утратила своё главенствующее положение, а затем и вовсе исчезла, распавшись на местечковые верования. Интересно, какие помещения были раньше на месте спальных комнат? Я прикрыла глаза, пытаясь представить общий план здания, но даже примерно не могла осознать общий масштаб. Хотелось выйти на улицу и увидеть Академию снаружи.

— Простите...

Я открыла глаза. Передо мной мялись две девушки, которые до этого сверлили Эйдена взглядом. Ну точно первокурсницы. Одна пытается спрятаться за вторую, обе смущаются. Вот только от меня им что нужно?

— Чем могу помочь?

— Вы ведь... — та, что стояла позади подруги, смущённо хихикнула, вторая стукнула её по руке. — Вы помощница мистера Гранда?

Я кивнула. Девушки переглянулись.

— Простите за любопытство, а это правда, что мистер Гранд ни с кем не встречается?

Вот откуда бы мне было это знать ещё.

— А что вам рассказывали?

— Что за все пять лет в Академии его ни с кем не видели. Только с мистером Янгом. — Теперь они обе захихикали.

О, Эйден, оказывается, холоден не только со мной. Что у него, ледышка вместо сердца?

— Ну вы наверняка знаете, что с Мортимером они друзья. А насчёт остального — нельзя верить всему, что вам говорят. — Я таинственно улыбнулась, а девушки снова переглянулись.

— А вы могли бы... если вам несложно... передать Эйдену — она произнесла его имя с таким трепетом, что мне стало смешно, — вот!

И она протянула мне свёрнутый кусочек пергамента, запечатанный воском.

Я с улыбкой кивнула и спрятала записку в карман. А они поскорее убежали за стеллажи. До меня донёлся громкий шёпот. Кажется, они не поняли, что ушли не настолько далеко.

— Я же говорила, что это она.

— Ладно, ладно. Думаешь, передаст?

— А почему нет? Или она сама с ним встречается?

Я едва удержалась от смешка и прислушалась.

— Ты чтооо!! Она же его сестра!

— Но она же не родная. Какая-то дальняя...

— Ну и что? Всё равно родня.

— А его отец и правда тот самый Мастер Гранд?

— Ну конечно! Ты же видела, они даже похожи.

Голоса сменились мечтательным вздохом. Да, повезло же мне наткнуться на такого популярного парня. Хорошо, что эту популярность он не использует так, как Морт. И что там за тот самый его отец? И спросить ведь получится только у самого Эйда. Не может же родственница, хоть и дальняя, не знать такие вещи.

Я закопалась обратно в книгу. История Академии читалась словно приключенческий роман. Даже сухие факты и постоянные даты не мешали воспринимать текст как художественное произведение. За долгие годы в этих стенах произошло столько всего, что я удивилась, как сама не чувствую остаточную магию, сочащуюся из стен. Интересно, каково это? Ощущать в своей крови таинственную силу. И хорошо, что в помощницы не запрещалось нанимать обычных людей, иначе меня давно бы раскрыли. Всё-таки нужно отдать должное Эйду, он придумал для меня идеальное прикрытие. Разве что не посвятил меня в свои собственные секреты. Но кто станет спрашивать у какой-то там помощницы, пусть и связанной родственными узами, о сыне самого неизвестно кого. Поискать, что ли, в картотеке, что за Мастер Гранд? Я начала вставать, но над моим ухом раздался строгий голос, и я тут же упала обратно на стул.

— Всё прочитала?

Я подняла взгляд на Эйдена и замотала головой.

— Тогда бери книги и идём.

— В комнату?

Утвердительный кивок. Я бросила взгляд на солнце за окном. Тяжело вздохнула и стала складывать книги в стопки.

— Линн, в чём дело?

И что мне ему сказать? Что мне не хочется снова возвращаться под замок? Что меня гнетёт его молчаливое равнодушие? Что я хочу отсюда выбраться или хотя бы чуть больше свободы?

Я покачала головой и вздохнула. Будто он способен на сочувствие! В носу мерзко защипало. Только не это! Не собираюсь я при нём плакать. Хватило одного раза. Тогда я почувствовала себя просто ничтожной, не хочу повторения. Я сгорбилась над столом,

зажмуриваясь, чтобы убрать подступающие слёзы, а когда выпрямилась, попыталась улыбнуться.

— Всё в порядке. Просто уже не помню, когда была на улице.

— После ужина мы можем прогуляться. Всё равно нужно закончить экскурсию. Чтобы ты точно знала, куда не следует лезть. — Он усмехнулся, а я снова выдавила кривую улыбку. Но шанс выбраться на свежий воздух немного взбодрил.

Я собрала книги и попыталась обхватить их все одновременно. Тяжеленный груз едва сдвинулся с места. Я с надеждой посмотрела на Эйдена. Он ответил уставшим взглядом, но отодвинул меня и легко поднял книги.

— Почему вы не пользуетесь магией для таких вещей?

— Зачем тратить драгоценный ресурс ради подобных мелочей? Мы же не боевики, которых с первого курса учат, как расширять хранилище магии.

— А где их учат этому?

— Сбавь громкость, Линн. — Он говорил негромко, чтобы было слышно лишь мне, а я увлеклась и чуть повысила голос. — Боевая академия находится примерно в неделе пешего пути. Подальше от столицы и прилегающих поселений.

Звучало логично. Странно только, что другие академии ни словом не были упомянуты в моей книге.

Когда Эйден сгрузил мои книги на пол и запер дверь, я со вздохом взялась за его латинские талмуды. Пора было выполнять свою часть договора. Пару часов я просидела за столом, не отрываясь от текстов, выискивая что-то, что было бы полезно Эйду. Он то и дело подходил, заглядывал через плечо и недовольно ворчал.

— Не то, опять не то! Линн, это всё не то что нужно!

На третий раз я взорвалась. Подскочила и обернулась к нему.

— Да что нужно-то? Я ищу там, где ты мне показал! Я ищу то, что хоть как-то касается тех тем, которые ты назвал! Ты можешь мне сказать конкретнее, что я должна отыскать? Это что-то вообще существует?

Он отшатнулся и прижал ладонь к лицу. Голос зазвучал глухо.

— Я не знаю, Линн. Я хочу верить, что ответы есть. Иначе это всё бессмысленно.

Я уже пожалела, что сорвалась. Стояла и в растерянности смотрела, как его рука безвольно падает, а на лице разливается выражение обречённости. Поддалась порыву и сделала несколько шагов к нему. Хотелось прикоснуться, как-то подбодрить. Если бесстрастный Эйден падёт духом, то что останется мне? Но он жестом остановил меня, скрылся за дверью ванной и с силой захлопнул дверь. Послышался плеск воды, а я так и осталась стоять посреди комнаты.

Оставшееся время до ужина прошло в молчании. Я продолжила переводить по порядку, Эйд лежал на кровати с книгой. Отчаянно хотелось что-то сказать, но я побоялась, что слова просто повиснут в воздухе. Когда пришло время идти в столовую, он молча встал и просто коснулся моего плеча. Я так же без слов поднялась и проследовала за ним. Пока мы шли в комнату из библиотеки, я думала, что за ужином просто наброшусь на еду, но аппетит снова пропал. Я взяла чашку чая и какой-то овощной салат. Вяло ковыряла его вилкой, пока Эйд, смотря мимо меня, цедил свой напиток. Положение спас внезапно появившийся Морт. Он чуть ли не прыжком оказался рядом с Эйденем, грохнув о стол поднос с едой. Вот у кого был отличный аппетит. По очереди посмотрел на нас, вскинул бровь и принялся за еду. А через несколько минут, проглотив огромный кусок мясной запеканки, ткнул Эйда в плечо.

— Смотри, та малышка просто не сводит с тебя глаз.

Я посмотрела через плечо и почувствовала укол совести. Совсем забыла про тех девчонок, что подошли в библиотеке. Хорошо, что форму нужно было носить постоянно. Сунула руку в карман, достала записку и протянула его Эйду.

— Тебе попросили передать.

Эйд отставил чашку, не спеша, развернул записку, пробежался глазами, недовольно дёрнул уголком рта и спалил пергамент на ладони. Небрежным жестом стряхнул пепел на пол и снова взял чашку.

Даже сквозь гомон толпы я слышала горестный всхлип и топот каблучков.

— Ну ты и урод иногда!

Морт вскочил и бросился за отвергнутой девушкой. Я с неодобрением посмотрела на Эйда.

— Янг её утешит. Как обычно.

— Не обязательно было это делать так демонстративно.

— Ты доела?

Он указал взглядом на полную тарелку с салатом. Я отодвинула её от себя.

— Да.

— Тогда идём. Я обещал тебе прогулку.

Я до последнего была уверена, что он и не вспомнит про неё. Но Эйд честно вывел меня во двор, и я полной грудью вдохнула свежий воздух. Постепенно сгущались сумерки, но небо ещё чуть золотилось. Мы находились в полукруглом внутреннем дворике с лавочками по периметру. Было не так тепло, как в моём мире в начале июня, но плотная ткань формы не давала озябнуть. По мощёной поверхности мы прошли через широкую зелёную арку из сплетённых ветвей неизвестных деревьев и вышли на открытое пространство. Здесь дорожка вела в трёх направлениях. Далеко впереди виднелись черепичные крыши невысоких домов, направо дорожка вела вдоль стены замка и пропадала за углом. Налево — превращалась в узкую тропинку и терялась среди деревьев.

— Фолис. — Эйден указал рукой в сторону городка. — Крохотный городок с заоблачными ценами. Бессовестно наживается на студентах, у которых нет возможности надолго покинуть Академию. Если повезёт, однажды и ты туда попадёшь. Пути от Академии во все города начинаются именно там. Если, конечно, ты не захочешь идти через лес. Но я бы тебе не советовал. Стоит зайти туда так, что деревья сгустятся, и стен Академии почти не

станет видно — считай, ты мёртв. С оружием и магией ещё есть шанс, но у тебя, увы.

Хоть он и начал меня кошмарить, после тяжёлого молчания я была рада и такому разговору. Мы двинулись по дорожке вдоль замковой стены

— А откуда вы с Мортотом знаете боевую магию? Ты же говорил, что её изучают в другой Академии.

— Это не значит, что в других местах она запрещена. Книжки, знакомые, кто угодно может стать учителем. Ты же знаешь, к примеру, основы биологии? Части тела, строение внутренних органов, мозга.

— Предположим.

— На вашем факультете есть курс анатомии?

Понятно. Я опять вышла у него тупой попаданкой.

— Извини. — Я буркнула себе под нос, замедляя шаг.

— За что? — Он обернулся и подождал, пока я догоню его.

— За глупые вопросы.

— Линн, за такое не нужно извиняться. Лучше ты спросишь у меня, чем попадёшься на незнании элементарных вещей.

Кажется, к нему вернулось хорошее расположение духа. Я подняла голову. Раз он сам сказал, тогда стоит его спросить. Мы же “родственники” как-никак.

— Эйд, чем так знаменит твой отец? Его, кажется, знают...

Я не успела договорить. Эйд развернулся, схватил меня за руку и потащил обратно в замок.

— Экскурсия окончена.

Он больно сжимал моё запястье, пока мы возвращались под каменные своды Академии. Я мельком успела увидеть удивлённые взгляды болтающихся студентов, заметила у входа двух высоких мужчин в длинных плащах, с масками, закрывающими нижнюю часть лица. Хотела спросить, не это ли те самые Бессменные, но прикусила язык. Лишь бы не убил.

За дверью комнаты до сих пор висела ощутимая дымка напряжения. А теперь она, кажется, сгустилась ещё сильнее. Я села в угол рядом со сломанной кушеткой. Мда. Ночевать мне сегодня на полу. Но я и словом не заикнусь об этом. Не хочу больше пытаться угадать его настроение. Что можно говорить, что нельзя? Дайте мне, пожалуйста, инструкцию!

Свечи на стенах зажглись сами по себе. Я взяла верхнюю книгу из стопки. “Проклятья и их последствия.” Самое то для чтения перед сном. Эйд снова лёг на кровать, уткнувшись в тот же потрёпанный том. А когда совсем стемнело, он поднялся.

— Я останусь у Янга. Спи на кровати.

Я коротко кивнула, не отрываясь от книги. Пускай. Опять всю ночь придётся слушать пугающие шорохи, но даже эти непонятные звуки гораздо будут приятнее его компании.

Я дождалась, пока за ним закроется дверь, наконец сменила форму на футболку, умылась и забралась в постель. С удовольствием вытянулась под невесомым одеялом. Кровать была гораздо удобнее и мягче моей кушетки. Вчера я скорее потеряла сознание, чем уснула, так что не смогла насладиться этой роскошью, но сегодня я повертелась с боку на бок, укладываясь поудобнее, и раскрыла книгу на том месте, где остановилась.

Скрипнувшая дверь заставила меня вздрогнуть. Я медленно выглянула из-за ширмы. Эйд стоял на пороге мрачнее тучи.

— Янг занят. Судя по всему, всё ещё утешает ту первокурсницу.

— Откуда ты знаешь?

— Он никогда не пытался скрыть своих... хм... занятий. Думает, что всему этажу нравится слушать стоны его... подруг.

Я фыркнула. А потом спохватилась. Нас двое, кровать одна.

— Я посплю на полу. — Эйден сложил ширму и убрал в сторону, бросил покрывало на пол и стал расстёгивать рубашку.

— Подожди.

— Что?

— Теперь ты хочешь лёгкие застудить?

— Не страшно.

Бросил рубашку на спинку стула, взял что-то из комода и ушёл в ванную. Вернулся в мягких серых штанах, стянутых на поясе шнуром. Бросил форменные штаны туда же на стул.

— Эй, не глупи. Я не так много места занимаю. Мы вполне уместимся на кровати.

Я сдвинулась в самый угол, демонстрируя оставшееся свободное место. Эйден стоял, глядя то на кровать, то на покрывало на холодном полу.

— Ты уверена?

— Мне не пятнадцать. Мы просто поспим одну ночь рядом. Никто от этого не умрёт.

Он ногой поддел покрывало и бросил его на кровать. Лёг рядом, стараясь держаться на самом краю. Я жалась к стене. В итоге между нами образовалось пространство, в которое могла влезть ещё одна худенькая девушка. Я фыркнула, утыкаясь в подушку. Представила, чтобы сделал Морт, окажись на месте Эйдена. Вряд ли бы я осталась в футболке к концу ночи. Одёрнула себя. Слишком часто начала вспоминать Морта. Да, он весёлый, забавный парень, полная противоположность ледяного Эйда. Но у него своя жизнь. И я никоим образом в неё не вписываюсь.

Я сунула книгу под тонкую подушку и почти мгновенно уснула.

— Линн! Линн, проснись!

Я закричала от испуга, когда кто-то в полной темноте затряс меня за плечо.

— Тише, это я.

Спросонья я не сразу узнала голос Эйдена.

— Кошмар приснился?

Я лежала на спине, а его голос раздавался откуда-то сверху.

— Угу.

Стоило мне опустить веки, подробности кошмара проявились перед глазами. Я бежала по тёмному лабиринту, не разбирая ничего перед собой. Со всех сторон доносились, неотвратимо приближаясь, чавкающие звуки. Меня кто-то хватал за руки и, оборачиваясь, я видела полускрытые лица Бессменных, а потом глухой голос инквизитора-Барыкина начал повторять призыв Тёмного Мессии.

Я дёрнулась, снова возвращаясь из кошмара, всхлипнула и протянула руку в темноту, пытаюсь отыскать Эйдена.

— Я здесь. — Он лежал сбоку от меня, чуть приподнявшись на локте. Поймал мою руку и положил себе на плечо. А меня накрыло такой тоской и отчаянием, что я плюнула на то, что он может сказать или подумать, и прижалась лицом к его груди.

— Тише, тише.

Эйд обнял меня, прижимая сильнее, погладил по волосам. Потом долго шептал что-то успокаивающее. Под звук его голоса я вновь провалилась в черноту.

С той ночи мне показалось, что Эйд стал немного мягче. Он всё чаще начал оставлять меня без надзора, а я старалась по полной использовать свободу. Перестала просиживать часы в библиотеке, брала книги с собой и устраивалась на одной из лавочек во внутреннем дворике. Правда, переводами приходилось продолжать заниматься в комнате, чтобы не вызывать подозрения у окружающих. Не могла обычная помощница, никогда не учившаяся в Академии, влёт читать на латыни.

Эйден больше не заглядывал через плечо, не выражал недовольства несоответствием реальности его ожиданиям. Молча листал мои записи, делая себе какие-то пометки. А я не лезла с вопросами об истинной цели его поисков.

Вот только мне всё ещё не давал покоя тот факт, что Эйден оказался неподалёку, когда меня выкинуло в этот мир. Я всю неделю пыталась поймать его в наилучшем расположении духа, чтобы спросить об этом. Иногда начинали закрадываться мысли разломать новую кушетку, на которой я спала, чтобы снова провести ночь рядом с ним. Уж слишком внимательным и заботливым он оказался утром, после того единственного раза, что нам пришлось спать в сантиметре друг от друга. Правда, теперь он на ночь всегда давал мне выпить успокаивающий настой, сказав, что моя психика не совсем хорошо справляется с навалившимися переживаниями, раз меня начали мучить кошмары.

Случай ухватиться за нужную тему выпал совершенно неожиданно. Перед сном, когда я глотала травяной отвар, Эйден спросил, не повторился ли мой ночной кошмар. Неожиданно сел рядом.

— Ты всё ещё стонешь во сне. Но хотя бы не кричишь, как тогда.

— Такого ужаса мне больше не снилось, спасибо. — Я кивнула на бокал в руке. — Снится что-то тревожное, но хотя бы не эти чавкающие звуки из темноты.

Он нахмурился.

— Потрошители. Они точно больше не опасны.

— Кто это?

— Когда ткань мира прорывается, впуская в себя попаданку, эти твари лезут с изнанки. Пожирают лохмотья магии и того, кто несёт на себе отпечаток перемещения.

Меня передёрнуло. Эйден поспешил добавить:

— Тебе повезло, что они не успели до тебя добраться. Но от них не осталось и следа, так что спи спокойно, это был просто кошмар.

— Эйден.

— Да?

Сердце заколотилось. Сейчас или никогда. Максимум он не ответит. Ну, наорёт ещё. Ничего страшного. Но я боялась услышать ответ, поэтому медлила.

— В тот день... ночь...

— М?

Я собралась с духом и выпалила.

— Как ты меня нашёл? Это ведь было далеко от твоей спальни. Как ты оказался в нужном месте в нужное время?

Сжала кулаки, опуская взгляд. Толчок сердца, ещё один. Эйден протянул руку, прикасаясь к бокалу и осторожно высвобождая его из судорожно сжатой кисти.

— Это не совпадение.

К горлу подкатил комок. Это он виноват в том, что я оказалась здесь? Как иначе...

— Это мой дар.

— Что? — Я подняла глаза. Эйден смотрел спокойно, с лёгкой улыбкой.

— Ты невнимательно читала или в твоих учебниках этого не было? У каждого мага есть своя особенность. Кроме родовой печати, как, к примеру, легенды о сотни жизней у семьи Янгов, каждый, в чьих венах бежит хоть малая частичка магии, одарён чуть больше, чем обычный человек. — Он посмотрел в мои загоревшиеся глаза и усмехнулся. — Нет, это не чтение мыслей, не умение проходить сквозь стены. Просто чуть большая чувствительность в какой-то области. Иногда это бывает полезно, как умение чувствовать опасность у боевых магов, но бывает и наоборот. Например, слишком сильное восприятие чужого настроения может однажды сломать человека. Если маг рано понимает свой дар и находит возможность его развивать и использовать, ему не будет равных в его сфере. Возьми того же Морта — он настолько неорганизованный, что с трудом может дождаться окончания лекции. Но ему просто нет равных в нашем деле. Чутьё на алхимические элементы и их реакции ставит его на голову выше всех, кто бросает на это все свои силы и время. А он всё делает играючи. Просто потому, что внимательные родители рано обнаружили его дар и смогли направить его в нужное русло.

Но чаще всего бывает так, что магу достаётся совершенно бесполезный дар. Или он не хочет двигаться в том направлении, в котором этот дар можно было бы применять.

— Ты чувствуешь попаданок?

— Не совсем. Я улавливаю зарождающиеся колебания в ткани мира. Представь себе извергающийся вулкан. Перед тем как горячая лава вместе с дымом и пеплом начинает прорывать поверхность земли, где-то глубоко внизу проходят невидимые и неосязаемые обычному человеку процессы. И лишь в самом конце, когда спастись уже поздно, земля начинает дрожать, предвещая скорое извержение.

— У вас ещё не умеют это предсказывать?

Он с любопытством наклонил голову.

— Любопытно. Ваш мир, оказывается, не такой отсталый, как нам говорили. Но к сути. Перед тем как миры соприкасаются, и девушка, — обычно это девушка — попадает к нам, по ткани мира проходит сильнейшая дрожь. Обычные маги её не ощущают. А вот мне, — он иронически хмыкнул, — повезло. За несколько часов я чувствую, что сейчас что-то произойдёт, и могу уловить эпицентр разрыва.

— Подожди! Ты с такой уверенностью это говоришь, ты уже раньше сталкивался с этим?

Он нахмурился.

— Однажды давно. Мне было лет десять, не больше. Я почувствовал странные колебания, но когда решился и добрался до нужного места, от девушки уже ничего не осталось.

— Эти твари?

Он кивнул.

— Отец потом рассказал мне, что они исчезают, как только сжирают всю оборванную ткань мира — уходят обратно на изнанку до следующего прибытия.

Он замолчал. А я почувствовала, что на сердце стало легче. Прикоснулась к его пальцам. Почему-то испугалась, что он отдернет руку, но он не двигался. Легонько

погладила белую кожу. Он опустил глаза, наблюдая за моими действиями.

— Я рада, что меня нашёл именно ты. Хотя лучше бы вообще мне сюда не попадать.

— Да, лучше бы... — Повторил он глухим голосом.

На следующий день я упросила Эйдена показать мне ту аудиторию, в которой он меня нашёл. При свете дня она уже не казалась такой огромной, а может быть, я постепенно начала привыкать к местным масштабам. Почти ничем не отличалась от других, хотя мне мерещилось, что в ней есть что-то таинственное. Я облазила все углы, обшарила все возможные закоулки, хотя сама не понимала, что ищу. Что-то, что даст хоть какую-то подсказку?

Эйден стоял у двери, следя за каждым моим движением, но ничего не спрашивал. Я прошла в конец аудитории и присела за парту. Вот примерно здесь я и очнулась. Провела руками по гладкой столешнице, опустила голову на локти, попыталась прислушаться к себе. Должно же быть хоть что-то! Никакого отклика, никакой подсказки.

— Это не тот стол.

— А?

Он отошёл от двери, указывая в центр аудитории.

— Их все отбросило вот примерно сюда, когда я разорвал потрошителей. А ставил я их как придётся. Так что если ты ищешь то самое место, где очнулась, оно может оказать за любой из этих парт.

Я вскочила, ударившись об угол. Как и в тот раз. Но Эйд подарил мне крошечный осколок надежды. Я бросилась к началу ряда и чуть ли не уткнувшись носом в парту, осмотрела столешницу. Ничего. Следующая. Опять ничего. Весь первый ряд — полный ноль.

— Я могу помочь?

Я отмахнулась. Кажется, сейчас мы немного поменялись местами. Я не знала, что мне искать, а Эйден не мог помочь.

Лишь в середине последнего ряда я, уже почти потеряв и без того слабую надежду, нащупала подушечками пальцев какие-то углубления, не видные на первый взгляд. Провела по ним, внимательнее присмотрелась. Почти стёрто, едва-едва видны некоторые буквы. “Mes...s O. s...ra, ani... ti... et ... te ut m.... ...rat”. Мессиас Обскура. Тёмный Мессия. Это точно оно. Я опустила за стол, продолжая водить пальцем по стертой надписи. *Animam tibi* — я отдаю тебе душу. И это единственное, что я могла воспроизвести. Слишком плохо видны буквы.

Эйден подошёл почти неслышно. Наклонился надо мной, отвёл в сторону мои пальцы, открывая надпись.

— Призыв к Тёмному Мессии. Это ведь просто суеверия.

— Это оно, Эйд. В нашем мире не существует никакого Тёмного Мессии. Но именно эту надпись я прочитала дважды, перед тем, как оказалась здесь. И если я прочту её снова, может быть, я смогу вернуться?

— Линн, мне жаль.

Я и сама понимала, что без точной фразы ничего не выйдет. А учитывая, что мне практически напрочь отшибло память о последних минутах в моём мире, я могла бесконечно тасовать слова, пробуя снова и снова, пока меня не разорвёт неверно произнесённым заклинанием. Нужно найти того, кто написал эту фразу. И вытрясти из него целый текст призыва.

— Эйд, что это за аудитория? Какие лекции здесь читают?

Он пожал плечами.

— Это одна из “плавающих” аудиторий. Ни за каким предметом не закреплена. Кому удобно в ней проводить занятие, тот и занимает. Она ведь небольшая, поток не вместится.

— Кто мог нацарапать на парте эту фразу? Она ведь почти стёрта. Когда здесь меняли парты?

— Линн, я не знаю ответов на эти вопросы, прости. Я не интересуюсь такими вещами.

— Эйд, прошу тебя! У кого мне ещё спрашивать?

— У Морта. Если даже он сам не будет знать, его многочисленные подружки вряд ли откажутся ему помочь. Но Линн, будь осторожна. Порой ты сама не замечаешь, как говоришь странные вещи.

— Хочешь пойти со мной?

— Поверь, если я начну задавать подобные вопросы, это будет ещё подозрительней.

Мы вышли из аудитории и направились к атриуму. Пятый день недели — неофициальный выходной, но в учебном корпусе было немногим меньше людей, чем в обычный день. Я хотела выйти на воздух, чтобы собраться с мыслями, а Эйд, как обычно, спешил в спальню, чтобы вернуться к моим записям. Последние дни он немного воспрянул духом. Я не спрашивала, но казалось, что он, наконец, наткнулся на что-то полезное для его изысканий. Хотя я не особо видела разницу между последним текстом и всеми предыдущими.

Перед лестницей, прежде чем разойтись в разные стороны, Эйд остановил меня.

— Линн, не спеши. У тебя ещё есть время. Спокойно обдумай всё. И очень тебя прошу — не вздумай пытаться произнести заклинание наугад. Я не хочу... чтобы с тобой что-то случилось.

Я улыбнулась и поспешила на улицу. В груди скручивался тугой клубок возбуждения, надежды и страха. Прохладный воздух слегка освежил голову, но мне всё ещё хотелось одновременно бежать и что-то делать, и спрятаться подальше, чтобы спокойно всё обдумать.

Я села на лавочку в тени высокого куста с множеством мелких цветков. Попыталась отвлечься, наблюдая за студентами. Несколько групп совсем юных девушек почти одинаково шушукались в разных углах дворика. От них то и дело долетали сдавленные смешки, если мимо проходил кто-то из симпатичных старшекурсников. Две лавочки у дальней стены были заняты одиночками вроде меня — с книгой в руках и нахмуренным видом. Ещё на одной обнималась парочка. Я откинулась на спинку лавки и запрокинула голову. Слишком бирюзовое небо, в моём мире такого не бывает. А вот облака по бирюзе плыли самые обычные, так же перетекали из одной формы в другую, так же просвечивали на краях.

Краем уха я уловила что-то странное. Шепотки сбоку от меня на секунду смолкли, а затем возобновились с удвоенной силой и скоростью. Что-то случилось? Я опустила голову и не удержалась от смешка. Через двор медленно, со своей обычной уверенной ухмылкой, шёл Морт. Бедные девчонки!

— Доброе утро, мистер Янг! — Я постаралась, чтобы мой голос прозвучал как можно более официально.

Морт сел рядом, придвинувшись слишком близко. Я чуть отодвинулась, но он повторил моё движение, сокращая расстояние.

— Ну всё, всё. — Я выставила руку, защищаясь, чем вызвала его довольную улыбку.

— Доброе утро... мисс Ангрэн. Эйд сказал, ты меня искала.

Вообще нет, но они очень удачно для меня пересеклись. Что же, раз колёсики, наконец

завертелись, нужно побыстрее их раскрутить. Тем более, если всё так удачно начинает складываться.

— Да, я хотела кое-что спросить.

— Что-то, что не знает Гранд?

Я развела руками.

— Он сам сказал обратиться к тебе.

— Я внимательно слушаю. — На лице Морта отразилось любопытство.

— Аудитория номер двести тринадцать. Как давно в ней перестали вести постоянные занятия?

Морт откинулся назад и прикрыл глаза.

— Хмм... да как только инквизитор исчез, так никто её постоянно и не занимал. Насколько я знаю.

Я вздрогнула. Инквизитор?

А Морт снова повернулся ко мне и взглянул мне в глаза.

— Ты не слышала про инквизитора? Презанимательная история, должен тебе сказать. Не удивительно, что Эйд её не знает.

— Поделишься?

Он достал из кармана две сигареты. Одну зажал между зубами, вторую протянул мне. Я слишком хорошо помнила, чем кончаются его предложения покурить, и покачала головой. Он хмыкнул и убрал её в карман. Затянулся, выпустил белое облачко и продолжил молчать.

— Морт? Так расскажешь, что за инквизитор?

— А что мне за это будет?

Можно было даже не спрашивать, что он хочет за информацию. Но я понадеялась, что мне снова повезёт и Морт всё-таки окажется чуть порядочнее, чем казался.

— А чего ты хочешь?

Слишком похабная улыбка, слишком откровенный взгляд. Я уже собралась закатить глаза, как он меня удивил.

— Информацию. Закон сохранения энергии, ты мне — я тебе.

— И какую же информацию я могу тебе дать? — Я говорила спокойно, хотя внутри всё замерло. А если он спросит что-то, на что я просто не смогу ответить? Отказаться, убежать? Просто послать? Не будет ли это совсем подозрительно?

— Одна интересная история в обмен на историю. Расскажи-ка мне о себе. Какой-нибудь горячий секрет. А то мы знакомы уже две недели, а я почти тебя не знаю.

— Боюсь тебя разочаровать, но в моей жизни не было ничего такого, что сошло бы за горячий секрет.

— Мы можем это исправить. — Он наклонился ближе, обдавая меня запахом табака. — Готов пойти на такую жертву прямо сейчас.

Рука Морта оказалась на моей коленке.

— Я всё расскажу Эйду. — Я приняла самый серьёзный вид.

— Ладно, ладно! — Он поднял руки вверх и отодвинулся на нормальное расстояние. — Просто что-то необычное. Что самое страшное случилось в твоей жизни?

— Кроме поцелуя с тобой?

Он на секунду нахмурился, а затем расхохотался. Я ответила улыбкой. Прекрасно понимаю девчонок за кустами. Морт просто концентрация энергии и жизни. Даже удивительно, как они с Эйдом сошлись так близко. Эйден упоминал что-то про их дружбу. Но мне в тот момент было не до того. А теперь я жалела, что не уточнила.

Морт смотрел на меня, и я лихорадочно пыталась вспомнить что-нибудь, что может сойти за интересную историю, и при этом не выдаст меня. Обвела глазами двор, пытаюсь зацепиться хоть за что-то, прикрыла глаза, улавливая звуки, ловя хоть малейший толчок для пробуждения фантазии. В голове хаотично крутились сотни прочитанных за всё время учёбы книг, но ни одна не цеплялась за сознание.

Чтобы потянуть время, спросила:

— Собираешь список чужих грехов?

— Стараюсь не заскучать.

Гравийная дорожка зашуршала под чьими-то шагами, и возмущённый женский голос воскликнул:

— Да на это больно смотреть! Почему такие заросшие кусты, мистер Нэйтан?

Я посмотрела вперёд. Возле входа стояла кастелянша с местным садовником. Мистер Нэйтан бормотал оправдания, а я, наконец, уцепилась за идею.

— Ты, скорее всего, мне не поверишь, но я и сама бы рада была сказать, что мне всё примерещилось тогда.

Морт заинтересованно наклонил голову.

— Когда мне было семнадцать лет, родители послали меня в соседнюю деревню с поручением. Идти нужно было по дороге, но я решила сократить путь и пошла через лес. Не такой густой, как у вас, так что я решила, что ничего страшного не случится. К тому же через лес к деревне вела тропинка. Едва видная, но этого было достаточно, чтобы не сбиться с пути.

Я шла спокойно, пока вдруг не услышала со стороны деревьев какой-то странный звук. — Я замолчала, глядя, как на лице Морта медленно растекается любопытство. Отлично, я его достаточно зацепила. — Я сошла с тропы и пошла на звук. Мне показалось, что кто-то просит о помощи. Но среди деревьев вдруг показался старинный дом с забитыми окнами и дверью. А из-за досок доносился жуткий голос, причитающий, что ему больно видеть белый свет.

Я таинственным голосом продолжила скармливать Морту историю проклятого старого дома, радуясь, что однажды подруга всучила мне диск “Короля и Шута”.

Под конец я с удовлетворением отметила, как расширились глаза Морта, и закончила:

— Так что теперь я стараюсь не думать о том, что тогда произошло на самом деле, и это стало ещё одной и причин, по которой я уговорила Эйдена нанять меня. Следующие его слова окончательно убедили меня, что он купился.

— Тьма! Линн, по окончании Академии, надеюсь, ты пригласишь меня в гости. Хочу видеть это лично!

Прости, красавчик, но боюсь, ко мне в гости тебе путь закрыт. Вспомнив о своей цели, я нахмурилась.

— Твоя очередь. Что за инквизитор?

— Боюсь, моя история окажется не так занимательна, как твоя. Линн, я и представить не мог, что у тебя в запасе есть подобные истории. Может быть, есть что-то ещё?

Я усмехнулась. Богатый репертуар панк-группы оставлял мне хороший запас самых разных историй.

— Сохранение энергии, мистер Янг. Я вам — вы мне.

— Ты же знаешь, что раньше здесь была не Академия, а крепость Инквизиции?

Я кивнула.

— С тех пор прошла не одна сотня лет, но некоторые до сих пор думают, что он действительно был инквизитором. Внешне — обычный преподаватель латинского языка. — Он начал жутким голосом, и у меня по шее пробежал холодок. Не может быть таких совпадений. — Но под маской профессора таилась невероятная жестокость по отношению к студентам.

Морт не удержался от смеха, а я залепила ему рукой по плечу.

— Хватит меня дурить!

— Ты слишком легко поддаёшься, Линн. Тебя задурить проще простого. Ну а если серьёзно, то его и правда звали инквизитором за то, что он был довольно суров и сдать ему экзамен было почти невозможно. К тому же это латынь. И без того суровое испытание. Но в те времена она была обязательным предметом, так что студенты страдали и мечтали свергнуть его во Тьму. И мы бы тоже сейчас с ним мучились, если бы однажды он не пропал. Кто-то говорит, что особо отчаянные студенты всё-таки решились и отправили его к Тёмному Мессии, но большинство склоняется к обыденной версии, что он просто устал от тупоголовых неучей и уехал на дальнюю границу пасти овечек. Но что самое интересное, если присмотреться к портретам в старых книгах по истории, он и правда напоминает одного из троицы, стоящей во главе ордена.

— А ты к какой версии склоняешься?

— Я предпочитаю думать, что однажды он неправильно произнёс одно из проклятий, которые обрушивал на головы несчастных студентов, пол под ним разверзся, и его утащила какая-нибудь тёмная тварь.

— И кабинет после него никто не занимал?

— Да уж почти лет двадцать никто не претендует. Может быть, боятся тёмную тварь из-под пола? — Он подмигнул мне, а я не могла собрать мысли воедино. Преподаватель латинского. Инквизитор. Да что же тут происходило двадцать лет назад?

— А ты сам видел те портреты? Ну, где троица инквизиторов.

— Я тебя заинтересовал?

Я кивнула.

— Может, я смогу тебя заинтересовать чем-нибудь ещё?

Я фыркнула и поднялась. Он поднялся вслед за мной.

— Ладно, не убегай. Идём в библиотеку. Только пройдем через мою комнату.

— Морт!

— Я серьёзно. Нужно вернуть пару книг. Тебе не обязательно заходить внутрь.

Спальня Морта оказалась гораздо дальше нашей с Эйденем. В самом конце длинного коридора, за поворотом. Я осталась снаружи, а Морт вернулся уже через пару секунд с книгами в руках.

В библиотеке он достал с полки огромный том, раскрыл на середине, чуть полистал туда-сюда и, наконец, ткнул пальцем в страницу.

— Вот он.

Я присмотрелась. С пожелтевшей страницы на меня смотрели трое мужчин в широких плащах. Тот, что был по центру, обращал к небу кисть, сложенную щепотью, в другой руке он держал раскрытую книгу. Мужчина справа был едва ли ниже первого. На его раскрытой ладони горел огонь, губы были поджаты, а брови нахмурены. Третий был на голову ниже остальных. Я наклонилась, но и без этого было очевидно сходство. Тот же надменный взгляд, та же снисходительная полуулыбка. Я медленно отвела глаза от книги, пытаюсь выровнять сердцебиение и не выдать волнения.

— Драматично.

Морт улыбнулся.

— Как и все иллюстрации в этой книге.

Он хлопнул её, убрал на место, и мы вернулись во внутренний дворик.

— Морт?

— Да, любовь моя!

Я поморщилась. Что за идиотская привычка?

— Во-первых, прекрати меня так называть...

— Непременно, любовь моя!

— Эйден сказал, что ты слишком хорош в... — я запнулась, — в особом виде магии.

— Каком именно? Поверь, я во многом хорош.

— В тот раз, когда мы...

— Когда Гранд так беспардонно прервал наш незабываемый поцелуй?

Я кивнула, заливаясь краской. Зачем я вообще начала этот разговор? Пытаюсь разобраться в себе или просто хочу отвлечься от волнительной темы, начав более волнующую?

— Ты тогда использовал свою магию на мне?

— А какой ответ ты хотела бы услышать? — Он резко остановился и обернулся ко мне, опуская руки мне на плечи. Мы стояли чуть сбоку от входа, скрывшись за раскидистым кустом.

— Честный.

Он сразу посерьёзней.

— Использовал. Но совсем чуть-чуть. Ты и так сама шла ко мне в руки, оставалось только немного подтолкнуть.

— Так хотел поставить ещё одну галочку?

— Хочешь сказать, тебе не понравилось?

Я начала злиться сама на себя. Сама ведь завела эту тему, лишь бы отвлечься от неожиданного открытия. Тогда почему сейчас чувствую обиду?

— Мне не понравилось, что ты манипулировал моими эмоциями.

— Ну раз уж ты хотела правды, Линн, игра по правилам отнимает слишком много времени. А у меня пусть и сотня жизней, я не хочу тратить их на долгие уговоры и избитые методы соблазнения. Зачем, если можно помочь девушке принять правильное решение чуть быстрее? Вы ведь всё равно в итоге его принимаете.

Он пожал плечами, внимательно следя за моим взглядом. А у меня в груди снова заныло, на этот раз от разочарования и тоски.

— Может, у тебя и сотня жизней, но нет сердца!

Я бросилась ко входу в замок. Услышала, как он окликнул меня, и ускорила шаг. Он шёл за мной, и мне пришлось перейти на бег. Меньше всего я хотела, чтобы он сейчас увидел слёзы в моих глазах. Хотелось спрятаться, но кругом было слишком много народа. Я уже миновала лестницу, так что путь в спальни был отрезан. Я бросилась в атриум, а слёзы злости и обиды всё сильнее застилали глаза. Так что в какой-то момент я уже не разбирала, куда бегу. Просто старалась выбирать путь, на котором было меньше студентов. Вбежала в тёмный коридор, но, услышав позади себя шаги, наугад толкнула одну из деревянных дверей, юркнула внутрь и тихо прикрыла её за собой. Прижалась спиной к двери и вытерла слёзы. Придётся немного переждать здесь и возвращаться в спальню. Носа больше оттуда не высуну.

Я тихонько вздохнула и опустилась на корточки. Ноги всё ещё быстро уставали от ходьбы на каблуках. Что-то зашуршало в тёмном углу, но я отмахнулась. Замок постоянно пытался напугать беспричинными звуками, так что я перестала обращать на это внимание. Но когда к шуршанию добавилось металлическое позвякивание и чьё-то ворчание, я взлетела на ноги и рванула на себя дверь. Лучше уж выслушать насмешки Морта, чем оставаться наедине с тем, что было в темноте. Я дёрнула за металлическую скобу, но дверь, которая так легко открылась, впуская меня, теперь напрочь отказывалась выпускать меня обратно. Звон стал громче — так могли бы звучать цепи в старом замке. Хотя, скорее всего, это они и были. Но обычный звон я могла бы пережить, если бы к нему не добавлялся шорох шагов и чей-то сиплый голос.

Я заколотила в дверь, молясь, чтобы Морт и правда шёл за мной. Закричала изо всех сил. Время растянулось. Мне казалось, что я уже чувствую чьи-то прикосновения, что звук раздаётся над самым ухом, что из углов снова доносится чавканье потрошителей.

Дверь резко открылась и на пороге возник знакомый силуэт. Я бросилась к нему, забывая, что злилась.

— Морт, оно там!

Попыталась выбежать в коридор, но Морт преградил путь.

— Что там?

Я вжалась в него, а он тут же обхватил меня рукой, прижимая к себе сильнее, чем требовалось. Вскинул под потолок маленький светящийся шарик и засмеялся.

— Линн, это всего лишь покойник.

— Нет, там что-то живое! Морт, пожалуйста, давай уйдём.

Он взял меня руками за плечи и развернул. Я до последнего упиралась, но мои силы и рядом не стояли с его.

— Да тише ты! Смотри!

— Нет, нет! Я не хочу! — Я зажмурилась и задёргалась в его руках, стараясь высвободиться. Сердце грохотало о грудную клетку, паника волнами накатывала от макушки до пяток. Морт с силой втянул в себя воздух. Руки его сжались чуть сильнее, пальцами впиваясь мне в предплечья, и мне показалось, что он сейчас просто взбесится и толкнёт меня навстречу ходячему мертвецу.

Я медленно разлепила глаза. Помещение оказалось какой-то камерой с каменными стенами, без окон. Метра три в длину и столько же в ширину. У дальней стены топтался человек, чья нога была прикована толстой цепью к креплению в камне.

— Видишь? — голос Морта будто слегка охрип. — Он безобидный. Некры, похоже, забыли упокоить. Нужно сказать кому-то, пусть пришлют исправить.

Я присмотрелась. В свете плавающего шара было плохо видно, но человек и правда не был живым. Невидящие глаза, приоткрытый рот, из которого и доносилось ворчание, слишком белая кожа и синие вены. Я повернулась лицом к Морту, утыкаясь ему в грудь. Сердце постепенно снижало темп, но я всё равно вздрогнула, когда он провёл рукой по волосам.

— Идём. Чего тебя вообще сюда понесло? Эйд тебе не сказал, что в эти камеры лучше не соваться? Войти — войдёшь, а обратно не выйдешь без ключа. Ну либо, пока кто-то снаружи не откроет.

Кажется, Эйд говорил, не соваться в подземелья. Но про камеры не предупреждал. Видимо, не думал, что я по собственной воле вломлюсь в трупохранилище.

— Пожалуйста, не говори ему!

Он помолчал, а я закусил губу. Если Эйд узнает, точно запрет меня в спальне до конца обучения.

— Думаешь, нажалуется матери, а та разнесёт по всей родне, какая ты своенравная?

Я кивнула. Морт внимательно взглянул на меня, словно решая, сдавать меня Эйду или нет. Потом на его лицо вернулось привычное насмешливое выражение.

— Хорошо, ни одна живая душа не узнает о твоём секрете.

У меня отлегло от сердца.

— Эйд, можно ли найти человека, ничего о нём не знаешь?

— Если ничего не знаешь, то зачем искать?

— Потому что он урод, из-за которого я сюда попала.

Он резко обернулся ко мне.

— Что ты узнала?

— Я пока сама не понимаю, но, кажется, ваш легендарный Инквизитор, он же последний, кто преподавал латынь, сейчас преподаёт в моём мире. И он точно связан с моим появлением здесь.

Стена молчания уже почти стала обычным делом при наших вечерних разговорах. Но я всё равно старалась контролировать свою речь, чтобы при других неосторожным словом не выдать себя.

— Я не уверен, что вообще существует заклинание поиска для кого-то, кто находится в другом мире. Но почему ты так уверена, что это он?

— Да потому что они на одно лицо. Оба владеют латынью. И надо же, какое совпадение, что ваш исчез как раз в то время, когда наш начал преподавать.

— Линн, я уже говорил, что перемещения между мирами невозможны. То, что вы случайно сюда попадаете — это не более, чем странная ошибка мироздания.

— Эйд, вспомни, что ты рассказывал про вашего ректора. Из-за попаданок от него жена ушла. А как они вообще сюда добирались, если принять во внимание, что на них уже тогда охотились?

Он молчал, ожидая, что я сама отвечу на свой вопрос.

— А что, если они, так же как и я, сразу попадали уже сюда?

— Думаешь, кто-то специально отправлял сюда девушек?

— Поставлял. На убой, как живой товар.

— Линн, это невозможно. Соединить два мира в одной точке и прорвать ткань миров — кому вообще такое под силу?

— А что насчёт вашего Тёмного Мессии?

Эйд поднялся из-за стола и подошёл ко мне. Я всё это время мерила шагами комнату. Он взял меня за руку и подвёл к кушетке, жестом заставил сесть, сел рядом.

— Ты же читала про раскол и исчезновение единой веры? Вот примерно тогда и исчез Тёмный Мессия, которым инквизиторы пугали невежд. Это был кто-то вроде тёмного бога — в противоположность богу светлomu. И если ты не соблюдал простые принципы веры, после окончания жизни тебя ждала вечность в услужении у Тёмного Мессии в его Чертогах Вечной Тьмы.

— Ну а если инквизиции было известно чуть больше, чем вам сейчас, и это были не просто сказки, чтобы держать в кулаке всю империю?

— Даже если так, инквизиции не стало два века назад. Ни одному магу не под силу столько продержаться. Даже Янги с их верованиями в сотню жизней всего лишь обладают исключительной способностью к регенерации, но если кто-то умирает от старости, он не возрождается розовым младенцем.

— Эйд, почему ты отвергаешь мою теорию? Ты настолько не хочешь мне помочь?

Он дёрнул уголком рта и взял мои руки в свои.

— Я хочу помочь. Просто не хочу, чтобы ты поспешила и наделала ошибок. Может быть, стоит сперва побольше узнать об этом инквизиторе? Человек не может пропасть бесследно. В конце концов, у него была семья, родственники, дом, работа. В архивах Академии должны были остаться записи о его работе. А там, может, найдётся и информация о том, куда он мог уйти. А если обнаружится что-то, принадлежащее ему и тесно с ним связанное, можно будет попробовать кинуть заклинание поиска. Только вещь должна быть очень личная, тогда точно сработает.

— Спасибо! Ты снова меня спасаешь!

— Не говори так, это просто небольшой совет.

Он выпустил мои руки и вернулся за стол.

— Эйден?

— Да?

— А как мне попасть в архив?

На следующий день Эйден подал официальный запрос на имя ректора для получения доступа в архив Академии. Свободный доступ имелся лишь у преподавателей и кураторов Академии, но ученики могли попасть туда с письменного разрешения. Не знаю, как Эйден обосновал необходимость порыться в архиве, но мы были уверены, что ему, как одному из лучших студентов, разрешение выдадут без проволочек.

Однако уже через день Эйдена вызвал декан Фалмар и вручил официальную бумагу с вердиктом “Отказано”.

— Но почему?

— Судя по формулировке, они посчитали, что личные дела бывших преподавателей никак не связаны с моими научными изысканиями.

— А можно получить доступ к другим разделам архива, но заглянуть в нужный?

— Да, только второй запрос отклонят не глядя. Сразу поймут, что я пытаюсь найти лазейку.

Я сжала кулаки. Нет, я слишком сильно уцепилась в свою теорию, так что обязана её проверить.

— Линн, Линн! Даже не думай!

— О чём?

— Я же вижу твой взгляд. Ты уже готова штурмом брать архив.

— Эйд, я должна выяснить.

Он вздохнул и полез в комод. Порылся в документах и вытащил сложенный вчетверо пергамент.

— Одна ты туда точно не полезешь.

Я обрадовалась.

— Ты полезешь со мной?

— Мы попробуем немного подтасовать карты. Уж лучше так, чем пытаться взломать замки и охранные заклинания.

Он развернул пергамент и продемонстрировал мне.

— Старое разрешение. С прошлого года. Сейчас попробую выправить дату и внести в допуск тебя. А сейчас, пожалуйста, посиди тихонько, не хочу, чтобы рука дрогнула.

Я на цыпочках отошла в свой угол и присела на кушетку. Во все глаза смотрела на Эйдена, который согнулся над столом.

— Линн...

— Да?

— Хватит прожигать дыру в моей спине. Я скажу, когда закончу.

Я отвернулась.

Кажется, прошёл не один час, когда Эйден заскрипел стулом, поднимаясь. Только тени на стене, почему-то почти не сдвинулись с места. Эйден дал мне пергамент.

— Имела раньше дела с поддельными документами?

— Только со справками для школы.

— Например?

— Разрешение не посещать занятия по причине болезни. Или объяснительная записка от родителей, почему не была на контрольной.

— И как?

— Примерно пятьдесят на пятьдесят.

Я внимательно взгляделась в размашистый почерк. Ничего не выбивалось из общего стиля документа. Сегодняшняя дата, моё имя сразу после имени Эйдена в графе “допущенные лица”. Не знаю, поверит ли тот, кто будет в архиве, но я не нашла к чему придраться.

— А почему нельзя было просто сделать такую подделку сразу?

— Подпись ректора. Её невозможно подделать. Чужой магический отпечаток сразу увидят.

— Эйд, я тебе говорила, что ты умён?

— А ты думала, я просто так один из лучших на курсе?

Я улыбнулась и не сдержалась. Крепко обняла Эйда, но через секунду отпрянула, смущённая порывом.

— Теперь ты точно меня спасаешь!

— Сам не понимаю, как ты меня в это втянула. Но у меня есть условие. — Он спрятал улыбку и серьёзно взглянул на меня. — Ты ни на шаг от меня не отходишь. Не лезешь куда вздумается. Даже не прикасаешься ни к чему, пока я не разрешу. Иначе мы можем очень серьёзно вляпаться.

Я кивнула. Интересно, что может находиться в архиве Академии, раз Эйд так серьёзен?

— Мы можем идти?

— Куда? Линн, ты хотя бы выяснила, как зовут этого инквизитора? Или мы будем искать безымянного преподавателя по латинскому? Вряд ли в личных делах есть приписка о том, какими прозвищами студенты награждают преподавателей.

Морт удивлённо поднял бровь, когда я подбежала к нему после лекции. В компании двух юных студенток он выходил из аудитории и предложил пройтись с ним.

— Линн, это Алита и Ниис. Девушки, это Линн. Личная помощница Эйдена Гранда и моя... — он насмешливо посмотрел на меня, а я поспешила закончить за него, пока он что-нибудь не ляпнул. — Подруга.

— О, так вы правда помогаете мистеру Гранду? Правда ли, что он сейчас увлечён исследованиями магии крови? — У высокой черноволосой Ниис загорелись глаза. — Я хотела быть его напарницей на практических занятиях в прошлом году, но он выбрал Мортимера. — Она вздохнула. — А я бы с удовольствием наблюдала за его работой. Мне никак не даются составы, в которых присутствует кровь.

— Может, стоит попробовать кровь попаданки? — Морт приобнял Ниис за талию. — Говорят, она очень хорошо влияет на результат.

Я вздрогнула, но постаралась сохранить лицо.

— Да где бы её ещё достать! Даже если бы у меня было достаточно золотых, она же не продаётся в обычной лавке.

— Ниис, да ты просто зря извела бы её, как и обычную кровь. Я тебе сразу говорила — занимайся травничеством. — Алита показала Ниис язык и сама прижалась поближе к Морту.

— Ты сравнила! Да хотя какая разница, здесь её точно не достать.

— А что бы вы сделали, если бы встретили попаданку? Попытались бы сами сцедить немного крови?

Меня начала напрягать эта тема, но я не могла уйти, поэтому терпеливо ждала, пока они наболтаются. Мы дошли до атриума и Морт с подружками опустили на скамейку за одной из колонн. Я осталась стоять чуть поодаль.

— Алита! Это же незаконно. Да и всё равно у тебя бы ничего не вышло. Конечно, сразу бы вызвала ректора. А если повезёт, получила бы от Сильнейших в награду пару пузырьков её крови.

— А я бы ни за что её не сдал. — Морт широко улыбнулся, а Алита с Ниис округлили глаза. — Я бы попробовал сам.

— Забрать всю её кровь? — Я прошептала это слишком громко.

— Не всю, что ты, Линн. Только капельку. На пробу. К тому же свойства их крови уже известны, это совсем неинтересно.

— А что интересно?

— Спрятать ото всех и провести пару-тройку опытов. Мы ведь практически ничего о них не знаем. Только то, что говорят Сильнейшие. А мне очень любопытно, чем они отличаются от нас, как, к примеру, переносят боль. Сколько могут продержаться без воздуха, как реагируют на огонь.

— Морт, ты жестокий! — Алита тоненько засмеялась.

— Почему? Это же попаданка. Они всё равно изначально приговариваются к смерти. А так хотя бы интерес для науки будет. Я не палач, это научное любопытство. Вот сколько бы вы выдержали под пытками?

Ниис ойкнула, а Алита томно прикрыла глаза.

— Если бы ты меня пытал? Наверное, недолго.

В её голосе было столько вожделения, что мне стало не по себе. Хотелось сбежать. Но это бы сразу означало выдать себя.

— А ты, Линн? — Его взгляд вдруг сделался жёстким. — Сколько бы ты продержалась в моих руках?

— Я... — Я запаниковала, но он уже улыбался своей обычной беззаботной улыбкой. — Шучу, конечно. Тебе хватает и компании Эйда каждый день. Та ещё пытка.

Девушки заулыбались, а Морт спросил:

— Так зачем ты меня искала?

Инквизитора звали Мариус Торнсвад. И последний год его преподавательской деятельности в Академии был ровно двадцать лет назад. Так у меня появилась отправная точка.

Я и словом не упомянула Эйдену о разговоре, в который втянул меня Морт. До сих пор передёргивало от его кровожадности. Но нужно было притворяться, что ничего не изменилось.

На следующий день вместо занятий мы с Эйденем отправились в архив. Помещение архива находилось рядом с библиотекой, и я бы ни за что не догадалась, что за простой деревянной дверью скрывается хранилище недоступной обычному студенту информации. Но стоило нам войти, всё стало на свои места. Небольшая комнатка, больше похожая на приёмную, отделяла нас от высокой двустворчатой двери тёмного камня. За столом сидела молодая девушка в круглых очках и с серебристо-розовыми волосами, собранными на затылке.

— Мистер Гранд, какой приятный сюрприз!

— Доброе утро, миссис Нейл. Наконец, снова до вас добрался. Вы всё скучаете в архиве?

— Теперь уже меньше, чем до вашего прихода.

Я тихонько стояла позади Эйда, слушая, как эти двое почти откровенно флиртуют. Губы сами собой поджались, и я прислушалась к себе. Что ещё за новости? Меньше всего я собиралась осуждать методы Эйда, но ничего не могла с собой поделать. Очень хотелось оборвать их бессмысленную болтовню и потащить Эйда искать информацию.

Он протянул миссис Нейл пергамент, та внимательно его изучила. Поверх очков посмотрела на меня.

— Мисс Ангрэн?

Я кивнула и вежливо улыбнулась.

— Первый раз в архиве. — Она даже не пыталась придать фразе вопросительную интонацию, но на всякий случай я ещё раз кивнула. — Вы должны выслушать правила поведения.

— Миссис Нейл... Амелия... — Эйден наклонил голову, а я чуть не поперхнулась. Он ещё и так умеет? Голос приобрёл бархатные нотки, он будто ласкал девушку словами. — Мне бы очень не хотелось задерживаться. Вы не представляете, как мало у меня времени.

— Мистер Гранд, новенькие всегда должны... — Она осеклась и порозовела. Я бы всё отдала, чтобы увидеть, что Эйден сделал в этот момент. — Впрочем, раз мисс Ангрэн под вашим присмотром, полагаю, всё будет в порядке.

Она прошла к чёрной двери, коснулась ручек на обеих створках и легонько толкнула их. Тяжеленные двери беззвучно раскрылись, впуская нас внутрь.

— Секция “А”. Прошу вас. — Мы, следуя за хранительницей архива, свернули налево. Мимо нас потянулись длинные ряды стеллажей. Это была копия библиотеки, только вместо книг на полках теснились пожелтевшие папки, свитки, конверты, пакатулки.

Эйден с самой ласковой улыбкой поблагодарил миссис Нейл, и она вернулась на пост. В секунду выражение его лица сделалось серьёзным. Он схватил меня за руку и потащил в другой конец архива. Отдел “Персоналии”. Шкафы здесь имели как буквенные, так и

числовые обозначения. Сперва мы порылись на букву “Т” — Торнсвад. Но всё, что нашли, не имело никакого отношения к Инквизитору. Затем Эйд начал искать в папках, датируемых нужным годом, но тоже не обнаружил ничего полезного. И лишь когда он совершенно случайно бросил взгляд на корешок одной из кожаных папок, увидел надпись “личные дела”. Папка была невелика — в Академии вряд ли была текучка, и за долгие годы её существования, сменилось не так много преподавателей. И совсем тонюсенькой была стопка бумаг под указанием “Кафедра латинского языка”. Мариус был одним из четырёх преподавателей. Эйден отпихнул меня, когда я полезла заглянуть ему через плечо, и мне пришлось покорно стоять в стороне, пока он читал досье.

— Эйд, ну хоть покажи!

— Стой на месте. Я запоминаю.

— Давай заберём с собой!

— Нам головы снимут за такое. Не дёргай меня! — Он прикрикнул шёпотом, и я, изнывая от любопытства, осталась топтаться на месте. Огляделась в поисках чего-нибудь интересного, заметила на одной из полок красивую резную шкатулку из тёмно-синего материала, украшенную прозрачными камнями. Сделала шаг, другой. Наклонилась и осторожно провела над шкатулкой пальцами, стараясь не задеть крышку. Очень хотелось погладить блестящий округлый бок. Я затаила дыхание и поднесла ладонь ещё на пару миллиметров ближе.

— Линн!

Я подпрыгнула на месте, отдёргивая руку.

— Ничего не...

Его прервали тяжёлые шаги, доносящиеся от дверей.

Я обернулась к Эйдену, он в секунду сунул бумаги в папку, а её саму — в глубину полки. Сграбастал меня в охапку, прижал к себе и зажал мне рот ладонью. Я увидела, как он сделал странное движение пальцами второй руки, и на нас опустилась странная пелена. Всё стало выглядеть серым и размытым, будто из-под вуали. Я успела поразиться тому, как громко стучит моё сердце, когда Эйден обхватил меня покрепче и приподнял над землёй. Сделал несколько шагов в сторону секции “А”, где мы и должны были находиться, но тут пелена рассеялась, а из-за поворота вышел невысокий, полноватый, но очень представительный мужчина в тёмном костюме, поверх которого был накинут короткий плащ. Эйден сделал шаг вперёд, пряча меня за спину. Я от испуга схватила его за руку, а он несильно сжал мои пальцы.

— Мистер Гранд, я очень удивлён видеть вас здесь после того, как вчера лично подписал отказ.

— Магистр Хесс. — Эйден наклонил голову, а я до боли стиснула его руку. Кажется, мы попали.

— Я ценю вашу невероятную тягу к знаниям, но вы нарушили, по крайней мере, три правила Устава, да ещё и подвели под нарушение миссис Нейл.

Эйден стоял, наклонив голову, и молчал. А я чувствовала, как у меня покалывает в пальцах руки, которую сжимал Эйд. Не удивилась бы, если бы сейчас взяла в свободную руку лампочку, а она загорелась бы.

Магистр поцокал языком и чуть наклонился в сторону, останавливая взгляд на мне.

— Мисс Ангрэн, я полагаю?

Я сделала крохотный шагочек из-за спины Эйда и зачем-то присела в реверансе.

— Мистер Гранд, вы решили втянуть в свои нарушения ещё и помощницу?

— Магистр...

— Не стоит! Через полчаса чтобы оба были у декана Фалмара. Он с вами разберётся.

Магистр первым направился из архива. Мы поплелись за ним.

— Миссис Нейл, когда наши студенты научатся уважать Устав? — посетовал Магистр, а бедная хранительница архива с такой обидой посмотрела на нас, что мне стало совестно.

— Амелия, простите... — Эйден попытался заговорить с ней, но она выставила руку вперёд, останавливая его, и часто заморгала.

Пока мы шли от архива, я с любопытством поглядывала на Эйдена до тех пор, пока он не остановился. Спросил со вздохом:

— Что ты хочешь спросить?

— Миссис Нейл... Не думала, что ты так умеешь.

— Как — так?

— Ну... как Морт. Особая магия, или что ты с ней сделал, что она нас легко пропустила?

Он посмотрел мне прямо в глаза, а у меня отчего-то снова загрохотало в груди.

— Линн, я знаю, что это непорядочно по отношению к миссис Нейл, но я не хотел лишний раз рисковать. И нет, я не пользуюсь “особой магией”, — он выделил эти слова, — как Янг. Просто Амелия уже давно ко мне равнодушна. И я этим бессовестно воспользовался. Я ответил на твой вопрос?

— Не совсем.

— Линн, ей было достаточно и улыбки. — Он отвёл взгляд и глубоко вздохнул. — Влюблённым хватает и такой малости.

Через полчаса мы вошли в сумрачный кабинет декана алхимического факультета. Мистер Фалмар сидел за столом, опершись на него локтями и положив голову на сжатые в замок пальцы.

— Мистер Гранд, вы сумели меня удивить. Проникновение в архив с помощью поддельного допуска. Ради чего? Что вы искали в Персоналиях?

— Я бы мог вам сказать, если бы нашёл, мистер Фалмар.

Декан нахмурил брови. В текущем свете из-под потолка его тени на его лице постоянно двигались, придавая и без того угрюмому лицу совершенно жуткий вид.

— Мистер Янг плохо на вас действует, Эйден. Но я рад, что вы до последнего курса продержались без его влияния. Вы прекрасно знаете, что его дар помогает ему оставаться первым и без должного усердия. Вам же приходится прикладывать все усилия, чтобы быть с ним на одном уровне. Не сведите всё это на нет.

— Да, мистер Фалмар.

— А вы, мисс Ангрэн? — Цепкий взгляд декана переполз на меня, и я внутренне содрогнулась. Казалось, сейчас он одним взглядом вытащит из меня все мои тайны, все мои переживания, включая назойливые мысли о том электрическом покалывании в пальцах при прикосновении Эйда. — Кто из вас стал зачинщиком? Эйден, или всё-таки вы?

— Я, сэр. — Эйден сделал шаг вперёд и чуть в сторону, закрывая меня от взгляда декана. Я неслышно выдохнула.

— Как интересно, мистер Гранд. Мне ещё не доводилось встречать студентов, которые бы подставлялись под удар ради своих помощников. Возможно, вы первый. Но это дело не такое важное, как ваше наказание.

Он замолчал и начал листать бумаги на столе, словно моментально забыл о нас. Мы с Эйдом стояли не шевелясь. От напряжённой позы у меня затекла лодыжка, но я не решилась даже переступить с ноги на ногу.

— Мисс Сирион давно просила меня помочь ей с заклятиями крови. А ты весьма преуспел в своих исследованиях. Так что в ближайшие две недели каждый второй день будешь давать ей дополнительные занятия в лаборатории. Мне нужен высокий процент успеваемости у заключительного курса. Если за это время она сумеет приготовить приличное зелье искажения, твоё наказание останется без занесения в личное дело.

— Я понял, сэр. Мы можем идти?

Декан махнул рукой. Но уже на самом пороге окликнул Эйдена.

— Вы же понимаете, мистер Гранд, что я буду вынужден сообщить об этом вашему отцу?

Эйд коротко кивнул, сделал шаг из кабинета и запер дверь. Я открыла рот, чтобы порадоваться, что мы легко отделались, но увидела, как он побледнел.

— Эйд?

— Всё... всё нормально. Идём.

В спальне Эйд не просто поставил стену молчания, но ещё и запер дверь на замок, чего обычно не делал. Достал чистый свиток и попросил оставить его в тишине на несколько минут. У меня в голове была сотня вопросов, но я молчала, закопавшись в воспоминания и свои ощущения. Резкое недовольство при наблюдении за флиртом Эйда с миссис Нейл.

Сумасшедшее сердцебиение то ли от вспышки адреналина, то ли от объятия Эйдена. Разряд по коже, когда он ободряюще сжал мою руку при появлении Магистра Хесса. Тёплое чувство, разливающееся в груди, когда он прикрыл меня перед деканом и встал передо мной, пряча от его пристального взора.

Нет-нет-нет! Это невозможно! Я не влюбляюсь. Никогда не влюблялась за все свои двадцать лет, если не считать исключительно страстное влечение к парочке постоянных партнёров. Но и тогда, усмирив бушующие гормоны, насытив организм эндорфином, я не хотела нежных объятий и несмелых прикосновений.

Что могло случиться за эти две недели, которые я провела бок о бок с Эйденем? Почему всё сложнее оставаться спокойной наедине с ним? И если я могла допустить, что Морт просто воздействует на меня с помощью магии, то Эйд вряд ли стал бы заниматься чем-то подобным. Я для него всего лишь вынужденная соседка. Помощница в его поисках информации. Удобный инструмент.

При этих мыслях стало тоскливо. В груди сдавило, а я попыталась разозлиться на себя за непрошенные чувства, но ничего не вышло. Пришлось снова себе напомнить, что для Эйда я никто. И как только каждый из нас достигнет цели, мы окажемся в разных мирах.

— Линн, не уверен, что наша вылазка сильно помогла. Взгляни сюда.

Я подошла и остановилась в шаге от стола. Эйд нетерпеливо обернулся.

— Ты чего?

Я пересилила себя и сделала ещё шаг. Теперь я стояла, касаясь Эйда бедром, а когда наклонилась, мои волосы упали ему на плечо, и он осторожным движением убрал прядку. Сердце ухнуло к горлу. Я смотрела на пергамент, исписанный ровным почерком, и ничего не могла разобрать.

— Ч... что там? Я не совсем понимаю. — В горле запершило, и я вынужденно перешла на шёпот.

— Торнсвад принимал участие в экспериментах призыва и перемещений. “Наследие прошлого как опора для будущих открытий”. Возможно, под прошлым он подразумевал старую веру в Светлых богов и Тёмного Мессию. Два строгих выговора за то, что подверг опасности студентов. Что ещё? Неважное... семейное положение, дети... никого нет.

— Где он может быть сейчас?

— Есть указание его родового дома. Не так далеко от столицы, даже скорее на пути к Академии. Пара дней пешего пути, если не ошибаюсь.

— А порталом?

— Линн, мы не боевики. Портал, к тому же на двоих, из меня высосет столько силы, что хорошо, если я живым останусь.

— А ты... — Я едва смогла выдавить из себя вопрос, — пойдёшь со мной?

Он повернулся и поднял голову. Я сцепила руки за спиной, чтобы самой не видеть, как дрожат пальцы. Эйд улыбнулся.

— Ты же пропадёшь без меня. А я смогу сказать, что мы от Академии с поручением провести разбор личных бумаг.

— Думаешь, поверят?

— Если хорошенько подумать, то можно предложить более убедительную версию. К тому же мы не завтра туда направимся. Впереди ещё полтора месяца учёбы и экзамены. Тьма, ещё же Ниис теперь!

— Кто? — Имя показалось знакомым. Точно, та самая подружка Морта, что жаловалась

на неумение работать с кровью.

— Ниис Сирион. Про которую сказал декан.

— Эйден, почему ты прикрыл меня перед деканом? — Я едва не прижала руки ко рту, когда поняла, что я только что выпалила.

Он пожал плечами.

— А что мне ещё было делать?

В груди будто взорвался вулкан, и стремительно растекалась горячая лава, наполняя меня горячей и болезненной нежностью. Меня безудержно тянуло прикоснуться к Эйдену, чтобы он почувствовал мои чувства, так же как меня тянуло дотронуться до тёмно-синей шкатулки там, в архиве. И точно так же я в самый последний момент отдёрнула руку.

Следующую неделю Эйден каждый второй день, включая выходные, пропадал в учебном корпусе, допоздна оставаясь в лаборатории с Ниис. Я возненавидела её уже на второй раз. Что за студентка не может разобраться с составом обычной крови и её влиянием на результат в зависимости от способа и времени добавления? Даже я после штудирования всего лишь теоретических материалов, казалось, знаю все нюансы использования человеческой крови в зельях, отварах и смесях. Не была уверена, конечно, что пусти меня в лабораторию, я не взорву всю Академию, но мисс Сирион стала казаться мне тупицей из тупиц.

Каждый день я пыталась подавить в себе чувства к Эйдену, но остановить меня от разливающейся внутри горько-сладкой нежности могло только осознание абсолютной невозможности взаимных чувств. Этим я и спасалась. Стоило только сердцу чуть ускорить темп при его случайном прикосновении, я напоминала себе о его холодности, рациональности и временами такого болезненного равнодушия.

Иногда я пыталась выдать желаемое за действительное и отмечала, что Эйден не так холоден, как раньше. Что вчера он ласково улыбнулся мне, а сегодня помог с картами, на которых я искала местоположение родового дома Инквизитора. Но на смену надежде приходила заезженная фраза из моего мира: “Вежливость стала такой редкостью, что некоторые принимают её за флирт”. Становилось одновременно и тяжелее от осознания, что моя первая настоящая любовь обречена никогда не стать взаимной, и проще от мысли, что не стоит и пытаться. Я вновь и вновь обрывала себя, прячась от глупых “а если?”, и погружалась в детальное построение плана. Что я буду делать, после того как найду его дом?

Я исписала не одну страницу своего блокнота всевозможными версиями легенд для проникновения в дом Инквизитора. Правда я совсем не хотела рассматривать вариант, что за двадцать лет дом давно уже перешёл совсем к другим владельцам. Да и Эйден подпитывал мою надежду словами, что в их мире родовые дома продают очень редко. Если даже наследники не хотят жить в старом семейном гнезде, или их просто не остаётся, чаще всего такие дома не менее полувека стоят заброшенные. В таком случае стоит больше опасаться, что из него вынесут всё ценное. Хотя я была уверена, что искать придётся записи, научные труды, заметки и дневники. А это вряд ли подпадает под определение ценностей.

В целом план был ужасающе дырявый. Добраться до дома Инквизитора. Прикинуться посланниками Академии для изъятия личных бумаг, наведаться в кабинет и как следует там порыться в поисках либо целой формулы перемещения, либо личной вещи для заклинания поиска, либо новой подсказки. Но другого плана не было. Ни плана, ни даже идей, в какую сторону хотя бы думать, не то что двигаться. Инквизитор, он же Мариус Торнсвад, он же Ярослав Иванович Барыкин — был единственной надеждой вернуться домой. И единственной ниточкой, за которую я упрямо хваталась.

— Ниис делает успехи! Когда Эйд вошёл в комнату, я смотрела в окно, так что у меня было время сменить поджатые губы на приветливую улыбку. — Невероятно рада за вас обоих. Иронию он не уловил. Кивнул мне и бросил на кровать ворох свитков. — Идём, у нас ещё лекция сегодня. — Эйд, лекция у тебя. Я и так отсидела с тобой три занятия до обеда. — Я думал, тебе скучно сидеть в спальне в одиночестве. — Скучно. Но вместо лекции я бы предпочла прогуляться. Я ведь так и не бывала за пределами внутреннего двора. — Мы

можем пройтись вместе, раз тебе так хочется полюбоваться на стены Академии и на спортивную площадку. После лекции, хорошо? Я не стала говорить, насколько хорошо. Просто кивнула, пряча улыбку, схватила очередной неоконченный перевод и вышла вслед за ним из комнаты. Мы, как обычно, заняли места в самом конце аудитории. Морт, которого я всеми силами старалась избегать последнюю неделю, оказался прямо перед нами. Обернулся, изогнул губы в ухмылке, показывая клыки. Я выдавила улыбку. Лекция была до смерти скучная, так что я сразу же открыла свою “Алхимию крови и её истоки” и перестала слушать преподавателя. Успела исписать два листа с обеих сторон, когда вокруг все завозились, сознание зацепилось за опасное слово, и я вскинула голову. — ...подаривший нам знания о невероятных свойствах их крови, самый известный охотник на попаданок, Мастер Гранд, почтит нас своим присутствием во время торжественного выпуска вашего курса. Морт резко обернулся к нам. — Что, Эйд, долгожданная встреча? Успел соскучиться по папочке? Смотрел он при этом, почему-то на меня.

Я бежала вверх по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Боялась, что не выдержу и начну орать прямо посреди коридора. В душе клокотала адская смесь. Гнев, обида, ярость, разочарование и невероятная боль от всего этого коктейля. Эйд бежал за мной, так что как только мы влетели в спальню, я потребовала:

— Ставь стену. Немедленно. Я сжимала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Эйд не стал спорить и повернулся к двери. Едва он опустил руки, я взорвалась:

— Как ты мог!? Эйд, твой отец!

Он хотел что-то сказать, но я только начала.

— Я же спрашивала, кто он? Как вообще можно было такое скрывать?

— Я знал, что ты испугаешься.

— О, неужели? А ты не заметил, что я и так весь этот месяц живу в постоянном страхе?

— Линн, прошу, поверь мне...

— Нет! Эйден, из-за твоего отца я вне закона. Меня каждый! каждый студент готов немедленно сдать вашим Сильнейшим, стоит им только узнать, кто я такая!

Эйд прижал ладонь ко лбу.

— Я же доверяла тебе! — Я чуть было не выпалила про другие свои чувства, но смогла сдержаться. Преданное Эйдом доверие затмило всю любовь, что текла во мне ещё утром.

— Линн, пожалуйста... не надо...

— Нет, заткнись! Месяц я боюсь лишнее слово сказать, чтобы меня не спалили! Я засыпать боюсь!

Его глаза потемнели. Я продолжала орать, высказывая всё, о чём молчала долгие двадцать восемь дней. На секунду отвернулась в сторону, а когда повернулась, увидела, как губы Эйда растягивает улыбка. Чёрные глаза при этом оставались холодными. Я не понимала, что произошло, но его улыбка казалась такой неестественной, будто ему насильно растянули губы.

— Больше не придётся.

— Что? — От неожиданности я замолчала.

— Больше не надо бояться, милая. Сейчас всё закончится.

Я узнала эти нотки. Именно их я слышала из-за ширмы, когда Морт боролся с разъярённым Эйденем. Лёд облепил позвоночник. Я инстинктивно отступила на шаг, но Эйд протянул руку и схватил меня за горло.

Я видела в фильмах, как человека поднимают над землёй за горло, но никогда не думала, что это по-настоящему возможно. Эйд впечатал меня в стену, а я пыталась хватать воздух. Безумные глаза приблизились к моим. Улыбка так сильно растянула его лицо, что оно стало похоже на гротескную маску. Я со свистом втягивала воздух сквозь стиснутые зубы. Челюсти свело, но я боялась, что если позволю мышцам шеи расслабиться, он просто продавит меня сквозь стену.

Второй рукой Эйден потрепал меня по щеке. Почти нежно, почти ласково.

— Ты не такая, как Морт. Слабенькая. — Он склонил голову на бок, разглядывая меня, и протянул с сожалением: — Слишком скучно.

На секунду внутри вспыхнула надежда, что меня сейчас отпустят, но тут же погасла, когда он прищурил глаза и добавил

— Но лучше, чем ничего.

Я цеплялась руками за его железные пальцы, пытаюсь ослабить хватку хоть на капельку. Но Эйд сам разжал руку. Я не упала только потому, что прижималась к стене. Что будет теперь? Я с ним не справлюсь! Даже Морт с ним не мог справиться, мне даже надеяться нечего. Только на то, что он убьёт меня быстро, без мучений.

Однако Эйд отшатнулся, упираясь боком в стол. Прижал руки к лицу. Я чудом услышала сдавленный голос:

— Беги...

Он громко выдохнул и страшно заорал, словно от боли, а мне не нужно было повторять дважды. Я вылетела из комнаты, с силой шарахнув дверью о косяк и помчалась в единственное место, где могла оказаться в относительной безопасности.

Он слишком долго шёл к двери, пока я колотила в неё. А когда, наконец, открыл, я толкнула дверь, распахивая посильнее, и бесцеремонно ввалилась внутрь. Морт поймал меня в объятия и встряхнул.

— Линн? Ты чего тут?

Меня колотила дрожь, но я постаралась взять себя в руки.

— Я могу остаться?

— Располагайся.

Он провёл меня дальше. Комната Морта оказалась просторнее, чем у Эйда. Практически такое же расположение мебели, только вместо шкафов почти всю стену напротив большой кровати занимал длинный стол, почти целиком заставленный пробирками, пузырьками и многоярусными коробочками.

Морт усадил меня на кровать.

— Так что произошло? Где Эйд?

— Он... он хотел меня убить.

До меня самой только сейчас окончательно дошло, что я едва избежала смерти. Но сил разрыдаться не было. Морт взял мои ладони в свои и сильно сжал.

— Где он сейчас?

— Не знаю. Я убежала.

— Он оставался в комнате? Не пытался идти за тобой?

Я кивнула.

— Хорошо, значит, справился. Линн, я уверен, что он сам тебе всё объяснит. Я не имею права.

— Я туда не вернусь!

— Не сейчас. Но вернёшься. Считай, что это был не Эйд. Он никогда бы не сделал тебе больно.

— Но он сделал! Морт, что с ним происходит? Ты ведь знаешь, я вижу!

— Линн, я правда не могу тебе сказать.

Он погладил меня по щеке. Я закрыла глаза. Перед внутренним взором тут же возникло лицо Эйдена. Внутри больно резануло. Моя невысказанная нежность хотела выплеснуться наружу, но только на одного человека. Который только что меня чуть не убил. Меня разрывало изнутри. Как бы я хотела, чтобы на месте Морта был Эйд. Как бы я хотела желать Морта. Лишь бы забыться сейчас, лишь бы излить из себя ту нежную, сладкую боль, что переполняла меня. Я была готова на всё, лишь бы хоть на время отвлечься от пожирающего изнутри огня боли и страха.

- Морт, прошу... сделай это.
- Что именно?
- Твоя магия... Помоги мне принять правильное решение.

Морт с недоверием посмотрел на меня, а потом улыбнулся.

Снова прикоснулся пальцами к моему лицу. В груди заныло.

— Ещё. — Я едва слышно выдохнула то, что сейчас хотелось больше всего.

Морт очертил пальцем дугу за моим ухом, опускаясь к шее. Меня пронзило током.

— Ещё...

— Уверена? — не дожидаясь ответа, Морт провёл рукой по спине вдоль позвоночника.

Я чуть подалась вперёд.

— Ещё?

Я кивнула, глядя в его глаза. Он нежно прикоснулся губами к моим. Слишком легко, слишком невесомо. И слишком быстро отстранился.

— Линн, ты сейчас слишком расстроена.

— Мне плевать.

Он крепко прижал руку к моей спине, второй убирая упавшие на лицо волосы за ухо.

— Эйд меня убьёт.

— Мне плевать.

— В этот раз я не остановлюсь. — На этот раз он не играл. Серьёзно посмотрел мне в глаза, предупреждая.

— Плевать...

Он резко нажал мне на плечо, опрокидывая на спину. В секунду оказался сверху и без прежней осторожности раскрыл языком мои губы, проникая внутрь. Я обхватила его за плечи, а Морт одной рукой опёрся на кровать, а второй сжал моё бедро.

Движения были грубыми, яростными. Задыхаясь, я упёрлась ему в грудь. Морт оторвался от меня, тяжело дыша. Рванул свою рубашку, обрывая пуговицы, и взялся за мою. С ней он также не церемонился. На мгновение замер, рассматривая мою обнажённую грудь.

— А ты ещё лучше, чем я ожидал.

Швырнул свою рубашку на пол и взялся за ремень. В секунду вытянул его и вопросительно заглянул мне в глаза. Мучительно краснея, я кивнула. Плевать.

Морт приподнял бровь и ухмыльнулся. Рывком схватил мои руки, закидывая их мне за голову, стянул их ремнём, привязав свободный конец к металлическому изголовью кровати. Чуть откинулся назад, любуясь проделанной работой, и снова склонился надо мной. На этот раз он не торопился. Сел мне на ноги, окончательно зафиксировав моё положение, прошёлся руками вдоль тела, не касаясь груди.

— Моооорт...

— Нет, детка, теперь я команду.

Он взял меня за подбородок и повернул голову на бок. Провёл языком по моей щеке, спустился к шее и прикусил. Я застонала. Морт хищно хмыкнул и сильнее сжал зубами мою шею. Я выгнулась, подавая ему навстречу, и он накрыл рукой мою грудь.

— Ещё... — Меня пронзало огнём от каждого его движения. Я хотела бы освободиться, чтобы заставить его поспешить, но не могла двинуться.

А он придвинулся губами к моему уху.

— Ещё рано.

От горячего шёпота у меня закружилась голова. Я закусила губу, чтобы не застонать. Он

провёл по ней пальцем.

— Это ты зря. Я люблю слушать.

Я едва дышала от изнеможения. Стон рвался из меня, когда грубоватые пальцы Морта сжали грудь.

— Стена... поставь стену...

Он тихонько засмеялся, делая хватку ещё сильнее.

— Нет, милая, никаких стен. Посмотрим, надолго ли тебя хватит.

— Сволочь!

— Ещё какая!

Он привстал на коленях, рывком выдирая юбку из-под себя, чуть развёл мои ноги в стороны и вновь опустился на них. Я задёргалась, понимая, что сдерживаться мне осталось немного. А Морт, с самым похабным выражением глядя на меня, запустил обе руки мне под юбку. Провёл кончиками пальцев по ногам снизу вверх, просунул ладони под ягодицы и с силой сжал их. Я ахнула. Подцепил двумя пальцами трусики и медленно потянул их вниз. Я замерла и посильнее закусил губу, а Морт с улыбкой покачал головой. Отшвырнул бельё в сторону, схватил меня за лодыжки и рывком согнул мне ноги.

— Готова покричать?

Задрал юбку повыше и опустился между моих ног. Сердце выскакивало из груди в ожидании неизбежного. А Морт замер. Я слышала звонкое постукивание. Стучала металлическая штанга, когда он проводил языком по зубам. Я закрыла глаза, стискивая челюсти. Но при первом же прикосновении горячего языка сдалась и застонала. От затылка к макушке медленно поднималась тяжёлая волна, пока Морт пробовал меня на вкус. Мне хватило пары минут, чтобы моё тело затряслось мелкой дрожью, готовясь отдаться острому наслаждению. Но белобрысый дождался, когда я была готова закричать, и остановился.

— Я тебя убью! Сволочь!

Я тяжело дышала. На глазах выступили слёзы. Волны жара гуляли по моему телу, силясь дотянуться до пульсирующей точки, чтобы завершить начатое, но им это было не под силу. А Морт поднялся с кровати на ноги, невыносимо медленно расстёгивал пуговицу за пуговицей на штанах, смотрел на меня и ухмылялся. Он был умопомрачительно хорош. Крепкие мышцы рук и торса не портили даже свежие синяки. Перед тем как дать штанам упасть, демонстративно облизнул губы. Я в ярости задёргала связанными руками.

— Потерпи, детка. Осталось недолго.

Когда брюки, наконец, соскользнули с его бёдер, я убедилась, что пирсинг у него был везде. Морт стянул с меня юбку, оставив на мне только распахнутую рубашку, ещё секунду полюбовался моим телом и оказался на кровати. Схватил мои ноги под коленками и рванул их вверх. Не отрывая от меня взгляда, одним движением вошёл до упора. Он был крепок, даже слишком для меня. Несмотря на крайнее возбуждение, я задохнулась от напора, а он сразу набрал мощный темп. Поддерживая меня за бёдра, он молча двигался во мне, лишь иногда выдыхая с лёгким стоном. Меня стало накрывать новой волной, и я молилась, чтобы Морт больше не останавливался. Он снова улыбнулся, оценивая моё состояние, опустился на меня всем телом и положил одну руку мне на затылок, комкая волосы и собирая их в кулак. Продолжая мерно двигаться, выдохнул на ухо:

— Не сдерживайся.

Сжал пальцы, оттягивая волосы вниз, и сделал ещё несколько резких толчков.

Я обхватила его бёдра ногами, вжимаясь в него всем телом, и дала себе волю. Мой крик

отразился от потолка, стен и затих, сменяясь его яростным полустоном — полурычанием.

Он отпустил мои волосы и нежно начал целовать в губы. Я блаженно улыбалась. Всё тело пульсировало, в голове было пусто. Морт дотянулся пальцами до внутренней поверхности моих бёдер и начал выписывать знаки бесконечности. Я застонала.

— Вот так бы сразу. К чему эти ограничения?

Я подалась ему навстречу, но не успел он проникнуть пальцами внутрь, в дверь постучали.

Морт выругался и поднялся. Обернул бёдра простыней, подошёл к двери и раскрыл её ровно настолько, чтобы было видно только его лицо.

— Эйд, ты не вовремя.

— Она у тебя?

— Проваливай!

Я замерла, прислушиваясь к негромкому разговору.

— Она в порядке?

Кивок.

— Скажи ей, что мне жаль.

— Поговорим завтра.

Морт захлопнул дверь и вернулся ко мне. Освободил руки, лёг рядом и прижал меня к груди, нежно поглаживая по волосам.

— Ты в норме?

Я кивнула, не поднимая головы.

Пелена страсти рассеивалась, и сознание прояснялось. Внутри вновь начали вспыхивать прежние эмоции: злость, обида, разочарование. К ним примешивалась боль невысказанной любви и жгучее чувство стыда. От того, как легко я отдалась в руки Морта. От того, как сама хотела забыться рядом с ним. От того, что Эйден, наверняка, боже, пусть это будет не так! всё слышал. Страх перед Мортом отступил. Странно было бояться того, кто сейчас заботливо обнимал меня, не говоря ни слова. А у меня было слишком много вопросов. Но ни один из них я не решалась задать напрямую.

— Скажи, Эйд вообще ничего ни к кому не чувствует?

— Его так воспитали. Сдерживать эмоции — то, к чему его отец приучал с детства. Да и тебе ли не знать?

— Я думала, он изменится с возрастом. — Пришлось соврать, чтобы прикрыть своё незнание. — За эти годы он же должен был хоть раз влюбиться, испытать влечение, в конце концов...

— У него есть Кара, этого ему достаточно.

— Просто снять напряжение?

Морт кивнул, сплетая свои пальцы с моими.

— Влюбилась в нашего холодного друга?

Я зажмурилась, давя в себе всколыхнувшуюся боль, пытаюсь ответить убедительно:

— Нет, просто хочу понять...

— Вам нужно поговорить друг с другом. Поверь, Эйду есть что тебе рассказать.

Мне пришлось спать нагишом, так как в форме было бы чересчур неудобно, а Морт отказался выдать мне одну из своих домашних рубашек. Но что самое удивительное, кроме нежных объятий, он ничего больше не пытался предпринять. Я заснула, положив голову ему на грудь, а когда проснулась, увидела, что он уже одет.

— А ты любишь поспать, любовь моя!

Я уткнулась в подушку. Возвращаться к реальности не хотелось. За пределами постели ждали только отвращение к самой себе и стыд перед Мортом. Его обычное обращение заставили сжаться и натянуть одеяло до головы.

— Да брось, всё равно не спрячешься! — он подошёл и осторожно отогнул край одеяла. Я вцепилась покрепче в своё укрытие. — Линн, хватит страдать, вчера тебе это правда было нужно. Идём, если пропустим завтрак, я тебе устрою кое-что пострашнее, чем вчерашнее.

Я с тяжёлым вздохом вылезла из постели. Морт не отводил взгляда всё то время, пока я подбирала форму. Рубашка с оторванными пуговицами лежала у кровати, юбка — где-то ближе к окну.

— Морт! — Я продемонстрировала ему измученную рубашку. — Как я её надену?

— Линн, — Он закатил глаза. — Эйд тебя вообще в чёрном теле держит? Иди в ванную, я позабочусь.

Когда я вернулась, рубашка выглядела не так убого. Всё ещё мятая, но зато пуговицы теперь были на месте.

В столовой мы столкнулись с Эйдом. Он стоял у стены мрачнее тучи. Я хотела проскочить мимо, но Морт цепко схватил меня за руку и потащил напрямик к нему. Мне хватило одного взгляда на Эйдена, чтобы меня затрясло. Мне было страшно, обидно, но в то же время я видела, как он сам мучается. Он даже не поднял на меня взгляда, когда мы подошли. Я спрятала дрожащие руки за спину.

— Привет.

Он вскинул голову, на лице на мгновение мелькнула улыбка, но тут же погасла.

— Здравствуй, Линн.

У меня всё оборвалось внутри от его бесцветного голоса.

— Эйден, скоро с потолка закапает. Хватит нагнетать бурю. — Морт двинул его кулаком по плечу. — Будет легче, если ты сейчас же всё ей объяснишь. А лучше продемонстрируешь наглядно.

На лицо Эйда легла тень.

— Нет. Я не могу так.

— Эйд, она всё равно уже почти всё видела. Пусть посмотрит от начала и до конца. Глядишь, и сообразит быстрее.

Я ни слова не могла понять из их разговора. Молча стояла на полшага за спиной Морта. Эйден первым вышел из столовой, мы последовали за ним.

— Что мы здесь делаем?

Мы вошли в одну из камер, такую же, в которой я видела неупокоенного. Сейчас в ней было светло от жёлтого огонька под каменным сводом. На стене висели толстые цепи с кандалами на концах. Тяжёлая дверь захлопнулась.

— Прежде чем Эйден, наконец, соберёт яйца в кулак, чтобы всё тебе рассказать, он тебе

кое-что покажет.

Эйден молча подошёл к стене и повернулся к нам лицом.

— Морт, я всё ещё против этой затеи.

— Лучше один раз увидеть. Давай.

Янг подошёл к другу, заковал сперва одну его руку, затем другую. Эйдену пришлось стоять навытяжку с поднятыми руками. Он ухватился за цепи и с силой дёрнул их на себя. Металл отозвался глухим звоном, но крепления даже не шелохнулись.

Я сделала шаг назад.

— Может быть, хотя бы объясните?

Мне совсем не нравилось происходящее, но они, словно делали это уже не раз. Морт сделал пару шагов в мою сторону, обернулся к Эйду.

— Ну, с чего бы начать? Может, сразу с самого интересного?

Он быстрым движением оказался за моей спиной, одной рукой схватил меня за талию, прижимая мои руки к бокам, второй сбросил с плеча волосы и погладил по шее. Я вздрогнула от неожиданности.

— Смотри-ка, до сих пор отзываешься на мои прикосновения.

— Морт, что ты...

— Эйд, ты бы слышал, как сладко она стонет, когда ей хорошо. Да ты ведь и слышал, верно?

Я хотела умереть в этот момент. Попыталась вырваться, но Морт только сильнее прижал меня к себе. Я бросила быстрый взгляд на Эйда. Он слегка побледнел и молча сверлил нас взглядом.

— Тебе ведь тогда понравилось? А, Гранд? Хотел бы, чтобы она так же кричала под тобой? Я же вижу, как ты на неё смотришь. Но ты не можешь даже прикоснуться к ней, иначе просто убьёшь бедную девочку, да?

— Пусти меня!

Я почувствовала, как краска заливает лицо, и забилась в руках Морта сильнее, но он будто даже не заметил этого. Эйд отвёл взгляд, и Янг выругался.

— А ты молодец, Эйд, держись. Не зря мы с тобой тренировались. Ну ничего, у меня есть кое-что, что точно вывернет тебя наизнанку.

— Янг, я не хочу, чтобы она это видела.

— Если бы не хотел, ты бы сейчас там не стоял. Не переживай, я только дам ей увидеть. И сразу всё закончу.

— Линн. — Я подняла голову на Эйда. Он ободряюще улыбнулся, хоть и было видно, как он напряжён. Морщинка залегла на лбу, по виску стекала капелька пота. — Не бойся. Что бы сейчас ни произошло, помни, что ты в безопасности.

— Уверен?

Голос Морта зазвучал тише. С незнакомыми угрожающими нотками.

— Линн, раз наш ледяной друг никак не хочет идти нам навстречу, может быть, повторим специально для него?

Он рванул воротничок моей рубашки. Ткань затрещала и кожи на плече коснулся холодный воздух.

— Да что ты делаешь?!

Я рванулась из его рук, но стальные мышцы только сильнее напряглись, удерживая меня.

— Янг, не трогай её!

— Или что?

Он коснулся языком моей шеи, проводя вниз к плечу. Чуть куснул кожу. Я снова вздрогнула и бросила испуганный взгляд на Эйда. Тот рванул цепи.

— Морт! Прекрати!

— Не нравится, когда трогают... Твою. Маленькую. — Он чеканил каждое слово. — Попаданку?

Сердце ухнуло в желудок. Ладони моментально вспотели. Обнажённое плечо покрылось мурашками. Не может быть! Он не мог знать!

Эйден зарычал и забился в цепях так сильно, что я начала надеяться, что они не смогут его удержать.

— Думали, я не догадаюсь?

Я сразу вспомнила тот разговор, когда Морт в красках описывал всё, что бы он сделал, окажись попаданка в его руках. Голос подвёл меня, и я прошептала:

— Пожалуйста, не надо.

— Заткнись! — Он сжал меня, так, что я испугалась, что сейчас треснут рёбра. — Эй, как думаешь, твой папаша сможет отмазать тебя от казни?

— Ты не посмеешь!

— О, ещё как посмею! Хотя у меня есть выбор — сдать её и помахать тебе, когда тебя поведут на виселицу. Или оставить её себе и как следует позабавиться.

Слёзы полились из глаз. Я с мольбой смотрела на Эйда, но он ничего не мог сделать с кандалами. Лицо его исказилось от ярости, а я пыталась запомнить каждую чёрточку, чтобы видеть его перед глазами, когда Морт приступит к исполнению своего замысла.

— Мортимер, умоляю, оставь её в покое! — Эйден уже просто хрипел.

Тот засмеялся.

— О, сам мистер Гранд снизошёл до мольбы. Ты и правда к ней привязался. Тогда тебе будет интересно посмотреть.

К моей шее прикоснулось что-то острое.

— Морт, пожалуйста! Мы же друзья! — Меня заколотила дрожь, когда я поняла, что в руках Янга острая сталь.

— Ты всего лишь попаданка. А значит — просто интересный эксперимент. Так что заткнись. Я просто хочу узнать, правду ли говорят, что ваша кровь совсем иная на вкус.

— Эйден!!!

Мой крик утонул в его жутком голосе. Эйден стал белее снега, и без того потемневшие глаза стали чёрными. Протяжный вопль заметался по стенам карцера, многократно отражаясь от каменной кладки. Моя единственная надежда на спасение растаяла, когда он обмяк в цепях, уронив голову на грудь.

Я не сразу поняла, что стальная хватка Морта разжалась. Вместо этого он нежно обнял меня обеими руками и тихонько прошептал на ухо:

— Прости, любовь моя. Иначе он бы не сдался.

Я замерла, а когда Эйден пошевелился, хотела броситься к нему, но Морт не дал мне освободиться, всё ещё крепко, но нежно держа меня в объятиях.

— Линн! Линн! К нему лучше пока не подходить.

— Пусти меня!

— Глупая, тебя так легко задурить.

Я услышала в его голосе прежнюю беззаботность и дала себе поверить, что он не собирается меня убивать. К тому же Эйден поднял голову. Но когда он посмотрел мне в глаза, я не сдержала крик, отшатываясь и прижимаясь к Морту спиной.

— Здравствуй, Мортимер. Ты решил снова со мной поиграть? — Эйден посмотрел вверх

на скованные руки, подёргал цепями и вновь повернулся к нам. — Ты привёл подружку! Как мило с твоей стороны.

В голосе Эйда сквозило безумие. Чёрные глаза, казалось, смотрели сквозь оболочку тела куда-то так глубоко, что мне казалось, будто я падаю в пропасть.

— Сними уже эти браслеты, и мы вместе с ней поиграем.

Он высунул язык и провёл им по губам, которые растягивались в жуткой улыбке. Это был не Эйд. То же создание, что чуть меня не убило. Только сейчас оно не могло сдвинуться с места.

— Теперь видишь, что происходит, если Эйд слишком сильно поддаётся эмоциям и не сдерживает себя?

— П-почему так? Его можно вернуть?

— Ну в прошлый раз ты уже с ним столкнулась. И сама видела, что Эйд всегда возвращается. Обычно у него хватает сил затолкать эту тьму обратно.

— Но не всегда?

— Сейчас он слишком долго держался, в итоге и сломался сильнее, чем раньше. Но тебе должно это льстить. В этот раз он так продержался, чтобы защитить тебя. Хотя реши я и правда тебя убить, это бы не помогло.

Я напряглась, а он наконец меня отпустил.

— Линн, хватит дрожать. Прости, что напугал. Ты же сама видела, как он упирался. Пришлось дать повод. Ладно, пора усыплять эту тварь. Отойди подальше, чтобы тебя не зацепило.

Я на слабых ногах отошла вплотную к двери. Морт достал из кармана какую-то бутылочку и швырнул её в стену над головой Эйда. Стекло разбилось, выпуская наружу лёгкую пыль. Она медленно опадала, окутывая Эйдена лёгким облачком. Тварь, которая сидела в нём, втянула воздух, языком дотянулась до мельчайших частиц, осевших на коже, и задёргалась.

— Янг, мы не закончили!

— Да мы и не начинали.

Морт отмахнулся от него, отошёл в сторону и сел на пол, опираясь на стену. Эйден ещё пару раз дёрнулся в кандалах и затих.

— Ну всё. У нас есть полчаса или около того.

Я прижала ладони к пылающим щекам и посмотрела на Морта.

— Как ты догадался?

— Линн, не хочу повторяться, так что давай сперва дождёмся, когда Эйд к нам присоединится.

— Может, освободишь его хотя бы?

— Чтобы он сразу меня убил, как только придёт в себя? Нет, Линн. Вы оба слишком легко поверили, что я могу причинить тебе вред. Пусть постоит, успокоится. А потом поговорим.

— Ты был слишком убедительным.

Я подошла к Морту и опустилась рядом. Он тут же облапил меня, прижимая к себе.

— Ты слишком хороша, чтобы тебя убивать.

За то время, что Эйд приходил в себя, я успела рассказать Морту свою историю.

— И ты думаешь, что если доберёшься до его дома, найдёшь что-то, что подскажет, где искать Инквизитора?

Я кивнула.

— И когда отправляешься?

— Как только Эйд закончит обучение. Он обещал проводить меня.

— Благородный мистер Гранд.

Эйд застонал, вскинул голову и ошеломлённо уставился на нас.

— Морт, отойди от неё! Не прикасайся к ней!

Я вскочила на ноги и подбежала к нему. Прикоснулась к его щеке, прижала ладонь, ощущая, как под пальцами заходили желваки. Уснувшая было нежность, вновь растеклась по венам, я наслаждалась этим мгновением несмотря на ужасные декорации.

— Эйд, всё хорошо. Я в порядке.

— Линн...

— Морт, освободи его! — Я повернулась к блондину, который совсем не торопился подниматься.

— Не нравится мне его взгляд, Линн. Я бы не торопился с этим.

— Морт! — Эйден с трудом сдерживал ярость. Я вновь прижала ладонь к его щеке, и он закрыл глаза, выравнивая дыхание.

Янг, наконец, поколдовал над кандалами, и Эйд моментально обхватил меня руками, прижимая к себе.

— Светлые боги, Линн, я так боялся...

Я слышала, как бьётся его сердце, как глубоко он дышит, и снова повторяла:

— Я в порядке, Эйд, я в порядке.

Наконец, он выпустил меня из объятий и одним прыжком оказался возле Морта, замахиваясь. Янг не успел отреагировать и отлетел к стене, хватаясь за окровавленный нос.

Я закричала от неожиданности. Эйд обернулся ко мне, а Морт в секунду оттолкнулся от стены и нанёс ответный удар Эйдену в скулу. Тот отступил на два шага, сплюнул кровь и зарычал.

— Я всё равно тебя убью!

— Эйд, хватит! — Я подбежала и встала между ними. Парни сверлили друг друга взглядами, но хотя бы больше не размахивали кулаками. — Он ничего мне не сделал.

— Он... пусть и не сейчас...

Морт цыкнул.

— Остынь, Эйд. Это было по взаимному согласию. И не ты ли вообще стал этому причиной.

Эйд отвернулся к стене и врезал по ней кулаком.

— А ты этим сразу же воспользовался!

Я отошла в дальний угол и опустилась на пол, в надежде, что этот неловкий разговор закончится.

— Я не мог упустить возможность попробовать попаданку.

— Как ты вообще узнал! Линн, ты не удержалась? — Он повернулся, с укором глядя на меня.

— Она не виновата.

Морт стёр кровь рукавом, оставив след на пол-лица, сделал пару шагов мою сторону, но Эйд вновь подлетел к нему и встал между нами.

— Даже не думай!

Морт закатил глаза.

— Гранд, успокойся! Не собираюсь я её трогать.

— Морт, расскажи уже. Эйден, пожалуйста...

Они обернулись. Эйден подошёл ко мне и замер, опершись на стену, а Морт сел в противоположный угол.

— Знаешь, что когда кровь слишком быстро бежит по венам, разгоняя по организму страх, на коже человека остаётся совершенно отчётливый запах? Может быть, остальные его не чувствую, но я ощущаю запах страха очень отчётливо. У каждого он свой, но в целом различий мало. Однако ты в момент страха пахнешь совсем иначе. Будто кровь в твоих венах отличается по составу. А это может быть только в одном случае. Помнишь, как ты испугалась безобидного неупокоенного?

Я кивнула, вспоминая, какой ужас меня пробрал в тот момент.

— Ты чуть не взорвала моё сознание своим испугом. Я ни разу в жизни не встречал такого запаха. А когда ты пришла ко мне с колотящимся сердцем, а потом к нему добавилось возбуждение... — Он прикрыл глаза и облизнулся. — Получилось просто божественное сочетание. Я не мог удержаться. Слишком сильно хотел знать, как ты будешь пахнуть на пике удовольствия.

Он бесстыдно заржал, а я залилась краской и отвела взгляд.

— Ну, раз мы прояснили всё насчёт наших с Линн маленьких секретов, может быть,

Эйден вспомнит, зачем мы здесь. — Морт посерьёзней, а Эйд присел рядом со мной.

Я всё ещё смотрела в пол, избегая встречаться с ним взглядом. В душе был хаос. Но сквозь метания сотни эмоций пробивалась слабая надежда, вслед за которой тянулся вихрь ненависти к себе. После всего, что Морт сделал и сказал, у меня не оставалось и шанса, что Эйд поверит в мои чувства. Я своими руками всё разрушила, даже не попытавшись. Я постаралась подавить всё, что рвалось наружу. Сейчас было важнее услышать, что происходит с Эйденем.

— Линн, я хотел бы, чтобы ты знала: я не разделяю методы своего отца. И никогда не хотел разделить его славу, выстроенную на крови. Больше всего мне хочется, наконец, вырваться из тени его имени. Но пока я не могу считаться самостоятельным членом общества, я не могу даже взять фамилию матери. Знала бы ты, как я хочу забыть о том, что в наших жилах течёт одна кровь!

— Эйден... — Я подняла глаза, но он смотрел куда-то мимо. Боль исказила его лицо, и он снова прижал руку к лицу.

— Ты видела, каким я становлюсь... благодаря отцу. Линн, он экспериментировал не только с кровью несчастных попаданок. Но и со мной.

Я всем телом повернулась к нему, схватила его за руку, чувствуя холод пальцев. Но он выдернул руку и вскочил. В уголках глаз защипало, и я снова уставилась в каменный пол.

— Мама умерла, когда мне было не больше года. И отец с самого детства пичкал меня неизвестными зельями. А лет в десять из меня потянулась тьма. Стоило мне на секунду выйти из себя, внутри просыпался монстр с жаждой крови. Не знаю, чего он хотел добиться, и как далеко зайти в моих изменениях, но он остановился, лишь когда я слишком явно начал меняться. Вот это, — он пропустил между пальцев белоснежную прядь волос, — внешнее проявление его экспериментов. Не единственное. Лишь то, что так и осталось необратимым. Остальное, слава светлым богам, пришло в норму. Я даже сбежать не мог. Он до совершеннолетия контролировал каждый мой шаг. Я каждый день молил его объяснить, ради чего это всё, но он лишь повторял “ради твоего блага”. Линн, ты не представляешь, какая боль выжигает каждую мою клетку, когда оно подступает. От этого держаться ещё сложнее. Оно убивает моими руками и оставляет меня наедине со свершившимся.

— О да, помню, как ты убил меня первый раз. — Морт скрестил руки на груди. — Я тогда ещё не был уверен, что наша семейная байка правдива. Было не так больно, но я тогда впервые в жизни испугался.

— Мне повезло, что Морт позволяет мне... тренироваться. Пытаться сдерживать ярость, гнев, ненависть. Всё, что дал мне отец вместе с этой тьмой.

— Должен заметить, что с каждым разом у тебя выходит всё лучше, Эйд!

— Погоди, но как твой отец позволил тебе здесь находиться, зная, что ты в любую минуту можешь сорваться?

— Как? — Он с горечью усмехнулся. — Он сказал, что это исключительно моя проблема, если из-за моей несдержанности я причиню кому-то боль. Что он сделал всё, что мог, а я оказался неблагодарным сыном, раз не смог оценить его воспитание, при котором он жестоко наказывал меня за каждую несдержанную эмоцию. Неважно, положительную или отрицательную.

— Так, то, что ты ищешь...

— Да, Линн. Я хочу понять, чем он меня пичкал. И если найду, надеюсь, что смогу обратить процесс. Избавиться от этой тьмы. Которая не даёт мне даже... — Он замолчал и

посмотрел на меня долгим взглядом, полным боли. — Так что я рад его появлению здесь не больше твоего.

Я отвела взгляд, увидела, что крепко сжимаю собственную кисть, и разжала пальцы, под которыми остались белые пятна. Хотелось подняться, подойти к Эйду, сказать хоть что-то. Но я сидела на полу, раздавленная чудовищной правдой, не в силах пошевелиться.

Когда мы возвращались в спальню, Эйд шёл впереди на несколько шагов, а мы с Мортом следовали за ним. Он поддерживал меня под руку, а я испытывала к нему невероятную благодарность за то, что сохранил мою тайну ото всех. Шёпотом я спросила:

— Почему ты решил меня не выдавать?

Морт пожал плечами.

— Показалось, что Эйд бы расстроился.

Сердце гулко стукнулось о рёбра, а Морт добавил:

— Да и живая ты можешь доставить куда больше удовольствия.

— Это было один раз. По ошибке. И больше не повторится.

— Как пожелаешь. Но если что — я всегда готов утешить твоё маленькое разбитое сердечко.

Я пихнула его в бок. Он даже не почувствовал.

Остаток дня Эйден даже не смотрел на меня. Впрочем, я тоже избегала поднимать на него взгляд. Хотела уйти из спальни, чтобы хоть как-то избежать сильнейшей неловкости, но он меня остановил.

— Извини, я хотел бы быть уверен, что ты в безопасности. Хотя бы сегодня. После всего...

— Хорошо.

Я вернулась на кушетку, раскрыла книгу, но строчки прыгали перед глазами. Закусила губу, чтобы сдержать рвущиеся из глубины души слова, но не смогла. Вскочила, обернулась к Эйду, застывшему у окна.

— Прости меня!

Он поднял на меня тяжёлый взгляд.

— Прости за то, что случилось с Мортом. Всё не так... как кажется. Я... я бы не стала, если бы...

— Если бы не я.

Он глухо закончил мою фразу. Я хотела разрыдаться. Это совсем не то, что я имела в виду. Но разве есть что-то глупее фразы: “Это не то, что ты подумал”? Да и я сама, без принуждения согласилась стать очередной зарубкой на кровати Морта. Если бы я знала, что Эйден что-то чувствует ко мне, что у моих чувств есть хоть крошечный шанс не быть отвергнутыми, я никогда бы не постучала в дверь Янга.

Я бросилась на кушетку и уткнулась лицом в подушку, вцепляясь зубами в уголок, в надежде, что смогу удержать рыдания. Слабая надежда на то, что услышав мои слёзы, Эйд смягчится, рухнула, когда он поднялся, прошёл мимо меня и покинул комнату. Зато теперь можно было не сдерживаться. Не знаю, держалась ли шумопоглощающее заклинание, когда его создатель покидал зону действия, но в тот момент мне было плевать. Уснула я, совершенно забыв про успокаивающий отвар.

Во сне Морт раз за разом вспарывал мне шею и подставлял ладони под льющуюся кровь. Я кричала и звала Эйда, но он без движения стоял в тёмном углу, наблюдая за происходящим чёрными глазами. Когда в новый бесконечный раз стальное лезвие начало погружаться в моё тело, я закричала и открыла глаза в полной темноте. Кто-то прижимал меня к себе и я, ещё не стряхнув с себя сон, затрепыхалась, стараясь избавиться от чужих рук.

На стене неярко загорелись свечи, Эйд отпрянул, давая себя рассмотреть.

— Это я. Тебе опять кошмар приснился.

Я огляделась. Мы лежали на его кровати, хотя я точно помнила, что не вставала с кушетки. Мои голые ноги были прикрыты одеялом, вместо рубашки я была одета в футболку. Эйден, укрытый покрывалом, лежал поверх краешка моего одеяла, не давая нашим телам соприкоснуться.

— Ты снова кричала во сне, а я не смог тебя добудиться. Пришлось перенести на кровать, чтобы ты не испугалась, если проснёшься посреди ночи.

— Прости.

— За что?

— За всё. Эйд, прости, пожалуйста! Прости, прости...

Мне хотелось прижаться к нему, кожей почувствовать его кожу, убрать тонкую преграду, разделявшую нас. Я завозила под одеялом, выбираясь из-под него. Несмело потянула на себя край покрывала. Эйден растерянно посмотрел на меня, но я уже прижалась к нему, ощущая тепло его тела. Для удобства я закинула одну ногу на его бедро и услышала, как Эйд резко выдохнул. Он осторожно обнял меня, укрывая покрывалом, и замер.

Утром Эйден снова не разговаривал со мной. Когда я проснулась, он был уже в ванной. Вышел оттуда в наглухо застёгнутой форме, даже не взглянул на меня и сел за стол, перебирая пергамент. Я поплелась умываться. В полном молчании мы позавтракали, вернее, я пыталась запихать в себя хоть ложку овсянки, а Эйд залпом выпил стакан крепкого чая и оставшееся время смотрел в сторону. Где-то вдалеке я услышала как обычно беззаботный голос Морта, но не посмела даже поднять взгляд от тарелки.

В учебном корпусе я хотела свернуть в библиотеку, чтобы скоротать там день, но Эйд потянул меня за рукав, и мне пришлось идти с ним на лекции. Всё занятие я бездумно водила карандашом по пергаменту, пытаюсь переключить мысли с Эйдена на мои поиски. В Академии мне было больше нечего делать. Но я не могла уйти без Эйда. К тому же его поиски ещё не были окончены, а после того, что я узнала, я хотела сделать всё, чтобы ему помочь. Хотя у нас и оставалось всего два коротких месяца, я предпочитала думать, что мы найдём то, что ищем.

На следующем занятии я спряталась на самой последней парте и открыла том “Природы алхимии и крови”. Месяц постоянного чтения подобных материалов не прошли даром. Мне стало проще ориентироваться в нагромождении информации, а последние открывшиеся факты ещё больше облегчали поиск. Но каждый раз, когда я отрывала взгляд от пергамента и случайно упиралась в широкую спину Эйда, в груди больно сжимало. Я неслышно вздыхала и возвращалась к алхимическим формулам, пытаюсь подавить тревожную боль.

Вечером, когда мы вернулись в спальню, я больше могла выносить этого молчания.

— Эйден, я с ума схожу! Скажи хотя бы, за что ты меня наказываешь?

Он замер, стоя спиной ко мне. Я кожей ощущала исходящее от него напряжение. Когда он заговорил, голос его звучал глухо, словно издали.

— Янг был прав во всём, Линн. Ты не представляешь, как сильно я хочу к тебе прикоснуться. Целовать тебя так, чтобы ты краснела под моими губами, касаться так, чтобы ты не могла сдержать стон.

К горлу подкатил ком. Не может быть.

— Я не хочу причинить тебе боль, Линн. Я не смогу сдержаться, если ты так же будешь вздрагивать под моими пальцами, как под прикосновениями Янга. Я уже чуть не убил тебя тогда. Я не хочу этого.

Я не могла поверить в его слова. Боль в груди разрасталась с каждым его словом. Почему он скрывал свои чувства? Я осеклась. А почему я сама их скрывала? Пыталась спрятать от себя самой. Боялась, что его забота окажется просто бережным отношением к инструменту, нужному для достижения цели. Что моё признание он встретит равнодушным молчанием.

— Я не хотел, чтобы ты знала. Но ты дорога мне, Линн. Я не хочу тебя потерять.

Я сделала шаг вперёд. Ещё шаг. Сердце колотилось так, что в ушах зашумело. Во рту пересохло, а пальцы подрагивали. Он дёрнулся, когда я коснулась его руки.

— Эйден...

— Нет, Линн. Это невозможно.

— Эйден мне уже больно. Ты не сделаешь больнее.

Он медленно повернулся, обеспокоенно заглядывая мне в лицо.

— Тебе больно?

Я взяла его руку и приложила ладонь к своей груди.

— Чувствуешь?

Мне казалось, сердце сейчас проломит рёбра и выскочит прямо ему в руки.

— Линн...

— Я всё бы отдала за твои прикосновения.

Я без стеснения говорила то, что занимало сейчас все мои мысли. Эйден сделал шаг вперёд, оказываясь почти вплотную ко мне. Провёл рукой по волосам, и я затрепетала, когда он коснулся кончика уха. Его губы дрогнули. Рука, лежавшая на груди, поползла вверх, касаясь кожи на шее. Я не сдержала стон. Тело отзывалось на его прикосновения во сто крат сильнее, чем на ласки Морта.

Эйден наклонился и губами прикоснулся к губам. Я несмело ответила на поцелуй. Он на секунду отпрянул, тяжело дыша, я увидела, как расширяются его зрачки. Обхватил меня за талию и привлёк к себе. С мукой в голосе выдохнул мне на ухо:

— Я не должен...

Я обхватила его за шею, потянулась губами. Он осторожно провёл языком по нижней губе, прижался, протолкнул язык между моих губ. Я снова застонала. Медленные ласки сводили с ума, я хотела большего. Пусть так же несмело, неторопливо, только пусть не останавливается.

— Ты не боишься?

— Боюсь, что ты остановишься.

Он судорожно вдохнул. Подхватил меня на руки и бережно опустил на кровать. Провёл рукой по волосам, по щеке, шее, опустился к пуговичкам рубашки и по одной начал их растёгивать. Я зарылась пальцами в его волосы, чуть сжала, когда он скользнул рукой под ткань на груди. Он охнул и поцеловал меня в шею. Я выгнулась ему навстречу и застонала. Когда он взглянул мне в глаза, я увидела, как от зрачков по радужке медленно растекается чернота.

— Линн! Я не могу!

— Эйден, держись, прошу тебя!

Он глухо застонал, утыкаясь мне в шею.

— Линн, уходи! Я не выдержу!

Я поднялась, пытаюсь взять его за руку, но он отдёргнул её и закричал. Я мигом подлетела к двери. В резко наступившей тишине услышала щелчок и обернулась. Рядом с Эйдом, на том месте, где я только что лежала, задрожал воздух, обретая волнующие изгибы обнажённой девушки.

Я отвернулась и бросилась из комнаты.

Я добежала до лестницы и не знала, куда идти дальше. За огромными стрельчатыми окнами уже стемнело. В коридорах Академии под потолком горели жёлтые огни. Студенты возвращались в свои спальные комнаты, а я так и сидела на ступеньке лестницы, не решаясь ни спуститься вниз, ни вернуться к Эйду. Слез не было. Было странное отупение. Я люблю Эйда. А любит ли он меня? Но даже если это так, что нас ждёт? Я как и прежде мечтала вернуться домой. Вот только до этого момента я не связывала своё возвращение с расставанием. Да и если мы всё же останемся вместе, как нам быть рядом, когда он не может прикоснуться ко мне без того, чтобы не перестать себя контролировать?

Я поднялась и побрела обратно. Но подойдя к двери нашей комнаты, не посмела открыть дверь. Слишком боялась увидеть, что он всё ещё справляется со страстью с помощью своей идеальной девы-миньона. Прошла дальше, свернула за угол, миновала спальню Морта и упёрлась в широкую дверь в конце коридора. Она была не похожа на двери спален. Осторожно толкнула её, заглядывая внутрь. На меня дохнуло свежим воздухом. Здесь есть балкон! Я вышла на небольшую полукруглую площадку и села на одну из двух лавочек. Между ними стояла кадка с шарообразным кустом, чуть дальше — деревянный круглый столик.

Небо уже почернело и сейчас край леса на его фоне был практически неразличим. Снизу не доносилось ни звука, только ветер гулял, завывая где-то в стороне крыши. Я скинула ботинки и с ногами залезла на скамейку, сжавшись в комочек. Стало холодно, но я не могла пошевелиться. Если шевельнусь, выяснится, что я жива, а всё происходящее — реальность. А если замереть, то, может быть, время остановится, и мне не придётся никуда возвращаться. Пару раз дверь скрипела, но не открывалась. А, может быть, мне только так казалось. Может быть, я настолько слилась с чернотой, что перестала существовать и уже не вижу, как тьма сменяется рассветом, на балконе появляются и снова исчезают студенты, выходящие сюда покурить или побыть наедине? Под очередным порывом холодного ветра я сжалась ещё сильнее. Глаза начали слезиться, и я пыталась убедить себя, что это от ветра. Но слёзы набухли на веках и пролились вниз. Я всхлипнула и кулаком вытерла глаза. Проклятый ветер!

— Я думал, ты уже не отомрёшь.

— Уходи.

— Ну уж нет. Сперва ты мне расскажешь, почему ты тут изображаешь потерянного котёнка и что за женские стоны разносятся из спальни Эйда, если ты сидишь тут? Я думал, вы перестали скрываться друг от друга.

— Он с Карой.

Морт помолчал немного, а потом подошёл ко мне и опустился рядом.

— Мне жаль. Я надеялся, после вчерашнего он сможет держаться рядом с тобой. Ради тебя.

Мы помолчали.

— Линн, я могу помочь, если хочешь.

Я выпрямилась.

— Серьёзно, Морт? Хочешь снова затащить меня в постель, зная о моих чувствах к Эйду?

— Глупая. Я о другом. Есть особая смесь, она влияет на те процессы, которые запускает влюблённость. Стирает чувства. И как дополнение — лёгкий эффект забвения. Ты просто забудешь, что что-то испытывала к Эйду. Не придётся больше прятаться от него. Не будет больно.

— Я не хочу забывать. Даже если будет больно.

— Линн, ты ведь всё равно уйдёшь рано или поздно. И поверь, как только сердце Эйдена разлетится на осколки после твоего ухода, я помогу ему вновь превратиться в ледышку.

— Предлагаешь закончить всё сейчас?

— Я лишь даю тебе выбор. Мне почему-то не хочется видеть тебя грустной. А если вы оба не хотите страдать, у меня хватит смеси на двоих. Утром вы просто проснётесь и не вспомните, что с ума сходили друг по другу.

Я невесело усмехнулась.

— Да ты просто наш аптекарь.

— Ммм?

— Неважно. Печальная история.

— Просто знай, что можно без боли.

— Спасибо, Морт. Пусть пока поболит.

Мы снова погрузились в молчание. Морт достал сигареты, протянул одну мне.

— Это обычный табак.

Я не стала отказываться.

Когда огоньки погасли, Морт поднялся. Я вместе с ним зашла в коридор. Всё равно рано или поздно пришлось бы возвращаться.

— Хочешь остаться у меня?

— Спасибо, но мне лучше вернуться. Надеюсь, они... он уже закончил.

— Доброй ночи, Линн.

— Хотелось бы...

Я тихонько приоткрыла дверь, проскользнула в спальню и вскрикнула от неожиданности. Эйден стоял у двери, ожидая меня. Бледный, с тёмными глазами. Я нашарила ручку двери, но увидела, что он в порядке. Просто тени залегли под веками. Он не дал мне сделать шаг в сторону, прижал меня к себе. Глухо выдохнул.

— Прости.

Я не смогла ответить, что всё в порядке. Хотя не имела права злиться. Кара была всего лишь способом выплеснуть энергию, не дать эмоциям разорвать его и выпустить тёмную сторону.

— Линн, я не хотел тебя обидеть. Поэтому я и пытался подавить эти чувства. Ты слишком сильно действуешь на меня!

Он сжал меня до боли. Я ойкнула, и он тут же выпустил меня из рук.

— Даже сейчас.

Отвернулся и отошёл к столу.

— Что нам делать?

Он покачал головой и не ответил.

— Мы ведь можем попробовать без страсти. Без прикосновений. Без поцелуев. Просто быть рядом.

— Я мог бы, если бы не знал, что ты ко мне чувствуешь. Но я знаю, Линн. Одна мысль о

тебе заставляет кровь закипать. Если я попытаюсь так держаться, рано или поздно я просто потеряю контроль в секунду, не давая тебе возможности убежать.

— Мне уйти?

Он снова покачал головой.

— Я что-нибудь придумаю. Обещаю. Прости, тебе сегодня придётся побыть одной. Я переночую у Морта.

— Он скоро начнёт брать плату за постой.

Эйден грустно улыбнулся, подошёл ко мне и нежно поцеловал. Через мгновение я осталась одна.

Ночь я почти не спала. Гадала, как быть дальше. Но ничего толкового в голову так и не пришло. Я понимала, что сама не вынесу, если буду знать о любви Эйда, но не смогу прикоснуться к нему. Предложение Морта начало казаться привлекательным, но я обрубилась эту мысль. Первый раз в жизни я почувствовала что-то настоящее. И я не хотела, чтобы оно бесследно исчезло.

Утром Эйден не появился. Я кое-как соскребла себя с кровати, умылась и отправилась на завтрак. В столовой не увидела ни Эйда, ни Морта. Аппетита снова не было, но я затолкала в себя стакан кефира, и вернулась в спальню. Апатия навалилась каменной плитой. Я свернулась калачиком на кровати, обняв подушку, и лежала так, глядя в стену, пока в комнате не начало темнеть. Может быть, я засыпала, не знаю, но время показалось бесконечностью.

В дверь постучали, но я не ответила. Я никого не ждала, кроме Эйда. А ему стучать было ни к чему. Стук повторился, дверь скрипнула, а я не нашла в себе силы обернуться.

— Ты уверена, что не хочешь всё забыть?

Морт сел на край кровати и положил руку мне на плечо. Я прошептала:

— Я хочу помнить свою первую любовь.

— Ох, Линн. Мне жаль. Эйден решил, что не хочет мучить вас обоих. Он выбрал путь без боли. И хочет, чтобы ты тоже перестала страдать.

Я повернулась к Морту.

— Но я так не хочу!

— И ты сможешь притворяться, что всё в порядке, когда сама будешь каждый день умирать рядом с ним?

— Я буду пытаться.

— Каждый день?

— Каждую секунду.

— А ты сильная девочка, любовь моя. Не зря ты мне так нравишься. — Он отвёл взгляд. — Я в своё время не смог.

— Когда Эйд...

— С минуты на минуту. Так что выпей вот это.

Он помог мне подняться и протянул крохотный пузырёк с бесцветной жидкостью.

Я вытащила пробку и принялась. Ничем не пахло.

— Это не даст подействовать забвению. Ты ничего не забудешь.

Я залпом опрокинула в себя всё содержимое. Горечь заполнила рот, пролилась в желудок.

— Да, да. Гадость та ещё. Зато действительно.

Дверь заскрипела и Морт отпрыгнул от кровати, оказавшись возле стола.

— Янг?

— Да, думал, что ты тут. Принёс тебе твой заказ. Звякнуло стекло, и Морт поставил на стол небольшую тёмную бутылку.

— Спасибо. И не мог бы ты...

Он ушёл, не попрощавшись. А Эйден разлил содержимое в два бокала, протянул один мне и опустился рядом. В стеклянном бокале плескалась рубиново-алая жидкость.

— Что это?

Эйден улыбнулся, но я видела в его глазах отражение моей тоски.

— Всего лишь успокоительное посильнее. Кажется, нам обоим не помешает после всего, что было.

Он поднял свой бокал и легонько прикоснулся к моему. Тихий звон был едва слышен.

— Я люблю тебя, Линн. Теперь всё будет хорошо. Обещаю.

— Я люблю тебя, Эйден.

Он одним глотком выпил зелье. Я, отчаянно боясь, что нейтрализатор Морта вдруг не подействует, выпила свою порцию. После острой горечи она показалась сладкой амброзией. Наверное, таким и должно быть на вкус обещание начать всё с чистого листа. Для Эйда всё так и будет.

Я точно помнила, что спать мы ложились вместе. Эйден нежно обнимал меня, пока я не провалилась в сон. Но проснулась я на своей кушетке в одиночестве. В первые мгновения я не помнила о том, что случилось. Сердце зашлось радостью, когда я увидела Эйдена, входящего в комнату.

— Доброе утро, Линн. — Его голос хоть и был доброжелательным, но звучал не так тепло, как раньше.

Я улыбнулась, хотела сказать, как успела соскучиться, но тут реальность всей неизбежностью обрушилась на меня. Улыбку смыло волной отчаяния. Я едва не закричала от боли внутри. Кивнула Эйду и скрылась в ванной, опустилась на пол, прижимаясь спиной к двери, и беззвучно зарыдала.

Растерев глаза до красноты, окунала лицо в таз с ледяной водой до тех пор, пока кожа не начала неметь. Бесполезно. И дурак догадается, что я плакала. Держись, Линн, ты справишься. Не бежать же к Морту за порцией зелья, чтобы сразу же сдать. Терпи, Линн, терпи. Пусть болит. Болит, значит, ты живая. Значит, ты взаправду впервые смогла полюбить до разрыва сердца. Цени это. Он всё равно рядом. Пусть и не так, как ты хотела. Пусть и без того, что чувствовал. Он всё ещё твой друг. Всё ещё Эйден. Пусть он и был твоим всего несколько счастливейших минут. А слёзы высохнут. Рано или поздно. Ты сама сказала Морту, что будешь пытаться. Каждую секунду. Так пытайся, Линн, твои бесконечные миллионы секунд начались.

Я глубоко вдыхала и медленно, на счёт выдыхала. Снова и снова утирала катящиеся слёзы. Пока Эйден осторожно не постучал в дверь.

— Линн, нам пора.

Тьма! Я слишком долго пыталась прийти в себя. Выхода нет, придётся идти так.

Я открыла дверь и, опустив голову в пол, прошла за ширму. Переоделась в форму, всё так же не глядя на Эйда, покинула спальню. Он догнал меня и схватил за руку.

— Линн, ты плакала? Что случилось?

Он спросил вежливо, сочувственно, заботливо. Но без той неуловимой нежности, которую я слышала раньше. Без любви.

— Я... я очень скучаю по дому, Эйд. Нахлынуло так внезапно.

— Хочешь остаться в спальне?

— Н-нет, всё в порядке. Можно я прогуляюсь? Не хочу мешать тебе на лекциях.

— Конечно.

На завтрак я не пошла. Всё равно знала, что кусок в горло не полезет. Вышла из замка, пересекла внутренний двор и уверенно зашагала в сторону леса. Эйден говорил, что далеко заходить опасно, но если держаться кромки, то ничего страшного не случится.

К лесу вела узкая, но вполне заметная тропинка. Видно, не я одна была такая смелая, что решилась аж на прогулку в ближайших деревьях. Издалека лес казался густым, но приблизившись, я увидела, что деревья растут не так часто, через листву пробивается достаточно света, а тропинка уводит дальше в глубину. Я огляделась и, не увидев никого, кто мог бы меня заметить или услышать, дала волю чувствам. Я слепо брела вперёд, хватаясь руками за гладкие стволы цвета песка, вместе со слезами изливая по капле своё горе. Время от времени приходилось поднимать голову, чтобы следить, видны ли ещё стены Академии,

или мне пора возвращаться. Но лес был светел и безопасен на вид, а Академия была слишком велика, чтобы так просто скрыться из виду. Так что мои ноги в неудобных ботинках ослабели раньше, чем здание хотя бы наполовину скрылось из виду. Я опустилась на мягкую траву, что росла среди деревьев, подтянула к себе колени и уткнулась в них головой.

Когда юбка стала совсем мокрой от слёз, острая боль в груди сменилась ноющим давлением, а я, наконец, смогла нормально дышать. Солнце поднялось над деревьями, бросая ломаные тени. Я поднялась и побрела обратно к замку. Неплохо для первого дня. Осталось всего лишь... пятьдесят с чем-то. Я успокаивала себя тем, что каждая боль рано или поздно притупляется, нужно всего лишь время. И даже если оно не излечит, как обещает поговорка, то я хотя бы успею привыкнуть к этому мучению.

До обеда я просидела в самом укромном уголке внутреннего дворика, спрятавшись за так и не стриженными кустами. Аппетита не было, но желудок болезненно сжимался. Я поняла, что если и сейчас откажусь от еды, то у меня просто не будет сил, чтобы подняться на пятый этаж. Так что пришлось вместе со всеми тащиться в столовую. Эйден уже сидел за столом. Рядом с ним, как обычно с полной тарелкой, сидел Морт. Я улыбнулась. От Янга в любой момент веет уверенностью и весельем. Может быть, хотя бы рядом с ним я не скикну окончательно. К тому же будет легче не оставаться с Эйдем наедине. Я взяла себе бульон, пару пирожков с грибами и какой-то непонятный напиток ярко-зелёного цвета, похожий на яблочно-сельдеревый смузи. В принципе сейчас мне было абсолютно плевать, что закинуть в себя. Вряд ли я вообще смогу ощутить вкус еды.

Я села рядом с Мортом, а он оторвался от еды и щёлкнул меня по красному носу.

— Любовь моя, кто тебя обидел? Кого мне разорвать на мелкие кусочки?

Я улыбнулась.

— Всё в порядке. Просто...

— Морт, оставь её в покое. — Эйден строго посмотрел на друга.

— Так это ты довёл свою бедную помощницу до слёз?

— Просто скучаю по дому. — Я смотрела в глаза Морта и видела в них сочувствие, смешанное с озорными огоньками. Он даже сейчас был не прочь повеселиться. Но хотя бы меня не выдавал. А мне было не так одиноко наедине со своим секретом. — Я ведь даже не знаю, что с родными, ищут ли меня вообще.

— Линн. Здесь не место для таких разговоров. — Эйден понизил голос и нахмурился.

— Да, прости.

Я замолчала и попробовала на вкус зелёный напиток. Кисло-травяной вкус. Гораздо вкуснее, чем сельдереевый смузи. Сделала несколько глотков и впилась зубами в пирожок. Вкусная еда, может, и не лечит сердечную боль, зато вполне годится на роль утешения. После обеда Эйден с Мортом отправились на лекции, а я пошла в библиотеку. Чтобы не происходило сейчас с моим бедным сердцем, как бы ни выворачивало наизнанку мою душу, никто не отменял моих непосредственных обязанностей. К тому же теперь я точно знала, что искать.

Азарт придал мне сил, и я скользила глазами по тексту, выхватывая нужные моменты, тщательно выписывая формулы и конспектируя описание получаемых снадобий. Не то, опять нет. Порой мне казалось, что я наткнулась на что-то нужное, я обрадованно кидалась читать нужный абзац, но разочарованно выдыхала, увидев полное описание последствий. Что-то, что вытащит из Эйда подселённую в его душу тьму. Вот бы знать, что это вообще такое. Но если это результат отцовских экспериментов с зельями, должен же быть какой-то антидот, нейтрализатор. Эйд был уверен, что в составе той отравы, которой пичкал его отец, одной, если не главной составляющей, была кровь попаданок. А значит, она ему понадобится, чтобы сделать противоядие. Интересно, как Эйд собрался её доставать? Хотя у его отца наверняка имеются запасы ценного ингредиента. Впрочем, моё дело — помочь ему найти формулу. А дальше моя часть сделки будет выполнена, и я душу вытрясу из этого Инквизитора или его близких, чтобы вернуться домой.

Если ещё вчера я задумывалась, а захочу ли вообще возвращаться, то сейчас мне пришлось бы долго искать повод, чтобы остаться. Так что нужно поскорее разделаться с формулами, дойти до дома Мариуса, и найти заклинание перемещения. Простой в своей гениальности план. Я усмехнулась. Вот бы всё и на практике оказалось бы так же просто. А сейчас пришлось вернуться к книге.

Неловкий ужин в компании Эйдена я пережила с трудом. Он с интересом расспрашивал, что мне удалось найти, склонялся вместе со мной над конспектами, а я едва держалась, чтобы не провести кончиками пальцев по его щеке, отбрасывая белоснежную прядь волос, не прикоснуться губами. Из столовой мы молча поднялись наверх. Я прошла мимо спальни, направляясь в конец коридора.

— Линн, ты куда?

— Зайду к Мورتу. Что-то сильно по нему соскучилась. — Я бросила это, не оборачиваясь, и закусила губу.

— Я знал, что ты придёшь, любовь моя.

Морт вальяжно полулежал на тщательно заправленной постели. Перед ним лежала бутылка и два бокала. Я усмехнулась.

— Мы будем пить?

— О нет! Мы будем топить твоё горе в лучшем вине, которое можно раздобыть в этом замке.

Морт разлил вино и торжественно поднял бокал.

— За любовь?

— Не чокаясь.

Мы выпили. Вино и правда было отменное. Лёгкое, фруктовое, с пряным послевкусием.

— Почему не чокаясь? Что за странный тост?

— У вас так не делают?

Я объяснила ему тонкости культуры употребления алкоголя в нашем мире. Морт то и дело хмыкал.

— Как у вас сложно напиться!

Он вновь наполнил бокалы.

— Линн, теперь, когда нам нечего друг от друга скрывать. Та история, она и правда с

тобой произошла? Или ты отлично врешь?

Я с непониманием посмотрела на него, и Морт пояснил.

— Про тот старый дом.

Я впервые за день искренне улыбнулась. Рассказала Морту про музыкальную группу, и он, заинтригованный, попросил спеть ему пару песен. Петь я отказалась, но тексты прочитала наизусть. Про куклу колдуна, лесника, про шута и молнию, про мужиков, что ели мясо. Морт улыбался во весь рот, то и дело подливая мне вина и сам не забывая пить. Бутылка опустела, и он достал из-под кровати другую. У меня уже шумело в голове, но я понимала, что стоит мне лишь на секунду отвлечься, меня вновь затопит отчаянием. Поэтому я говорила и говорила. Рассказывала про свой мир, про сюжеты фильмов и книг, снова про песни. Под конец он уговорил меня спеть. Мы лежали рядом, Морт обнимал меня, а я положила голову ему на плечо. Я долго выбирала и начала с “Невесты полоза”. При словах “на шелкову постель уложи меня”, Морт чуть крепче сжал моё плечо. Не знаю, насколько ужасно я пела, но ему, кажется, понравилось. Я глотнула вина и запела “Рапунцель”. На строчке “и зачем мне, право, моя душа...” в дверь постучали.

Морт цокнул языком и поднялся. Я уткнулась в бокал.

— Эйден, ты умеешь появляться не вовремя. — Даже по голосу было слышно, что Морт закатил глаза.

— Уже поздно. Она останется у тебя?

Морт пожал плечами.

— Как сама решит.

— Ты знаешь, что ночью ей лучше не ходить одной по коридорам. Тем более, после вина.

— Успокойся. Если захочет вернуться, я её провожу.

Эйд ушёл, а Морт запер дверь и вернулся в кровать.

— Как ни крути, а он всё равно о тебе беспокоится.

— Ты делаешь только хуже.

Он погладил меня по голове.

— Прости, любовь моя. Давай вернёмся к вину и твоим песням. Я согласилась и запела “Королевну”, стойко держалась все куплеты, но когда дошла до слов “я отдал бы всё, чтобы быть с тобою”, плотина в груди прорвалась, и я остановилась, захлёбываясь слезами. Морт осторожно забрал из моих рук бокал и крепко обнял, глядя по голове.

Похмелье от местного вина оказалось сильнее, чем от всего, что я пила в своём мире. Я бы с удовольствием осталась спать под горячим боком Морта, если бы он под утро не начал храпеть как древнее чудовище. Боль мгновенно впиалась мне в виски и я, с трудом выбравшись из-под его руки, побрела в комнату Эйда. Я была благодарна Эйдену за то, что он ничего не сказал, когда я утром зашла в спальню. С гудящей головой и трясущимися руками мне было просто не до нотаций. Я легла на кушетку, не раздеваясь, натянула одеяло до макушки и закрыла глаза.

Когда возле самого моего уха раздался какой-то грохот, я откинула одеяло и недовольно воззрилась на Эйдена, который опустиллся возле моей кушетки, ставя на пол стакан.

— Прости, не хотел шуметь. Подумал, что ты пить захочешь, когда проснёшься.

Тьма, да почему он такой заботливый? Как мне не поддаваться чувствам, когда он так внимателен?

— Спасибо.

— У вас с Мортм всё... хм... в порядке?

Интересно, он просто не замечает моего опухшего от вчерашних слёз лица, или думает, что я с похмелья всегда так выгляжу?

— Я не хотел вас прерывать. Просто было поздно, а ты не возвращалась...

Он виновато улыбнулся. Эйден, что у тебя в душе? Что ты помнишь? Неужели у тебя осталась частичка бывшего тепла ко мне?

— Мы пили. И пели. Вернее, я пела. Ничего больше.

— Я слышал. У тебя красивый голос, Линн.

Я чуть привстала, опираясь на локоть, потянулась к стакану. Эйд подал мне его, придерживая, пока я пила. Прохладный напиток, по вкусу напоминающий чайный гриб, немного облегчил сверление в висках.

— Что это?

— Лучшее средство от похмелья, проверенное годами и не одной сотней студентов. — Он снова улыбнулся. — Не буду тебе говорить, из чего оно состоит, тебе это не понравится.

Мне, если честно, было плевать, даже если бы эта штука была сделана из отстоянных фекалий носорога. Так быстро мне не помогал даже самый острый доширак и минералка с аспирином. Эйден забрал стакан и поднялся, напоследок бросив на меня обеспокоенный взгляд. А у меня снова колыхнулось в груди. Может быть есть надежда, что он что-то помнит?

— Эйден!

— Да?

— Почему ты... такой заботливый? — После вчерашних бесконечных разговоров и песен голос сел и сейчас я больше сипела, чем говорила.

Эйден с удивлением наклонил голову.

— Потому что мы друзья. Разве это не очевидно?

Да, конечно. Друзья. Добро пожаловать во френдзону, Линн. Такого опыта у тебя ещё не было. В этом мире с тобой всё случается в первый раз. Первое покушение на жизнь, первая любовь, в первый раз разбитое сердце. И всё за последние три дня. Что же, это было моё собственное решение. Морт предлагал мне лёгкий путь. Да и Эйден этого хотел. Теперь у него всё в порядке, никаких страданий. Зато я страдаю, кажется, за двоих.

Весь третий день недели я провела в постели. Эйд ушёл почти сразу после нашего разговора и не появлялся до самой ночи. Только оставил перед уходом мне целую бутылку волшебного напитка. Когда за окнами сгустилась чернота, а все возможные лекции уже точно давно закончились, я начала волноваться. Он никогда так сильно не задерживался. Я уже собралась с духом и опустила на пол одну ногу, как дверь открылась и Эйден чуть ли не вбежал в комнату.

— Линн, ты умница!

— Где ты был?

— В лаборатории. Ниис попросила дополнительно с ней позаниматься, но пока она практиковалась, я наконец, разобрался в твоих последних записях и понял, что я раньше упустил.

Ревность легонько кольнула, но отступила при последних словах. Неужели у нас получилось?

— И что же?

— Я пытался искать формулу, которая обратит вспять процесс моего изменения. Как нейтрализатор — зелье, не дающее подействовать яду или другому снадобью, обнуляющее его алхимические составляющие. Только действующее гораздо глубже, затрагивающее процессы, происходившие десятков лет назад. Но магия крови ни тогда, ни сейчас не была настолько тонкой, чтобы найти в клетках человека ядовитые остатки старых экспериментов и обезвредить их. Она действенна, но действие её грубое, сложно контролируемое. Кровь попаданки, твоя кровь, Линн, могла бы сделать процесс более тонким, попробовать управлять изменениями на другом уровне, но на это нужны годы экспериментов. И литры крови. Которых у меня нет.

Он заметил, что я сжала пальцами одеяло, и вздохнул.

— Перестань бояться меня, Линн. Я никогда не подвергну тебя опасности. К тому же сейчас я понимаю, что нужно было изначально идти по иному пути. Вместо того чтобы пытаться обратить вспять действие неизвестных мне составов, можно попробовать подавить эту тьму. Она уже внутри меня. И не исчезнет бесследно, сколько бы противоядий я ни выпил. Значит, просто нужно не дать ей овладеть мной. И не методом исключения эмоций, а более действенными способами. Заглушить её так, чтобы она не смогла больше проявиться. Если нет возможности её извлечь, пусть будет внутри. В конце концов, у каждого человека есть порывы и желания, которых он боится или стыдится и подавляет, не даёт им вырваться наружу. Что, если эта тьма внутри меня — просто очень сильное подобие этих порывов, вызванное экспериментами моего отца? Такое сильное, что не просто затуманивает сознание, а полностью его подчиняет.

Твои последние записи касались сильнейших составов для полного подчинения разума человека. Но что, если воздействовать не на мой разум, а на чуждую его часть, ту часть, которая возникла после опытов отца?

— Но что, если не получится? Эйд, ты ведь не знаешь, насколько оно сильно. И как изменить состав, чтобы оно не задело твою истинную суть!

— Значит, буду пробовать снова и снова! Линн, ты не сможешь понять, насколько мне это нужно. Ты не испытываешь того, что испытываю я.

Зато я сейчас чувствую то, что и ты раньше чувствовал, милый Эйден. Вот только ты этого никогда не узнаешь. Я поджала губы. Хотелось искренне порадоваться за него, но не выходило. Наоборот, эта новость только усилила тупую боль в груди.

Приди он к своему открытию всего на пару дней раньше, у нас могло бы быть будущее. Он бы не стал применять на нас забвение. Я бы не дала ему этого сделать. Мы смогли бы потерпеть ещё немного, пока он не найдёт нужную дозировку. А теперь было уже поздно. Он уже никогда не вспомнит о своих чувствах ко мне. А можно ли надеяться, что однажды он вновь раскроет сердце и сможет в меня влюбиться, я не знала. Отдаваться ложной надежде совсем не хотелось. Так что я предпочла смириться.

— Сколько тебе понадобится, чтобы довести состав до идеала?

— День-два. Потом можно будет начинать пробовать.

— У меня условие.

Он поднял бровь и усмехнулся.

— Условие?

— Да. Я хочу быть рядом. — Голос меня подвёл, пришлось откашляться, чтобы продолжить. — Когда ты будешь пробовать. Я хочу быть уверена, что ты будешь в порядке.

— Линн, почему ты такая заботливая?

Я закатила глаза и вернула ему его ответ.

— Потому что мы с тобой друзья, Эйден Гранд.

— Рядом будет Морт. Он проследит, чтобы всё было в порядке.

— Я. Буду. Присутствовать. Это не обсуждается.

— Ты ведь понимаешь, что это может быть опасно?

Я кивнула.

— И что произойдёт, если я откажусь?

Вот тут я не нашлась что ответить. У меня не было рычагов давления на Эйдена, кроме тех, что могли раздавить и меня вместе с ним.

Он выжидательно посмотрел на меня и усмехнулся.

— Я подумаю.

Как он и говорил, Эйден ещё два дня пропадал в лаборатории. На этот раз вместе с Мортом. Я хотела попроситься вместе с ними, но Морт остановил меня.

— Достаточно и того, что ты будешь присутствовать при эксперименте.

Я не находила себе места до тех пор, пока они оба не вошли в нашу комнату. Вскочила с кушетки и бросилась навстречу, как только дверь открылась.

— Получилось?

— Завтра узнаем. Уже слишком поздно, а если не получится, нам обоим понадобятся силы.

— С-стойте. Что это значит?

— Если Эйден не справится, мне придётся его останавливать.

— А если попробовать цепи, как и в прошлый раз? — Мне казалось логичным подстраховаться по полной на случай провала.

— Ммм... Линн, тебе нравится, когда мужчина в цепях? Может быть, проведём свой собственный эксперимент, без Эйдена?

— Янг, хватит уже! — Эйд оборвал его, падая на кровать. — Линн права. Будет лучше, если я не смогу вырваться в случае чего.

— А как ты поймёшь, что получилось?

— Если Морт сумеет меня разозлить, и я не потеряю контроль.

— А если это будет просто результат тренировки? Если ты сам сдержишься?

— Я даже пытаюсь не буду. Постараюсь полностью отдаться эмоциям. И посмотрим, чем всё закончится.

Морт воспользовался тем, что Эйден смотрит в потолок, и выразительно взглянул на меня. Я грустно улыбнулась. Да, будь он всё ещё влюблён, я бы сама попробовала разбудить в нём эмоции. Но теперь придётся отдать это дело в руки Морта. Хотя ему не привыкать.

Наутро сразу после завтрака мы отправились в учебный корпус. Был шестой день недели, официальный день отдыха, так по пути мы никого не встретили. Без посторонних свидетелей свернули в коридор, ведущий к карцерам, и вошли в одну из камер.

— Только без перегибов, Янг. Даже не думай выкинуть что-то, за что мне придётся тебя убивать.

Морт застегнул на Эйдене кандалы, проверил, крепко ли держат цепи, и лишь после этого ответил:

— А как иначе мне тебя вывести, Гранд? Тем более, пока ты в цепях, я в безопасности.

— Линн, прошу, будь внимательна. Я не знаю, что может произойти. В идеале — я, даже если разозлюсь, останусь собой. В самом плохом случае — я изменюсь. Тогда Морт просто меня усыпит. Но ты должна фиксировать каждую минуту, каждую мельчайшую деталь. На Морта я даже не надеюсь.

— Эй, без меня у тебя вообще ничего бы не вышло.

— Не беси, Янг. Ты вообще не разбираешься в теории. Работаешь исключительно по чутью.

— Что, уже начал бесить? Разве мы не этого добивались?

— Вот теперь точно бесишь! — Эйден закатил глаза.

Я стояла в нескольких метрах от него, стараясь не моргать. В первый раз при мне Эйден открыто препирался с другом и, кажется, получал от этого неприкрытое удовольствие. Я улыбнулась. Как же ему идут чувства. Холодность и закрытость хоть и придавала ему какое-то загадочное обаяние, но эмоции делали его настоящим, живым. Я подумала, что, даже если бы я и забыла всё под воздействием зелья забвения, то сейчас бы обязательно влюбилась заново.

Морт достал бутылочку, в которой плескалось что-то тёмное.

— Это оно?

Он кивнул.

— Такое чёрное... неказистое... — Я почему-то ожидала, что спасительное зелье будет выглядеть как какая-то неоновро-розовая или зелёная жидкость.

— Линн, опять твои стереотипы? — Эйден улыбнулся мне и приоткрыл рот, к которому Морт поднёс бутылочку. Запрокинул голову и выпил всё до капли. Скривился, серьёзно посмотрел на меня и замер, словно прислушиваясь. Потом кивнул Морту.

Тот припомнил Эйду все его неудачи, включая бедную миссис Нейл, которую из-за него отстранили на неделю от работы в архиве. Эйден отбивался ядовитыми репликами.

— Ты просто непробиваемый сегодня. Неужели, сработало? — Морт пристально уставился на Эйдена. — Линн, подойди-ка сюда. Мне кажется, или он побледнел?

Я сделала несколько шагов к Морту, а он внезапно схватил меня за талию и прижался к губам. Я упёрлась руками в его грудь, стараясь отпихнуть от себя, но это было бесполезно. Но и отвечать на поцелуй, к тому же при Эйдене не хотелось. Чувствуя, что я не поддаюсь, Морт отпустил на меня. Я шарахнулась в сторону, следя за Эйденем. Но он лишь с удивлением смотрел на Морта.

— И чего ты хотел добиться?

— Ну ты же так печёшься о ней, я подумал, что вдруг это поможет.

Эйден рассмеялся.

— Морт, у тебя порой странная логика.

При этих словах я пожалела, что не подыграла Морту.

Янг переключился на разговор об отце Эйдена. Перечислил всё, что тот сделает с ним, если узнает обо мне. Эйден и бровью не повёл. Я подошла чуть ближе, заглядывая ему в глаза. Светло-голубая радужка, без какого-либо намёка на тёмные потёки. Неужели, и правда сработало?

— Пациент в порядке? — Морт подошёл ко мне.

— Смотри сам. Эйд, как себя чувствуешь?

— Великолпно! — Эйден широко улыбнулся. — Кажется, всё получилось. Можно снимать эти шутки. — Он потряс кандалами на руках.

Морт шагнул к нему, но я придержала его за руку.

— Подожди, хочу ещё кое-что проверить.

На лице Эйдена мелькнуло любопытство, а Морт слегка отступил в сторону.

— Эйден, назови моё имя.

Он вскинул бровь.

— Линн Ангрэн.

— Нет, моё настоящее имя.

— А. Ты об этом. — Он прикрыл глаза, хмурясь. Я сделала шаг назад, Морт вытащил из кармана пузырёк с усыпляющей пылью. Но Эйден, почувствовав напряжение, открыл глаза и рассмеялся. — Тебя так легко напугать, Элина.

Я облегчённо выдохнула и обхватила левую кисть правой, пряча дрожь в руках.

— Элина? — Морт с удивлением посмотрел на меня.

— А что не так?

— Какое смешное имя. — Он показал клыки.

— Ты вообще Мортимер!

— Смотри, доиграешься, любовь моя! — Морт вновь двинулся к Эйдену, мазнув по мне двусмысленным взглядом.

Эйд потёр запястья и обвёл нас торжествующим взором. А мне самой не верилось, что всё вышло так просто. Как оказалось, не мне одной.

— Так просто Эйд? Одна порция и ты в порядке? — Морт положил руку ему на плечо.

— Не думаю. Теперь нужно следить, как долго продлится эффект. И будет ли он действовать не в лабораторных условиях. Когда я буду действительно на взводе и не благодаря твоим унылым попыткам.

— О, ты хочешь проверить прямо сейчас?

— Всё, Мортимер, на сегодня игр достаточно. С тобой.

Последняя фраза резанула мне слух, но я списала всё на его радостное возбуждение. Да я и сама всё ещё не могла остановить дрожь в руках. Эйден наконец-то будет в порядке. Пусть и не со мной, но это сейчас было неважно. Ему больше не придётся всю жизнь прятать свои чувства. И, может быть, однажды... Я запретила себе продолжать фразу даже в своих мыслях.

Когда мы вернулись в спальню, солнце ещё не приблизилось к зениту. Эйден расстегнул пару пуговиц на рубашке и плотно закрыл окно.

— Значит, твои поиски окончены? — Я распустила туго стянутый хвост

— Наоборот, мои исследования только начинаются.

Он обернулся ко мне, ласково улыбаясь.

— И наконец-то я могу попробовать изучить тебя, Э-ли-на.

Я вздрогнула. Он выглядел очень довольным произведённым эффектом и улыбался всё шире, пока улыбка не превратилась в гримасу. Я отшатнулась и попятилась к двери, но он подскочил ко мне и схватил за руку, зажимая рот.

— Нет-нет-нет, не нужно бежать. Я всего лишь хочу узнать тебя поближе.

Я смотрела ему в лицо, пытаюсь найти там признаки тьмы, но в знакомых светлых глазах не было и намёка на черноту. Вот только мне сделалось дурно от слишком пристального взгляда. Бездна снова заглядывала в меня, только на этот раз она смотрела чистыми глазами Эйдена.

— Вы так хотели, чтобы всё получилось... вы такие верные друзья. С Мортимером мы ещё пообщаемся, а пока что... — Он подхватил меня на руки и швырнул на кровать. Сам оказался сверху, прижимая руки, не давая пошевелиться или закричать. — Эйден просто с ума сошел, когда тебя видел. Так сильно тебя желал, что теперь мне тоже интересно тебя попробовать. Что в тебе такого, что его просто разрывало от чувств?

То, что выдавало себя за Эйдена, наклонилось ко мне и провело языком по шее. Я вздрогнула от омерзения. Как мы могли не заметить, что он изменился? Почему мы не поняли, что это не Эйден? Я тяжело дышала, молясь, чтобы зелье перестало действовать, чтобы мой Эйден вернулся. Его тёмная сторона вдавливала меня в кровать, сжимая мои руки так, что я уже почти не чувствовала пальцев. Оно было гораздо сильнее Морта. А самое ужасное, что я всё ещё частично видела в нём Эйдена. Не могла полностью отделить эту тёмную часть от человека, которого любила. Какая-то часть меня соглашалась сдаться, ведь это его руки сейчас вжимают меня в постель. Это его горячее дыхание я чувствую на шее.

Я закричала в ладонь, зажимавшую мне рот, когда тварь вцепилась в моё плечо зубами. Забилась, пытаюсь сбросить его с себя. Чудовищная боль стремительно растекалась от плеча во все стороны, а с губ Эйдена закапала кровь. Это зрелище вызвало новую волну боли, а вместе с ней — панику. Я мотала головой, пытаюсь освободиться, чтобы позвать на помощь. Но тварь только плотнее прижала ладонь к моему рту. Облизнулась, сглотнула.

— Такая же, как и Мортимер. Жаль, я ожидал чего-то особенного. Но, может быть, мне понравится что-то другое?

Он на секунду убрал руку от моего лица, но мне хватило этого, чтобы закричать изо всех сил. Его лицо дёрнулось и он снова зажал мне рот, обрывая крик.

— Не порти игру, Элина. Я только начал.

— Линн, мне показалось, или ты... — Морт приоткрыл дверь, заглядывая в комнату, я рванулась, услышав его голос, а тварь, сидевшая на мне, обернулась. — Эйд, что у тебя... Сука!

Он одним прыжком оказался у кровати, стаскивая с меня Эйдена. Я схватилась за плечо, отползая в угол кровати и вжимаясь в стену. Эйд в это время уже поднялся на ноги, с бешенством глядя на Морта. Тот на секунду замешкался, пытаюсь что-то вытащить из кармана, и Эйд нанёс ему сильнейший удар, от которого Морт пролетел пару метров и головой врезался в стену. С трудом поднялся — на стене остался кровавый след, и вновь накинулся на Эйдена, пытаюсь отбросить его как можно дальше от кровати. Эйден нашарил на комод одну из колб, разбил её о стену и осколком начал наносить Морту удары. На его лице, шее, расцветали кровавые следы. Но он всё ещё двигался. Я с ужасом смотрела на происходящее, не в силах пошевелиться. А Морт, наконец, вытащил из кармана усыпляющий состав, раздавил стекло в руке и впечатал пыль вместе с осколками в лицо твари. Сам сделал два шага и со стоном повалился на кровать. Я бросилась к нему, не отводя взгляда от Эйдена, который медленно сползал вниз, пытаюсь одной рукой удержаться за комод.

— Я скоро... — Морт с трудом выговаривал слова. — ... вернусь... Линн. Засеки... время.

Я кивнула. При виде окровавленного Морта моя собственная боль показалась совсем незначительной. Я зацепила взглядом тень от верхнего свитка из стопки на столе и

постаралась запомнить её местоположение. Нормальных часов у меня не было, все остальные умудрялись определять его то ли по солнцу, то ли по какому-то внутреннему чутью, но я раньше даже не задумывалась об этом. Сейчас же мне предстояли долгие полчаса, а то и больше, в компании мёртвого Морта и бесчувственного Эйдена. И я очень надеялась, что Морт очнётся первым.

Плечо ужасно болело, но я не могла даже подняться, чтобы дойти до ванной и хотя бы промыть рану. Лежала рядом с Мортом, держа его за неподвижную руку. В сторону Эйдена я старалась не смотреть. Время вновь превратилось в жвачку, я не могла понять, сколько уже прошло. В голову начали закрадываться мысли, что Морт может просто не очнуться. Я ведь всего лишь один раз видела, как он встал после собственной смерти. Но если его родовая байка про сотню жизней была не так правдива? Что, если запас его жизней уже кончился?

— Морт, любовь моя, просыпайся. — Я гладила его по руке и нащёптывала глупые слова, не давая панике поглотить себя целиком. Хотелось заплакать от облегчения, когда я увидела, что кровавые следы на его лице начинают затягиваться.

Но, прежде чем Морт окончательно пришёл в себя, от комода донеслось шевеление. Я поднялась на колени, отползая к стене. Почему я не догадалась хотя бы связать его? Что если...

— Линн? Что произошло?

Эйден поднялся на ноги и оглядел погром вокруг себя. Поднял взгляд, увидел бездыханного Морта, меня. Сделал шаг вперёд, но я завизжала. Замер, вскидывая руку.

— Тише, Линн, это я!

— Не подходи! — Я вновь вцепилась в Морта, чья кожа постепенно теплела под моими пальцами.

Эйден покорно сделал шаг назад.

— Линн, что произошло? Твоё плечо... — Он осёкся и поднёс руку ко рту. Коснулся губ и с ужасом уставился на кровь на пальцах. Отшатнулся, врезаясь спиной в комод. — Линн... нет! Не может быть! Линн, прошу, взгляни на меня. Линн, милая, я не понимаю...

Он опустился на пол, глядя то на меня, то на окровавленные пальцы. У меня разорвалось сердце от его последних слов, но я не могла сейчас думать ни о чём, кроме боли, которая вновь затопила моё плечо. А перед глазами всё ещё стояла его улыбка, превратившая любимое лицо в отвратительную маску.

Морт закашлялся и перевернулся набок. Сполз на пол, поднялся, цепляясь за кровать. Эйден сразу же вскочил.

— Морт, что произошло?

— Стой на месте, Гранд. Не двигайся.

— Морт, я не мог этого сделать. Я бы почувствовал, что меняюшь! Линн, ты же знаешь, я бы никогда тебе не навредил!

В его голосе и взгляде сквозило такое отчаяние, что моё сердце сжалось. Но страх, что это искусная ложь, пересилил, и я отвернулась.

— Ты как?

Морт повернулся ко мне, и я попыталась улыбнуться трясущимися губами.

— Дашь мне пару минут? — Он достал сигарету и снова закашлялся. Сел на кровать и закурил. Я подползла к нему, уткнувшись в широкую спину. Слезы облегчения покатались из глаз. Я слышала, как Эйден тяжело вздохнул, но ничего не сказал. Сжалась, прячась за Морта. Мне было совестно за то, что я отвернулась от Эйдена, но я никак не могла

пересилить страх. Понимала, что он не виноват, что причина в зелье, которое подействовало не так, как нужно, но снова взглянуть в те же глаза, в которых ещё недавно отражалась моя боль и ужас, я не могла.

— Морт. — Эйден негромко обратился к другу. — Ты же веришь мне?

Кажется, он кивнул.

— Спасибо.

Морт с шумом выдохнул и поднялся. Помог мне встать и обхватил рукой за талию.

— Идём. Посмотрю, что с твоим плечом.

Я бросила быстрый взгляд на Эйда. Он сидел на полу, опираясь на комод и закрыв лицо руками.

— Не двигайся, Эйд. Я скоро вернусь. — В голосе Морта мне послышалась угроза.

Морт привёл меня в свою комнату, заставил снять рубашку.

— Не красней, я уже всё видел.

Обработал рану прозрачным раствором, который вскипел на рваных краях. Меня обдало огнём, а затем ледяным холодом. Как смог наложил повязку.

— Прости уж, я не очень в этом деле. Эйд больше разбирается, но... — Взглянул на меня, увидел мой дрожащий подбородок и слёзы в глазах. — Линн, перестань. Ты же знаешь, что он не виноват. Это был не Эйден.

— Просто... я так испугалась!

— Ну всё, всё. Здесь тебе нечего бояться. Линн, я поговорю с ним. Побудешь пока одна? Я закусила губу и кивнула.

Морт вышел, заперев за собой дверь. Я лежала на его широкой кровати, глядя в потолок. Что теперь будет? Станет ли он пробовать снова? Сможет ли его тёмная половина вновь обмануть Морта и добраться до нас?

Я вспомнила его растерянный взгляд, когда он понял, что натворил. В сердце заныло. Не представляю, каково ему сейчас. Если бы я поняла, что причинила Эйду боль, мне бы хотелось умереть. Но я для него всего лишь друг, так что, наверное, ему немного легче. Я легонько прикоснулась к повязке, и вспыхнувшая боль напомнила о воплощении безумия, с губ которого капала моя кровь.

Не знаю, сколько я пролежала в одиночестве. Стоило закрыть глаза, как перед глазами снова появлялась то полный отчаяния взгляд Эйдена, то омерзительная улыбка его тёмной половины. Когда Морт вернулся, я приподнялась, стараясь не тревожить плечо.

— Как он?

Он посмотрел на меня. Озабоченное выражение лица сменила улыбка.

— Он везучий сукин сын! Чуть не убил тебя, а ты о нём же и беспокоишься. Вот бы меня кто-нибудь так однажды полюбил!

— Морт, так что с ним?

— Места себе не находит. Просил тебе передать просто миллион извинений, все эти “мне жаль”, “я не хотел”, “пусть она поверит”. Сама понимаешь.

— Что мне делать?

— Оставаться здесь, пока не будешь готова. Пока вы оба не будете готовы. А нам с ним придётся понять, где мы ошиблись.

— Он хочет попробовать снова?

— Линн, да он готов отдать себя в руки Сильнейших, если понадобится, лишь бы избавиться от той части себя, что причинила тебе боль. Не знаю, что осталось в его памяти, но ты явно ему не безразлична.

Следующие три дня Морт не выпускал меня из своей спальни. Рана быстро заживала благодаря его целебным смесям. Всё время взаперти я составляла маршрут от Академии до дома Инквизитора. Самый короткий путь лежал через лес, но мне придётся идти через Фолис. Эйден говорил про два дня пути, и я пыталась прикинуть масштаб моей карты, чтобы разбить путь на отрезки. Где-то придётся заночевать, где-то нужно будет останавливаться на отдых. И где-то нужно добыть денег на еду. Я впервые задумалась о том, что у меня нет ни копейки. Я была уверена, что мы с Эйденем отправимся вдвоём, так что мне и в голову не

пришло, что бесплатная еда и ночлег закончится, как только мы покинем Академию. Но теперь этот план казался мне сомнительным. Мы не виделись с того происшествия, и я не знала, захочет ли Эйд рисковать, выполняя свою часть обещания. Я хотела быть готова к тому, что идти придётся в одиночку. И сейчас я не видела иного выхода, кроме как попросить денег у Морта или Эйда. Ну либо нужно будет делать запасы еды в столовой, а потом как-то тащить это всё на себе. А учитывая, что идти мне в неудобной обуви, представляю, с каким трудом всё это дастся.

Ужасно не хватало гугл-карт, на которых можно было бы посмотреть, как выглядит местность. На карте были весьма скудно обозначен лес, то ли дорога, то ли тропа от Фолиса до Кейпорта, за которым на отшибе и находилось поместье Торнсвадов. Я тщательно запоминала каждую миниатюрную неровность обозначенного пути, чтобы не пропустить нужный поворот. Потом решила перестраховаться и перерисовала карту в свой блокнот. Туда же, на последнюю страницу выписала обрывочное заклинание, разместив ниже в столбец возможные варианты пропущенных слов. Если в доме Инквизитора ничего не найду, придётся пробовать наугад.

На четвёртый день моего пребывания взаперти у меня подскочила температура. Я чувствовала, как горит лоб, как отдаёт жаром плечо. Хотела дойти до ванной, чтобы приложить к лицу мокрое полотенце, но не смогла даже встать с кровати. Морт, вернувшись с учёбы, дал мне выпить какой-то сладковатой воды, от которой закружилась голова, и я провалилась в сон. В бреду мне приснилось, что Эйден опустился возле кровати, осторожно глядя меня по волосам. Я с трудом разлепила веки, но перед глазами всё расплывалось, и я даже не смогла чётко различить его лица. А он наклонился ко мне и едва слышно прошептал на ухо.

— Я всегда буду любить тебя, Линн. Только не уходи от меня.

Я попыталась приподняться, но на слабое движение ушли все силы, и я со вздохом уронила голову обратно на подушку, закрывая глаза.

Эйден снова прикоснулся к моим волосам, но на этот раз почему-то голосом Морта произнёс:

— Линн, пора выпить лекарство.

Он влил мне в рот ещё три ложки сладкой воды, и я вновь провалилась в сон. Когда проснулась, за окном едва занимался рассвет. Морт раскинулся на кровати, стянув с меня всё одеяло. Я дотянулась до краешка покрывала, скомканного в ногах, и укрылась им.

Днём от жара не осталось и следа.

— Отложенная лихорадка. Противная штука, если нет вот этого. — Морт поболтал желтоватой жидкостью в бутылке. — Обычно проявляется на пятый или шестой день после того, как кажется, будто человек уже почти поправился. Но и проходит за день, если знать средство.

— Ты меня сегодня выпустишь?

— Соскучилась по Эйдену?

— Соскучилась по сну без твоего храпа. Но я правда хочу поговорить с Эйдом.

— Хорошо. Мы как раз собирались с ним сегодня пробовать снова. Будет лучше, если вы увидите до нашего следующего эксперимента.

Я осторожно постучала в дверь комнаты, приоткрыла её и заглянула внутрь. Увидела, что Эйдена нет, вошла и села на краешек кушетки. Его обычный беспорядок, разве что на столе вместо свитков и книг теперь громоздилось множество склянок. Из ванной послышался плеск. Значит, он всё ещё здесь. Я провела руками по волосам, сжала краешек платья, сдерживая волнение. Он вышел из ванной, увидел меня и резко остановился. Я поднялась с кушетки, сжимая пальцы правой рукой.

— Линн?

— Привет.

Мы молчали, глядя друг другу в глаза. За дни, что я его не видела, страх испарился, оставляя лишь беспокойство за него, тоску и нежность. Я хотела прикоснуться к его лицу, на котором ещё были видны следы от порезов, обнять, почувствовать биение его сердца. Но не сделала и шага.

— Ненавидишь меня?

— Нет, Эйден, почему?

— Потому что я сделал с тобой это. — Он кивнул на повязку, выглядывающую из не до конца застёгнутой рубашки.

Я поправила высокий воротничок, пряча бинты. Как бы я хотела сказать, что люблю его!

— Это был не ты.

— Это моя вина! Из-за своей ошибки я даже не понял, как он взял верх. То, что должно было подавить его, подавило моё собственное сознание.

— Эйден, я скучала! — Я выпалила это и уставилась в пол. Можно ведь скучать по другу? Это ведь не считается признанием чувств?

Он сделал шаг ко мне, протянул руку и коснулся предплечья здоровой руки. Чуть погладил.

— Я тоже скучал. Уже привык, что ты всегда рядом.

Я подняла глаза, а он улыбнулся.

— Мы сегодня снова попробуем. Обещаю, Морт не выпустит меня из цепей, пока точно не будет уверен, что я в порядке.

— Как он узнает? Эйд, в прошлый раз у нас и сомнения не возникло, что это был ты.

— Мы попробуем кое-что новое.

— Можно мне быть рядом?

— Нет, Линн. Я не хочу, чтобы ты это видела.

— Предлагаешь мне оставаться здесь и гадать, кто войдёт в эту дверь? Ты или твоя тёмная часть?

— Линн, нет! Если нужно будет — проживёшь у Морта ещё несколько дней.

— Эйден, я просто хочу перестать бояться. Я хочу лично видеть, что у вас всё в порядке.

Он отвёл взгляд.

— Если Морт согласится.

Морт пожал плечами, когда я сообщила, что иду с ними. Эйден дёрнул плечом, но ничего не сказал. Мы вновь оказались в том же карцере. Я ужасно боялась, но единственный способ пересилить себя и не вздрагивать, когда Эйд делает резкое движение, было остаться

здесь и взглянуть в глаза его тьме, если она появится.

Привычные действия — Морт приковывает руки Эйда, даёт ему выпить из пузырька, тот закрывает глаза и кивает. А вот дальнейшего я совсем не могла ожидать. Морт отошёл к стене, осторожно поставил пустой пузырёк на каменный пол рядом с другими, в которых были жидкости разных оттенков. Потом улыбнулся Эйдену, резко приблизился к нему и с размаху ударил его в живот. Эйд резко выдохнул и поморщился.

— Морт, что ты делаешь? — Я рванула к нему, когда он вновь замахнулся.

— Встань к стене и молчи. Иначе окажешься за дверью.

От его холодного тона я замерла. Потом послушно отошла подальше в угол, глядя, как Эйден качает головой, а Морт наносит новый удар. Теперь по лицу.

— Ну как?

— Мортимер, ты нечестно играешь!

Я похолодела. Эйден выглядел как раньше. Но голос явно принадлежал той твари. Морт одним движением выудил уже знакомый мне порошок и заставил Эйдена вдохнуть.

— Гораздо эффективней, а, Линн?

— Твоя идея? — Я не могла не признать, что такая проверка оказалась более действенной. Но не могла равнодушно наблюдать за этим.

— Не угадала. Эйден сам это предложил.

Время до его пробуждения мы провели в молчании. Эйден поднял голову, поморщился, коротко сказал:

— Дальше.

Морт поднял с пола следующую склянку и дал ему выпить. Я дёрнулась было, но заставила себя не вмешиваться. Когда Морт снова замахнулся, я зажмурилась. А когда звук удара сменился хриплым выдохом, до боли сжала кулаки. Нет, нужно было остаться в комнате. Почему они сразу мне не сказали, что задумали? Но уйти я не могла. Сидеть в комнате и ждать чуда, пока Эйден страдает, было выше моих сил. Пусть хотя бы знает, что я рядом. Хоть и ничем сейчас не могу ему помочь.

Снова гнусная улыбка и въедающийся под кожу голос, снова усыпляющий порошок.

— Сколько у вас вариантов зелья?

— Линн, ты можешь уйти. Он сам не хотел, чтобы ты видела.

— Я не могу его бросить.

— Ты ведь даже прикоснуться к нему не можешь теперь. Зачем тебе оставаться?

— Не знаю, Морт. Мне кажется, если я сейчас уйду, это будет предательством.

— Тогда терпи. Сама видишь, пока всё мимо.

И всё по кругу. Полустон пробуждения, уставший взгляд на Морта, новый пузырёк, тяжёлое дыхание, кровь и пот на лице, звук удара, шипение сквозь зубы и чужой голос, выкрикивающий проклятья. Снова сон и каменная плита молчания.

— Дальше.

На пятый раз я не выдержала. Подбежала, встала между Эйденем и Мортом.

— Эйд, остановись! Не обязательно всё делать в один день!

Сверкнул потемневшими от усталости глазами на меня.

— Не мешай! Морт!

Морт положил тяжёлую руку мне на плечо. Я вывернулась, вплотную подошла к Эйду, убрала прядь мокрых волос с лица.

— Пожалуйста, Эйден. Ты же себя убиваешь этим! Неизвестно ещё, какие последствия

будут от всех этих экспериментов.

— Линн, уйди!

Морт потянул меня назад, а я смотрела, как на лице Эйдена наливаются бордовым синяки, как струится кровь из рассечённой брови. Он отвёл взгляд и хрипло потребовал:

— Дальше!

Я отвернулась.

Ни одна попытка не увенчалась успехом. Тьма появлялась с каждым разом, и с каждым разом становилась злее. Я не могла больше на это смотреть, хотела уйти, но на этот раз Морт меня остановил. Сказал, что моё присутствие не даёт ему выйти за рамки, когда тёмная половина Эйдена вновь показывает ему, что они вновь ошиблись.

— Я не изверг, Линн. Мне это тоже не доставляет никакого удовольствия. Но он взял с меня слово, что я ему помогу. Не знаю, куда он так спешит, но если я откажусь в этом участвовать, он попытается всё сделать сам. Уж не знаю как, но боюсь, что от такого последствия будут совсем непредсказуемы. Пусть уж лучше так. Я его подлатаю, обещаю.

До спальни Морт тащил Эйдена на себе. С трудом поднявшись на пятый этаж, Янг доволол друга до комнаты и уронил на кровать. Сам упал на пол, раскинувшись на ковре. Я принесла из ванной таз с водой, достала из комода пару платков, и опустилась рядом с Эйденом, вытирая кровь с его лица. Он поморщился, попытался улыбнуться. Сердце глухо стукнулось о рёбра. Столько же боли было в его улыбке перед тем, как он выпил зелье забвения. На глаза сразу набежали слёзы.

Я моргнула, и одна слезинка упала на руку Эйда. Он нахмурился, а я поспешила отвернуться, смачивая платок. Сморгнула оставшиеся слёзы и вернулась к своему занятию.

— Почему ты плачешь?

— Я не плачу! — Я шептала, чтобы он не услышал слёз в голосе. — Я очень зла на тебя.

— Что мне сделать, чтобы ты не злилась?

— Найди это долбанное зелье, чтобы я могла всё тебе высказать!

Он усмехнулся и вновь скривился от боли.

— Завтра продолжим.

На следующий день Эйден после занятий вновь пропал в лаборатории. Я надеялась, что в этот раз всё ограничится одной-двумя пробами, но он снова вернулся с пятью бутылочками.

— Хотя бы не завтра, пожалуйста! На тебе живого места нет!

— Со мной всё в порядке.

— Эйден, ты же видишь, что пока результата нет. Может быть, стоит серьёзно пересмотреть подход? Почему ты пытаешься взять количеством, а не качеством?

— Потому что я должен пытаться, пока не получится!

Я всплеснула руками.

— Извини, я не смогу больше на это смотреть.

— А тебя никто и не просил! — Эйден со злостью выплюнул фразу.

Я сжала зубы и отвернулась к окну. Вцепилась пальцами в деревянный подоконник, всматриваясь в синеющий за окнами вечер. Ждала, что он что-то скажет. Хоть как-то смягчит последнюю фразу. Но он молча сгрузил склянки на комод и лег на кровать.

Когда на следующий день Морт вновь притащил полуживого Эйда в спальню и с сожалением покачал головой, я вышла из комнаты. Меньше всего мне сейчас хотелось видеть, как Эйд, упрямо пытаясь проломить себе лоб, рассуждая о новых попытках.

Но в беспокойстве ходить по коридорам оказалось ещё сложнее, и я вернулась. Морт в это время как раз уговаривал Эйдена пересмотреть план. До начала экзаменов оставалось совсем немного времени, и Янг переживал, что Эйд попросту завалит все, если не сделает перерыв.

— Я должен всё прекратить?

— Просто продолжишь после экзаменов. В твоём доме наверняка имеется отличная лаборатория.

— Я бы меньше всего хотел возвращаться в дом отца.

Но уговоры подействовали, и Эйден переключился на подготовку к экзаменам. Вся Академия будто сошла с ума. Студенты были везде. Я раньше не осознавала, как много народа здесь учится, пока не приблизилось время сессии. От взволнованно гудящих студентов невозможно было спрятаться. Первые курсы заполнили библиотеку, разговаривая напряжённым шёпотом, заняли все лавочки внутреннего двора, то и дело поддаваясь приступам паники. На их фоне пятикурсники выглядели молчаливыми призраками. В обнимку со свитками и книгами в столовой, на скамейке в атриуме, просто вдоль стены у аудиторий. Даже обычно беспечный Морт теперь постоянно хмурился и морщил лоб. Эйден так вообще перестал что-либо замечать. Но я была рада, что он переключился со своих опытов на что-то менее опасное.

Сразу после завтрака я сбежала в единственное место, где не звенели от напряжения голоса учеников. Пока стояла сухая и тёплая погода, я брала с собой одну из книг на латинском и отправлялась на окраину леса. Заходила подальше и усаживалась прямо на землю, опираясь спиной на широкий ствол дерева. От алхимии уже воротило, так что я нашла сборник исследований, посвящённый порталам и магии перемещения. За полтора месяца ежедневной практики на латыни я читала лучше, чем за время зубрёжки в университете.

За неделю таких вылазок я совсем успокоилась и дала себе поверить, что всё будет хорошо. Немного скучала по разговорам с Мортом, по времени, проведённому с Эйденем. Но понимала, что сейчас буквально решается их будущее. Эйден, чтобы вырваться из-под опеки отца был обязан получить диплом, без которого ему были закрыты пути продвижения на алхимическом поприще. А от Морта родители ждали и того больше. Семья Янгов держала одну из крупных аптекарских лавок в столице. И старшее поколение его семьи чуть ли не грозились на порог его не пустить, если он завалит хоть один экзамен.

Но одиночество давало время всё обдумать и решиться. Теперь я твёрдо была уверена, что пойду до конца. Нас с Эйдем ничего не связывало, кроме нашей вынужденной помощи друг другу. Не станет же он всю жизнь меня таскать за собой только потому, что мы друзья. Да и как я останусь, когда в этом мире буду в постоянной опасности? Если Морт сумел распознать во мне попаданку, то найдутся и другие. К тому же быть рядом с Эйденем, не имея права открыться ему, было до сих пор больно. Так что я просто приняла тот факт, что спустя пять недель я навсегда распрощаюсь с моей первой любовью и новым другом.

Всё, чем я могла ему помочь, я сделала. Дальнейшее зависит от него. Я не сомневалась, что рано или поздно Эйден найдёт способ справиться со своей проблемой. Жаль, что я этого не увижу, но так будет лучше. Иначе я бы в ту же секунду рассказала ему о своих чувствах, рискуя в этот раз остаться без ответа. А этого я бы уже не перенесла. Пусть лучше ничего не знает. Морт говорил, что зелье забвения разрушает все связи, которые были сформированы влюблённостью. Всё, что казалось притягательным в другом человеке, всё, что заставляло сердце сильнее биться, разрушалось безвозвратно. И он был уверен, что организм не способен заново выстроить идентичные связи. А значит, и заново влюбиться в того же человека, которого ты забыл с помощью зелья, невозможно.

Я читала главу о невозможности путешествий между мирами в силу недоказанности существования иных миров. Видимо, книга была написана ещё до первых попаданок. Фыркнула на словах “А кто осмеливается заявить о множестве миров, скрытых от глаз, тому стоит перво-наперво обратиться за помощью к целителям”, перелистнула страницу и тут же настороженно замерла. Из глубины леса донёсся звук хрустнувшей под чьими-то шагами ветки. Я поднялась, вглядываясь вперёд, готовая бежать в случае опасности. Но из-за деревьев показался человек. Я немного расслабилась, но всё ещё держалась настороженно. В лесу стоит бояться человека — думаю, известное правило моего мира вполне распространялось и на местные леса. Сжала книгу крепче, когда мужчина в светлом плаще оказался в нескольких шагах от меня. Оглянулась на Академию, прикидывая, услышит ли кто-нибудь, если я закричу.

— Доброго дня вам. Пожалуйста, не смотрите так испуганно, я вовсе не хотел вас напугать. — Мужчина добродушно улыбнулся. Я не могла определить его возраст, но он был точно старше сорока. Крепкая фигура, высокий открытый лоб, светлые волосы и такие же светлые глаза. Я чуть ослабила хватку. Интересно, кто это? Один из преподавателей, решивших прогуляться? — Не хотел идти через Фолис. Сами понимаете, какая суета там в это время года. Пришлось пробираться через чащу. Но так даже короче, — Он встряхнул плащ, пытаясь избавиться от прилипших колючек, — хоть и сложнее. Не думал, что кто-то из студентов окажется здесь. Разве вы не должны готовиться к экзаменам?

Я провела руками по накладным карманам на юбке. Незнакомец проследил за моим движением.

— Ох, простите, не заметил сразу. Так вы помощник, не студент?

Я кивнула.

— И кому же повезло с такой красавицей, если позволите полюбопытствовать?

Я смущённо опустила глаза. Давно мне не делали комплиментов.

— Мистер Гранд с факультета алхимии.

— Хмм... Не тот ли это юноша, сын Мастера Гранда?

— Всё верно.

— Что же, мистер Гранд весьма великодушен, раз отпускает вас наслаждаться свежим воздухом, пока, полагаю, сам корпит над учебниками. Но я бы советовал вам быть более осмотрительной, мисс...

— Мисс Ангрэн, сэр.

Он не представился, а спрашивать я не рискнула. Если это окажется кто-то из профессоров, которых я по легенде должна знать в лицо, получится неудобно.

— Хммм... В этом лесу лучше не появляться без сопровождения, мисс Ангрэн. Тем более, таким юным особам.

— Благодарю за беспокойство, сэр. Я уже собиралась обратно в Академию.

— Тогда не смею вас задерживать.

Он кивнул мне на прощание, я ответила тем же и поскорее направилась в замок.

Приятный мужчина, но лишний раз контактировать с незнакомыми людьми было опасно.

Во время обеда я разыскала Эйда в столовой. Он сосредоточенно изучал один из свитков, время от времени вспоминая, что держит вилку с насаженным на неё куском мяса. Я присела рядом. Покрутила головой, но нигде не обнаружила Морта.

— Он перестал есть. Только и делает, что пьёт свои экспериментальные зелья для улучшения работы мозга.

Чтобы Морт отказался от еды? Что же за экзамены у них на последнем курсе?

После обеда мы вместе поднимались в спальню, когда до нас донеслись взбудораженные шепотки откуда-то снизу лестницы. Я остановилась, оглядываясь. Эйд чуть не врезался в меня и тоже остановился. В широком холле первого этажа, откуда и были слышны приглушённые, но полные восторга голоса, стоял мужчина, к которому были прикованы взгляды почти всех студентов, кто находился в зоне видимости. Я присмотрелась, перегнувшись через перила. Высокий мужчина в светлом плаще. Тот самый незнакомец из леса. Я улыбнулась. И правда, кто-то из преподавателей. Зря я переживала. Но когда Эйден повернулся ко мне, улыбка сменилась тревогой. Смертельно побледнев, он взял меня за руку, чуть отодвигая в сторону. Наклонился и прошептал на ухо:

— Линн, беги к Морту и оставайся у него. Я приду, как только смогу.

— Эйд, что стряслось?

— Мой отец. Он уже здесь.

Я ворвалась к Морту без стука. Он поднял голову, отрываясь от книги, махнул рукой и зашипел.

— Не вовремя, Линн!

Я закрыла дверь и прижалась к ней спиной, задыхаясь от бега вверх по лестнице.

— Да что с тобой?

— Отец Эйдена. Он внизу.

Морт медленно поднялся. Запер замок на двери, наложил заглушающие чары.

— Что сказал Эйден?

— Оставаться у тебя, пока он не придёт.

— Хорошо. Линн, не паникуй. Мастер Гранд пока ничего о тебе не знает. Да и вряд ли кто-то сразу же упомянет тебя в разговоре с ним. Он слишком важный гость, чтобы отвлекать его пустыми разговорами.

В любой другой день его слова меня бы успокоили. Но не сейчас.

— Я с ним говорила.

— С Эйденем?

— С его отцом.

— Что? Линн, как ты умудрилась?

— Я его случайно встретила утром. Морт, я ведь даже не знала, как он выглядит.

— Тьма, Линн! Что ты успела сказать?

— Что я помощница Эйда. И своё имя. — Я совсем упала духом. Вряд ли можно надеяться, что Мастер Гранд не знает в лицо своих родственников. Наша крепкая легенда, созданная чтобы защитить меня, в глазах отца Эйдена оказалась жалкой неубедительной картонкой. Ему осталось только понять, почему я выдаю себя за дальнюю родственницу Грандов и почему Эйден поддерживает эту ложь.

— Морт, что мне делать?

— Эйд знает, что ты с ним говорила?

Я мотнула головой. Я так быстро убежала после слов Эйдена, что мысль поделиться с ним информацией просто не пришла в голову.

Морт зашипел, меняясь в лице.

— Неужели он обо всём догадается?

— Линн, Мастер Гранд — лучший знаток попаданок! А твоя манера держаться, говорить... Ты стараешься быть как все, но если присмотреться... Любой из Академии спишет это на твоё происхождение. Глухая провинция, что тут сказать. Но Мастер Гранд был в этой провинции. Он знает всех родственников. Если и есть шанс, что в скором времени он не сделает нужных выводов, то это шанс на то, что ему крепко дали по голове, и он растерял все свои знания и навыки. Линн, прости, но сейчас выход только один. Бежать.

Я едва не сползла на пол. Бежать. Куда? Как? В Фолис? К дому Инквизитора? Я так долго планировала свой путь, была уверена, что в любой момент буду готова. Но оказалось, что я как и в первый день в этом мире — просто насмерть перепуганная и ни на что не способная попаданка.

Пока я пыталась унять дрожь в руках, Морт начал метаться по комнате. Достал вместительную сумку на длинном ремне, выгреб из комода какие-то склянки и стал

заворачивать их в свою одежду.

— Морт, но куда мне бежать?

— Нам. — Он оторвался от своего занятия и показал клыки. — Думаешь, я отпущу тебя одну?

Я хотела броситься ему на шею, но сил хватило только на то, чтобы дойти до кровати и опуститься на неё.

— Поддай-ка мне шкатулку из комода. Нижний ящик, слева.

Я подскочила, открыла нижний ящик, отодвинула в сторону скомканную одежду и подала Морту резную деревянную шкатулку. Тот сунул её поглубже в сумку, уложил сверху свёрнутый плащ.

— Всё, выходим. За пару часов доберёмся до Фолиса, а там дождёмся Эйда.

Морт что-то накарябал на куске пергамента и сунул его между страниц одной из книг, сваленных на столе.

Выйдя из комнаты, я хотела направиться в сторону лестницы, но Морт потянул меня к балкону.

— Через главный вход мы точно не пойдём.

Мы вышли на балкон, Морт поудобнее перехватил сумку, взял меня за руку и перегнулся через каменные перила.

— Доверяешь мне?

Я с уверенностью кивнула, хотя начала сомневаться в своём ответе, когда он обхватил меня за талию, другой рукой зажимая мне рот. И не сдержала крика, когда Морт вместе со мной просто перевалился через низкое ограждение, а балкон начал стремительно отдаляться, уносясь вверх.

Я зажмурилась, но тут же ощутила под ногами опору, а когда открыла глаза, увидела, что мы уже стоим на земле. Морт усмехнулся, глядя на моё ошарашенное выражение лица.

— Тебя так просто удивить банальными фокусами.

Он взял меня за руку и быстрым шагом двинулся вдоль стены замка. Мы обогнули Академию и вышли на развилку.

— А теперь не оборачивайся и не беги. Не нужно привлекать лишнее внимание.

Только когда мы отошли на приличное расстояние от Академии и скрылись в тени придорожных деревьев, Морт остановился, достал из сумки плащ и вручил мне.

— Надень и накинь капюшон.

Сам же скрылся за стволом большого дерева. Когда вернулся ко мне, на нём вместо формы был длинный жилет с горизонтальными ремнями поверх светло-серой рубашки и грифельно-чёрные штаны с широким ремнём и накладными карманами по всей правой стороне.

— Тьма, Линн, ты что, плащ никогда не носила?

Морт поправил на мне слишком длинный плащ, закрепил на шее пряжку и надвинул капюшон на глаза. Я сделала шаг, но полы волочились по земле, и я подобрала их приподнимая.

— Оставь ты его! Он тебя целиком должен закрывать, чтобы никто не разглядел в тебе студентку Академии. Сейчас твоя форма в Фолисе привлечёт слишком много внимания. Студентам запрещено покидать Академию перед началом экзаменов, как и их помощникам.

Я шла, опустив голову, чтобы хоть как-то видеть дорогу. Капюшон скрывал почти весь обзор. В плаще было жарко, а неудобные ботинки добавляли дискомфорта. Но Морт не

сбавлял шага, даже когда, спустя, кажется, вечность впереди вырос город.

— Не снимай капюшон, ни слова не говори. И постарайся поменьше крутить головой. Тогда, возможно, нас никто не заметит.

Мы прошли через широко раскрытые ворота и оказались в Фолисе. Я с трудом удерживалась от того, чтобы не поднимать голову, особенно когда вокруг раздавались непривычные звуки: звон металла, скрип колёс, чьи-то выкрики. Мы прошли по мощёной улице и свернули куда-то, где было гораздо темнее. Я чуть ускорила шаг, чтобы не отставать от Морта, дотянулась до его руки и схватила за пальцы. Он перехватил мою руку поудобнее, на миг замедлился и поднялся по невысоким ступеням. Я послушно следовала за ним, вошла в какую-то дверь и увидела под ногами дощатый пол.

Морт отвёл меня в дальний угол и шепнул:

— Садись, я сейчас.

Я села на деревянную лавку и чуть сдвинула капюшон, поднимая голову. Тёмное помещение, на стенах коптят толстенные свечи в несколько фитилей, засаленные деревянные столы с такими же засаленными лавками, почерневшие от времени балки, подпирающие второй этаж. Пахло здесь соответственно. Какими-то кислыми щами, перебродившим пивом и чужим перегаром. Я сжалась, надвигая капюшон обратно на глаза. Куда он меня привёл?

Наконец, Морт вернулся и поставил передо мной две большие глиняные кружки и тарелку, в которой исходило паром мясное жаркое.

— Два дня не жрал. — Заявил он, накидываясь на еду. — Можешь расслабиться, Линн. Это единственное место в городе, куда не сунутся приличные люди. И где никто не станет запоминать твоего лица.

Я откинула капюшон и пододвинула к себе одну из кружек, принялась. Пахло обыкновенным пивом. Рискнула сделать глоток. Как только прохладная горьковатая жидкость прокатилась по горлу, я поняла, как сильно я хочу пить, и сделала ещё несколько жадных глотков.

— Не спеши так. Пиво здесь крепковато для тебя.

— Мы здесь будем ждать Эйда? — Я начала беспокоиться, сможет ли он нас найти.

Морт кивнул, вгрызаясь в слишком большой кусок мяса. Оторвал половину и проглотил не жуя.

— Здесь он рассказал мне свой секрет. Мы тогда заканчивали первый год обучения, и он впервые решил прогуляться до Фолиса. Тогда мы ещё не общались так тесно, как сейчас. Если коротко, он здорово напился и выболтал о себе практически всё. Он и сейчас не умеет пить.

Морт опустошил блюдо, залпом ополовинил свою кружку и поднялся.

— Пойду договорюсь насчёт комнаты. — Подмигнул мне. — Никуда не уходи.

Я цедила своё пиво, пытаюсь не пялиться по сторонам. Но когда распахнулась дверь, впуская в тёмное помещение немного дневного света, машинально повернула голову.

Двое мужчин в одинаковой одежде, почти неразличимые на вид шагнули внутрь. Я слишком долго задержала на них взгляд, и один успел заметить, что я на него смотрю. Широко улыбнулся, дёрнул второго за порванный рукав и направился в мою сторону. Я в панике отодвинулась в дальний край стола, пытаюсь найти взглядом Морта. Но он скрылся где-то за углом.

— Смотри какая! — Один мужчина кивнул второму на меня и сел напротив, сдвинув в

сторону пустую тарелку и кружку Морта. — Скучаешь, куколка? Так вот они мы.

Второй сел рядом, прижимаясь ко мне. Я попыталась вжаться в стенку, но они оба захохотали.

— Глянь, Мел, она боится. Говорил же, ты страшный как смерть.

Я с трудом дышала. Одни неприятности сменялись другими. Морт, пожалуйста, вернись скорее! Кричать и ещё больше привлекать к себе внимание я побоялась. Но и терпеть сальные шуточки, которые они начали отпускать, проходясь по моей внешности, я не смогла. Стараясь, чтобы голос не дрожал, тихо сказала.

— Кажется, вы немного ошиблись адресом. Проваливайте, пока мой друг не вернулся.

Они переглянулись и заржали ещё сильнее.

— Не, Мел, ты слышал? Проваливайте.

Второй грубо схватил меня за локоть и больно стиснул.

— Какая грубиянка! Может, стоит тебя поучить манерам?

Я зашипела от боли и уже готова была наплевать на осторожность и закричать, но Морт бесшумно оказался рядом с тем, кто держал меня, и положил руку на его плечо, опираясь всем весом.

— Кажется, вы заняли моё место, ребята. Может, вам поджарить задницы, чтобы вы знали, что не стоит садиться за чужой стол?

Раздалось шипение, и моего носа коснулся запах палёной ткани. Под рукой Морта горел огонь, сжигая на незнакомце коричневую рубашу. Тот подпрыгнул, отталкивая Морта и хватаясь за обожжённое плечо. Вторым вскочил на ноги, перевернув лавку и замахиваясь полупустой кружкой и швыряя её в Морта. Пиво веером разлетелось, забрызгивая мой плащ. Морт легко увернулся, запалил на раскрытой ладони огонь, направил руку в сторону второго и ощерился.

— Если не хотите поджариться, лучше валите!

Двое переглянулись и предпочли покинуть кабак, напоследок что-то выкрикнув. Морт погасил огонь, приложил два пальца к виску и вскинул руку. Кажется, этот жест был здесь аналогом нашего среднего пальца.

Сел за стол, смахивая с поверхности разлитое пиво.

— Да, любовь моя, быстро же ты заводишь новые знакомства. И всё не с теми людьми.

Я вытерла с лица капли пива.

— Спасибо, что отделался от них. Если честно, я боялась, что ты с ними не справишься.

— А я бы и не справился, если бы дошло до драки. — Он пожал плечами. — Но среди местной публики редко встречаются маги, так что обошлись демонстрацией ложной силы. В боевой магии я не очень хорош. А теперь идём, хватит привлекать к себе внимание.

Я посмотрела по сторонам. Остальные посетители и головы не повернули в нашу сторону. Кажется, подобные разборки были здесь обычным явлением.

Мы поднялись по скрипучей лестнице и оказались в узком коридоре, в котором по обе стороны находились двери. Морт открыл ключом одну из них, и мы прошли в комнату.

Да уж. Скорее клетка, чем комната. Узкая кровать, табурет, и всё. Больше здесь ничего и не было. Да больше ничего и не поместилось бы в этом узком помещении.

— Располагайся.

Морт широким жестом обвёл пространство. Я усмехнулась и осторожно опустилась на

деревянную кровать. Под ногой по дощатому полу пробежал таракан и шмыгнул в одну из щелей.

— Закрой дверь и никому не открывай, даже если тебе покажется, что это Эйден. Я скоро вернусь.

Я вскочила с кровати. Больше всего меня взволновали его слова про “покажется”. Кто-то может им притвориться?

— Куда ты?

— Тебе же нужно переодеться. Раздобуду что-нибудь, в чём ты будешь не так сильно привлекать внимание.

Он ушёл, а я заперла дверь на небольшой засов и, наконец, сняла тяжёлый плащ. Кровать стояла возле окна, в который сквозь толстый стол грязи едва пробивался солнечный свет. Я с трудом различила каменный угол здания и какую-то пристройку внизу. Морт оставил на табурете свою сумку, и, взглянув на неё, я с ужасом вспомнила, что все мои записи остались в спальне Эйдена. За все часы, что мы шли сюда, я настолько боялась, что нас догонят, что ни разу даже не подумала о том, что моя от руки перерисованная карта к дому Торнсвада, мои записи нужного заклинания так и лежат где-то в комод. Я пальцем написала на запylённом окне ту часть, что смогла вспомнить, но этого было недостаточно. Мои варианты оборванных слов, над которыми я так долго корпела, остались на жёлтом пергаменте, но не в моей голове. Легко соображать, когда ты сидишь в уютной спальне, уверенная, что в ближайшее время тебе ничего не грозит. А в тесной комнатухе, когда руки трясутся от страха, все мысли испуганными рыбками бросаются врассыпную.

Я сидела на кровати, кусая губы. Что, если Эйден нас не найдёт? Что, если ему вообще не удастся выбраться из Академии? Он ведь даже не знает, что его отец говорил со мной. Что вообще он собирался делать? Поговорить с отцом, проследить за ним? Почему старший Гранд вообще появился в Академии так рано? Неужели декан сообщил ему тогда о нашем вторжении в архив? Но ведь, насколько я знаю, Эйден выполнил условие мистера Фалмара — Ниис подтянула свой уровень алхимии.

Снизу раздался грохот и крики, и я испуганно вскочила. Что происходит? Шумоизоляции здесь практически не было, и я отчётливо слышала, как кто-то, тяжело топя, поднимается по лестнице.

— Где она? — Мужской грубый крик чуть не сбил меня с ног. — Я знаю, что она где-то здесь?

Не может быть! Он не мог найти нас так быстро! Если только... Нет, это точно невозможно. Эйден не выдал бы нас!

Шаги приближались, остановились. Послышался глухой удар и новый крик.

— Выходи, Тьма тебя побери!

Я попятилась, прижалась спиной к стене. От меня до двери было не больше пары шагов. Бежать не было смысла. Даже если я смогу открыть рассохшееся окно, прыгать со второго этажа прямо на каменную мостовую означало непременно переломать ноги.

Новый удар, уже ближе к моей двери, громкие ругательства.

Я сбросила сумку Морта на пол и схватила табурет за ножки. Просто так я не дамся! Если повезёт, Морт успеет. Полагаться на своё везение было идиотизмом, но это единственное, что мне оставалось.

Ещё шаг, пол отчаянно скрипит под весом неизвестного. Глухой удар прямо в мою дверь. Я смотрела на засов, отчаянно прося всех местных богов, чтобы он выдержал. Новый

удар. Такой же старый и хлипкий, как всё здесь, засов едва ли не рассыпался в труху, и дверь распахнулась.

Бешено вращая глазами, на меня таращился просто огромный мужик с густой бородой и всклокоченными волосами. Он сжимал кулачищи и едва ли не рычал.

— Где она? Корнелия, мать твою, выходи немедленно!

Когда он злобно зыркнул на меня и отвернулся, переходя к следующей двери, табурет выпал из моих пальцев. Я подошла к распахнутой двери и выглянула наружу. Бородач нашёл свою Корнелию, и она теперь истошно верещала, когда он выволакивал её из комнаты.

— Отец, я туда не вернусь! — Её голос был ненамного тише, чем у отца. Да и ростом она почти ему не уступала. Но Бородач легко вытащил её наружу, держа за длинные волосы. Протащил по коридору и затопал по лестнице. Когда они скрылись внизу, появился Морт со свёртком в руках.

— Что за драма, любовь моя? — Он втолкнул меня в комнату, закрыл дверь и устоялся на сломанный засов. — Что произошло?

— Кажется, суровый папаша потерял непутёвую дочь. Снёс почти все двери.

— По-хорошему нужно бы уходить отсюда. И где носит Эйда? — Морт сунул мне свёрток. — Переодевайся.

Я развернула ткань, и у меня в руках оказались молочного цвета мягкая то ли блузка, то ли рубашка и тёмно-бордовая юбка, покроем схожая с моей форменной. Морт отвернулся, не дожидаясь моей просьбы, и я начала расстёгивать рубашку. Когда я закончила, Морт придирчиво оглядел меня с ног до головы.

— На первое время пойдёт, но потом нужно будет купить тебе что-нибудь посимпатичней.

Я отвела глаза.

— Не будет никакого “потом”.

— Так ты решилась?

Я пожалала плечами. Глупый вопрос, а иначе к чему были все мои поиски? Морт подошёл ближе.

— Я думал, ты только хочешь найти ответы. Возможность. Почему ты не хочешь остаться?

— А ради чего мне оставаться, Морт?

Мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Блондин был очень серьёзен, если не сказать, печален?

— Ты могла бы остаться... ради меня.

Я грустно улыбнулась и покачала головой.

— Ты же знаешь, что я люблю Эйда. Пусть даже он и не помнит, что тоже любил меня.

— Я мог бы любить тебя вместо него. Нет, конечно, я не имею в виду, что ты стала бы моей единственной. — На его лицо вернулась привычная усмешка. — На свете слишком много прекрасных девушек, чтобы связывать себя узами брака. Но ты очень мне дорога.

Он прикоснулся к моей щеке.

— Я просто не хочу, чтобы ты вернулась в свой мир и забыла меня.

Я улыбнулась.

— Даже если бы я выпила сто порций зелья забвения, я не смогла бы тебя забыть. Хоть у нас его не существует.

— Паршивый у вас мир.

— Паршивый. — Согласно кивнула я.

Морт сделал шаг в сторону, вытащил из сумки резную шкатулку и протянул мне серебряный перстень, на котором на рубиново-красной эмали была изображена птица, поднимающаяся из языков пламени. Я повертела его в руках, разглядывая искусную работу.

— Пусть хотя бы это напоминает тебе обо мне, когда ты уйдёшь.

— Как красиво! Морт, что это?

Он надел перстень мне на указательный палец.

— Феникс. Герб моей семьи. Символ вечного возрождения.

— Я не могу его взять! — Я попыталась снять кольцо, но Морт не дал мне этого сделать.

— Оставь. Это просто безделушка. На память.

Я обняла Морта, а он потрепал меня по волосам.

Мы так и стояли обнявшись, когда дверь распахнулась и в комнату ввалился Эйден.

— Янг, ты бы хотя бы дверь запирал. Слишком беспечно.

Я отпрянула от Морта. Эйд выглядел ужасно. Как в тот день, когда Морт снова и снова избивал его. Бледное лицо, мокрые от пота взъерошенные волосы, тени под глазами. Только крови и синяков не было. Он без сил упал на кровать, а я опустилась перед ним на пол.

— Эйд, что с тобой?

Я обеспокоенно смотрела в его лицо.

— Пришлось сделать портал. Боялся, что вы не станете ждать слишком долго.

— Но ты же говорил, что это невозможно!

— Я говорил, что это выпьет из меня всю силу. Но портал на одного и на куда меньшее расстояние, как видишь, оставил меня в живых.

Морт вышел из комнаты, и я услышала, как он спускается вниз.

— Мы бы в любом случае тебя дождались.

— Зря. Если бы я не появился до утра, вам было бы лучше идти без меня.

— Что твой отец?

— Он приехал раньше, чтобы наблюдать на экзаменах. Во всяком случае, так сказал декан. Линн, нам придётся выходить, не дожидаясь рассвета. Он явно о чём-то догадывается. Только я не понимаю как?

— Эйд... это я. Я с ним говорила.

— Нет, Линн, когда бы ты успела?

— Утром. Он появился из леса, когда я читала. Я думала, это один из преподавателей.

Эйд повернулся на спину и схватился за голову.

— Линн, что ты наделала?

— Прости! Я же не знала, что это он.

— Да что уж теперь. Теперь понятно, почему он так себя вёл. Снисходительно выслушивал мою ложь. Дайте мне полчаса собраться с силами и выходим.

Я коснулась его руки, погладила пальцы.

— Мы никуда не пойдём, пока тебе не станет лучше.

Он вновь повернулся набок, наши лица оказались слишком близко. Ближе, чем я могла спокойно выдерживать.

— Даже зная, что за тобой скоро начнёт охоту сам Мастер Гранд, ты продолжаешь беспокоиться обо мне?

Я, не отрываясь, смотрела в его глаза. Солгала, даже не задумываясь.

— Не хочу, чтобы ты сорвался от переутомления.

Он вздохнул и вновь откинулся на спину.

— Линн, я так понимаю, мы больше не ищем способ вернуть тебя домой? Сейчас самое важное — скрыться от моего отца?

— Что? — Я с непониманием уставилась на него, но он смотрел в потолок.

— Наверное, так будет проще. Большой выбор, куда отправиться.

— Эйден, что ты говоришь? Я всё ещё хочу вернуться!

— Разве у вас с Мортом не появились другие планы?

Я потянула его за руку, заставляя повернуться и взглянуть на меня.

— Я не понимаю, о чём ты!

— На твоём кольце фамильный знак Янгов. Мужчина вручает знак рода только в одном случае. Когда хочет, чтобы кто-то стал членом его семьи. А девушка только в одном случае надевает его на указательный палец. Когда хочет войти в семью в качестве невесты. Прости, я не знал, что у вас всё... сложилось.

Я мгновенно стянула перстень, зажимая его в кулаке. С отчаянием посмотрела на Эйдена.

— Он просто дал его на память. Эй, между нами ничего нет.

— Тогда почему ты покраснела?

Я прижала ладонь к щеке. Не говорить же ему, что я меньше всего хотела, чтобы он думал, будто между нами с Мортом что-то есть.

— Кажется, он опять надо мной подшутил.

Эйд усмехнулся.

— В его духе. Что же, я рад, что наши планы не поменялись. Было бы немного безрассудно сейчас бросаться в неизвестность. А так у нас есть шанс, что мы опередим моего отца и отправим тебя домой до того, как он поймёт, где нас искать.

Морт вернулся с большим подносом в руках. Такое же блюдо жаркого, большая кружка. Прошёл в комнату, опустил поднос на табурет.

— Эй, если хочешь утром идти с нами, тебе лучше набраться сил.

— Утром будет слишком поздно. Линн говорила с моим отцом.

Морт кивнул.

— Уверен, что сможешь идти? — Перевёл взгляд на меня. — Любовь моя, зачем ты сняла кольцо?

Я снова залилась краской.

— Если бы я знала, что оно означает, я бы его и не надела.

— Это просто подарок на память. Я же говорил. Мне будет приятно, если ты будешь его носить. Никакого скрытого умысла, поверь.

Я бросила взгляд на Эйдена, но он уже подвинул к себе тарелку с едой и не обращал на нас внимания. Морт подошёл ко мне ближе и еле слышно прошептал.

— Я вовсе не пытаюсь его заменить.

Я со вздохом вернула кольцо на палец.

— Час на отдых Эйдену. Пойду соберу нам что-нибудь из еды в дорогу.

— В моей сумке есть припасы. — Эйд ногой поддел сумку, лежавшую под кроватью. Такую же, как у Морта. — Немного еды и вода. На пару дней должно хватить.

— Тогда ждём, когда ты сможешь идти.

Мне не давало покоя какое-то странное ощущение, будто я что-то забыла. Так в разгар дня пытаешься вспомнить, закрыл ли ты входную дверь или выключил ли утюг из розетки. Неясная тревога, которая никак не может оформиться в полноценную мысль. Но я списала всё на переизбыток эмоций. Слишком долго длился этот странный день.

Эйден настоял на том, чтобы я снова закуталась в плащ хотя бы до тех пор, пока мы не выйдем из города. Хотя теперь на нас всех и не было формы Академии, он опасался, что моё лицо могут запомнить, а потом передать кому-то, кто будет нас искать. И я снова шла, глядя под ноги, пока мы не вышли за ворота и не свернули к дороге среди начинающегося леса. Обидно было не увидеть город. Хоть это и было самой меньшей моей потерей.

Вскоре после того, как каменная мостовая под ногами сменилась утоптанной землёй, я сняла капюшон и огляделась. Уже темнело, Фолис скрылся за высокой каменной стеной, а впереди раскинулся лес. Не такой опасный, как тот, что прилегал к Академии, более исхоженный, так что дорога была широкая, мы втроём могли спокойно идти рядом, не соприкасаясь плечами.

Мы прошли не так много, когда мои ноги начали гудеть. Слишком долгий день, слишком много потрясений и путь из Академии до Фолиса сейчас давили тяжестью. Я старалась не подавать вида, когда пятки начали отзывать болью при каждом шаге. Не хватало только задерживаться из-за моей слабости. Эйду пришлось гораздо хуже, но он выглядел гораздо бодрее, чем я себя чувствовала. Так что я собрала всю силу воли и старалась отвлечься, гадая, остановимся ли мы в Кейпорте, или просто обогнём его, направляясь к конечной точке нашего путешествия.

После наступления темноты стало сложно что-либо разглядеть впереди, даже фигуры Морта и Эйдена начали растворяться в ночи, хоть они и шли всего в шаге от меня. Мы почти не разговаривали. Я берегла силы, а остальные не спешили заводить светскую беседу. Да и о чём было говорить? Сейчас нас ждал только двухдневный переход, полный опасения, что нас могут искать.

Я не заметила, как Эйден оказался так близко ко мне, что наши пальцы соприкоснулись. Я вздрогнула, а он взял меня за руку.

— Прости, придётся обойтись без света. Будет лучше, если мы останемся незамеченными.

— Эйд, как насчёт отдыха? Вы двое уже еле ноги ворочаете.

— Я в порядке! — Я храбрилась и отказывалась признавать, что скоро просто упаду. Да и рука Эйда, крепко сжимающая мою, придавала немного сил.

— Поверь, лучше немного отдохнуть и идти дальше, чем через час ты просто не сможешь двигаться.

— Он прав. Морт, давай направо.

Янг резко свернул с дороги, послышался треск ломаемых веток. Я сильнее сжала руку Эйдена, когда он направился к деревьям. Под ногами уже ничего не было видно. Я явно отставала, поэтому Эйд засветил небольшой огонёк, достаточный лишь для того, чтобы не подвернуть ногу, ступая между кустами и сломанными ветками. Мы дошли до первого же места, где было чуть больше пространства, чтобы свободно сесть на землю. Эйден вытащил из сумки кожаную флягу, протянул мне. Я с удовольствием сделала несколько глотков, передала Морту. Тот отказался, и я вернула флягу Эйдену. Вслед за флягой он достал большой ломоть хлеба и пару кусков вяленого мяса. От мяса Морт уже не отказывался. Некоторое время мы молча ели в тусклом свете огонька. Но внезапно огонёк погас, оставив нас в полной темноте. Я развернулась в сторону, где сидел Эйд, но он прошипел:

— Тихо.

Я замерла. Вдали послышался стук копыт, и через несколько мгновений по дороге проскакало несколько всадников. Когда шум стих вдалеке, Эйден вернул огонёк.

— Эйд, ты хочешь ночевать в лесу или дотянуть до Кейпорта?

— Вряд ли мы до рассвета выйдем к Кейпорту. Так что одна ночь в лесу нас точно ждёт. Но я надеялся сегодня успеть пройти ещё пару часов. Чем дальше мы уйдём от Академии, тем будет лучше.

Я поднялась, сдерживая стон. Стоило дать ногам расслабиться, как они отказались вообще меня держать. Ноющая боль поднималась от стоп выше к коленкам. Пятки были словно каменные.

— погоди, Линн. Можем ещё немного отдохнуть.

— Если я сейчас сяду обратно, то уже не встану. Давайте пойдём, пока у меня ещё есть силы.

Морт достал из кармана два пузырька. Протянул один мне, второй дал Эйдену.

— До дна. Поможет вам продержаться ещё несколько часов. Правда, сегодня ночью вы вряд ли сможете заснуть. Да и потом отдача будет неслабая. Но это уже после того, как действие окончательно кончится. То есть дня через два.

— Какие последствия? — Эйд присмотрелся к золотистой жидкости.

— Временное онемение конечностей на час-другой, если злоупотреблять. А вообще — просто будете валяться пластом часов двенадцать, пока силы не восстановятся.

Я, не думая, выпила. Если повезёт, отлёживаться буду уже в своём мире. Эйден посмотрел на меня и тоже выпил. Вернул пузырёк Морту.

— А ты?

— А я пока ещё могу идти сам. В отличие от вас, я не растрчивал ни энергию, ни магию.

Я думала, эффект будет как обычного энергетика. Но Морт и правда был хорош в своей области. Боль от колен опустилась к лодыжкам, затем ушла в пятки и будто растворилась. Я расправила плечи. Хотелось скорее двигаться дальше. Судя по тому, как Эйден быстро поднялся на ноги, он испытывал нечто подобное. Морт усмехнулся, когда мы первыми направились в сторону дороги, и последовал за нами.

Идти было легко. Обувь больше не казалась тесной, а каблуки чересчур неудобными. Эйд погасил огонёк и снова взял меня за руку. Не знаю, как он сам видел в этой темноте, но он уверенно шёл вперёд, иногда переходя на такой быстрый шаг, что Морт позади нас просил сбавить темп.

— Не будем останавливаться до Кейпорта? — Я обратилась к Эйдену, но за него ответил Морт:

— Я бы посоветовал хотя бы на четыре часа устроить привал. Я пока посплю, а вы немного запасётесь силами. Если сейчас исчерпаете всё до дна, отдача будет хуже.

— Скажешь, когда.

— Как только услышишь, что я упал, сразу тормозите.

Я обернулась, но он нагнал меня и прикоснулся к плечу.

— Не беспокойся, я предупрежу, когда начну падать.

Мы словно плыли сквозь темноту, слушая звуки ночного леса, наши шаги и сбивчивое дыхание Морта. Не знаю, сколько времени прошло, когда Эйд притормозил.

— Всё, Морт. Я уже чувую, как ты собираешься падать. Пойдём поищем подходящее

место.

Он снова зажёл огонь и углубился в лес. На этот раз пришлось изрядно пройтись, прежде чем мы наткнулись на небольшую полянку. Судя по широкому бревну и тёмному пятну на земле, не мы первые использовали это место для привала.

Я опустилась на бревно. Странно, пока шли, усталости не было, но стоило мне вытянуть ноги, где-то глубоко под слоем бодрости ног коснулась лёгкая усталость. Но какая-то отстранённая, как мимолётная мысль. Словно это не моё чувство.

Морт достал из сумки плащ и расстелил на земле.

— Если никто не против, я посплю несколько часов. Линн, не хочешь со мной?

— Спасибо, мне и здесь очень удобно.

— Зря отказываешься. — Он почти упал на плащ и вытянулся на спине, заложив руки за голову.

— Лучше поставь купол. Нам не мешает костёр, да и храп твой будет слышно с дороги.

— Ты совсем пуст?

Эйден кивнул, и Морт поднялся, обходя нашу маленькую полянку по кругу. Что-то пробормотал, зажал левой рукой правое запястье и сплёл пальцы в хитрый жест. Ничего не изменилось, но Морт чуть покачнулся и вернулся к своему спальному месту.

— Доброй ночи, любовь моя. Увидимся утром.

— Приятных снов, Морт.

Захрапел он почти сразу же. Эйден чуть толкнул его в плечо, тот перевернулся, и храп прекратился. А Эйден собрал обломки веток, какой-то огрызок пня, свалил всё это на место старого кострища и протянул руку. По пальцам потекли крохотные всполохи огня, капая вниз. Костёр медленно разгорался.

Эйд обернулся на меня.

— Это буквально последние капли моей магии. Надеюсь, завтра к вечеру вернётся хотя бы малая доля. Иначе в случае чего нам придётся надеяться только на Морта.

Он подошёл ко мне и сел рядом.

— Эйд, что ты чувствуешь?

— Что? — Он слишком резко обернулся ко мне.

— Ну, когда твоя магия кончается. Как это вообще? Как вы её ощущаете?

— Хмм... Как бы тебе объяснить. Ты же чувствуешь, когда начинаешь уставать? Словно твоё тело чуть медленнее реагирует на приказы сознания, словно конечности становятся тяжелее.

Я кивнула.

— Вот почти так же, только эта усталость более... более болезненная, что ли. Больше ощущается пустота внутри. Как будто ты потерял что-то очень важное. Это немного тревожно. А когда тратишь последние крохи магии, начинает казаться, что больше ты её уже не обретёшь. Словно ты потерял её навсегда. Поэтому всегда лучше оставлять хотя бы немного запаса. Чтобы не было вот этого раздражающего сердце ощущения потери.

Он смотрел мне в глаза, и я забыла, что он говорит о магии. Сердце забилося в тревожном предчувствии. Я была готова нарушить свои собственные запреты, почувствовала, что начинаю медленно наклоняться в его сторону.

— Ну и когда магия тебя переполняет, это обратное ощущение. Ощущение правильности, наполненности. Некой цельности.

Он улыбнулся, а я пришла в себя. Отпрянула, обрадовавшись, что не переступила черту, после которой останется только неловко избегать друг друга оставшиеся нам пару дней.

Мы немного посидели в тишине, а затем Эйд, увидев, что я пытаюсь тайком растереть замёрзшие пальцы, наклонился к своей сумке и накинул мне на плечи плащ.

— Спасибо.

Он поворошил ветки в костре и снова вернулся ко мне. Сел верхом на бревно, оказываясь лицом ко мне. Я повернулась, ожидая, что он скажет.

— Линн, у меня будет странная просьба. Но у нас осталось слишком мало времени, и я не хочу упустить этот шанс.

Сердце замерло на секунду.

— Я тогда прервал тебя, когда ты была у Морта. Но у тебя очень красивый голос. Ты могла бы... — Он отвёл глаза, а моё сердце застучало в обычном темпе. Я улыбнулась, уже зная, что он скажет. — Я бы очень хотел услышать, как ты поёшь.

— Эйд, я тогда очень много выпила. Как и Морт. Ему только поэтому и понравилось, думаю.

— Я был трезв. И хоть успел услышать только самую малость, поверь, у тебя просто прекрасно выходит. К тому же твои песни совсем не похожи на наши баллады.

— Ну смотри, я предупредила.

Я перебирала в памяти песни. Не слишком грустные, чтобы не разрыдаться прямо перед Эйдом, если меня вдруг накроет эмоциями, но и достаточно мелодичные, чтобы можно было петь без аккомпанемента. В итоге остановилась на одной из любимых песен “Мельницы”. Понадеялась, что защитный купол Морта надёжно гасит все звуки, и баллада о сэре Джоне Бэксворде в первый и единственный раз зазвучала в этом мире.

Пришлось отвернуться от Эйда и смотреть в темноту ночного неба, чтобы не смущаться. Но когда я закончила и, переводя дыхание, посмотрела на него, Эйд улыбался. Так нежно, что я поблагодарила всех богов, что не выбрала что-то о любви. Иначе точно не удержалась бы от слёз.

— Я мало что понял, но ты чудесно поёшь.

Он достал флягу и дал мне напиться.

— Знаю, ты уже всё решила, и я пойду с тобой до конца в твоих поисках. Но Линн, если бы тебе ничего не грозило, ты осталась бы?

А вот и невыносимый для меня разговор. Я надеялась, что о таком спросит только Морт.

— Эйд, то что случилось со мной за последние два месяца, было самым невероятным, что вообще было в моей жизни. Поверь, я бы ни за что не променяла это на свою скучную жизнь в моём мире. Но у меня есть родные, по которым я скучаю, дела, которые нужно закончить. Мне очень не хватает моей любимой музыки, книг, удобной обуви, в конце концов. К тому же каждое приключение должно рано или поздно закончиться. А в моём случае это было весьма опасное приключение. Хотя, если бы не ты, его вообще бы не было.

Он снова отвел взгляд.

— Если бы не я, тебе бы не угрожала опасность находиться рядом каждый день.

— Если бы не ты, я бы просто не выжила. Эйден, спасибо, что спас меня. И что сейчас рядом. Ты не представляешь, как много это для меня значит.

Он помолчал немного, а потом поднял голову и посмотрел мне в глаза.

— Линн... — он замялся и продолжил дрогнувшим голосом. — Линн, я должен тебе сказать...

Я на секунду посмела понадеяться, но оборвала себя. Так было бы только больнее.

— Не стоит, Эйд. Я просто ещё одна бесполезная для этого мира попаданка, которой повезло выжить. Так что я просто вернусь туда, где моё место.

— Я не считаю тебя бесполезной! Линн, прошу, послушай...

Морт заворочался, всхрапывая, и Эйден осёкся. Я посмотрела на спящего Янга, который даже во сне чему-то улыбался. А когда повернулась к Эйдену, он покачал головой и отвернулся.

Эйден растолкал Морта, когда небо только начало светлеть. Он заворчал, открыл глаза и поднялся с плаща.

— Почему именно ты меня будишь? Любовь моя, почему я просыпаюсь не от твоих нежных прикосновений, а от пинка в бок?

Я с улыбкой смотрела на него. Как же мне будет не хватать Морта, когда я вернусь. Не так сильно, как Эйдена, но всё же. При мысли об Эйдене в груди стало больно. Что он хотел тогда сказать? То, о чём я не могла и мечтать? Но если бы я и позволила ему договорить, нас бы не ждало ничего, кроме нового витка страданий. Мы бы как и в тот раз не смогли бы даже прикоснуться друг к другу. Я отвернулась от ворчащего Морта и пошла к дороге. Нельзя давать себе слабину. Стоит лишь на секунду усомниться, и я не смогу уйти. А значит, подвергну и себя, и Эйдена с Мортом опасности. Хватит и того, что из-за моей неосмотрительности, им пришлось сбежать из Академии, не окончив обучение.

— Эйден, вы ведь сможете вернуться в Академию и пройти все экзамены? Если нам так повезёт, что всё закончится уже в доме Торнсвада.

— Думаю, да. Без тебя не останется доказательств, что мы нарушили закон. А за недолгую отлучку из Академии нас вряд ли накажут так строго, что не допустят к экзаменационным испытаниям. К тому же декану самому невыгодно исключать двух лучших студентов.

— Простите, что из-за меня вам пришлось на это пойти.

— Эй, это был наш выбор! В конце концов, ты немного скрасила нашу скучную жизнь. Да, Эйд?

Эйден не ответил.

Весь оставшийся путь до Кейпорта мы почти не говорили. Дорога была пуста, так что мы даже не останавливались. Перекусывали на ходу, Морт то и дело прикладывался к одному из своих зелий. Когда я спросила, что это, ответил, что менее действенный энергетик. Не снимает полностью ощущение усталости, но даёт продержаться дольше, чем обычно.

— Думаю, в Кейпорте нам всем нужно будет хорошенько отдохнуть.

— Мы не станем заходить в Кейпорт.

— Что? Эйд, ты в своём уме? Ты сейчас её вымотаешь до бессознательного состояния. Она всё ещё будет передвигать ноги, но не приходя в себя.

Эйден посмотрел на меня.

— Как себя чувствуешь?

Я пожалала плечами. Самым честным ответом было бы “никак”. Физически я не чувствовала усталости, но и особого прилива сил не было. Словно меня завели ключом, как механическую игрушку и я по инерции переставляю ноги, не ощущая боли или утомления.

— Всё ещё могу идти. Но вряд ли что-то чувствую.

— Пара часов на отдых, не больше. Я хочу добраться до усадьбы Торнсвуда до темноты. В этот момент я вспомнила, что не давало мне покоя, когда Эйден появился в Фолисе.

— Эйден!

Он обернулся и притормозил.

— Мои записи! Я оставила их в комнате, в комод. Ты же их захватил?

— Там было что-то важное?

— Всё! Карта, частичная формула заклинания! Вся информация, которую мы узнали про Мариуса!

Он нахмурился.

— Извини, Линн. Придётся действовать вслепую. Карта не понадобится, я помню дорогу, как и частично смогу восстановить то, что было в архиве. Но формулу тебе придётся искать заново.

Я уставилась в пыльную дорогу под ногами.

— Ничего. Мы уже почти пришли. Надеюсь, Мариус Торнсвад был педантом и тщательно вёл записи.

Кейпорт, несмотря на название, вовсе не был портовым городом. Он был раза в два больше Фолиса и прятался за такой же высокой каменной стеной. Нас внимательно осмотрели при входе в ворота, но вопросов не задавали. Оружия при нас не было, а полные зелий карманы Морта, видимо, были обычным делом. Морт хотел свернуть в ближайший трактир, но Эйд настоял на том, чтобы пройти через весь Кейпорт и остановиться поближе ко второму выходу из города.

Я с удовольствием осматривалась, пока мы шли по широкой улице. Двух— и трёхэтажные каменные и деревянные дома, необычные вывески перед некоторыми, я то и дело сбавляла шаг, чтобы всё рассмотреть, но Морт подталкивал в спину и ворчал что-то насчёт горячей еды. Людей на улице было не так много, как я себе представляла. Хотя иногда мимо нас проезжали всадники, телеги, запряжённые усталыми лошадьми. В стороне слышался шум, как на привычном базаре. Переругивались женщины, следом доносился мужской бас. Я пыталась рассмотреть что-то, когда мы прошли перекрёсток, но Морт снова подтолкнул меня в плечо, и я так и не увидела, был ли это рынок, или что-то иное.

Когда вдалеке показалась стена города, Эйден свернул влево, и мы вошли в трактир. Он был гораздо светлее и чище того, в котором мы останавливались в Фолисе. Да и народа здесь было больше. Эйден сразу прошёл к прилавку, выложил несколько монет и спросил комнату. Морт отпихнул его плечом, добавил ещё монет и попросил горячий обед для троих. Уставший мужчина с короткой рыжей бородой пристально уставился на меня, и я сделала шаг поближе к Эйдену, беря его за руку.

— Одна комната?

Эйд кивнул. Трактирщик по одной собрал монеты, спрятал в кармане фартука и протянул Эйдену ключ.

— Третья слева. Обед подают внизу.

Мы поднялись на второй этаж. Комната здесь была больше, чем в Фолисе. Кровать чуть уже, чем в спальне Эйдена, грубо сколоченный столик, пара табуретов и даже небольшое мутное зеркало на стене в углу над ещё одним табуретом, на котором стоял таз и кувшин с водой.

Я села на кровать и скинула ботинки. Пальцы распухли и покраснели. Пришлось выпросить у Морта свою форменную рубашку и порвать её на лоскуты. Смочила ткань водой и обернула ноги. Боли не было, но прохладный компресс снял ощущение одеревенелости. Я откинулась на кровати и уставилась в потолок. Спать не хотелось, но усталость уже подбиралась, вытесняя действие зелья.

Эйден снял свои перчатки, умылся и сел рядом со мной. А Морт навис над нами с другой стороны кровати.

— Может, всё-таки спустимся вниз? Я хочу нормально поесть, прежде чем мы пойдём дальше.

— Я не голодна, спасибо.

— Линн, он прав. Нам всем нужно поесть. Тем более, неизвестно что нас ждёт в доме Торнсвада. Идём. Потом отдохнёшь столько, сколько потребуется.

Я со вздохом вновь надела ботинки.

— Жаль, что ты не захватил мои кроссовки.

— Я слишком торопился, чтобы подумать об этом. Да и всё равно они бы тебя сразу выдали.

Внизу мы заняли столик за одной из балок, подальше от всех. Худенькая девушка в переднике в два захода принесла три тарелки с непонятным варевом, от которого, впрочем, исходил весьма аппетитный запах, и кувшин пива с тремя кружками. Я повозила ложкой в тарелке. Переваренные куски мяса с крупными кусками картошки, морковки и половинкой лука. Несмотря на неаппетитный вид, еда оказалась вкусной. Я с удовольствием съела половину. Морт за это время успел съесть всю свою порцию, выпить полторы кружки пива и сейчас сидел с довольной улыбкой на лице.

Эйден тоже набросился на еду со зверским аппетитом. Мы не стали засиживаться, и как только та же девушка унесла пустую посуду, поднялись и вернулись в комнату. Я вновь легла на кровать, скинув ботинки. Морт бросил на пол свой многострадальный плащ и уселся на него, привалившись спиной к стене. Эйден опустил на краешек кровати.

— Эйд, если ты не хочешь лечь, я займу твоё место. — Морт взглянул на нас из своего угла.

— Слишком тесно для двоих.

Я чуть сдвинулась к краю, прижав руки к бокам. Эйден вытянулся рядом, стараясь занимать как можно меньше места. Но потом повернулся на бок, заключая меня в объятия и прижимая к себе.

— Прости, так будет удобнее.

Я улыбнулась, пряча лицо на его груди. Вдохнула знакомый запах, и в груди снова разлилась тоска. Его сердце стучало слишком спокойно, в отличие от моего. Но я вбирала в себя каждую секунду, каждое касание. Чтобы помнить, когда его не окажется рядом. Пусть это было всего лишь вынужденное, дружеское объятие, оно напомнило мне тот день, когда я узнала о его чувствах.

Уха коснулось горячее дыхание.

— Ты чего-то боишься? Твоё сердце...

— Боюсь, что мы окажемся в тупике. Но скорее просто волнуюсь.

— Постарайся уснуть. У нас есть ещё несколько часов.

Даже если бы на меня сейчас не действовало зелье Морта, я не стала бы засыпать. Слишком ценны были его прикосновения, чтобы добровольно лишать себя этого. Поэтому я просто закрыла глаза, прислушиваясь к его спокойному дыханию, чуть заворочалась, устраиваясь поудобнее в его руках, и замерла. Постепенно моё дыхание тоже выровнялось, сердце успокоилось, но ровно до того момента, как он провёл рукой по моей спине. Я вздрогнула, а он тут же убрал руку. Эйден, что происходит?

Мы так и пролежали без движения, пока солнце не начало клониться к горизонту. Морт поднялся первым. Тяжко вздохнул, пнул ножку кровати. Эйден разжал объятия, и мы сели на кровати каждый со своей стороны.

— Пора. Через пару часов начнёт темнеть.

Я потёрла глаза. Кажется, всё-таки успела задремать. Сборы были недолгими. Морт прихватил внизу ещё еды с собой, Эйден наполнил флягу, и мы покинули трактир.

Как только мы вышли за ворота Кейпорта, Эйден сразу свернул с широкой мостовой на узкую дорогу, ведущую к перелеску. Среди деревьев начали попадаться каменные плиты. Я старалась держаться поближе к Эйду и не смотреть по сторонам. Кладбища меня обычно не пугали, но здесь, в свете заходящего солнца могильные плиты навевали жуть. Если дом инквизитора находится сразу же за кладбищем, я в него не полезу. Во всяком случае, пока Морт первый всё не проверит. Но кладбище осталось позади, а перед нами снова вырос густой лес. Тропа под ногами становилась всё уже, и вскоре совсем пропала, заросшая высокой травой. Длинная юбка то и дело цеплялась за толстые стебли. Я пыталась приподнять её, чтобы идти было удобнее, но колючки и острая трава начали царапать голые ноги.

Дом вырос перед нами совершенно неожиданно. Деревья расступились, и мы оказались в широком дворе, в центре которого стоял потрескавшийся и давно пересохший фонтан с когда-то красивой статуей девушки, держащей в руках книгу. С первого взгляда было видно, что дом давно заброшен. Стены обвивал плющ, кое-где просачиваясь в разбитое окно, дорожка к главному входу, усыпанная мелким камнем, давно заросла.

— Кажется, дома никого нет. — Морт остановился, рассматривая двухэтажный дом.

— Так даже лучше. Будем надеяться, что нам повезёт, и дом окажется не разграблен. Интересно, Мариус успел выставить защиту перед тем, как исчез?

Я с непониманием посмотрела на Эйдена, и он пояснил:

— Не думаю, что сильный маг, а я уверен, что Мариус Торнсвад был довольно сильным магом, просто так оставил бы свой дом на растерзание грабителям. Так что, как минимум на входных дверях должны стоять не просто замки.

— Вот сейчас и узнаем. — Морт первый направился к главному входу. Я поспешила за ним, оглянулась на Эйдена. Он будто к чему-то прислушался, а потом пошёл за нами.

— Что-то не так?

— Не пойму. Слишком тихо, что ли. Ветра совсем нет.

— Эйден, не нагнетай. Мы почти посреди леса, откуда тут ветер?

— Морт, будь осторожнее. Тут что-то не так.

— В чём дело?

Морт остановился, не дойдя пары шагов до двери.

— Думаешь, за двадцать лет с исчезновения хозяина дома, не нашлось достаточно отчаянных мародёров, в компании которых оказался бы приличный маг? Почему почти все окна целы? Входная дверь даже не повреждена.

Морт пожал плечами.

— Никто не знал, что тут вообще есть дом? Ладно, я тебя понял. Но ты же знаешь, я не так хорошо чувствую чужую магию. Сам сможешь проверить?

Эйден покачал головой.

— Я сейчас на это потрачу всё, что успел восстановить. Предпочту оставить на самый крайний случай.

— Эйд, а что вообще там может быть? Что-то типа силового поля? Магические ловушки, сигнализация?

— Что за силовое поле?

— Ну это вроде вашего защитного купола, только когда его касаешься, оно тебя током бьёт. Молнией.

Морт засмеялся.

— А было бы неплохо. Может мне в боевую академию податься после всего этого?

Линн, какие ещё фокусы из вашего мира можно попробовать воплотить в нашем?

— Невозможно так долго поддерживать защиту целого дома, к тому же находясь в другом мире. Скорее тут могли остаться разовые заклинания, отпугивающие мародёров. Или что-то посерьёзнее. Как печать неприкосновенности. Тронешь её — и ты труп.

— Ну если рассуждать логически — ни одного трупа я не вижу.

— Могли унести выжившие. — Морт покопался в карманах. — Ладно, у меня есть кое-какой способ проверить дверь. Надеюсь, что не пригодится. Линн, ты мне должна за это! Слишком редкая вещь.

Он достал узкую бутылочку, похожую на мензурку, как следует встряхнул, откупорил пробку и вылил содержимое на дверную ручку. Непрозрачная белая жидкость будто впиталась в металл, а затем от ручки по всей поверхности двери начала расползаться серебристо-серая паутина. Кое-где она начинала светиться слабым фиолетовым цветом.

— Ничего себе! — Морт попятился, пряча пустую мензурку в карман. Паутина тем временем ширилась, облепляя стену дома, расползаясь на окна, на второй этаж. Вскоре уже весь дом был словно обёрнут серебристой сетью. Там, где она касалась окон, вспыхивал тот же фиолетовый цвет. — Кажется, просто так мы сюда не войдём. Смотрите, он запечатал даже каждое окно. Любая попытка проникнуть силой, обернётся чем-то весьма болезненным, а скорее всего, смертельным. Что самое забавное, такие печати действуют обычно только с внешней стороны. То есть если открыть дверь изнутри, ничего не случится.

— И как быть? Может быть, поищем лазейку, про которую он мог забыть? Какое-нибудь слуховое окошко, дверь через подвал. — Я разглядывала дом, пытаюсь найти уязвимое место, где на паутине не было бы фиолетового цвета.

— Линн, признайся, в своём мире в свободное время ты грабишь богатеньких старушек?

— А если окно уже разбито, мы можем туда влезть?

— Если не прикасаться к стёклам и раме — может сработать. Только как ты сперва разобьёшь окно?

— Ну, к примеру, кинуть камень. И типа это не мы. Вон в третьем окне справа наверху ведь есть дыра в стекле.

— Боюсь, что это стекло было разбито ещё при Торнсвуде. Вот смотри. — Эйден подобрал камень побольше и швырнул его прямо в окно. Камень коснулся стёкла и мне уже почудился звон падающих осколков, но окно осталось нетронутым. — Можно бесконечно пытаться его разбить.

— Видишь, фиолетовый цвет даже не побледнел. Обычно на таких печатях есть определённое количество зарядов. И если, к примеру, я попытаюсь вскрыть дверь магией, меня убьёт, но зарядов станет меньше. А физическое воздействие ему безразлично. Кстати

говоря, мы можем попробовать.

— Что?

— Ну если меня убьёт, то вы просто подождёте, пока я очнусь и мы попробуем снова. Пока запас печати не кончится.

— Нет! Я не собираюсь тут сидеть и смотреть, как ты каждый раз умираешь. Пойду поищу дверь в подвал. Или незакрытое окно.

Я зашагала вдоль дома, останавливаясь на каждом шагу и взглядом обшаривая окна. Морт с Эйденем остались у входной двери. Стоило мне отойти на десяток шагов, позади раздался нечеловеческий крик, полный боли. Я развернулась и помчалась обратно.

Бледный Эйд отступил от того, что ещё минуту назад было нашим другом. Мне хватило одного взгляда издали, чтобы упасть на колени, извергая из себя давно переваренный обед. Закончив, я отползла подальше, отворачиваясь от раскуроченного тела, и попыталась встать.

Эйден подошёл и подхватил меня под локоть.

— Вы что наделали? — Мой голос дрогнул.

— Мы не знали, что будет вот так.

Его голос дрожал не меньше моего.

— Ты должен был его остановить! Вы же знали, что это опасно.

— Линн, он... он вернётся. Он всегда возвращается.

У меня полились слёзы от шока. Я всхлипнула, не решаясь повернуться к Эйду.

— Когда вернётся, я сама его убью. И тебя убью. За то, что не остановил его.

— Прости. — Он обнял меня за плечи. — Давай отойдём пока. Тебе лучше этого не видеть.

— Уверен, что не надо побыть... с ним рядом?

— Не думаю, что это как-то поможет. Только опять ночные кошмары заработаешь.

— Никаких больше попыток! Не хочу, чтобы он опять вот так...

— Обещаю. Правда, скорее всего, его придётся связать, ты же знаешь, какой он упрямый.

— Не упрямее тебя!

— Мм?

— Ты тоже себя изводил экспериментами. Два мазохиста, блин!

— Кто?

— Те, кто любит боль.

Эйден чуть сильнее сжал меня в объятиях.

— Ну это точно не про меня. Если бы я мог обходиться без боли, я был бы счастлив. Да и Морт больше любит не саму боль, а героически её преодолевать.

Мы отошли за угол дома и уселись на траву. Эйден дал мне воды, и я прополоскала рот, а потом напилась. Стало чуть легче.

— Нужно искать другой способ. — Я поднялась на ноги.

— А если его нет?

— Значит, придётся отказаться от этой идеи.

— Но, Линн, это единственная возможность выяснить, чем занимался Мариус. К тому же учитывая, как он позаботился об охране дома, внутри точно должно оказаться что-то полезное.

— Я не собираюсь сидеть и смотреть, как Морт умирает каждый раз!

— Он ведь делает это ради тебя.

— Тем более! Вы и так рискуете из-за меня. Не хватало только чтобы его запас прочности закончился.

Эйден поднялся, посмотрел мне в глаза. Сказал слишком серьёзно и мрачно:

— Может быть, ты стоишь того, чтобы так рисковать.

— Нет, Эйден. Не надо. Мы что-нибудь придумаем.

Я снова пошла вдоль дома. Но ни малейшей лазейки не было видно. Все окна плотно

закрыты, все подсвечены фиолетовым. По пути мне попала ещё одна дверь. Раза в три меньше центральной, но и она была плотно закрыта и запечатана магией. Эйден молча следовал за мной. Когда я обошла дом полностью, отвела глаза, стараясь не смотреть туда, где лежал Морт, и отошла подальше, пытаюсь рассмотреть крышу. Ни одной дыры в черепице, ни одного слабого места. Маленькие окошки, видимо, чердачные, красиво светились в сгущающихся сумерках, две широкие трубы в разных концах здания и ещё одна побольше прямо по центру. Дымоход, кажется. Дымоход!

— Эйден! Насколько широки печные трубы в таких домах?

— Что? Я не знаю точно, но полагаю, ты пролезешь. Ты ведь об этом?

Я кивнула улыбаясь. Будем надеяться, что господин Инквизитор и слыхом не слыхивал про Санту, пока не попал в наш мир. А значит, и вряд ли предполагал, что кто-то может попробовать пролезть в его дом через дымоход.

— Линн, как это тебе в голову пришло?

— Есть у нас один персонаж, который залезает в дома подобным образом.

— Какой-нибудь ловкий воришка?

— Скорее толстый дед с мешком подарков.

Он не удержался от улыбки.

— У вас в мире столько странного. Жаль, что ты уже не успеешь мне рассказать подробнее.

— Мне тоже жаль, что я не всё узнала о вашем мире. Поверь, он гораздо волшебнее моего. Может быть, если я найду здесь то, что искала, мы сможем ещё день-другой пообщаться?

— Завтра закончится действие зелья, Линн. Боюсь, нас скрутит так, что будет не до волшебных рассказов.

— Он же сказал, что мы будем просто лежать без сил?

— Боюсь, он преуменьшил. То, что Морту “лежать без сил” для тебя может оказаться куда худшим результатом.

Я поёжилась. Я совсем не задумывалась о том, что будет, когда я вернусь в свой мир. А если там меня накроет так, что наша медицина окажется бессильна? Может быть, стоит спросить у Морта что-нибудь из зелий, чтобы смягчить отдачу?

При мысли о Морте стало тревожно. Сколько он там уже лежит? Я хотела бы подойти, чтобы быть рядом, но не могла себя пересилить.

— Эйд, сколько времени прошло?

— Минут двадцать-тридцать.

— Как вы вообще определяете время без часов?

— Что ты имеешь в виду? Ты не чувствуешь течение времени?

— Нет!

— Ох, Линн. Даже не знаю, как тебе это объяснить. С магией было проще. Это где-то глубоко внутри у каждого. Оно просто есть — ощущение времени.

Он пожал плечами. Бросил взгляд на распостёртое тело Морта.

— Уже скоро должен очнуться. Тебе лучше подождать здесь. Ужасное зрелище.

— Я могу не смотреть. Просто хочу быть рядом.

— Тогда закрой глаза.

Он взял мою руку и повёл вперёд. Помог сесть на траву, спиной к Морту. В нос ударил запах крови. Меня снова замутило, но я смогла сдержаться.

— Может, пока что расскажешь, что за толстый дед залезает в ваши дома? — Эйден сел передо мной и взял мои руки в свои. — А я расскажу тебе всё, о чём спросишь.

Я рассказала Эйдену о наших новогодних традициях и о разнице между Дедом Морозом и Санта-Клаусом, о длинных каникулах, о зимних развлечениях вроде сноуборда и тюбинга. Он, в свою очередь, сказал, что конец года у них в конце зимы, когда сходит снег, но никто это не отмечает. А самые крупные праздники, это дни рождения, дни основания семьи, да ещё раньше все отмечали день рождения императора, но сейчас эта традиция постепенно сходит на нет.

Когда Эйден чуть наклонился вбок, взглянув на Морта, он нахмурился.

— Что? Что с ним?

— Кажется, что-то пошло не так. Линн, посиди пока, я посмотрю.

Он поднялся и зашёл мне за спину. А я начала нервничать. Прошло уже явно больше получаса, Морт должен был очнуться. Да, в этот раз повреждения были гораздо страшнее, но его тело уже должно было начать восстанавливаться.

— Эйден, что там?

— Ничего не происходит. Даже его кровь... помнишь, как она текла обратно в его вены? А сейчас этого нет. Я не понимаю. Нет, Линн, не смотри!

Но я уже поднялась и повернулась. Даже в темноте было видно, что в момент смерти Морту было очень больно. Грудная клетка была вспорота, всё залито алой, уже начавшей чернеть кровью, руки изломаны, в нескольких местах кости прорвали кожу.

Он уже должен был начать восстанавливаться. Я ведь своими глазами видела, что смерть ему не страшна. Видела, как раны затягивались, как кровь возвращалась в вены, как заживали порезы, словно их и не было. Всё это было. Раньше. А сейчас недвижимое тело моего друга лежало без малейшего намёка на то, что жизнь вернётся к нему. И Эйден. Даже он был растерян.

Я не хотела верить, что потеряла Морта. Этого просто не могло произойти. Ведь он... ведь у него ещё столько жизней в запасе. Но что, если его семейные легенды ошибались, и он исчерпал всю свою удачу?

Эйден схватил меня за плечи, отворачивая от этого кошмара и прижимая к себе. А я уткнулась ему в плечо и завывала от ужаса и горя. Не может быть, чтобы Морт вот так погиб. Из-за меня. Если бы я не втянула его во всё... Я вспомнила его вечную ухмылку, его обеспокоенный взгляд, когда мне было плохо, его искреннюю поддержку. Слезы катились все сильнее, я захлёбывалась рыданиями, оплакивая своего друга, ненавидя себя за его смерть.

Эйден молча гладил меня по голове. Его сердце колотилось так же, как и моё.

Когда мои рыдания сменились частым и хриплым дыханием, Эйден чуть отстранил меня.

— Мы должны идти, Линн. Нужно попробовать попасть в этот дом.

— Мы что, вот так его оставим?

— Если нам повезёт, то ему просто потребуется больше времени, чтобы вернуться.

— А если не повезёт? Просто бросим его здесь?

Он почти сорвался. Оттолкнул меня, отступая на пару шагов, сжал кулаки.

— Линн, он погиб, пытаясь тебе помочь! А всё, что я могу сделать — это сидеть и ждать. Я даже не могу залатать его раны, у меня просто не хватит магии! Так что давай сделаем хоть что-то полезное, чтобы его смерть не была напрасной, если он не вернётся!

Он отвернулся, а мне на плечи опустилась каменная плита вины. Я так погрузилась в собственную боль, что не подумала о чувствах Эйдена. А Морт был его другом гораздо дольше, чем моим.

Я подошла к нему и коснулась плеча.

— Эйден, прости.

Он повернулся, избегая моего взгляда.

— Ты в порядке?

— Я не изменюсь, если ты об этом. Не беспокойся.

— Я не об этом. Как думаешь, если бы ты смог его подлатать, это помогло бы?

— Я не знаю. В любом случае это исчерпает меня до дна. У меня не хватит ни запаса магии, ни запаса сил.

— Может быть, я могу помочь?

— Как, Линн? В тебе ни капли магии. Или ты умеешь вправлять сломанные кости?

— А ты не можешь взять мою энергию? Как-нибудь перекачать к себе, я не знаю.

— Это опять хитрости из вашего мира? — Его нахмуренное лицо чуть разгладилось. Он взглянул на меня с интересом.

— Скорее из вымышленных историй. Что-то вроде того, что я держу тебя за руку, а моя энергия течёт к тебе. И ты её используешь вместо своей.

— Вообще, у нас есть заклинания, лишаящие человека силы, но я не припомню случаев, чтобы эту силу маг каким-то образом забирал себе.

— Как вообще восстанавливается ваша магия? Что для этого нужно? Хорошо поесть, поспать... что-то ещё?

Мы снова опустились на траву. Я вытерла мокрые дорожки от слёз, а Эйден сделал глоток воды.

— Всё, что ты сказала. Нужен хороший отдых. Но ещё помогает эмоциональная наполненность. Что-то хорошее, приятное, что ты можешь почувствовать. Искренняя радость, душевное спокойствие, чужое тепло. Всё, что может сделать человека чуточку счастливей.

Я заглянула ему в глаза. Спросила в этот раз уже не робея.

— Тебе бы помогло моё тепло?

Он уверенно кивнул, и я подвинулась ближе. Он медленно стянул сперва одну перчатку, за ней вторую. Я взяла его руку в свои, приложила ладонью к своей щеке.

— Так?

Он кивнул. Протянул вторую руку и прижал её к моей шее. Сердце остановилось на секунду и забило как бешеное. Мы не отрывали взгляд друг от друга. Его глаза казались чёрными, но я знала, что это лишь усталость и шок.

— Есть ещё кое-то, если ты позволишь...

— Хорошо.

— Только верь мне, ладно?

Я кивнула. А он приблизился ко мне и прильнул к моим губам. Я отпрянула от неожиданности, а он выдохнул еле слышно:

— Позволь мне...

И я позволила ему поцеловать меня. Изо всех сил сдерживая свои чувства, чтобы не обхватить его за шею, не запустить пальцы ему в волосы, не застонать от удовольствия. Поцелуй был нежным, но уверенным. Не таким несмелым, как наш первый поцелуй. Но и не таким чувственным. Он целовал меня исключительно ради дела. А я представила, что это наш прощальный поцелуй. Ведь я точно не осмелюсь поцеловать его на прощание. Как бы мне этого ни хотелось.

Эйден напоследок мягко обхватил мою нижнюю губу, отодвинулся и убрал руки с моей кожи. Закрыв глаза, прислушиваясь то ли к чему-то снаружи, то ли к себе.

— Спасибо, Линн. Так гораздо лучше. Во всяком случае, точно должно хватить на Морта.

Я отвела взгляд и задала вопрос, крутившийся в голове. Интересно, угадала я с предположением или нет?

— А что быстрее всего может помочь в таких случаях.

Он усмехнулся, поднимаясь на ноги.

— Секс.

Всё-таки угадала.

— Тебе не обязательно на это смотреть. Просто побудь в стороне, пока я не закончу.

Я осталась сидеть, а он вернулся к Морту. Послышался негромкий шёпот, боковым зрением я видела какие-то всполохи на траве. Слышала треск костей, непонятные шуршащие звуки. И лишь когда наступившая тишина продлилась десятков секунд, я осмелилась подняться и подойти. Эйден сидел рядом с Мортом. На лице нашего друга всё ещё было мучение, но тело его больше не было в том жутком состоянии, в котором я его помнила. Одежда всё ещё была разодрана, но кости целы, а посреди груди не было зияющей раны, обнажающей сердце. Только кровавые потёки и грубые швы на коже напоминали о том, какой страшной смертью Морт умер.

Я опустилась рядом с Эйдом и погладила Морта по ледяной руке. Тихонечко прошептала:

— Просыпайся, любовь моя.

— Дай ему время.

— Ты уверен, что это поможет?

— Я надеюсь. Не хочу и думать, что потеряю вас обоих в один день.

— Эйден, я могу остаться. Пока я нужна тебе...

— Я же знаю, что ты хочешь домой. К тому же у нас не так много времени, Линн. Мой отец не так далеко, а зелье в нашей крови скоро перестанет действовать.

Я сжала руку Морта, надеясь, что кожа начнёт теплеть, но он оставался таким же холодным. Поднялась и подобрала его сумку. Вытащила остатки своей формы, разорвала на длинные лоскуты.

— Что ты делаешь?

— Ну надо же мне как-то попасть на крышу.

— И ты решила сделать верёвку?

Я кивнула, связывая между собой длинные полоски ткани.

— Линн, может быть, Морт был прав, и ты правда грабишь старушек?

— Лучше помоги.

Он вздохнул, взмахнул рукой, и оставшиеся лоскуты переплелись между собой.

— Она же не выдержит тебя.

— Дай свою флягу.

— Зачем?

— Затем, что мокрая ткань прочнее, чем сухая. А другой воды у нас нет.

Он не торопился давать мне флягу, рассматривая импровизированную верёвку в моих руках.

— Как ты собиралась её закрепить? Линн, идея с дымоходом просто отличная, но как ты собралась вообще залезть на крышу? С помощью этого?

— А у тебя есть другое предложение? И я надеялась, что ты сможешь закинуть конец с петлей на вон тот выступ. — Я указала на конёк крыши, из которого торчала какая-то гнутая железка. Просто идеальный крюк для моей страховки.

— Ты уверена?

Я вздохнула. Что за упрямец?

— Эйден, ты можешь предложить своё решение, а пока ты думаешь, давай попробуем мой метод.

Он нахмурился, но флягу выдал, потом сделал на конце верёвки небольшую петлю и взмахом руки заставил её медленно подняться до уровня крыши. Раза с четвёртого у него получилось накинуть петлю на железку, и Эйд выдохнул, прижимая ладонь к лицу.

— Всё. Осталось совсем немного в запасе. Линн, я надеюсь, что ты не сломаешь себе ничего. Я сейчас не смогу тебе даже вывих вправить.

Я облизнула губы. Предложить ему снова чуть подзарядиться об меня? Я отогнала непрошенные мысли. Если понадобится — попросит сам.

Я подошла к стене дома, где над моей головой болтался конец верёвки, сняла обувь, связывая шнурки, завязала юбку на бёдрах, чтобы не мешалась, закинула связанные ботинки на шею и обернулась. Эйд с любопытством наблюдал за моими приготовлениями.

— И часто ты подобным занимаешься?

Я не стала рассказывать про игры в Энкаунтер, где приходилось бегать и лазать по заброшкам. Слишком долго объяснять. Помотала головой.

— Идём, поможешь мне.

Он подошёл, встал рядом. Я показала, как сцепить пальцы в замок, чтобы я могла залезть ему на плечи. Со второго раза у нас получилось. Держась за стену, я дотянулась до верёвки, продела её через ремень от формы, нащупала ногой выступ, рукой зацепилась за выпирающий камень. Что ж, приступим, помолясь. Оттолкнувшись от плеча Эйдена, я начала подъём.

С нашими домами такое ни за что не сработало бы. Но здесь каменная кладка была неровная. Острые камни то тут, то там, хорошо так выпирали из стены, давая, за что зацепиться. Пару раз я чуть не сорвалась, но сцепила зубы, чтобы не материться, и лезла дальше. В босые ноги больно впивались острые углы, но зато было проще нащупывать новый выступ. Руки занемели от постоянного напряжения, но я уже добралась до конца второго этажа. Оставалось только зацепиться за крышу и перелезть к трубе. Но в самом конце руки меня всё-таки подвели, и я чуть не полетела вниз.

Снизу донёлся крик. Я, ломая ногти, заскребла одной рукой по камню, второй судорожно цепляясь за мокрую верёвку. Под пальцы как раз попался узел, что меня спасло. Оперевшись на него, я в последний раз оттолкнулась ногой, чувствуя острую боль в стопе, дотянулась до металлического штыря, за который была зацеплена моя страховка, подтянулась из последних сил и, сдирая колени о черепицу, оказалась на крыше.

Всё, Линн, ты герой. Я похвалила себя, сидя на черепице и рассматривая рану на ноге. Кровь весело стекала вниз, по капле падая на землю. Я зубами оторвала кусок от рубашки, что была на мне — сил развязывать узлы, чтобы использовать для перевязки мою страховку, уже не осталось. Кое-как замотала рану на ноге и обулась. Чуть ли не ползком перебралась по наклонной крыше до трубы дымохода. Вздохнула от облегчения, увидев, что каменный козырёк для защиты от дождя находится высоковато, так что я смогу протиснуться. Подошла обратно к краю крыши, посмотрела на Эйдена. Он стоял, задрал голову вверх, глядя на меня.

— Мне просто открыть входную дверь? Меня не убьёт как Морта?

Он сперва кивнул, потом покачал головой. Что-то сказал, но я не расслышала. Потом добавил уже громче:

— Линн, будь осторожна! Ничего не трогай, никуда не заглядывай. Сразу же беги вниз, как окажешься перед дверью, дай мне знать, я буду ждать с этой стороны. И не трогай дверь, пока я не разрешу!

Я отдала честь и вернулась к трубе. Что же, Санта, посмотрим, как тебе это удаётся.

С трудом протиснулась через козырёк и оказалась внутри трубы. Упёрлась спиной в одну часть, а ногами во вторую и медленно начала спускаться. Только внутри я поняла, что ничего не вижу. Если на улице ещё не окончательно опустилась ночь и в слабом свете было видно хоть что-то, то внутри дымохода была непроглядная тьма. Я приготовилась ползти наощупь, как вслед за мной в трубу медленно опустился жёлтый светлячок. Эйден! Он оказался предусмотрительней меня. Я готова была его расцеловать сразу же, как окажусь рядом.

Огонёк его заботы придал сил, руки и ноги перестали дрожать, и я уже уверенней начала спускаться. Бесконечно медленно я переставляла ноги, по миллиметру спускаясь в трубу, а она всё не кончалась. Рана на стопе начала зудеть и на каждое движение отдаваться острой болью, но я всё ползла. Когда мне начало казаться, что эта чёртова труба никогда уже не закончится, очередным движением ноги я не сумела нашарить опору, вторая нога соскользнула, и я с воплем рухнула вниз. Чертовски больно ударились спиной о какую-то железку, провела руками по полу и поняла, что спуск окончен. Огонёк вылетел из трубы вслед за мной, чуть осветив пару метров впереди. Я оказалась на полу очага. Руки, как и вся я, наверное, были в золе. Я вытерла пот с лица, снова чертыхнулась. Кое-как поднялась на

дрожащие ноги, попыталась осмотреться. Но огонёк, зависший надо мной, не давал увидеть ничего дальше вытянутой руки. Пришлось идти наугад. Я старалась очень тихо ступать по каменному полу, радуясь, что под ногами не попадаетея никаких кастрюль или котелков. Судя очертанию буфета, полук с посудой сбоку от меня, я была в кухне. Где здесь выход я даже не представляла, так что просто шла прямо, пока не наткнулась на закрытую дверь. Осторожно толкнула её, открывая проход в темноту, и вышла в коридор. По шагочку начала продвигаться, прислушиваясь к темноте впереди. В темноте надо мной началось какое-то шевеление, и я закусилa губу, чтобы не закричать. От страха на глаза выступили слёзы. Я постаралась идти быстрее, но нога адски болела, не давая нормально двигаться. Содранные колени тоже начали отзываться болью. Спёртый воздух заполнял лёгкие. А к страху перед темнотой добавился ужас от того, что со всех сторон слышались шепотки. То ли мне это казалось от страха, то ли здесь и правда что-то было. В памяти всплыл образ Барыкина, его издевательская усмешка и вкрадчивый голос. Я оступилась, и голос зазвучал отчётливей. Он напомнил, какая я никчёмная, раз мне по десять раз приходится повторять одно и то же. Я уже не понимала, звучит ли он только в моём сознании или доносится отовсюду из темноты. Светлячок над головой начал тускнеть, сдавливаемый окружающей чернотой. Усталость и боль наполняли тело, а страх и ощущение безысходности венчал всё это, пока я шла вперёд.

Позади что-то закрипело, шёпот усилился, и я, забыв все предупреждения, рванула к двери, которая по моим расчётам должна была оказаться где-то впереди. Но впереди была лишь стена, увешанная тканью. Я пошла вдоль неё, всматриваясь в темноту. Шепотки приближались, над головой вновь что-то заколыхалось, по лицу мазнуло паутиной, и я не выдержала. Закричала от ужаса, прижимаясь спиной к стене, зажмурилась, ожидая, что вот-вот сойду с ума.

— Линн! Что с тобой?

Знакомый голос раздался так близко, что я вздрогнула. Эйден где-то рядом. Оставалось лишь найти эту чёртову дверь. Я сделала ещё несколько шагов вперёд и с облегчением увидела арку с деревянными створками.

— Эйден!

Над головой зашелестело, запищало множеством тоненьких голосов, я бросилась к двери, вытаскивая из пазов большой засов, не слушая голос Эйдена, который продолжал что-то мне говорить. Толкнула дверь, ещё раз, и ещё. Она подалась буквально на миллиметр и остановилась. Я отошла на шаг и навалилась на дверь плечом. Ещё несколько сантиметров. На меня дохнуло свежим воздухом, в образовавшуюся щель протиснулись сильные пальцы, Эйден рванул дверь на себя, и я наконец увидела его обеспокоенное лицо. Заливаясь слезами от облегчения, я бросилась ему на шею, прижимаясь всем телом, обнимая его, вдыхая его запах. Он крепко обнял меня, глядя по волосам.

— Ты молодец, Линн, молодец! Тише, моя хорошая, ты справилась.

Я не хотела отпускать его, и он тоже не спешил отстраниться. Чуть приподнял меня над землёй и отошёл от двери. Осторожно поставил на землю и положил руки мне на плечи, чуть отодвигая и внимательно рассматривая.

— Линн, ты вся... — Провёл большим пальцем по моей щеке и улыбнулся, — вся в саже.

А из темноты раздался слабый голос.

— Эй, Линн, говорят, из тебя вышел отличный взломщик?

— Морт! — Я хотела подбежать к нему, но стоило сделать шаг, больная нога подвернулась, и я упала бы на землю, если бы Эйден не подхватил меня. Он помог мне сесть и сделал огонёк над нами ярче. Свет дотянулся до Морта, который чуть приподнялся на локте, глядя на меня. Выглядел он паршиво. Бледный, в разорванной одежде, с тёмными кругами под глазами.

— Линн, ты вообще где была? Выглядишь хреново. И что это у тебя в волосах?

Я провела рукой по волосам, на которые налипла паутина.

— У тебя там что, огромный жирный паук?

Я завизжала, пытаюсь стряхнуть с себя липкую гадость, а Морт хрипло рассмеялся.

— Ты придурок! — Я нащупала возле себя камушек и швырнула его в Морта.

— Не знал, что ты боишься пауков. Но я серьёзно, Линн, видок что надо.

Я опустила взгляд. Юбка, всё ещё завязанная на бёдрах, задралась, почти до конца оголив ноги, разорванная рубашка обнажала часть живота. Добавить сюда чёрное от сажи лицо, паутину в волосах и портрет готов.

Пока мы переругивались с Мортом, Эйден отошёл и вернулся с обеими сумками. Опустился рядом. Я в это время судорожно пыталась оправить юбку и развязать тугой узел, чтобы прикрыть ноги. Вздрогнула, когда коленки коснулись прохладные пальцы.

— Больно?

Эйден посмотрел мне в глаза. Я рванула узел, но он остановил меня.

— Давай я сперва подлечу.

Он покопался в сумке Морта, вытаскивая наугад пузырьки.

— Синяя пузатая.

— Спасибо.

Достал круглую бутылочку синего стекла, откупорил пробку и смочил какой-то лоскут. Прижал по очереди к моим ссадинам на коленях, бережно стёр грязь, затем помог справиться с узлом на юбке и расправил её, прикрывая ноги.

— Что с ногой?

Я расшнуровала ботинок, сняла, освобождая ногу, обёрнутую куском рубашки. Повязка уже полностью пропиталась кровью.

Эйден нахмурился, подвинулся в сторону, осторожно кладя мою ступню себе на колени.

— Линн, ты там по полной развлекалась, пока я тут валялся?

В голосе Морта послышалось беспокойство. Эйден шикнул на него, осторожно разматывая повязку. Я зажмурилась, когда он провёл пальцами вдоль раны. Вылил на неё половину синего пузырька и крепко сжал мою ступню.

— Сейчас потерпи.

Я стиснула зубы, когда кожа на ноге стала плавиться. Во всяком случае, так мне показалось в первую секунду. Но потом жар отступил и в ноге осталось только сильное покалывание. А затем прошло и оно. Рана пульсировала, но кровь больше не сочилась. Эйден забинтовал мою ногу, снова порылся в сумке и протянул мне форменную рубашку Морта.

— Надень. Воды пока нет, надеюсь, колодец в доме не пересох за это время. Там сможешь умыться.

— Спасибо.

Я, не задумываясь, стянула с себя изодраную рубашку, надевая форму. Морт усмехнулся, а Эйден резко отвернулся.

— Линн, мы же ещё здесь!

— Прости, я не подумала.

— Ну лично я не против, можешь повторить, если хочешь. — Морт снова закашлялся под конец фразы. — Эйд, дашь огня?

Эйден помог ему прикурить. А я подползла поближе к Морту.

— Ты как?

— Хуже, чем раньше, любовь моя. Эта печать из меня не только душу вынула, но и всю силу высосала. Я теперь такой же, как и ты. Ни капельки магии. Да и боль никак не уходит. — Он кивнул на сигарету. — Это уже вторая, а толку чуть.

Я подняла голову, посмотрела на Эйдена.

— Эйд, я же могу ему помочь? Как тебе.

— Нет, Линн! — Он ответил слишком резко, а Морт переводил взгляд с меня на Эйда.

— В чём дело? Как помочь?

— Но почему?

— Потому что он полностью пуст. И твои... твоя помощь просто уйдёт в никуда. Я ведь говорил, что если остаётся хоть кроха магии, тогда можно восстановиться быстрее. А в его случае помогут только время и нормальный отдых.

Я поджала губы.

— Может быть, мы уже зайдём в этот несчастный дом? Или мне одному становится холодно?

Морт со стоном поднялся. Разорванная рубашка и жилет болтались, открывая его кожу прохладному воздуху. Я почувствовала угрызение совести за то, что забрала его рубашку. Эйден помог мне подняться и придерживал за талию, пока я в одном ботинке хромала до дверей.

Внутри вошли беспрепятственно. Эйден потратил ещё сил на то, чтобы осветить холл, в котором мы оказались. При свете дом не казался таким страшным. Да, почти везде видна паутина, да, летучие мыши с писком вылетели на улицу в ночь, спасаясь от света. Но никакого голоса, никакого Инквизитора, что нащёптывал мне прямо в сознание. Мы не стали подниматься на второй этаж, сперва прошли в одну из комнат на первом. Это оказалась гостиная. Морт со вздохом упал на узкий диванчик, взметнув в воздух тучу пыли. Ноги ему пришлось закинуть на подлокотник, голова болталась с другой стороны. Эйден усадил меня в одно из двух кресел, стоящих напротив дивана. Кроме шкафов, забитых книгами и небольшого столика у стены, другой мебели здесь не было. На полу — изъеденный молью ковёр, почти превращающийся в пыль под шагами Эйдена. Фальшивый камин напротив двери — каминный портал на месте, но камни внутри светлые, без следа

огня или сажи.

— Поищу ванную.

Эйден прошёл гостиную насквозь и скрылся за одной из дверей.

— Так значит ты вскарабкалась по стене, влезла в дымоход, вылезла уже внутри дома и просто открыла дверь?

Морт сцепил руки за головой, чуть приподнимаясь и глядя на меня. Я кивнула.

— И после этого ты говоришь, что не грабишь старушек?

— Только очень и очень богатых.

Мы улыбнулись друг другу.

— Линн, ты смелее, чем мне казалось.

— А ты тупее, чем я думала!

Он резко вскинулся, садясь на диване.

— Зачем ты вообще полез к этой двери, если знал, что там ловушка?

— Для тебя старался!

— Морт, мы думали, что ты больше не вернёшься!

— И как? Ты сильно переживала?

— Так сильно, что полезла босиком по стене. Лишь бы всё было не напрасно.

— Как приятно слышать, любовь моя.

— Простите, что прерываю ваши любезности, но у нас есть вода. — Эйден подошёл ко мне и протянул руку. — Линн, ты первая.

Я поднялась, и он проводил меня. За дверью оказался небольшой тамбур, из которого мы вышли в широкую ванную комнату. Посреди помещения стояла металлическая купель, рядом с ней — низкий железный столик, покрытый пылью, на котором до сих пор лежали куски мыла, стояли баночки с чем-то давно сгнившим внутри. На дальней стене висела почерневшая кадка с цепью, как в ванной Эйдена, только раза в три больше. Но самое главное, возле купели стояло ведро с водой.

Эйден протянул мне когда-то бывшее пушистым полотенце. Сейчас от него исходил затхлый запах, но оно было относительно чистым, а главное — сухим.

Он вышел за дверь, а я с удовольствием скинула с себя одежду, отёрла кожу от сажи, сняла с волос паутину, вытерлась насухо и оделась. Стало гораздо легче. Я вернулась в гостиную и заняла диван, когда Морт отправился умываться.

— Если хочешь пить, я набрал воды во флягу. И у нас осталось немного еды.

Я смочила горло, вернула флягу Эйду. Когда Морт вернулся, я поднялась.

— Давайте найдём его кабинет. И закончим уже с этим.

Кабинет Мариуса оказался в противоположном крыле на втором этаже. Сперва мы наткнулись на его спальню, где посреди большой комнаты стояла огромная кровать со столбиками. Прошли в соседнюю дверь, и моё сердце забилось быстрее. Я стояла на пороге того места, куда так стремилась попасть, и не решалась войти.

— Смелее, Линн. Тут уже нет ловушек.

Морт несильно пихнул меня в спину, и я сделала несколько шагов в кабинет. У большого окна, за которым сейчас сгустилась ночь, стоял массивный стол. Абсолютно пустой, не считая стопки книг с краю и подсвечника под три свечи.

Я подошла к столу, проверила его на наличие выдвижных ящиков, но ничего не обнаружила. Просто стол. Четыре ножки и столешница без каких-либо потайных отсеков. Я обернулась, но свет под потолком стал тусклым и у дальней стены было невозможно что-либо разглядеть.

— Эйд, ты в порядке?

Он помотал головой, опускаясь на пол. Мы с Мортом подбежали к нему с двух сторон. Морт подхватил его, помогая сесть поудобнее, хотя сам при этом снова застонал от боли. Я прижала ладонь к его лбу. Ледяной пот стекал по вискам Эйда, кожа побледнела.

— Простите, свет сейчас погаснет.

— Эйд, не трать силы!

Тусклое свечение под потолком задрожало и погасло. Мы остались в темноте.

— Морт, там на столе у окна были свечи. Давай их сюда. Эйден, дай руку, я помогу!

Я придвинулась к нему поближе, беря его ладонь, как в прошлый раз прижимая к своей щеке.

— Линн, я не могу больше об этом просить. Это и тогда было... лишним.

— Свечи я нашёл.

— Молодец, Морт. Можешь дать нам пару минут?

Я была бесконечно благодарна Янгу за то, что на этот раз он обошёлся без ехидных замечаний.

Я прикоснулась пальцами свободной руки к лицу Эйдена, погладила по щеке. Нежность затопила меня, и я не стала сдерживаться. Дотянулась губами до его губ, прикоснулась, ощущая, как он отвечает на поцелуй. Прижалась грудью к его груди, обхватила за шею, чувствуя, как его руки оказываются на моей пояснице. Эйден прервал поцелуй, тяжело дыша.

— Линн, так нельзя. Я не имею права...

— Мне сейчас очень нужно, чтобы ты был в порядке. Я не справлюсь без твоей помощи.

Мы едва выдохали слова, но оба, кажется, понимали, что или так, или нам придётся ждать до утра. А времени у нас почти не оставалось.

— Прости меня.

— За что?

Вместо ответа он вновь прижался ко мне губами, проникая языком между моих губ. У меня в голове взорвался фейерверк. Сладкая боль потекла от сердца по всему телу. Эйден целовал страстно и в то же время нежно, проводя одной рукой по спине, вторую сместив на шею. Я умирала от удовольствия в его руках, мечтая, чтобы это никогда не заканчивалось. В голове билась только одна мысль — держаться, не дать ему понять, что этот поцелуй именно

то, чего я так желала всё это время.

Когда над нами вновь засветился тёплый огонёк, Эйден разорвал объятия, напоследок заглянув мне в глаза. Мне показалось, что я увидела там тень надежды, но, скорее всего, это было лишь то, что мне хотелось видеть.

Морт приблизился и протянул мне подсвечник. Я взяла его, а Эйден зажёл свечи. Огонёк над нашими головами погас. Я взяла подсвечник и прошла по кабинету. С радостным удивлением наткнулась на большой секретер, прятанный до этого в одном из тёмных углов. Я порылась в выдвижных ящиках и нашла ещё связку свечей. Вернулась к столу, накапала воском прямо на столешницу и закрепила свечи.

— Линн, чем я могу тебе помочь?

Морт медленно подошёл ко мне. Я протянула ему подсвечник.

— Посвети мне, пока я тут копаюсь.

Мы прошли к секретеру, и я сгребла все бумаги, до которых могла дотянуться. Отнесла всё к столу и осторожно свалила в стороне от горящих свечей. Раскрыла дверцы, собрала всё, что лежало на полках, и снова вернулась к столу. Это, конечно, займёт немало времени, но здесь точно что-то отыщется.

Когда секретер опустел, а на столе скопилась гора книг, бумаг и свитков, я вздохнула.

— Линн, моя очередь тебе помогать. Если есть что-то не на латыни, давай, я поищу. А лучше, если ты напомнишь, как начиналось то заклинание.

— *Messias Obscura*. — я покопалась в свитках, выбрала несколько штук и отнесла Эйдену вместе со свечой. Он так и сидел на полу, привалившись к одному из шкафов. Морт сел на подоконник возле стола и выбрал книгу потолще. Пролистал, вернул на стол, взял новую.

— Линн, они все на латыни!

— Попробуй свитки.

— Нихрена не видно! Эйд, может, дашь чуток света?

— Морт, оставь его. Он сейчас единственный, кто сможет в случае чего нас вытащить. Так что дай ему немного отдохнуть.

— Линн, а ты ведь не знаешь, как некоторые маги быстро восстанавливают свой магический запас?

Он оторвался от свитка и с ухмылкой посмотрел на меня.

— Прости, что лишаю тебя удовольствия мне это сообщить. Знаю.

— Так в чём же дело? Или наш ледяной друг против твоих горячих объятий?

— Морт, заткнись! У меня пока ещё хватит сил сломать тебе пару костей. — Эйден раздражённо подал голос.

— Эйд, это решило бы часть наших проблем. Или Линн не в твоём вкусе?

Я схватила книгу потолще и треснула Морту по плечу.

Что-то просвистело мимо, и в голову Морта врезался обломок свечи.

— Ещё слово и у нас точно будет полчаса без твоего присутствия.

Морт, наконец, замолчал. Кабинет погрузился в тишину, нарушаемую только шелестом страниц. Я пробегалась глазами по толстым книгам и откладывала в сторону те, что точно не могли оказаться полезны. Морт с Эйденем просматривали свиток за свитком, но пока не давали знать, что обнаружили что-то нужное. От напряжения начали болеть глаза, но я не давала Эйдену вновь использовать магию. Лучше пусть останется про запас, если что-то пойдёт не так. Злая шутка Морта заставила сосредоточиться на поисках.

Спустя несколько часов я готова была сжечь всю кипу бумаг, лежавшую под столом и на столе. Ничего полезного! Ни единого слова!

— Эйден, есть что-нибудь?

Он молча покачал головой.

— Морт?

— Прости, любовь моя. Только исследования по перемещению в пределах нашего мира.

На столе не осталось ничего, чтобы я не просмотрела. Я треснула кулаками по столу. Морт отложил в сторону свиток и посмотрел на меня.

— Линн?

— Да к чёрту всё! Грёбанный Барыкин! Грёбанный Мариус! Грёбанный ваш совет Сильнейших!

Янг спрыгнул с подоконника, сжал мои плечи.

— Всё, приходи в себя. Мы ещё не все проверили. Может быть, что-то в шкафах... Может быть, в спальне. В конце концов, утром кинем заклинание поиска, может, удастся найти его следы.

— Ты сам-то в это веришь?

— Линн. — Эйден негромко позвал меня. — Секретер. От слова секрет. Ты проверила потайные ящики?

В душе вновь затеплилась надежда. А вдруг и правда Мариус просто спрятал свои тайны подальше?

Я раскрыла дверцы секретера и стала нащупывать любые выемки и выпуклости, которые могли оказаться скрытыми кнопками. Осторожно водила пальцами, нажимая на всё, что казалось подозрительным. Когда с негромким щелчком выскочил ящичек, я чуть не подпрыгнула. Сердце заколотилось. Внутри лежала потрёпанная книга. Я раскрыла её и приблизила свечу. Цифры, записи, снова цифры. Какие-то долги, расписки, большие суммы денег со знаком минус. Какая-то личная бухгалтерия, судя по всему. Но наличие одного потайного ящика давало надежду, что будет ещё один. И когда он открылся, а в тонкой книге для записей я увидела знакомые слова, я схватилась за угол секретера, чтобы не упасть. В глазах потемнело. Не может быть!

— Линн, что там?

Морт приблизился ко мне, осторожно отвёл в сторону мою руку со свечой.

Эйден поднялся и неслышно подошёл, помогая мне удержаться на ногах.

— Пора прощаться?

Я сидела на полу возле стола и перечитывала одну и ту же страницу, не веря глазам. Дневник Мариуса Торнсвада. Одна из последних записей, фиксирующая формулу заклинания перемещения. Непонятные слова о невыплаченном долге, о необходимости искать новое убежище. Всё это было неважно. Перед глазами горели слова заклинания. “Messias Obscura, animam meam tibi commendo et rogo te ut me a mundo mortali auferat”.

— Погоди, вот так просто? — Морт шагами мерил кабинет. — Просто пришли, порылись и нашли?

— То есть, по-твоему, вот это всё — это было просто? — Я захлопнула дневник. — Посмотри на нас, мы похожи на какую-то панк-группу в её самом худшем смысле.

— Если бы я знал, что это такое, я бы, может быть, тебе и поверил. Но меня беспокоит другое. Почему мы так легко добрались до дневника? Он ведь был сильным магом, раз сумел запечатать дом на двадцать лет. Почему внутри так спокойно?

— Не забывай о высокомерии некоторых магов, Морт. Может, он не думал, что кто-то сумеет сюда пролезть? Да и кому, кроме нас, может пригодиться его дневник?

— Линн, я настаиваю, чтобы ты не рисковала.

— Морт. — Я потянула его за руку, заставляя сесть рядом. — Мне всё равно придётся уходить.

— Но почему именно сейчас? Ты не хочешь увидеть, как я получаю свою печать с отличием по окончании Академии? У меня на этот случай припасена бутылка хорошего виски.

Я была в шаге от того, чтобы сдаться. Уступить Морту и побыть с ними ещё немного. Но Эйден не дал мне передумать.

— Янг, мой отец в Академии. Стоит ей вернуться, и мы уже не сможем легко отделаться.

— Эйд, ты просто... — Морт махнул рукой, не окончив фразу.

— Что сделаешь в первую очередь, когда вернёшься? — голос Морта звучал почти так же беззаботно, как и всегда. Почти.

Я сглотнула ком в горле и постаралась улыбнуться.

— Первым делом поеду в универ.

— Уничтожить ту надпись?

— Найти Инквизитора и дать ему в морду.

Дальше затягивать не было смысла. Я раскрыла дневник, снова и снова перечитывая эти тринадцать слов, из-за которых оказалась здесь. Пережила всё, что даже не могла себе представить. И сейчас готовилась навсегда распрощаться с этим. Я не понимала, что чувствует ко мне Эйден, но знала, что не смогу остаться. Даже учитывая последние его прикосновения, его заботу и внимание. Прошлые чувства уже никогда к нему не вернуться, а на меньшее я не была согласна. Я знала, что сердце просто разорвётся от горя, когда я окажусь в мире, где его не будет рядом. И что безумно буду скучать по Морту. Что в своём мире стану тщетно искать парней, похожих на них обоих. Возможно, однажды смогу забыть, как сердце билось рядом с Эйденем. Но не была уверена, что однажды оно так же будет биться рядом с кем-то другим.

— Я не знаю, как быстро произойдёт перемещение, так что вы не против, если мы

простимся сейчас?

— Будто бы мой ответ что-то изменит.

Морт проворчал себе под нос, поднимаясь на ноги и помогая подняться мне. Прижал меня к себе.

— Линн, будь моя воля, ты бы никуда не ушла. Я буду бесконечно скучать, любовь моя!

— Я тоже буду скучать, Мортимер. Спасибо, что помог. И что не убил меня тогда. — Я прятала слёзы за весёлым тоном. Впрочем, не слишком удачно.

— Поцелуй на прощание?

— Только такой. — Я встала на цыпочки и поцеловала его в уголок губ. Морт усмехнулся, резко прижал меня к себе и отпустил.

Он отошёл к окну, а я повернулась к Эйдену. Он молчал и выглядел очень сосредоточенным.

Ни один из нас не решался заговорить. Я молчала, не зная, как выразить всё, что чувствую. Всех слов на всех языках мира было бы недостаточно. Всё, что я смогла произнести, так это:

— Эйден, без тебя я бы не выжила.

Эмоции затопили меня и пролились слезами. Эйден осторожно коснулся моего лица и стёр слёзы.

— Будь счастлива в своём мире, Линн. Спасибо, что появилась в моей жизни.

— Эйден, я... Я никогда тебя не забуду!

Я прижалась к нему, а он осторожно обхватил меня руками. Мы стояли так, пока моё сердце не перестало грохотать где-то в горле.

Потом Эйден убрал руки, а я подобрала с пола дневник Торнсвада.

Я проговаривала вслух каждое слово, готовясь вновь оказаться в своём родном мире. Голос перестал дрожать, сделался сильным. Свечи, стоявшие позади нас, отбрасывали тяжёлые тени. Латинские слова срывались с моих губ, наполняя комнату.

— Оно не работает, девочка.

Я выронила дневник из рук. Тьма в одном из углов сгустилась, обретая плоть, размытая фигура сделала шаг в нашу сторону.

Эйден бросился вперёд, загоразивая меня. Морт встал рядом. Отец Эйдена взмахнул рукой, заставляя свечи погаснуть. На миг мы оказались в полной темноте, а потом во всех четырёх углах кабинета мягко засветились колеблющиеся облачка.

Он стоял в нескольких шагах от нас. Спокойный, немного уставший и абсолютно не похожий на злобного охотника, каким мне представлялся раньше. На нём был приталенный удлинённый плащ с крупными пуговицами, тёмные штаны заправлены в высокие сапоги, под плащом — обыкновенная просторная рубашка, поверх которой висело несколько медальонов. Он выглядел обычным. Настолько обычным, что я никак не могла связать его с тем образом, что сидел до этого времени в моей голове. Даже после того, как я встретила его впервые, а потом узнала, что это и есть человек, которого я боялась больше всего, это было словно два разных образа в моей голове. Один — приятный в общении симпатичный незнакомец, второй — жестокий маньяк, убивающий попаданок и ставящий эксперименты над собственным сыном.

— Позволь узнать, девочка, как ты попала к нам? Судя по твоим записям, ты прочитала то, что не следовало. — Он достал из кармана смятые листы пожелтевшего пергамента, я узнала в них свои записи и мысленно застонала. Всё из-за меня. Я опять подвергла всех опасности. — Это так?

Я молчала, не сводя с него взгляда. Готовясь, что он прямо сейчас сделает что-то страшное. Но он улыбнулся и сделал пару шагов назад, опускаясь в большое кресло.

— Вижу, что так. Что же, это очень интересно. Значит, Мариус всё-таки начал выполнять своё обещание.

Он перевёл взгляд с меня на Эйда.

— Эйден, а ты ловко всех провёл. Чтобы попаданка два месяца жила посреди Академии, полной магов, и никто этого не понял... Ты хорошо её подготовил. Должен сказать, ни ваш декан, ни ректор до сих пор ни о чём не догадываются. Надо же, два лучших студента на курсе прячут попаданку. Вы либо очень смелые, либо очень глупые. Так кто вы, мистер Янг? — Теперь он смотрел на Морта. Тот сделал шаг вперёд, загораживая меня с правой стороны.

— Что вам нужно, мистер Гранд?

— Разве это не очевидно? Мне нужно, чтобы вы перестали подвергать себя опасности нарушением одного из самых строгих законов.

— Ты её и пальцем не тронешь. — Эйд схватил меня за руку и крепко сжал пальцы.

— Эйден, ты же знаешь, что всё закончится не в вашу пользу. Не нужно усложнять. В твоём друге нет ни капли силы, а в тебе, — он прищурился, пристально изучая Эйда. — её так мало, что ты не сможешь даже щит поставить, если я захочу прямо сейчас убить твою подружку.

Эйд сильнее сжал мои пальцы. А я, наконец, начала осознавать, какая опасность мне сейчас угрожает. Отец Эйдена мог легко убить нас всех, даже не поднимаясь со своего места. И никто из нас троих не смог бы этому помешать. Судя по тому, как напрягся Эйден, как стиснул кулаки Морт, они тоже это понимали.

Мастер Гранд вдруг усмехнулся.

— Не надо на меня так смотреть. Никто не собирается убивать её прямо сейчас. Мы просто вернёмся в Академию, вы двое закончите обучение, а девочка пока побудет под моим присмотром. Вы даже сможете с ней видаться, если захотите. Остальным не обязательно знать, что в нашем мире появилась ещё одна попаданка. Так что никто не узнает, что вы

нарушили закон.

— И что потом?

— Потом я стану гордым отцом выпускника Академии и вернусь домой. Вместе с тобой. И с ней.

— Вы думаете, что мы просто согласимся на это и пойдём с вами?

— Мортимер, разве вам кто-то предлагает выбор?

— У меня есть выбор дать вам по морде.

Взгляд мастера Гранда резко сменился с расслабленного на жёсткий.

— Кажется, ты не до конца понимаешь, в каком вы сейчас положении. Вы можете пойти по сложному пути и остаться с переломанным позвоночником и, скорее всего, мёртвой девочкой. Но мне кажется, вы не захотите, чтобы она пострадала раньше времени. Так что довольно болтовни. Эйден, отойди в сторону.

Эйден сжал руку так, что мои пальцы хрустнули, а я сморщилась от боли. Морт обеспокоенно покосился на меня, доставая из кармана один из чудом уцелевших пузырьков. Мастер Гранд взглядом перехватил его движение и поднялся.

Морт сделал шаг вперёд, но Гранду-старшему хватило небрежного жеста, чтобы он отлетел в сторону, ударяясь о стену и сползая на пол.

— Значит, по-хорошему вы не хотите?

Я обернулась к Морту, не решаясь двинуться. Он поднял голову и улыбнулся, начал подниматься, но его прижало к стене. Я бросила взгляд на отца Эйдена. Тот лишь слегка шевельнул пальцами, и Морт закричал от боли. Новое движение, и Морт затих, хрипло дыша.

Эйден дёрнулся, а его отец устало вздохнул.

— Эйден, отойди в сторону.

— Ни за что!

— Хм. И почему ты её так защищаешь? Кто она тебе? Случайная любовница? Забавная зверушка из другого мира? Эйд, она всё равно закончит как остальные. Зачем всё усложнять?

— Затем, что я не хочу быть таким, как ты.

Мастер Гранд на секунду нахмурился.

— И кто же я, по-твоему?

Эйден молчал.

— Эйд, ты же умный парень, ты должен знать, что кому-то приходится пачкать руки, чтобы равновесие нашего мира не было нарушено. Или ты считаешь, что я делаю всё это из любви к насилию?

— А что я должен думать после всего, что ты сделал со мной? Тебе же плевать, на ком ставить свои эксперименты.

Мастер Гранд покачал головой.

— Ты так ничего и не понял за эти годы. Всё, что я делал, было ради тебя.

— Ты сделал из меня чудовище!

— Ты правда считаешь, что я пытался тебе навредить? Сын, я пытался донести это до тебя не один раз, но ты никогда не хотел меня выслушать. Всегда был таким же упрямым, как твоя мать.

— Не смей упоминать её! Это ты виноват в её смерти.

Мастер Гранд развёл руками и посмотрел на Эйду с невыразимой усталостью.

— Хотел бы я сказать, что это не так.

Эйден дёрнулся, я шагнула чуть в сторону, сильнее прячась за него. Украдкой

обернулась на Морта. Его всё ещё прижимало к стене, но, по крайней мере, на его лице больше не было боли. Только ярость. А Мастер Гранд медленно продолжил:

— Может быть, хотя бы сейчас ты выслушаешь меня до конца. Эйден, твоя мама знала, что ждёт её ребёнка, если она родит. Она уговаривала меня отказаться от мысли о детях. Но я настоял. Оделия была такой же, как ты, Эйд. Ей всю жизнь приходилось сдерживать в себе тёмную часть её самой. А когда у тебя впервые потемнели глаза, она не выдержала. Я думал, что смогу избавить тебя от этой тьмы. Но это невозможно, Эйден. Она часть тебя. Её возможно только сдерживать. Я пытался тебя учить этому. Но ты никогда меня не слушал. И где мы теперь? Стоим в доме Мариуса и спорим из-за какой-то попаданки.

— Зачем тогда ты пичкал меня этими ядами всё время?

— Потому что я до последнего надеялся, что смогу уничтожить твою тёмную сторону. Или хотя бы ослабить её. И прекратил попытки только когда понял, что это бесполезно.

Всё, достаточно этих разговоров. Эйден, отдай её мне, и мы, вместе с твоим неразумным другом, вернёмся в Академию. Ты благополучно закончишь обучение, и мы найдём способ держать твою тёмную сторону под контролем.

Эйден молчал. Мне казалось, что я понимаю, какая буря сейчас творится в его душе. Всю жизнь считать отца чудовищем и внезапно узнать, что тот поступал лишь ему во благо. Даже в моих глазах Мастер Гранд перестал быть бездушным монстром. Хотя я понимала, что он точно меня убьёт. Но мне в любом случае не избежать смерти. Он так легко расправился с Мортам, что у меня нет ни единого шанса. Единственное, что я могла сделать — не дожидаться, когда Эйден примет единственное возможное решение и самолично передаст меня в руки моего палача, а сделать этот шаг самой. Тогда Эйдену не придётся винить себя, когда моя жизнь окончится, не придётся думать, что он предал меня. Да и если бы он решился пойти против отца, что кроме поражения его бы ждало? Лишняя боль, лишние страдания, но конец был бы один. Нам всё равно не победить.

Мне вдруг сделалось совсем нестрашно. Я продержалась целых два месяца, хотя должна была погибнуть в первые минуты в этом мире. Не так много, но гораздо больше, чем везло моим сёстрам по несчастью. Было жаль только, что я не успела так о многом расспросить Морта и так много рассказать Эйдену.

Моя рука легко выскользнула из пальцев Эйдена. Я пошла в сторону Мастера Гранда, стараясь не обернуться. Сзади раздался полный отчаяния крик Морта.

— Линн, нет!! Эйден, останови её!

Шаг, ещё один. Слезы потекли из глаз, но я не останавливалась. Пока стояла рядом с Эйдом, казалось, что его отец так близко, а стоило сделать первые шаги, оказалось, что идти до него — целая бесконечность.

— Эйд, ты же её любишь!

Мастер Гранд раздражённо взмахнул рукой, из ладони вырвалась струя голубого огня, превращаясь в длинный клинок, пролетел мимо меня. Я обернулась, видя, как Морт с удивлением смотрит на то, как клинок входит в его грудь, растекаясь пламенем по всему телу. Я вздрогнула. Время замедлилось. Морт даже не кричал, просто обмяк и сполз по стене вниз, замирая на полу. Эйден обернулся на Морта, потом вновь повернулся ко мне, поймал мой взгляд, и я увидела, как его глаза вспыхивают чернотой. Он всё ещё не шевелился, пытаюсь справиться с тем, что услышал. На моём запястье сомкнулись крепкие пальцы, Мастер Гранд притянул меня поближе к себе.

— А ты смелее, чем кажешься. Эйден, возьми своего болтливого друга, нам пора

возвращаться. И перестань так на меня смотреть. Я же говорил, что она останется жива до тех пор, пока мы не вернёмся домой.

Я пыталась осмыслить его слова, но отступивший было страх с новой силой накрыл меня липкой паутиной. “Останется жива до тех пор...” — он и правда меня убьёт. И ещё неизвестно, что мне придётся пережить перед этим.

Эйден стоял на месте, переводя взгляд с меня на своего отца, напряжённый, как зверь перед прыжком. Его пальцы шевелились, как в те разы, когда он плёл заклятие. И я на секунду посмела надеяться, что он сможет что-то сделать. Сможет справиться со своим отцом, хоть и знала, что это не так. А Гранд-старший, не выпуская моей руки, сделал замысловатое движение, выдохнул, и в паре шагов от нас начало разливаться яркое сияние, закручиваясь против часовой стрелки.

Я замерла, поражённо глядя, как из пустоты формируется магический портал. Я бы могла назвать его прекрасным, если бы не знала, что это вход в мой персональный ад. Полный боли и неизбежно оканчивающийся смертью.

Мастер Гранд потянул меня за руку, обернулся, поторапливая Эйдена, и хотел сделать шаг к порталу, как под нами вспыхнуло белое пламя. Меня резко обожгло болью, словно каждую клетку кожи сейчас прижигали раскалённой кочергой. Я задыхалась, хватая воздух, и не могла даже закричать. Рядом со мной боролся с болью отец Эйдена. Пламя поднималось выше, затягивая нас вниз, словно пол под нами превратился в зыбучий песок.

Эйден бросился вперёд, хватая меня за руку. Но от боли я не могла даже сжать пальцы, чтобы ухватиться за его ладонь. Лицо Эйдена исказилось, тёмные глаза неотрывно смотрели на меня, пока он сжимал пальцы на моём запястье. Вены на висках вздулись от напряжения, бледная кожа резко контрастировала с чёрной радужкой глаз. А я цеплялась взглядом за каждую деталь его лица, пытаюсь хоть на чуточку ослабить невозможную боль. Рядом закричал Мастер Гранд, осыпая проклятиями Мариуса Торнсвада. Эйден продолжал смотреть на меня, что-то говорил, но я не могла разобрать слов. Только через секунду я поняла, что сама кричу от боли.

Это длилось вечность. Долгие, бесконечные часы, пока, наконец, Эйден не вытащил меня из огненной ловушки. Мы упали на пол, а за моей спиной в последний раз раздался крик Гранда-старшего и наступила тишина.

Я обернулась. Белое пламя пропало. Зыбучие пески снова стали обычным деревянным полом. Только подёргивающийся портал до сих пор висел в воздухе, напоминая о том, что отец Эйдена и правда здесь был.

— Идём, пока не закрылся. Линн, помоги.

Он рвано выговаривал фразы и с трудом поднимался на ноги. У меня словно всё ещё горела кожа, но я сцепила зубы, опираясь руками о пол и выпрямляясь. Тело Морта было распростёрто в двух шагах от нас, но я боялась, что мы не успеем. Эйден схватил его за руки, приподнял и, пошатываясь, сделал пару шагов к порталу. Тот постепенно замедлял вращение и начинал тускнеть. Я собрала все силы и поддержала тело Морта с другой стороны. Вместе мы смогли втолкнуть его в портал, шагнули в голубоватое свечение, и я зажмурилась. А когда открыла глаза, мы были уже в Академии.

Если бы у меня оставались силы, я бы оценила иронию. Портал привёл нас в ту самую аудиторию, где всё началось. Эйден последним усилием запер дверь, и мы оба едва не упали на пол. Как, оказывается, иногда бывает удобно сидеть, привалившись к твёрдой стене. Моя боль от последней ловушки Инквизитора постепенно стихала, и я смогла осознать произошедшее.

— Эйден, твой отец...

— Я не хочу сейчас это обсуждать.

Но мне хотелось знать.

— Почему ты выбрал меня, а не его?

Его глаза так и не вернули свой прежний цвет. Он посмотрел на меня так мрачно, что я пожалела о своём вопросе. И совсем не ожидала услышать то, что он сказал.

— Потому что я люблю тебя, Линн.

Боль и усталость испарились. Я словно перестала чувствовать своё тело от затопившего меня ощущения счастья. Сердце застучало так громко, что мне казалось, будто его могут услышать даже из-за закрытой двери.

— Эйден.

— Что? — Он отвернулся, глядя вперёд.

— Я люблю тебя.

Я улыбалась, глядя, как он медленно поворачивает голову и с недоверием смотрит на меня.

— Но ты не можешь...

— Прости, но я не хотела ничего забывать. Морт дал мне противоядие.

— То есть ты всё это время...

Я кивнула.

Эйд прижал меня к себе.

— Но почему? Я так не хотел, чтобы тебе было больно. Надеюсь, что ты всё забудешь.

— Но ты ведь... ты сам выпил то зелье!

Он вздохнул.

— Я хотел всё забыть. Но не смог. Когда ты уснула, пришлось принять нейтрализатор. Как я вообще мог подумать, что захочу отказаться от тебя? Линн, я люблю тебя! Любил всё это время! Не представляешь, как сложно было держаться, когда ты была рядом. А когда ты оставалась у Морта...

— Ты же знаешь, что у нас ничего не было.

— Откуда мне было знать? Я был уверен, что ты ничего ко мне не чувствуешь. А вы стали так близки...

— Только потому, что он знал мой секрет. И поддержал, когда мне было больно.

Эйден прижал ладонь к моей щеке.

— Прости, милая. Я не должен был пытаться принять решение за тебя. Как глупо...

— Что теперь будет?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Но я больше не позволю себе тебя потерять. Линн, я всё это время держался, даже когда ты прикасалась ко мне, когда я целовал тебя. И даже сейчас... я чувствую, что оно ещё внутри, но я смогу справиться. Обещаю!

Я придвинулась ближе.

— Мы можем проверить.

Он не стал спорить. Накрыл мои губы своими, осторожно провёл пальцами по щеке, спускаясь к шее. Я вздрогнула и приоткрыла губы, впуская его. Теперь, когда не нужно было скрываться, я отдалась ощущениям, прижимаясь к нему ещё сильнее. Эйден обвил рукой мою талию, поцелуй стал более требовательным, чувственным. Одной рукой продолжая прижимать меня к себе, второй он начал расстёгивать пуговицы на моей рубашке. Запустил руку под ткань, провёл по груди. Я оторвалась от его губ и застонала, обхватывая Эйда за шею.

Он резко остановился, ловя мой взгляд.

— Пока достаточно. Если мы продолжим, я не смогу остановиться.

— Эйд, твои глаза...

Эйден отодвинулся от меня подальше.

— Линн, что не так? Я не чувствую изменений!

— Они чёрные с тех пор как... как Морту досталось.

— Линн, это всё ещё я! Ты мне веришь?

Я улыбнулась, возвращая его руку себе на шею.

— Я это знаю. Просто не могу понять, почему.

Он снова вернулся ко мне, заключая меня в объятия.

— Я и сам не понимаю. Но если отец, — при этих словах его голос чуть дрогнул, — был прав, значит, я могу сам контролировать свою тьму.

— У тебя была сотня причин сорваться за последние дни. Но ты до сих пор сдерживаешься.

— Сейчас меня держит страх тебя потерять. Пока ты рядом, мне кажется, я могу выдержать что угодно. Поверь, всё это время я думал, что потеряю тебя навсегда. Так и не сказав, что до сих пор тебя люблю.

— Если бы я это знала, я бы даже не пробовала вернуться.

Остаток времени до тех пор, пока Морт не начал подавать признаки жизни, мы просидели практически в молчании. Эйден то и дело начинал меня целовать, а затем отстранялся, обнимал, гладил меня по волосам. Я утыкалась ему в шею, вдыхая родной запах, покрывала поцелуями кожу на ключицах. И улыбалась, когда он пытался отстраниться.

— Мы обязательно продолжим, когда я буду абсолютно уверен в твоей безопасности. Пусть даже для этого мне придётся снова оказаться в цепях.

— Обещаю, что тебе понравится.

Наш горячий шёпот прервало тяжёлое дыхание. Морт, наконец, пришёл в себя.

Он моментально вскочил на ноги, но уже через секунду повалился обратно, пытаясь ухватиться за парту.

— Линн! Эй! Что это?

Увидел нас, сидящими в объятиях друг друга, и застонал.

— Я что, опять пропустил всё веселье?

Нам очень повезло вернуться в спальни никем не замеченными. Если бы кто-то из Бессменных застал нас в том виде, проблем было бы не избежать. Но несмотря на то что мы без сил ползли по коридорам со скоростью забытого неупокоенного, по пути нам никто не попался. Морт поковылял к себе, а мы с Эйдом рухнули на кровать. Я думала, что усну, как только голова коснётся подушки, но сон не шёл. Зато меня накрыло обещанная отдача. Приблизительно через час после того, как мы оказались в спальне, я почувствовала, что из меня выкачали всю энергию. Похожее состояние бывало после затяжной болезни, когда сил не хватает даже на то, чтобы поднять чашку с чаем. Только сейчас слабость была раза в три сильнее. Я из последних сил сумела повернуться к Эйдену и закрыла глаза, потому что для того, чтобы просто моргнуть, приходилось делать невероятное усилие. Эйд обхватил меня рукой и замер.

Перед закрытыми веками постепенно светлело. Я то и дело проваливалась в сон, но когда просыпалась, всё ещё не могла пошевелиться. Да мне и не хотелось. Я была настолько вымотана и эмоционально в том числе, что даже мысль, что я до сих пор жива, и что Эйден меня любит, была какой-то размытой, блеклой. Я не знала, спит Эйден или нет, но слышала его спокойное дыхание и ровное сердцебиение, и этого было достаточно.

Когда солнце начало заглядывать в окно, я поняла, что ужасно хочу пить. Но встать и дойти до ванной, где в кувшине была свежая вода, я не могла. Не могла даже попросить Эйдена мне помочь. Так бы и лежала, умирая от жажды, если бы Морт не появился на пороге. До отвращения бодрый, несмотря на тёмные круги под глазами и непривычную бледность.

— Как себя чувствуете? Смотрю, вы опять всю развлекаетесь!

— Пить...

Я с трудом разомкнула губы и произнесла это слишком тихо. Но Морт услышал. Вернулся со стаканом, помог мне сесть, опираясь на стену, чуть запрокинул мне голову и по капле влил в рот немного воды. То же самое хотел проделать с Эйдом, но он смог приподняться самостоятельно.

— Сколько нам так?

— Учитывая, что вы выпили по полному флакону, а потом ещё бездумно растрчивали силы, до завтра вы не встанете.

Несмотря на прогнозы Морта, нам стало легче уже к ночи. На смену слабости пришёл зверский голод. Но наш предусмотрительный друг принёс нам немного еды и амарантовой настойки, так что утром мы были практически в порядке.

Перед завтраком Морт зашёл нас проведать. Эйден рассказал ему всё, что произошло, пока он был не с нами. Они долго спорили, пытаясь придумать легенду, которая объясняла бы наше двухдневное отсутствие. В итоге сошлись на совершенно идиотской, по моему мнению, версии, будто я решила без спроса прогуляться до Фолиса, а они меня возвращали. Мы искренне надеялись, что Мастер Гранд и правда никому не выдал мой секрет. Я пыталась поговорить с Эйденем о его отце, но он каждый раз меня останавливал.

— Линн, прошу, давай оставим эту тему.

Морт, когда Эйдена не было рядом, высказал предположение, что Торнсвад, опасаясь, что его попытаются найти, поставил ловушку, срабатывающую то ли на создание портала

внутри дома, то ли просто на сильный всплеск магии. А когда я в деталях описала Мортю ощущение огня на коже и зыбкого песка под ногами, он нахмурился и сказал, что ничего подобного раньше даже не слышал. Но судя по тому, что Инквизитор любил эксперименты, можно было предположить, что отец Эйда мог выжить. С одной стороны, я искренне этого не хотела, а с другой — мне было больно видеть, как у Эйдена меняется лицо, когда я упоминаю его отца.

Вместе с Мормом Эйд вернулся к усиленной подготовке к экзаменам. А я страдала от безделья. Чтобы не сидеть в спальне, снова стала навещать библиотеку, читая больше о Фолисе, о Кейпорте. О других городах этого мира. Раз мне не светило вернуться к себе, нужно было больше узнать о том, что творится за пределами Академии.

А потом у Эйдена закончились экзамены. До торжественной церемонии выпуска оставалось ещё несколько дней, когда он появился в библиотеке, слишком громко сообщив, что последний экзамен сдан с отличием. А потом схватил меня за руку и потащил за собой. Я даже не успела собрать книги, разложенные на столе.

— Стой, куда мы?

— Проверять мою стойкость.

До меня дошло только, когда мы оказались внутри карцера. Эйден запер дверь на ключ, вручил его мне и заставил меня надеть ему на руки кандалы.

Я хотела отказаться от этой идеи, но азарт взял своё. К тому же я ужасно скучала по нему все эти дни, но не хотела отвлекать от экзаменов.

— Готов?

Эйден кивнул, улыбаясь.

А я закусила губу, думая, с чего начать. Решила не тянуть и подошла к Эйду вплотную, проводя пальчиками по его шее. Прикусила его нижнюю губу, заставляя потянуться ко мне, поцеловала, дождалась, когда он нетерпеливо подключит язык, и отстранилась. Эйден притворно нахмурился и посмотрел на меня. Я снова поцеловала его, обхватив за шею. Запустила пальцы ему в волосы и сжала. Хорошо помнила, какой эффект это произвело в прошлый раз, но сейчас Эйд, видимо, дал себе волю, потому что он негромко застонал, подаваясь вперёд. От этого звука внутри меня всё начало плавиться, я нетерпеливо провела языком по его нижней губе и прикусила её. Он резко дёрнулся вперёд, впиваясь в мои губы. Но я вновь отстранилась.

Эйд выпрямился, говоря хриплым шёпотом:

— Линн, хватит меня дразнить.

— Я только начала.

Я по одной стала расстёгивать пуговицы на его рубашке, глядя Эйду в глаза. С того дня цвет их так и не поменялся, но я уже перестала постоянно ожидать подвоха. Он закусил губу, наблюдая за моими действиями. А я убрала воротник с его ключиц, прошлась губами по коже, чуть прихватила зубами шею, заставляя его закрыть глаза, а дыхание участиться. Легко касаясь пальчиками кожи, провела рукой по его груди, чуть царапнув коготками. Он вновь застонал, на этот раз гораздо громче. Открыл глаза и поймал мой взгляд. В черноте радужки отражалось его нетерпеливое желание.

— Линн, сними цепи!

— Ну уж нет. — Я улыбнулась, снова проводя рукой по его груди. Скользнула пальцами по шее, вновь несильно потянула за волосы. Эйден запрокинул голову, а я прикусила мочку уха, покрывая поцелуями шею. Эйд дёрнул руками, заставляя цепи глухо звенеть.

— Линн, хватит. Я больше не вынесу.

— Тогда мне тем более не стоит тебя освобождать. Ты ведь не хочешь сделать мне больно?

Он усмехнулся.

— Сейчас я больше всего хочу поменяться с тобой местами. И посмотреть, как долго ты выдержишь такую пытку.

— Вот, значит, как?

Я смотрела ему в глаза, расстёгивая уже свою рубашку.

— Нет, Линн, это нечестно.

Он отвёл взгляд, уставившись в каменный пол.

Тогда я подошла вплотную, положив руки на его ремень. Медленно расстегнула его. Эйден вскинул голову, глядя мне в глаза. Покачал головой.

— Я клянусь, если ты меня сейчас же не освободишь, ты очень об этом пожалеешь.

Я сдалась и освободила его руки. Эйден резким движением схватил меня, прижимая к стене и забрасывая мои ноги себе на бедра. Нетерпеливо покрыл поцелуями шею, больно укусил за мочку уха, заставляя меня вскрикнуть, шепнул на ухо, обжигая горячим дыханием.

— Прости, до спальни я не продержусь.

Я упёрлась руками ему в грудь, заставляя отодвинуться.

— Нет, Эйден. Я не хочу, чтобы это произошло прямо здесь.

Он недовольно зарычал, уткнувшись мне в шею. Затем перехватил меня поудобнее, развернулся, сделал какой-то жест рукой и шагнул в синее сияние портала.

В спальне он бросил меня на кровать, тяжело дыша.

— Эйден, ты же теперь восстанавливаться неделю будешь!

— Ошибаешься!

Он оказался сверху, уже без стеснения запуская руку мне под юбку.

Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем мы смогли остановиться. Сил не было, покрывало и наша одежда валялись по всей комнате, у меня давно уже сбилось дыхание, и я с трудом хватала воздух. Мокрые от пота волосы разметались по лицу. Эйден нежно целовал меня в плечо и шептал нежности. Я вздрагивала от каждого прикосновения, сильнее прижимаясь к нему. Погладив мою руку от плеча до кисти, Эйден коснулся моих пальцев.

— Я хотел бы надеяться, что однажды на твоём пальчике окажется кольцо с гербом моей семьи. Ты ведь не откажешь мне?

Ярослав Иванович Барыкин с удовольствием достал из кладовки мягкие штаны и рубаху. Местная одежда каждый раз оказывалась невероятно неудобной и слишком недолговечной. Красный плащ опустился на плечи, обдавая мужчину неуловимым запахом магии, завершая образ. Вместо пожилого преподавателя из местного университета перед зеркалом стоял Мариус Торнсвад — инквизитор, учёный и высший маг. Пора было возвращаться. Когда Мариус обнаружил, что его ловушка, нацеленная на единственного человека, который мог его искать, сработала, прятаться в этом мире стало бессмысленно. Теперь они поменялись ролями. Эдвин Гранд больше не будет для него угрозой. Сила, собранная в небольшой кристалл долго ждала своего часа, но теперь он настал. Инквизитор приложил обе руки к прохладному камню и почувствовал, как его наполняет магия. Он тяжело дышал, понимая, что почти двадцать лет как-то справлялся без неё, добровольно сделав себя почти что калекой. А теперь он, наконец, возвращает свою истинную сущность.

Портал заискрился под его пальцами. Мариус без сожаления окинул взглядом тесную квартирку, и шагнул в круг света, навсегда покидая убогий мир без магии.

Человек в тяжёлом, тёмном плаще открыл глаза. Он лежал на твёрдой поверхности, судя по сырости и каплям, с эхом падающим на камень, где-то в пещере. Поднялся, чувствуя остатки магического огня, обжигающего каждую клетку тела, сделал небрежный жест, привычно вызывая пламя на ладони, но темнота продолжала давить со всех сторон. Мужчина помянул Тёмного Мессию, нахмурился и сосредоточился на своей силе. Громко выругался, заставляя закоулки пещеры повторять его слова, когда обнаружил, что хранилище магии не просто опустошено, а выжжено без остатка. Проклятый Торнсвад ухитрился создать ловушку, навсегда лишаящего мага его силы. И Мастер Гранд был уверен, что эта ловушка была нацелена на одного единственного человека — на него. Нахмурившись, он медленно направился вперёд, полагаясь на чувства и инстинкты. Магия была значительной частью его силы, но он и без неё оставался тем, кем его считали — упорным, сильным и безжалостным охотником. И сейчас у него было две цели. Отыскать Торнсвада, чтобы выразить ему искреннее восхищение его исследованиями. И убить. А потом найти сына, который так и не понял, что семья должна стоять на первом месте. И избавиться от попаданки, пока она не натворила бед.

Больше книг на сайте - Knigoed.net